

ISSN 2219-0279

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ:
ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА;
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО;
ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ**

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№5 (168), 2024

Периодичность 12 номеров в год

Издается с 2010 г.

Учредитель:

Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых **должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
от 21 июля 2010 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365
Почтовый индекс в каталоге Почты России - П8224

Главный редактор:
Григорян Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:

Бугаян Илья Рубенович, доктор экономических наук, профессор
Лебедева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:

Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор
Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Агаркова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор
Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Анесянц Саркис Артаваздович, доктор экономических наук, профессор
Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор
Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Артеменко Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Артасесовна, доктор политических наук, профессор
Богдан Варвара Владимировна, доктор юридических наук, доцент
Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент
Досаева Глера Сулеймановна, доктор юридических наук, доцент
Душакова Леся Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Казаринов Ильдар Александрович, кандидат юридических наук
Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор
Колесник Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, доцент
Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор
Кузьминов Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор
Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Мясников Анатолий Павлович, доктор юридических наук, профессор
Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент
Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Полтавцева Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор
Працко Геннадий Святославович, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор
Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Скорев Михаил Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
Улезько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор
Шагинян Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор

Адрес издателя и редакции:

344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34
www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com
Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2024

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ

- Колычева Ж.Я., Рупняк А.Я.* Формирование и реализация системы стратегических целей налоговой политики государства на региональном уровне 7

МЕНЕДЖМЕНТ

- Дынник Д.И.* Комплексный анализ управления региональным развитием Ростовской области в современных условиях 12
- Киященко Т.А., Жуков Р.Б.* Сбалансированная система показателей – стратегический процесс в управлении персоналом 18
- Сорокина О.Г., Шпак Т.И.* Роль управленческого консультанта в развитии концепции управления знаниями 21

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

- Бушманов Р.В., Романова В.А.* Мониторинг оказания международной правовой помощи российскими компетентными органами, действующими в Южном федеральном округе 25
- Гелуненко В.В., Лицавкин М.Ю.* Конституционные статусы Президента: опыт суверенного воплощения государств СНГ 34
- Кулик Т.Ю.* Анализ института обеспечительных мер в практике арбитражных судов 40
- Левина Ю.В.* Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в России и за рубежом 46
- Мархгейм М.В., Новикова А.Е.* Конституционная правозащитная концептуализация генетических технологий в России 50
- Матюшева Т.Н.* Формирование единой общенациональной стратегии развития образования – задача общества и государства 55
- Мокроусова К.А., Нифанов А.Н.* Российские специальные территории с особенностями организации местного самоуправления 61
- Пасенов А.Н.* Публично-правовой статус Северного Кипра 68
- Шатверян Н.Г., Харченко В.А.* Трудовое право в киберспортивной сфере Российской Федерации 73
- Шерстнев В.Н.* Судостроительство: теоретические и прикладные аргументы дефинирования 77

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

- Вэй Д.* Проблемы охраны авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом 83
- Зиновьева О.П., Богатырев И.Р.* Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы 89
- Попивненко Н.Р.* Проблемы становления и актуального состояния теории субсидиарной ответственности в гражданском праве 95

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Арзуманян А.А., Фоменко А.И.** Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки мошенничества в кредитной сфере 103
- Дворянинов А.С., Чупилкин Ю.Б.** Адвокат цифровой среды в уголовном судопроизводстве: взгляд в будущее 109
- Исакова Д.С.** Анализ опыта положений зарубежного законодательства об оказании правовой помощи осужденным, отбывающим наказания: вопросы имплементации в российское законодательство 116
- Короленко И.И., Цымлянская О.А.** Проблемные аспекты квалификации преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности и разграничение от смежных составов преступлений 120
- Матинов С.Г., Арзуманян А.А., Севумян В.Н.** Некоторые особенности секретного свидетеля 125
- Мирошниченко Е.А., Огородников В.И.** Принудительные работы в системе уголовных наказаний и практика их применения 128
- Паламарчук Е.А., Семенцова И.А., Толопченко О.В.** Ретроспектива уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии 133
- Семенцова И.А., Василенко Н.А.** Проблемные аспекты реализации принудительных мер медицинского характера при исполнении наказания 138
- Согоян В.Л.** Проблемы обеспечения прокурором разумного срока уголовного судопроизводства 143

CONTENTS

FINANCE

- Kolycheva Zh.Ya., Rupnyak A.Ya.*** Formation and implementation of a system of strategic goals of the state tax policy at the regional level 7

MANAGEMENT

- Dynn timer D.I.*** Comprehensive analysis of the regional development management in the Rostov Region in modern conditions 12

- Kiyashchenko T.A., Zhukov R.B.*** A balanced scorecard is a strategic process in human resources management 18

- Sorokina O.G., Shpak T.I.*** The role of the management consultant in the development of the concept of knowledge management 21

PUBLIC-LAW (STATE-LAW) SCIENCES

- Bushmanov R.V., Romanova V.A.*** Monitoring the provision of international legal assistance by the Russian competent authorities operating in the Southern Federal District 25

- Gelunenko V.V., Litsavkin M.Yu.*** Constitutional statuses of the President: the experience of the sovereign embodiment of the CIS states 34

- Kulik T.Yu.*** Analysis of the institution of interim measures in the practice of commercial dispute courts 40

- Levina Yu.V.*** Legal regulation of the use of artificial intelligence in Russia and abroad 46

- Markhgeym M.V., Novikova A.E.*** Constitutional human rights conceptualization of genetic technologies in Russia 50

- Matyusheva T.N.*** Formation of a unified national strategy for the development of education is the task of society and state 55

- Mokrousova K.A., Nifanov A.N.*** Russian special territories with the peculiarities of the organization of local self-government 61

- Pasenov A.N.*** The public legal status of Northern Cyprus 68

- Shatveryan N.G., Kharchenko V.A.*** Labor law in the esports sphere of the Russian Federation 73

- Sherstnev V.N.*** Judicial system: theoretical and applied definition arguments 77

PRIVATE-LAW (CIVIL) SCIENCES

- Wei D.*** The problem of protection of works generated by artificial intelligence 83

- Zinovieva O.P., Bogatyrev I.R.*** Representations on the circumstances: theoretical and practical problems 89

- Popivnenko N.R.*** Issues of formation and current state of the theory of subsidiary liability in civil law 95

CRIMINAL-LAW SCIENCES

- Arzumanyan A.A., Fomenko A.I.** Problematic aspects of the criminal-law assessment of fraud in the credit sector 103
- Dvoryaninov A.S., Chupilkin Yu.B.** Digital lawyer in criminal proceedings: a look to the future 109
- Isakova D.S.** The analysis of the experience of the provisions of foreign legislation on providing legal assistance to convicts serving sentences: issues of implementation in Russian legislation 116
- Korolenko I.I., Tsymlyanskaya O.A.** Problematic aspects of qualification of crimes in the field of foreign economic activity and differentiation from related crimes 120
- Matinov S.G., Arzumanyan A.A., Sevumyan V.N.** Some features of the secret witness 125
- Miroshnichenko E.A., Ogorodnikov V.I.** Forced labor in the criminal punishment system and the practice of its application 128
- Palamarchuk E.A., Sementsova I.A., Tolopchenko O.V.** Retrospective of the criminal liability of persons occupying the highest position in the criminal hierarchy 133
- Sementsova I.A., Vasilenko N.A.** Problematic aspects of the implementation of compulsory medical measures in the execution of punishment 138
- Sogoyan V.L.** Problems of ensuring a reasonable period of criminal proceedings by the prosecutor 143

Научная статья
УДК 336

Формирование и реализация системы стратегических целей налоговой политики государства на региональном уровне

© Колычева Ж.Я., Рупняк А.Я., 2024

Жанна Ярославовна Колычева¹, Андрей Ярославович Рупняк²

^{1,2} Южный университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону, Россия

¹ ruhnyak@mail.ru

² Mr.rupnyak@mail.ru

Аннотация. Стратегия социально-экономического развития как на федеральном уровне, так и на региональном уровне будет считаться эффективной, если эффективна налоговая политика в стране. В настоящее время в связи с сокращением поступлений в бюджет средств от внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов РФ остро стоит вопрос о необходимости сохранения доходов бюджетов всех уровней для обеспечения социальных и иных обязательств. Для этого государство пытается совершенствовать налоговый контроль за предприятиями всех форм собственности, а также индивидуальными предпринимателями и самозанятыми лицами. Важной тенденцией оптимизации системы инструментов налогового контроля является предоставление эффективных и простых в использовании услуг налогоплательщикам, как на реактивной, так и на проактивной основе.

Ключевые слова: налоговая политика, стратегия, налоговое администрирование, налоговый контроль, доходы бюджетов, расходы бюджетов, баланс доходов и расходов бюджетов, бюджетная политика

Для цитирования: Колычева Ж.Я., Рупняк А.Я. Формирование и реализация системы стратегических целей налоговой политики государства на региональном уровне // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5 (168). С. 7-11

Original article

Formation and implementation of a system of strategic goals of the state tax policy at the regional level

Zhanna Ya. Kolycheva¹, Andrey Ya. Rupnyak²

^{1,2} Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia

¹ ruhnyak@mail.ru

² Mr.rupnyak@mail.ru

Abstract. A strategy for socio-economic development both at the federal and regional levels is considered effective if the tax policy in the country is effective. Currently, due to the reduction in budget revenues from foreign economic activities of economic entities of the Russian Federation, the issue of the need to preserve budget revenues at all levels to ensure social and other obligations is urgent. To achieve this, the state is trying to improve tax control over enterprises of all forms of ownership, as well as individual entrepreneurs and self-employed persons. An important trend in optimizing the system of tax control tools is to provide effective and easy-to-use services to taxpayers, both on a reactive and proactive bases.

Keywords: tax policy, strategy, tax administration, tax control, budget revenues, budget expenditures, balance of budget revenues and expenditures, budget policy

For citation: Kolycheva Zh.Ya., Rupnyak A.Ya. Formation and implementation of a system of strategic goals of the state tax policy at the regional level. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):7-11 (In Russ.)

Для успешной реализации стратегического компонента налоговой политики необходимо учитывать не только экономические факторы, но и социальные, политические и правовые аспекты. Это требует вовлечения различных заинтересованных сторон, таких как бизнес-сообщество, общественные организации, экспертное сообщество и гражданский сектор, в процесс разработки и принятия налоговых решений.

Одним из важных стратегических компонентов налоговой политики является разработка системы налогообложения, которая бы обеспечивала достаточные доходы для государственного бюджета, при этом не обременяя экономику излишней нагрузкой и не тормозя ее развитие. Это может включать

в себя установление оптимальных ставок налогов, упрощение процедур уплаты налогов, борьбу с налоговыми уклонениями и избежание двойного налогообложения.

Другим важным стратегическим аспектом является принятие мер по стимулированию экономического роста и инвестиций через налоговые льготы, инвестиционные программы и другие механизмы поддержки предпринимательства и инноваций. Это может помочь привлечению капитала, технологий и специалистов, способствуя развитию конкурентоспособности национальной экономики.

Важным аспектом стратегического планирования налоговой политики является также учет международных тенденций и стандартов в области налогообложения, чтобы обеспечить соответствие национальной налоговой системы мировым стандартам и предотвратить налоговые конфликты с другими странами.

Таким образом, стратегический компонент налоговой политики государства играет решающую роль в обеспечении устойчивого экономического роста, социальной справедливости и финансовой устойчивости, и требует системного и комплексного подхода к его разработке и реализации.

Важно также учитывать изменяющиеся экономические и социальные условия при разработке стратегических компонентов налоговой политики. Это может включать в себя адаптацию налоговых инструментов к новым технологическим тенденциям, изменениям в международной торговле и финансовых потоках, а также социальным изменениям, таким как демографические изменения и изменения в потребительском поведении.

Стратегический компонент налоговой политики также должен учитывать баланс между различными видами налогов и источниками доходов для бюджета. Это может включать в себя разнообразные налоговые инструменты, такие как прямые налоги (например, налог на доходы и налог на прибыль), косвенные налоги (например, НДС и акцизы), а также неналоговые источники доходов, такие как доходы от государственной собственности и сборы за лицензии [1].

Кроме того, при разработке стратегического компонента налоговой политики необходимо учитывать принципы долгосрочной устойчивости и предсказуемости. Это важно для обеспечения доверия налогоплательщиков и инвесторов, что способствует устойчивому экономическому росту и развитию.

Таким образом, стратегический компонент налоговой политики государства представляет собой комплексный и динамичный процесс, который требует постоянного анализа и адаптации к изменяющимся условиям. Его реализация способствует достижению финансовой устойчивости, экономического роста и социальной справедливости, что является основными целями налоговой системы любого государства.

Также необходимо обратить внимание на значимость образования и информирования налогоплательщиков о налоговых обязательствах и правилах их выполнения. Эффективная коммуникация и образовательные программы могут помочь повысить осведомленность граждан о налоговой системе, что способствует более ответственному отношению к уплате налогов и снижению налоговых рисков.

Таким образом, успешная реализация стратегического компонента налоговой политики требует комплексного подхода, включающего в себя образование, коммуникацию, прозрачность, международное сотрудничество и учет интересов различных заинтересованных сторон. Это позволяет обеспечить устойчивое и эффективное функционирование налоговой системы и способствует достижению целей социально-экономического развития государства.

На основе анализа можно сделать вывод, что налоговая политика играет ключевую роль в экономическом и социальном развитии государства. Ее сущность заключается в регулировании процесса сбора налогов для обеспечения финансовых потребностей государства и достижения его социально-экономических целей.

Эффективное формирование доходов бюджетной системы является одним из ключевых аспектов обеспечения финансовой устойчивости государства. В контексте современной экономики налоговый контроль играет существенную роль, обеспечивая соблюдение налогового законодательства и эффективное взимание налоговых платежей. Налоговый контроль является неотъемлемой составляющей механизма формирования доходов бюджетной системы, представляя собой комплекс мер и инструментов, направленных на обнаружение, предотвращение и пресечение налоговых правонарушений.

В данной статье мы рассмотрим основные инструменты налогового контроля, их роль и значение в процессе формирования доходов бюджета. Особое внимание будет уделено анализу механизмов функционирования налоговых органов, их взаимодействию с налогоплательщиками, а также современным тенденциям и инновациям в области налогового администрирования. Рассмотрение данных вопросов позволит выявить ключевые аспекты эффективного функционирования налоговой системы и оптимизации доходов бюджета в современных условиях [2].

В контексте обеспечения эффективного взимания налоговых платежей и борьбы с налоговыми правонарушениями налоговый контроль использует разнообразные инструменты и методы. Среди них особенно выделяются [3]:

1) Аудит и проверка:

- аудиторские проверки, проводимые налоговыми органами, позволяют выявить факты налоговых нарушений и несоответствия между декларируемыми данными и реальным финансовым состоянием организации или физического лица.

2) Контроль за соблюдением налогового законодательства:

- этот инструмент направлен на мониторинг соблюдения налогоплательщиками требований налогового законодательства, в том числе правильного уплаты налоговых обязательств, своевременного предоставления отчетности и деклараций.

3) Налоговые ревизии:

- ревизии проводятся для более глубокого изучения финансовых операций и документации налогоплательщика с целью выявления систематических налоговых нарушений или злоупотреблений.

4) Использование информационных технологий:

- современные налоговые органы активно применяют информационные технологии для анализа данных, автоматизации процессов контроля и выявления налоговых нарушений.

5) Международное сотрудничество:

- в условиях глобализации экономики важным инструментом налогового контроля является сотрудничество между налоговыми органами различных стран для обмена информацией и борьбы с налоговыми уклонениями.

Эффективное использование указанных инструментов налогового контроля позволяет не только обеспечить справедливое распределение налоговой нагрузки, но и максимально эффективно использовать доходы бюджетной системы для реализации социальных программ и обеспечения экономического развития страны.

Налоговый контроль играет ключевую роль в обеспечении устойчивого и эффективного формирования доходов бюджетной системы. Его основная задача состоит в минимизации налоговых убытков за счет предотвращения налоговых правонарушений, уклонений от уплаты налогов и необоснованных льгот.

Обеспечение справедливости и равноправия: налоговый контроль способствует соблюдению принципа справедливого распределения налоговой нагрузки. Путем контроля за соблюдением налогового законодательства и борьбы с налоговыми уклонениями обеспечивается равноправие всех налогоплательщиков перед законом.

Максимизация доходов бюджета: эффективный налоговый контроль способствует максимизации доходов бюджета за счет предотвращения утечек налоговых платежей и обеспечения полного сбора налоговых обязательств.

Содействие экономической стабильности: путём предотвращения налоговых нарушений и уклонений налоговый контроль способствует укреплению финансовой стабильности государства и его экономической устойчивости.

Поддержка социальных программ: эффективное взимание налоговых платежей обеспечивает бюджету необходимые ресурсы для реализации социальных программ, включая здравоохранение, образование, социальную защиту и инфраструктурные проекты.

Привлечение инвестиций: устойчивая и прозрачная налоговая система, поддерживаемая эффективным налоговым контролем, способствует увеличению доверия со стороны инвесторов и созданию благоприятной инвестиционной среды.

Таким образом, налоговый контроль является неотъемлемой составляющей механизма формирования доходов бюджетной системы, направленной на обеспечение финансовой устойчивости, социальной справедливости и экономического развития государства.

Обеспечение правопорядка и законности: налоговый контроль играет важную роль в поддержании правопорядка и законности в области налогообложения. Посредством выявления и пресечения налоговых правонарушений налоговые органы укрепляют веру граждан и бизнес-сообщества в справедливость и действенность налоговой системы.

Развитие бизнес-среды: эффективный налоговый контроль способствует созданию благоприятной и прозрачной бизнес-среды. Контроль за соблюдением налогового законодательства и борьба с налоговыми нарушениями способствуют уменьшению административных барьеров и повышению доверия со стороны предпринимателей.

Профилактика коррупции: действенный налоговый контроль играет важную роль в борьбе с коррупцией. Предотвращение налоговых махинаций и злоупотреблений способствует уменьшению возможностей для коррупции в сфере налогообложения и повышению прозрачности деятельности налоговых органов.

Повышение эффективности государственных расходов: максимизация доходов бюджета, обеспеченная эффективным налоговым контролем, позволяет государству эффективнее расходовать сред-

ства на реализацию государственных программ и проектов, что способствует повышению качества жизни граждан и развитию экономики.

Адаптация к изменяющимся условиям: налоговый контроль должен постоянно совершенствоваться и адаптироваться к изменяющимся условиям экономики и общества. Внедрение новых технологий, усовершенствование методов анализа данных и сотрудничество на международном уровне помогают эффективно противостоять новым вызовам и угрозам в области налогообложения.

Все эти аспекты подчеркивают важность налогового контроля как неотъемлемого элемента современной бюджетной системы, способствующего ее устойчивому функционированию и развитию.

В условиях быстро меняющейся экономической и технологической среды налоговый контроль стал сталкиваться с рядом современных вызовов и тенденций, которые требуют адаптации и развития [5].

Цифровизация и автоматизация: внедрение цифровых технологий, в том числе аналитики данных, искусственного интеллекта и блокчейна, значительно усилило возможности налоговых органов в области анализа, прогнозирования и контроля за налоговыми потоками.

Глобализация и международное налогообложение [6]: в условиях глобальной экономики налоговый контроль сталкивается с вызовами, связанными с международными налоговыми соглашениями, уклонением от налогообложения через трансграничные операции и неоднозначностью в интерпретации налогового законодательства различных стран.

Борьба с налоговыми уклонениями и укрепление прозрачности: налоговые органы активно разрабатывают и внедряют меры по борьбе с налоговыми уклонениями, такие как обмен информацией между странами, внедрение стандартов отчетности и раскрытия информации для корпораций и физических лиц.

Основные аспекты налогового контроля:

1. Развитие международного сотрудничества. Сотрудничество между налоговыми органами различных стран становится все более важным в контексте борьбы с международными налоговыми преступлениями, такими как отмывание денег и налоговые уклонения.

2. Прозрачность и открытость данных. Требование к налоговым органам и компаниям предоставлять более прозрачную и открытую информацию о своей финансовой деятельности и налоговых платежах становится все более актуальным в условиях повышенного общественного давления на борьбу с коррупцией и финансовым мошенничеством.

Реагирование на эти вызовы и тенденции является ключевым аспектом развития налогового контроля в современных условиях, что позволит обеспечить его эффективное функционирование и соответствие требованиям переменной экономической и правовой среды.

3. Инновации в области налогового контроля.

Современные технологические и методологические инновации играют ключевую роль в усовершенствовании налогового контроля и повышении его эффективности. Нижеперечислены некоторые из наиболее значимых инноваций в этой области:

1. Использование больших данных (Big Data). Анализ больших объемов данных позволяет налоговым органам выявлять закономерности, тренды и аномалии в финансовой отчетности налогоплательщиков, что помогает в более точном выявлении потенциальных налоговых нарушений.

2. Искусственный интеллект и машинное обучение. Применение алгоритмов искусственного интеллекта и методов машинного обучения позволяет автоматизировать процессы анализа данных, выявления налоговых рисков и принятия решений, что сокращает время и ресурсы, затрачиваемые на налоговый контроль.

3. Блокчейн технологии. Использование технологии блокчейн позволяет создать непрозрачную и надежную систему хранения и передачи информации о финансовых операциях, что способствует борьбе с фальсификацией данных и обеспечивает прозрачность и достоверность информации.

4. Цифровые платформы и порталы. Создание цифровых платформ и порталов для обмена информацией между налоговыми органами и налогоплательщиками упрощает процедуры декларирования и уплаты налогов, снижает административные барьеры и повышает уровень доверия между сторонами.

5. Комплексный подход к аналитике данных. Интеграция различных источников данных, включая открытые и закрытые источники, а также данных социальных сетей и онлайн-платформ, позволяет создать более полную и объективную картину финансовых операций и налоговых обязательств налогоплательщиков.

Эти инновации открывают новые возможности для повышения эффективности налогового контроля и обеспечивают более точную и прозрачную систему налогообложения, что в конечном итоге способствует укреплению финансовой устойчивости государства и поддержанию доверия граждан и бизнес-сообщества к налоговой системе.

В настоящей статье были рассмотрены ключевые аспекты налогового контроля в контексте формирования доходов бюджетной системы. Налоговый контроль играет решающую роль в обеспечении финансовой устойчивости государства, справедливого распределения налоговой нагрузки, поддержания законности и стимулирования экономического развития.

Анализируя основные инструменты налогового контроля, мы выявили их важность для выявления налоговых нарушений, обеспечения соблюдения налогового законодательства и максимизации доходов бюджета. Подчеркнута также роль налогового контроля в поддержке социальных программ, развитии бизнес-среды, борьбе с коррупцией и привлечении инвестиций.

Современные вызовы и тенденции, такие как цифровизация, глобализация и требования к прозрачности, обуславливают необходимость постоянного совершенствования налогового контроля. Инновации в области технологий анализа данных, цифровизации процессов и сотрудничества между странами позволяют эффективно реагировать на эти вызовы и повышать эффективность налогового администрирования.

Таким образом, развитие налогового контроля и его адаптация к изменяющимся условиям являются необходимыми условиями для обеспечения и реализации стратегических целей налоговой политики государства на региональном уровне.

Список источников

1. Таибова Р.А., Камалова А.О., Нажмудинова З.С., Узарханова А.С. Механизм формирования бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях федеративного государственного устройства // Вестник Алтайской академии экономики и права. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=442>
2. Зацаринная Е.И. Налоговый мониторинг как форма налогового контроля // Бухучет в строительных организациях. 2022. №3
3. Васянина Е.Л. Налоговое администрирование и налоговый контроль: проблемы осуществления, перспективы развития // Правовая политика и правовая жизнь. <https://cyberleninka.ru/article/n/>
4. Пономарев О.В., Зудин А.В., Позняков К.С. [и др.] Актуальные проблемы проведения налоговых проверок в рамках налогового контроля // International Law Journal. 2023. №8
5. Лобачев А.А. Налоговое администрирование и налоговый контроль в современной России // Образование и право. <https://cyberleninka.ru/article/>
6. Фаизова К.А. Правовое регулирование цифровизации налогового контроля в системе обеспечения налоговой безопасности // Вестник БИСТ. <https://cyberleninka.ru/article/>

References

1. Taibova R.A., Kamalova A.O., Nazhmudinova Z.S., Uzarkhanova A.S. The mechanism of formation of budgets of the constituent entities of the Russian Federation in the conditions of a federal state structure. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. <https://vaael.ru/ru/article/view?id=442>
2. Zatsarinnaya E.I. Tax monitoring as a form of tax control. *Accounting in construction organizations*. 2022. No3
3. Vasyanina E.L. Tax administration and tax control: problems of implementation, development prospects. *Legal policy and legal life*. <https://cyberleninka.ru/article/>
4. Ponomarev O.V., Zudin A.V., Poznyakov K.S. [and others] Current problems of conducting tax audits within the framework of tax control. *International Law Journal*. 2023. No. 8
5. Lobachev A.A. Tax administration and tax control in modern Russia // Education and Law. <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-administrirvanie-i-nalogovyy-kontrol-v-sovremennoy-rossii>
6. Faizova K.A. Legal regulation of digitalization of tax control in the tax security system // BIST Bulletin. <https://cyberleninka.ru/article/>

Информация об авторах

Колычева Ж. Я. - кандидат экономических наук
Рупняк А. Я. - магистрант

Information about the authors

Kolycheva Zh.Ya – Candidate of Economics
Rupnyak A.Ya. – master Degree Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 332.14

**Комплексный анализ управления региональным развитием
Ростовской области в современных условиях**

© Дынник Д.И., 2024

Дмитрий Игоревич Дынник

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия. iu-bip502@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается региональное развитие Ростовской области. Автором проводится общий SWOT-анализ региона и данные по стратегическому развитию области в современных условиях. Оценка регионального развития проводится на основании статистических данных за 2020-2023 годы. Особое внимание уделено вопросу региональной политики в период нестабильности в мировой экономике и поддержке субъектам малого и среднего предпринимательства как драйвера развития. Автором обобщаются перспективы развития региона в условиях нестабильности экономической системы.

Ключевые слова: система управления, регион, региональное развитие, региональное управление, ВРП, стратегия развития, инновационная экономика

Для цитирования: Дынник Д.И. Комплексный анализ управления региональным развитием Ростовской области в современных условиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5 (168). С. 12-17

Original article

**Comprehensive analysis of the regional development management
in the Rostov Region in modern conditions**

© Dynnik D.I., 2024

Dmitry I. Dynnik

South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. iuib502@yandex.ru

Abstract. The article examines the regional development of the Rostov region. The author conducts a general SWOT analysis of the region and data on the strategic development of the region in modern conditions. The assessment of regional development is carried out on the basis of statistical data for 2020-2023. Particular attention is paid to the issue of regional policy during periods of instability in the global economy and support for small and medium-sized businesses as a driver of development. The author summarizes the prospects for the development of the region in conditions of instability of the economic system.

Keywords: control system, region, regional development, regional management, GRP, development strategy, innovative economy

For citation: Dynnik D.I. Comprehensive analysis of the regional development management in the Rostov Region in modern conditions. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):12-17 (In Russ.)

Актуальность темы исследования определяется тем, что в современных условиях развития экономики существует проблематика дифференциации регионов в стране. Стратегическое развитие государства предполагает качественную модернизацию инструментов, методов и механизмов регионального управления в целом.

Перед регионами РФ стоит цель – добиться самодостаточности, сократить дотационность региональных бюджетов за счет стимулирования регионального экономического роста, повышения собственных доходов и развития налоговой базы. Добиться этого можно за счет подготовки эффективных региональных планов развития. В этой связи необходимо точное определение проблем и перспектив социально-экономического развития конкретного субъекта Российской Федерации для оптимизации эффективности инструментов и методов государственной региональной политики.

Стоит подчеркнуть, что региональная экономическая политика – это база для развития местного экономического потенциала и повышения качества социальной жизни граждан региона. Это комплексное понятие, которое включает промышленную, финансовую, инновационную, налоговую, бюджетную, инвестиционную, антимонопольную, экологическую, социальную, тарифную и другие виды политики. Характер использования инструментов региональной политики зависит от особенностей

региона и его развития [3].

Основы государственной региональной политики Российской Федерации устанавливаются системой нормативно-правовых актов, которые определяют ее задачи, приоритеты и базовые направления.

В Указе 16.01.2017 г. № 13 [1] подчеркивается, что государственная региональная политика РФ реализуется в целях обеспечения сбалансированного социально-экономического развития территорий государства, снижения показателей межрегиональной дифференциации по индикаторам социально-экономического состояния и качества жизни населения регионов.

Следовательно, региональная политика в Российской Федерации характеризуется применением различных инструментов, которые стимулируют развитие не только отдельного субъекта страны, но и всего государства в целом. Важно отметить, что каждый регион в России развивается по-своему, это обусловлено тем, что существует дифференциация по географическому положению, экономическому развитию, территориальным особенностям и т.д. В силу чего, разработка региональной политики каждого отдельного субъекта является индивидуальной программой по развитию области, края и др. На примере Ростовской области определим основные показатели развития и выявим особенности региональной политики в современных условиях развития экономики.

Ростовская область является постоянно развивающимся регионом России. В 2023 году она занимала 15 место в рейтинге регионов по качеству жизни и экономике. Стоит отметить, что область характеризуется мягким климатом, удачным географическим положением, плодородной почвой, богатством культурно-исторического наследия, широко развитой транспортной сетью сообщений, наличием современной инженерной инфраструктуры, квалифицированными кадровыми ресурсами.

Стоит выделить, что комплексная оценка регионального развития сопряжена с формированием различных качественных и количественных показателей. Одним из важных параметров развития региона является валовый региональный продукт – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования. На рисунке 1 представлена дифференциация регионов Южного Федерального округа по ВРП.

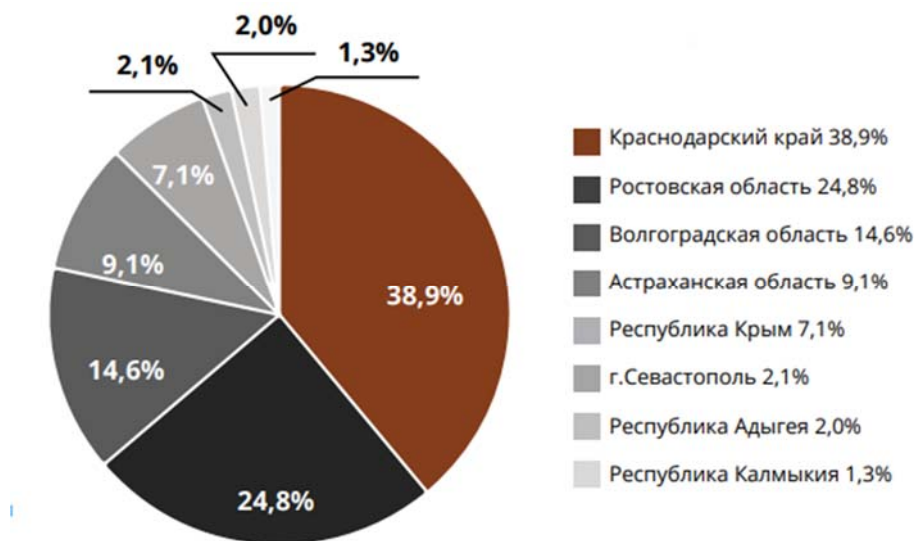

Рисунок 1. Структура ВРП ЮФО в относительном выражении, в процентах [5]

Как представлено на рисунке 1, по уровню ВРП Ростовская область в округе занимает 2 место. И является одним из лидеров в области промышленности, социально-экономического развития. На рисунке 2 представлена динамика изменения уровня ВРП Ростовской области за 2016-2023 гг.

Рисунок 2. Динамика изменения ВРП Ростовской области [5]

Анализируя рисунок 2, можно выделить, что существует тенденция прироста уровня ВРП ежегодно. Увеличение данного показателя отражает эффективность применяемых мер региональных властей по формированию социально-экономического и производственного пространства в области.

Следует иметь в виду, что регион обладает несомненными конкурентными преимуществами в сравнении со многими территориальными образованиями страны. Так, местные предприятия производят все магистральные электровозы и паровые котлы, выпускают большую часть комбайнов и зерноуборочных машин. Среди лидирующих отраслей – черная и цветная металлургия, энергетика, машиностроение, пищевая и легкая промышленность.

Доля предприятий машиностроительного комплекса в общем числе промышленных объектов составляет 29,5%. Приоритетное направление деятельности – выпуск сельскохозяйственной техники, котлов, вертолетов, электровозов, оборудования для АЭС, ГЭС, ТЭС. Отметим, что индекс промышленного производства области по итогам января-октября 2023 года составил 105,4% по сравнению с январем-октябрем 2022 года (в РФ – 103,5%).

Региональная политика Ростовской области характеризуется улучшением социально-экономических показателей. В таблице 1 представлены основные параметры социально-экономического развития региона за 2023 год. Важно подчеркнуть, что взяты в анализ последние статистические данные, опубликованные на официальном сайте региона.

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели развития Ростовской области [5]

Показатель	Январь-декабрь 2023	В % к январю – декабрю 2022
Производство сельского хозяйства (оценка), млн рублей	453 203,4	106,5
Грузооборот автомобильного транспорта, млн т·км	3 228,4	119,5
Оборот розничной торговли, млн рублей	1 506 048,5	109,9
Оборот общественного питания, млн рублей	73 574,8	130,4
Объем платных услуг населению, млн рублей	370 354,0	104,5
Индекс потребительских цен, %	107,2	106,3
Индекс цен производителей промышленных товаров, реализованных на внутренний рынок, %	107,8	105,0
Численность официально зарегистрированных безработных на конец периода, тыс. человек	7,6	70,1

Анализируя представленные данные, стоит отметить, что практически все показатели были увеличены в январе-декабре 2023 года. Такие количественные изменения показателей свидетельствуют о том, что регион развивается положительно. Существует тенденция наращивания производственного потенциала. Даже в условиях санкционных ограничений, которые были введены против России в 2022 году, региональная политика смогла адаптироваться, стабилизировать ситуацию и увеличить параметры социально-экономического развития, что, несомненно, выступает в качестве важного параметра в комплексной оценке регионального управления.

Методик оценки уровня развития региона в научном дискурсе существует множество. Важным инструментом в оценке регионального развития является SWOT-анализ, который характеризует слабые и сильные стороны региона, а также возможности и угрозы развития области. В таблице 2 представлен общий SWOT-анализ Ростовской области.

Таблица 2. SWOT-анализ Ростовской области

	Сильные стороны:	Слабые стороны:
<p>Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – «умное» сельское хозяйство, беспилотная авиация, дроны, беспилотные комбайны и др. – возмещение затрат и кредиты по льготным ставкам при покупке сельскохозяйственной техники; – субсидирование затрат и пропаганда применения новой техники в производстве; – организация выставочных предприятий 	<ul style="list-style-type: none"> – ВРП на 2 месте по ЮФО; – 2/3 организаций прибыльных; – рост валового регионального продукта; – рост экономически активного населения; – льготы и стимулирование развития бизнеса 	<ul style="list-style-type: none"> – снижение притока инвестиций в Ростовскую область; – отток трудовых ресурсов из моногородов и из большинства сельских территорий; – усиление нехватки финансовых ресурсов для развития малого и среднего предпринимательства; – инвестиции в новые технологии в сельское хозяйство будут способствовать снижению оттока человеческих ресурсов; – увеличение инвестиций и возмещение затрат в сельское хозяйство и малый бизнес
<p>Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – отток капитала из Ростовской области; – замедление модернизационных процессов в экономике Ростовской области; – повышение стоимости кредитования для предприятий как субъектов инвестиционной деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение рейтинга произойдет за счет новых субсидий и развития малого и среднего бизнеса; – возврат капитала за счет государственной поддержки увеличит число прибыльных организаций 	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение притока инвестиций в Ростовскую область; – развитие малого бизнеса и создание рабочих мест остановит миграционные потоки

В соответствии с проведенным анализом, можно отметить, что к сильным сторонам можно отнести следующие положения: рост ВРП как важного параметра социально-экономического развития; высокий уровень экономически активного населения; высокая доля прибыльных организаций более 70%. К слабым сторонам Ростовской области можно отнести следующие: оттоки капитала и снижение инвестиций; оттоки трудовых ресурсов; усиление нехватки финансовых ресурсов для развития малого и среднего предпринимательства. Рассмотрим каждый из четырех типов стратегий матрицы SWOT более подробно.

S-O взаимодействие, при котором сильные стороны применяются на благо развития региона в соответствии с его потенциалом. Это важнейшие стратегии, предполагающие реализацию комплексных мероприятий с использованием сильных сторон того или иного продукта для привлечения всех возможностей. В Ростовской области наиболее сильной стороной является высокий рейтинг региона по уровню развития экономики и условий жизни для населения. За последние пять лет область смогла подняться с 19 места до 15. Благодаря этому, в области гарантирована финансовая и инвестиционная поддержка, льготы и субсидии на государственном уровне. Это позволит увеличить количество рентабельных предприятий и организаций.

W-O взаимодействие предусматривает меры по устранению наиболее уязвимых сторон региона как средства повышения его экономической безопасности. Слабыми сторонами являются оттоки капитала, снижение инвестиционной привлекательности региона, что будет компенсироваться за счет субсидий и поддержки малого предпринимательства.

S-T действия представляют собой защитные стратегии, помогающие грамотно применять сильные стороны ослабления потенциальных угроз. К ним можно отнести оттоки экономически активного населения, что происходит вследствие нехватки рабочих мест и не слишком привлекательного развития экономики региона. Поддержка малого бизнеса, его льготное кредитование будет способствовать развитию экономики и появлению новых рабочих мест.

Отметим, что региональная политика в Ростовской области активно использует механизмы стимулирования малого и среднего предпринимательства, что доказывают статистические данные по количеству МСП в регионе, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3. Количество МСП в Ростовской области [4]

Год	Всего субъектов малого предпринимательства, чел.	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние
2023	178450	172836	5188	426
2022	171137	165549	5170	418
2021	169 831	164 016	5 393	422
2020	175 341	169 360	5 593	388

Анализируя данные таблицы 3, можно заметить, что количество субъектов МСП с 2020 года по 2023 год увеличилось на 3109 единиц. Можно отметить, что на территории Ростовской области обеспечивается поддержка малого и среднего бизнеса, а именно: предоставление долгосрочных кредитов банка; краткосрочные банковские займы Ростовского регионального Фонда поддержки малого предпринимательства и кредитных кооперативов; субсидирование процентной ставки по привлеченным кредитам и займам; субсидии на компенсацию части затрат приобретенных основных средств субъектам малого бизнеса основных отраслей экономики; субсидии на организацию собственного бизнеса. Все эти направления способствуют региональному развитию и, как следствие, помогают достичь экономического роста региона [4].

W-T действия заключаются в выстраивании методов защиты с помощью мер, направленных на предотвращение и минимизацию угроз, а также на изменение слабых сторон продукции в сторону улучшения качества. В Ростовской области в контексте данного стратегического ориентира реализуются различные региональные программы по проверке качества продукции, по формированию внешнерегиональных и внешнеэкономических связей для удовлетворения потребностей региона.

Проведенный SWOT-анализ позволил определить, что увеличение притока инвестиций в Ростовскую область, развитие малого бизнеса и создание рабочих мест остановит миграционные потоки, а также повысит инвестиционную привлекательность в регионе. Региональная политика в современных условиях характеризуется положительной динамикой достижения стратегических целей региона. Однако в любом случае существует практика Краснодарского края, выступающая в качестве перспективной модели развития региона, применяющаяся на опыте и показывающая высокие результаты.

Рассмотрим проблемы региональной политики в области экономической безопасности Ростовской области на пример проведенного анализа: малый уровень вовлеченности граждан в процесс обсуждения результатов и целей использования бюджета; малая интернационализация бизнеса; слабая ответственность и самостоятельность органов власти; неоткрытость бюджетов и многие другие часто мешают наиболее эффективному развитию экономической составляющей Ростовской области.

Главным механизмом решения подобных проблем выступает региональная финансовая политика, которая направлена на использование финансовых ресурсов для развития региона. Финансовая политика также выступает в качестве базы, для осуществления экономической политики в том или ином регионе. В настоящий момент в Ростовской области избрана либеральная финансовая модель политики, чья задача заключается в том, чтобы предложить инвесторам наиболее оптимальный пакет побудительных действий.

В условиях инновационной экономики развитие Ростовской области определяется Стратегией социально-экономического развития региона на период до 2030 года [2]. Согласно данной Стратегии цели устойчивого развития региона определены с учетом трех политик: социальной, экономической и пространственной, что более подробно представлено в таблице 4.

Таблица 4. Цели социальной, экономической и пространственной политики Ростовской области на период до 2030 года [2]

Социальная политика	Экономическая политика	Пространственная политика
Улучшение качества предоставляемых населению социальных услуг	Формирование материального благосостояния населения	Развитие условий комфортной жизнедеятельности, сохранение экосистемы
Повышение роли социальной сферы	Улучшение конкурентных преимуществ экономики, закрепление позиций лидера	Формирование глобального эффективного опорного территориального каркаса
Формирование качественного человеческого капитала	Сбалансированное территориальное развитие региона	Устранение структурных ограничений социального развития
Обеспечение территориальной доступности социальных услуг	Формирование экономической основы для социального развития общества	Снятие ограничений для развития экономики

Комплексная оценка регионального развития Ростовской области показывает, что в регионе эффективно реализуются меры по стабилизации кризисной ситуации в связи с введением санкционных ограничений. Ежегодное наращивание производственного потенциала позволяет региону улучшать свое социально-экономическое положение в рейтинге регионов России. Однако в современных реалиях не существует детерминированной схемы регионального управления, которой не требовались бы адаптационные параметры изменений.

Перспективы достаточно стабильны и предусматривают, в первую очередь, увеличение инвестиций, вкладываемых в значимые проекты инфраструктурной и энергетической сфер. Далее будут развиваться агропромышленный комплекс и экспортно-ориентированные производства обрабатывающей промышленности.

Можно сделать вывод, что стратегия развития Ростовской области предполагает развитие именно тех секторов экономики, в которых есть потенциал, а также устранение всех угроз экономической безопасности и рост финансово-экономических показателей к 2030 году. Этому будет способствовать стимулирование малого и среднего бизнеса, создание рабочих мест и соответственно снижение миграции экономически активного населения, что приведет к росту показателей экономического развития и росту валового регионального продукта. Стимулирование сельского хозяйства и инноваций будет способствовать также и росту валового регионального продукта.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 4, 23.01.2017, ст.637.
2. Постановление от 26 декабря 2018 года № 864 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года» // «Собрание правовых актов Ростовской области», № 12 (часть III), 2018, ст. 3847.
3. Хаванский А.Д., Латун В.В., Бессмертный И.В. Комплексная оценка пространственного развития Ростовской области // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2022. №4-2 (216-2). С. 90-97.
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства в Ростовской области // URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 03.03.2024).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated January 16, 2017 No. 13 «On approval of the Fundamentals of State Policy for Regional Development of the Russian Federation for the period until 2025». *Collection of Legislation of the Russian Federation*, No. 4, 01/23/2017, Art. 637 (In Russ.)
2. Resolution No. 864 of December 26, 2018 «On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Rostov region for the period until 2030». *Collection of legal acts of the Rostov region*, No. 12 (part III), 2018, art. 3847. (In Russ.)
3. Khavansky A.D., Latun V.V., Bessmertny I.V. Comprehensive assessment of the spatial development of the Rostov region. *News of universities. North Caucasus region. Series: Natural Sciences*. 2022. No. 4-2 (216-2):90-97 (In Russ.)
4. Unified register of small and medium-sized businesses in the Rostov region. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (access date: 03.03.2024).
5. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: Stat. Sat. / Rosstat. M., 2023. 1126 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Д.И. Дынник – соискатель

Information about the author

D.I. Dynnik – Assistant

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 24.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 65.29+06

Сбалансированная система показателей – стратегический процесс в управлении персоналом

© Киященко Т.А., Жуков Р.Б., 2024

Киященко Татьяна Андреевна¹, Жуков Роман Борисович²

¹ Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия.
Sxorykovataina@mail.ru

² Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия.
guk412@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается система сбалансированных показателей в виде инструмента стратегического планирования на примере ОАО «РЖД». Акцентируется внимание на оценке персонала с учетом их индивидуальных показателей работы. Данный инструмент является как оценочным, так и мотивирующим показателем, так как напрямую влияет на эффективность работы, выработку и оплату труда.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей, результаты работы, стратегия, развитие, компания

Для цитирования: Киященко Т.А., Жуков Р.Б. Сбалансированная система показателей – стратегический процесс в управлении персоналом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №5(168). С.18-21

Original article

A balanced scorecard is a strategic process in human resources management

© Kiyaschenko T.A., Zhukov R.B., 2024

Tatyana A. Kiyaschenko¹, Roman B. Zhukov²

¹Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. Sxorykovataina@mail.ru

² Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region, Russia. guk412@yandex.ru

Abstract. The article considers a system of balanced indicators in the form of a strategic planning tool, using the example of JSC "Russian Railways". Attention is focused on the assessment of personnel, taking into account their individual performance indicators. This tool is both an evaluative and motivating indicator, as it directly affects work efficiency, production and remuneration.

Keywords: balanced scorecard, performance, strategy, development, company

For citation: Kiyashchenko T.A., Zhukov R.B. A balanced scorecard is a strategic process in human resources management. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):18-21 (In Russ.)

Сбалансированная система показателей (ССП) – это система стратегического видения и оценки ситуации на разных уровнях управления компанией, позволяющая организациям выявлять стратегические цели и достигать их [1]. Если говорить об оценке управления компанией, то она позволяет учитывать и находить баланс между интересами компании (акционерами) и получением прибыли при эффективном достижении целей.

Стратегия – это инструмент, который задает направление развития компании. Для того чтобы двигаться в заданном направлении, необходимо постоянно управлять этим движением, контролировать как процесс, так и результаты. Управляя изменениями, нам нужно точное понимание достижения стратегических задач компании с целью достижения качественного и количественного результата [3].

Благодаря системе сбалансированных показателей мы можем стратегические ориентиры конкретизировать и сделать точными для понимания сотрудника. Эти цели становятся конкретными и измеримыми, например за счет ключевых показателей деятельности (КПД), которые можно наблюдать и контролировать. Ключевые показатели деятельности помогают сотруднику четко ориентироваться в своих обязанностях, объеме работ и ответственности, которая лежит на нем.

В целом можно сказать, что ССП – это ориентир шагов, помогающий компании идти вперед. Плюсами также является: отслеживание и контроль перемещения по наиболее срочным и важным для любой организации координатам. Мы точно видим, в каком направлении акцентировать внимание, например на клиентах или персонале, финансах или технических процессах, товаре или конкуренции.

Эти координаты называются «перспективами». Данные перспективы помогают компании более точно анализировать по каждому этапу показатели результативности, оценивать слабые стороны и видеть риски организации. Сбалансированная система показателей рассмотрена на рисунке 1.

Рисунок 1. Показатели оценки в компании

Рассмотрим ССП на примере компании ОАО «РЖД». Данные показатели: финансы, клиенты и ориентиры продукции, процессы и управление персоналом со временем переросли в стандартный набор «перспектив»: «Финансы», «Клиенты и внешнее окружение», «Внутренние бизнес-процессы», «Обучение и рост». Стало очевидно, что первоначальный набор перспектив подходит только для определенных организаций. Следовательно, с середины 1990-х было принято решение использовать другой набор перспектив, которые больше подходят для организаций разных видов и содержат не четыре, а большее их количество.

В ОАО «РЖД», как и в большинстве других российских компаний, также внедрена практика контроллинга как результатов деятельности, так и процессов. В настоящее время вышло положение о порядке мониторинга ключевых показателей деятельности ОАО «РЖД». Это положение определяет показатели деятельности для каждого подразделения, порядок их оценки и контроля. Внутри Холдинга принятое название этих показателей именно КПД (ключевые показатели деятельности).

ОАО «РЖД» при разработке своих показателей шла по тому же пути, но в нашем случае мы говорим о пяти перспективах: в сфере экономики и финансов могут быть цели, отражающие финансово-экономические результаты деятельности ОАО «РЖД», филиалов, ДЗО ОАО «РЖД». Рассмотрим, как работает эта система.

При выборе перспектив компания определяет целый набор индикаторов для наблюдения и оценки их достижения, устанавливая их целевые значения. После, для достижения цели формируются основные мероприятия и выбираются ответственные за их достижения и функционирования структурные отделы. Структурные подразделения уже четко ориентируются в системе шагов, кто ответственный и как будут оценивать их работу, по каким показателям. Такая модель применима на всех уровнях компании.

В каждом структурном подразделении, как правило, есть свои финансы, клиенты, бизнес-процессы и, конечно, свой персонал. Финансы – это бюджет, где выделяют премии за определенные показатели. Клиенты – это коллеги, с которыми мы работаем и обмениваемся опытом. Бизнес-процессы – это процессы как внутри коллектива структурного подразделения, так и глобальные, относящиеся ко всей компании. Персонал – ценность в людях и своей команде, где существуют сложившиеся традиции, ценности и корпоративная культура. Получается, что ССП оборачивает структурные

подразделения в мини компании в структуре одной глобальной компании. Все понимают зависимость друг от друга и общую синергию в работе, что необходимо быстро и качественно работать, помогать и взаимодействовать друг с другом.

Такие отлаженные рабочие процессы помогают более эффективно взаимодействовать и прослеживать зависимость друг от друга, увеличиваются также финансовая сторона и результаты работы каждого структурного подразделения.

Работа каждого сотрудника оценивается по индивидуальным показателям, а вот работа руководителей структурного подразделения оценивается уже от общей результативности всего подразделения, за которое отвечает данный руководитель.

Самой главной задачей руководителей становится четкое определение функций и обязанностей каждого подчиненного, распределение равномерной ответственности, постановки целей и грамотного распределения задач.

Есть также понятие «управленческий потенциал», под ним понимается объем работы, с которым может справиться общее руководство компании. Общее руководство – это организационная функция, отвечающая за эффективность деятельности компании в целом и разработка позиции компании в конкурентной борьбе [4].

Общее руководство можно оценить двумя взаимодополняющими способами. Первый – наблюдение за характеристиками поведения компании. Например, анализ того, удалось ли компании предусмотреть нестабильность условий или она реагирует на эту нестабильность по мере возникновения.

Другой способ – определить, какие факторы управленческого потенциала влияют на проявление различных видов нестабильности.

Организационный климат – это стремление руководства реагировать определенным образом: приветствовать перемены, контролировать их или стараться избегать.

Кадровый комплекс отражает ресурсный аспект социально-экономического развития компании, который можно определить как совокупность способностей всех людей, занятых в компании и решающих определенные задачи [2].

Составляющие элементы кадрового потенциала являются источником качественных сдвигов в системе экономического развития компании. Экономический аспект кадрового потенциала означает результативность, эффективность деятельности и соответствующий подход ко всем качествам работника.

Стоимость кадрового комплекса компании представляет собой совокупную оценочную стоимость всех работников компании.

Показатели раздела обучения и развитие персонала представляют собой комплекс общих критериев (удовлетворение работой, текучесть персонала, обучение, повышение квалификации) и специфических факторов, таких как подробный характерный для данной деятельности набор навыков и умений, необходимых для конкурентной среды. С помощью организационных процедур, включающих вышеперечисленные показатели, можно проанализировать, насколько мотивация каждого сотрудника компании согласуется с общей системой факторов, направленных на достижение успеха.

Основными показателями кадровой политики в ОАО «РЖД» являются: удовлетворенность работника работой и компанией, удержание уже существующего кадрового состава и, конечно, показатели эффективности работника. Если эти оценочные показатели на хорошем уровне, то компании нечего бояться и стоит лишь дальше внимательно поддерживать их.

Список источников

1. Воронина А.В., Оксенюк Е.Е. Современные тренды в образовании и обучении персонала // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 8 (147). С. 7-11.*
2. Оксенюк Е.Е., В сборнике: Сборник научных трудов «Транспорт: наука, образование, производство». Труды Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 293-296
3. Сорокина О.Г., Жуков Р.Б. Перспективные направления стратегического менеджмента в сфере управления людьми // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1(164). С. 55-59.*
4. Полякова И.А. Система профессиональных квалификаций в реализации компетентностного подхода / Сборник научных трудов «Транспорт: наука, образование, производство». Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 303-306.

References

1. Voronina A.V., Oksenyuk E.E. Modern trends in education and training of personnel. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2022. No. 8 (147):7-11. (In Russ.)*

2. Oksenyuk E.E. In the collection: Collection of scientific works "Transport: science, education, production." Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2023. (In Russ.)
3. Sorokina O.G., Zhukov R.B. Promising directions of strategic management in the field of people management. *Science and education: management and economics; entrepreneurship; law and management*. 2024. No. 1(164):55-59. (In Russ.)
4. Polyakova I.A. System of professional qualifications in the implementation of the competency-based approach. *Transport: science, education, production*. Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2022. Pp. 303-306 (In Russ.)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 09.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 331

Роль управленческого консультанта в развитии концепции управления знаниями

© Сорокина О.Г., Шпак Т.И. 2024

Оксана Геннадьевна Сорокина¹, Татьяна Ивановна Шпак²

¹ Филиал ЧОУ ВО Московского университета имени С.Ю. Витте в г. Ростов-на-Дону, Россия. sorokinaoksana@mail.ru

² Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия. septemberday@mail.ru

Аннотация. В последнее время накопление знаний становится все более значимым для консалтинговой сферы. Нововведения в сфере информационных технологий обеспечили совершенно новые инструменты создания баз знаний, и эти новшества касаются всех отраслей, а не исключительно консалтинга. Рост и глобальная интеграция являются факторами, влияющими на консалтинговый сектор. Одной из наиболее существенных причин, по которым управление знаниями стало так важно для консалтинга, является изменение основной операционной модели в индустрии управленческого консультирования.

Ключевые слова: управление знаниями, внутренний консультант, управленческий консалтинг, информационные технологии, модель

Для цитирования: Сорокина О.Г., Шпак Т.И. Роль управленческого консультанта в развитии концепции управления знаниями // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №5(168). С.21-24

Original article

The role of the management consultant in the development of the concept of knowledge management

© Sorokina O.G., Shpak T.I., 2024

Oksana G. Sorokina¹ Tatiana I. Shpak²

¹ Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia. sorokinaoksana@mail.ru

² Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region, Russia. septemberday@mail.ru

Abstract. Recently, the accumulation of knowledge has become increasingly important for the consulting industry. Innovations in the field of information technology have provided completely new tools for creating knowledge bases and these innovations relate to all industries, not exclusively consulting. Growth and global integration are factors affecting the consulting sector. One of the most significant reasons why knowledge management has become so important for consulting is the change in the basic operating model in the management consulting industry.

Keywords: knowledge management, internal consultant, management consulting, information technology, model

For citation: Sorokina O.G., Shpak T.I. The role of the management consultant in the development of the concept of knowledge management. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No. 5 (168):21-24 (In Russ.)

Управленческий консалтинг представляет собой профессиональную деятельность в сфере услуг, которую осуществляют специалисты, обладающие значительными знаниями и опытом в области управления, а также владеющие методами консультирования. Консультанты глубоко изучают деятельность компании в соответствии с ее требованиями и работают в тесном сотрудничестве с менеджерами, анализируя проблемы с использованием убедительных доказательств, выявляя причины возникающих проблем, предлагая практические планы для их устранения и руководя реализацией этих планов с целью улучшения рабочего механизма компании и повышения ее эффективности. В этой статье мы рассмотрим, как концепция управления знаниями воздействует на конкурентное положение на рынке консалтинговых услуг и как консалтинговые компании могут использовать управление знаниями для создания долгосрочных конкурентных преимуществ. В развитии концепции управления знаниями большую роль сыграли информационные технологии. Однако важно понимать, что эта концепция не ограничивается только технологическими аспектами. Управление знаниями – это бизнес-процесс, во время которого компании генерируют и используют свои организационные или коллективные знания. Этот процесс в компании содержит три основных этапа, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Этапы бизнес-процесса в компании

С экономической точки зрения управление знаниями можно рассматривать как технологию. Можно сказать, что исходным элементом этой технологии является неструктурированная информация (например, персональный опыт, внешняя информация компании), а конечным (выходным) – знания, используемые для решения бизнес-задач. Управление знаниями представляет собой технологию, которая конвертирует информацию в знания.

Управление знаниями является важнейшим процессом в компании, и особенно это актуально для сферы консалтинга, где основным продуктом – это знания [1]. Работа консультанта тесно связана с управлением знаниями, так как он предлагает бизнес-решения и обладает знаниями. Создание и продажа знаний – их основной ресурс и актив, а управление знаниями – основная «производственная технология», которую используют консультанты, претерпевшая революционные изменения благодаря недавним достижениям в области цифровых технологий.

Изначально роль консалтинговых компаний заключалась в предоставлении единственного ресурса – высококвалифицированных специалистов, способных решить проблемы клиентов. Впоследствии клиенты начали активно привлекать те же кадры, что и консалтинговые компании: выпускников программ MBA ведущих бизнес-школ. Нанять умных людей сейчас не проблема. Тем не менее, клиенты все еще хотят использовать обширный опыт консультантов и, что еще важнее, знания, приобретенные благодаря этому опыту. В настоящее время консалтинговым компаниям уже недостаточно просто подтвердить, что их сотрудники работали с сотнями крупных компаний в различных отраслях и странах. Они должны показать, что способны обобщить полученный опыт и гарантировать конкретные результаты для своих клиентов.

Из-за важности управления человеческими ресурсами для корпоративной стратегии и необходимости диверсификации отдел кадров больше не должен выполнять свою работу самостоятельно и должен делать это вместе с линейным руководством компании. Внутренние консультанты по менеджменту главным образом опираются на свои специализированные знания, опыт, методологии и стратегии, для того чтобы удовлетворить потребности линейного руководства.

Отдел кадров должен иметь представление о проблемах, с которыми сталкивается линейное руководство. Источники этих проблем могут находиться внутри компании (развитие/рост выдающихся талантов) или за ее пределами (конкуренция на том же или другом рынке, структура организации, продукты) [3]. Отдел кадров может выявить проблему с помощью внутреннего консультанта по менеджменту организации, внешнего консалтингового консультанта или их комбинации, собрать и проанализировать информацию, связанную с этой проблемой, и предложить рекомендации по мерам для ее решения.

Отдел кадров может привлечь высококвалифицированных технических специалистов или управленцев в качестве внутренних управленческих консультантов и использовать их знания для помощи в решении различных сложных проблем и содействия развитию организации. На рисунке 2 представлена типовая модель HR-процессов в компании.

Рисунок 2. Типовая модель HR-процессов в компании

Когда отдел кадров обращается к консультантам по менеджменту, обычно в процессе затрагиваются четыре области: обновление корпоративной культуры, стандартизация управления, улучшение лидерских качеств и укрепление высшего руководства. Отдел кадров применяет весь спектр консультационных методик и рекомендаций внутренних менеджеров, позволяя систематизировать проблемы и помещать их в соответствующие разделы, подобно задачам, требующим решения. Основные задачи HR-управления представлены на рисунке 3.

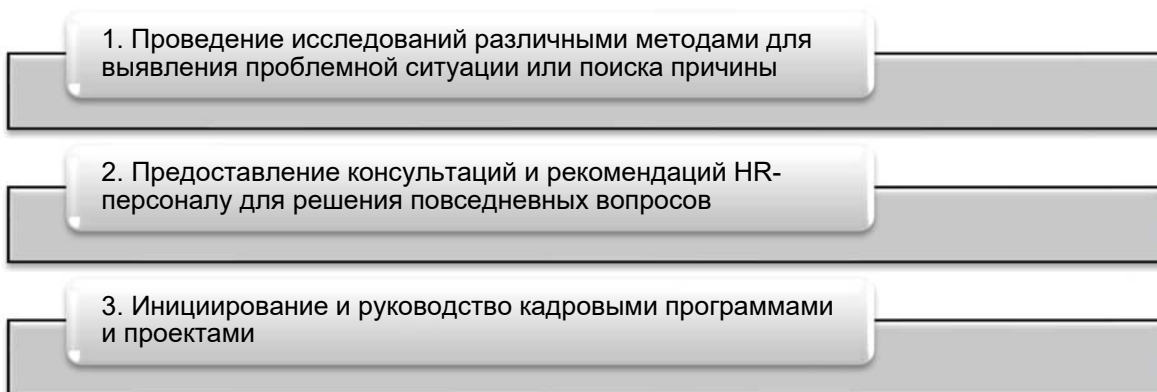

Рисунок 3. Основные задачи HR-управления

Консультанты по менеджменту внутри компаний должны мыслить и обсуждать проблемы с различных точек зрения, предлагая индивидуальные решения для каждого отдела. Им необходимо осмыслить концепцию «Не существует универсального подхода ко всему», чтобы точно определить проблему и помочь линейным менеджерам достичь наилучшего результата. Важным аспектом работы внутренних консультантов по управлению является осознание значимости формирования партнерских отношений с руководством – это, с одной стороны, чтобы помочь в достижении текущих целей отдела и, с другой, чтобы стать для него максимально полезным помощником.

Чтобы упростить свою роль, внутренние консультанты по менеджменту сначала должны завоевать доверие своих линейных руководителей [2]. Внутренние консультанты, которые пользуются доверием, зачастую выполняют разные функции: иногда они работают в качестве зеркала, предостав-

ля линейным руководителям обратную связь в нужное время; иногда внимательно выслушивают других. Иногда они становятся уважаемыми наставниками.

С точки зрения линейного менеджмента, внутренние консультанты по управлению – это не просто обладатели технических навыков или способности решать проблемы в пределах своей профессиональной сферы, но и те, кто может помочь им в целостном осмыслении проблем и предложении новых подходов к их решению.

Чтобы стать эффективным внутренним консультантом в сфере консалтинговых услуг, необходим «надежный актив». Влияние на окружающих и построение отношений основаны на принципе взаимобмена «брать и отдавать» и способности воспринимать проблемы других так же, как в личных отношениях.

Консультанты по менеджменту внутри компании должны показывать искреннюю и неизменную заботу о функционировании линейного руководства, активно поставлять ценную информацию и содействие, стремиться помогать руководителям отделов и групп увеличивать производительность и продолжать регулярные контакты с отделениями. Внутренние консультанты по управлению должны быть способны предлагать глубокий анализ, чтобы помочь линейному руководству понимать свое влияние на рабочие процессы и приоритеты.

Внутренние консультанты по управлению не избегают конфликтов, вместо этого они их разрешают, находя компромиссы и сохраняя различия во мнениях, что, в свою очередь, может укрепить взаимосвязи между обеими сторонами. Консультанты по управлению в компании часто идут на определённый риск для повышения эффективности работы менеджмента, особенно если они не согласны с мнением своего начальства или других подразделений. Это означает, что отдельные сотрудники сталкиваются с определенным риском.

Таким образом, важное правило для внутренних консультантов по менеджменту – это понимать, что различия в должностях между ними и их непосредственным руководством основаны не на превосходстве, а на различии, поэтому недопустимо снисходительное отношение.

Список источников

1. Воронина А.В., Абазиева К.Г. Изменение уровня компетентности руководителя и развитие управленческих навыков во взаимосвязи с командной эффективностью // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №3 (142). С.63-67.*
2. Киященко Т.А., Логвинова И.К. Управление исполнением, развитие потенциала сотрудников // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С. 43-47.*
3. Полякова И.А. Система профессиональных квалификаций в реализации компетентностного подхода / Сборник научных трудов «Транспорт: наука, образование, производство». Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 303-306.

References

1. Voronina A.V., Abazieva K.G. Changing the level of managerial competence and the development of managerial skills in conjunction with team effectiveness. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2022. No. 3 (142):63-67 (In Russ.)*
2. Kiyashchenko T.A., Logvinova I.K. Performance management, employee potential development. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2023. No. 2 (153)*
3. Polyakova I.A. The system of professional qualifications in the implementation of the competence approach. *Transport: science, education, production. Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2022. Pp. 303-306 (In Russ.)*

Информация об авторах

О.Г. Сорокина – кандидат экономических наук, доцент

Т.И. Шпак – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Information about the authors

O.G. Sorokina - Candidate of Economics, Associate Professor

T.I. Shpak – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 09.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 341

**Мониторинг оказания международной правовой помощи
российскими компетентными органами, действующими в Южном федеральном округе**

© Бушманов Р.В., Романова В.А., 2024

Бушманов Родион Викторович¹, Романова Виктория Андреевна²

^{1, 2} Главное управление Минюста России по Ростовской области; Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия

¹ rodionbush@mail.ru

² romanovav357@gmail.com

Аннотация: В статье приводится анализ деятельности территориальных органов Минюста России, действующих в Южном федеральном округе, по оказанию международной правовой помощи и связанных с ней возможностей реализации прав и законных интересов граждан, предлагаются механизмы ее совершенствования.

Ключевые слова: международная правовая помощь, территориальные органы Минюста России, истребование документов, компетентные органы

Для цитирования: Бушманов Р.В., Романова В.А. Мониторинг оказания международной правовой помощи российскими компетентными органами, действующими в Южном федеральном округе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5 (168). С.25-33

Original article

**Monitoring the provision of international legal assistance
by the Russian competent authorities operating in the Southern Federal District**

Rodion V. Bushmanov¹, Romanova Victoria A.²

^{1,2} The Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Rostov region; Rostov Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia

¹ rodionbush@mail.ru

² romanovav357@gmail.com

Abstract. The article analyses the activities of the territorial bodies of the Ministry of Justice of the Russian Federation operating in the Southern Federal District to provide international legal assistance and related opportunities for the realization of the rights and legitimate interests of citizens, and suggests mechanisms for its improvement.

Keywords: international legal assistance, territorial authorities of the Ministry of Justice of the Russian Federation, document collection, competent authorities

For citation: Bushmanov R.V., Romanova V.A. Monitoring the provision of international legal assistance by the Russian competent authorities operating in the Southern Federal District. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):25-33 (In Russ.)

В современном мире международная правовая помощь имеет большое практическое значение, так как регулирует достаточно широкий спектр вопросов [1]. Совершенствование процесса ее оказания актуально, а порой и жизненно необходимо.

Авторитет нашего государства на мировой арене неразрывно связан с надлежащим выполнением международных обязательств, что неотделимо от своевременной реализации прав граждан.

Характер вопросов, требующих разрешения посредством международного сотрудничества, весьма обширный, в связи с чем инициаторами выступают различные компетентные органы.

Правовая помощь, связанная с иностранным элементом, наиболее часто требуется судам, органам ЗАГС, нотариусам, органам исполнительной власти в сфере внутренних дел, подразделениям Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, то есть органам, чьи действия непосредственно влекут возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей человека, что придает им особую релевантность.

В соответствии с приказом Минюста России от 03.03.2014 № 25 Об утверждении Положения о Главном управлении [2] полномочиями по обеспечению исполнения международных договоров Российской Федерации по вопросам, относящимся к сфере деятельности Минюста России, на территории Южного федерального округа (далее – ЮФО) наделено Главное управление Минюста России по Ростовской области (далее – Главное управление).

В ходе реализации возложенных полномочий Главное управление осуществляет:

- экспертизу поступивших материалов на соответствие требованиям международных соглашений и российского законодательства;
- организацию исполнения запросов, связанных с оказанием международной правовой помощи (далее – МПП);
- взаимодействие с органами правосудия, ЗАГС, нотариата и иными компетентными органами Южного федерального округа;
- проведение анализа, находящихся на контроле как российских, так и иностранных запросов;
- предоставление консультаций гражданам по вопросам международной правовой помощи;
- предоставление государственной услуги по истребованию личных документов с территории иностранных государств;
- предоставление государственной услуги по проставлению апостиля на российских официальных документах, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации;
- межведомственное взаимодействие в рамках наделенных полномочий.

Показатель поступающих в Главное управление материалов в сфере международного взаимодействия, бесспорно, свидетельствует о востребованности правовой помощи, оказываемой российскими компетентными органами.

За 2023 год в адрес Главного управления поступило и рассмотрено 15 946 материалов (2022 год – 15 764, 2021 год – 17 263).

Из общего количества документов, поступивших в течение 2023 года, 10 459 – запросы компетентных российских органов и документы, составленные в связи с исполнением этих запросов, и 4 557 – компетентных органов иностранных государств, 930 – материалы для сведения и иные документы (2022 год: 10 663 – российских, 2 950 – иностранных, 2 151 – для сведения и иные документы; 2021 год: 12 197 – российских, 3 652 – иностранных, 1 419 – для сведения и иные документы).

Из приведенных цифр следует, что в 2023 году в Главное управление поступило на 182 документа больше, чем за 2022 год (рост на 1,1%), а также на 1 317 документов меньше, чем за 2021 год (снижение на 8,6%). Незначительное снижение показателей также обусловлено прекращением приема Почтой России отправлений на территорию Украины.

Главным управлением в соответствии с Положением о Главном управлении на постоянной основе проводится проверка качества подготовки и представления в Минюст России запросов об оказании правовой помощи, поступающих из субъектов Российской Федерации.

Так, в 2023 году 640 материалов возвращено запрашивающим компетентным органам без исполнения либо для надлежащего оформления, в том числе и материалы, составленные в связи с исполнением поручений (504 – российским, 136 – иностранным). За 2022 год возвращено запрашивающим компетентным органам 1 003 материала: 790 – российским, 213 – иностранным. За 2021 год возвращено 632 материала: 578 – российским, 54 – иностранным.

Направление иностранным компетентным органам на дооформление документов, составленных в связи с рассмотрением российских запросов, в 2023 году уменьшилось по сравнению с 2022 годом и возросло по сравнению с 2021 годом, а количество материалов, возвращенных российским органам по просьбам иностранных государств, в 2023 году уменьшилось по сравнению с 2022 и возросло по сравнению с 2021 годами. Таким образом, мероприятия, проведенные Главным управлением в 2023 году, позволили существенно улучшить качество оказания МПП российскими компетентными органами.

В целях формирования единой практики оказания МПП и исключения нарушений требований международных договоров РФ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам при оформлении и направлении запросов (поручений, ходатайств) о правовой помощи Главным управлением регулярно проводится аналитическая и информационно-разъяснительная работа.

Ежегодно Главным управлением представляются информационно-аналитические сведения Главному федеральному инспектору по Ростовской области аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в ЮФО, а также в прокуратуру Ростовской области.

В целях координации деятельности органов ЗАГС ЮФО Главным управлением каждое полугодие анализируются результаты работы органов ЗАГС, действующих в ЮФО, по оформлению и направлению запросов об оказании МПП, а также по истребованию личных документов с территории иностранных государств.

Обобщенная информация с рекомендациями по совершенствованию деятельности направляется в адрес органов ЗАГС, действующих в ЮФО, с целью принятия мер по повышению эффективности оказания правовой помощи и исключения допущенных нарушений в дальнейшем.

Работа управлений Минюста России по субъектам Российской Федерации ЮФО в сфере исполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из международных договоров, также подвергается анализу, итоги которого отражаются в информационных письмах Главного управления, направляемых в их адрес.

В адрес российских компетентных органов, расположенных на территории ЮФО, направляются информационные письма с разъяснениями по проблемным вопросам оказания МПП, осуществляется консультирование по возникающим вопросам.

Представители Главного управления принимают участие в ежегодных мероприятиях, организованных управлением ЗАГС Ростовской области, на которых, в том числе, обсуждаются актуальные вопросы оказания МПП, типичные ошибки, допускаемые органами ЗАГС Ростовской области. Аналогичные мероприятия проводятся управлениями Минюста России по Краснодарскому краю, Астраханской области, Севастополю, Республике Адыгея, Республике Калмыкия, Донецкой Народной Республике.

В 2022 году Главное управление приняло участие в вебинаре, организованном Нотариальной палатой Ростовской области, в ходе которого были даны разъяснения нотариусам о порядке направления запросов на территорию иностранного государства, ответы на актуальные вопросы. Также в мероприятиях нотариальных палат участвовали управления Минюста России по Краснодарскому краю, Республике Калмыкия, Севастополю, Астраханской области, Волгоградской области, Республике Адыгея.

В 2022 и 2023 годах проведены семинары-совещания с представителями Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Ростовской области на тему «О порядке подготовки и направления запросов на территорию иностранных государств». Такого же рода мероприятия проводились управлениями Минюста России по Республике Адыгея, Республике Калмыкия, Севастополю, Астраханской области.

В 2022 и 2023 годах проведены рабочие встречи с представителями ГКУ РО «Уполномоченный многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – ГКУ РО УМФЦ), в ходе которых были подведены итоги совместной работы в рамках Соглашения о взаимодействии между Главным управлением и ГКУ РО УМФЦ по предоставлению государственной услуги по проставлению апостиля на российских официальных документах, подлежащих вывозу за пределы территории РФ.

Также представители Главного управления приняли участие в семинарах-совещаниях с подразделениями МФЦ г. Ростова-на-Дону и Ростовской области в рамках указанного Соглашения. Аналогичное мероприятие также было проведено Управлением Минюста России по Астраханской области.

В 2023 году Главным управлением проведено совместное совещание в режиме видеоконференции с председателями арбитражных, верховных, областных, краевых судов, действующих в ЮФО, с целью разъяснения наиболее проблемных вопросов, возникающих при направлении поручений на территорию иностранных государств и рассмотрении судами иностранных судебных поручений. Мероприятия с судебным сообществом в сфере МПП проведены управлениями Минюста России по Херсонской области, Севастополю, Республике Калмыкия.

В октябре 2023 года Главным управлением проведен семинар-совещание в режиме видеоконференции с представителями территориальных органов Минюста России, действующих в ЮФО, ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областях, на тему «Типичные нарушения, совершаемые российскими компетентными органами при подготовке запросов об оказании международной правовой помощи на территории иностранных государств».

В 2023 году мероприятия с участием представителей отделений Фонда пенсионного и социального страхования проводились управлениями Минюста России по Республике Адыгея, Астраханской области, Севастополю.

В целях сокращения количества неисполненных запросов об оказании МПП, а также сроков их исполнения Главным управлением организована работа по направлению запросов-напоминаний в адрес российских и иностранных компетентных органов о необходимости принятия мер по ускорению исполнения и предоставления информации в отношении запросов о правовой помощи, находящихся на исполнении сроком более 3-х месяцев, а также по материалам, поступившим из центрального аппарата Минюста России и находящимся на контроле Главного управления сроком более 2-х месяцев.

Главным управлением регулярно проводится анализ находящихся на контроле обращений российских граждан по вопросам истребования личных документов с территории иностранных государств.

По результатам анализа в порядке, установленном международными договорами, направляются соответствующие запросы-напоминания по заявлениям, срок рассмотрения которых превышает 6 месяцев.

Кроме того, значительная работа проводится Главным управлением по взаимодействию с инициаторами запросов при длительном отсутствии информации о результатах рассмотрения их обращений. Определяется, существует ли необходимость в получении сведений, рекомендуется повторно обратиться за оказанием правовой помощи в случае ее актуальности.

За 2023 год в адрес иностранных и российских компетентных органов направлено 1 010 соответствующих напоминаний, за 2022 год – 685, за 2021 – 436. В 2023 году было направлено – на 325 напоминаний больше, чем за 2022 год (рост – 32,2%) и на 574 напоминания больше, чем за 2021 год (рост – 67,9%).

Проведенные мероприятия направлены на сокращение количества неисполненных запросов о правовой помощи как иностранных, так и российских компетентных органов

В соответствии с Положением об Управлении Минюста России от 03.03.2014 № 26 [3], управления осуществляют в установленном порядке реализацию прав и исполнение обязательств, вытекающих из международных договоров РФ о МПП и правовых отношениях по гражданским, семейным, уголовным и иным делам, в том числе в части истребования и пересылки документов о регистрации актов гражданского состояния, документов об образовании, трудовом стаже и других документов, касающихся личных или имущественных прав и интересов граждан.

Также управления получают в установленном порядке запросы о правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным и иным делам и исполняют их либо направляют для исполнения в другие органы государственной власти.

Письмом от 03.04.2009 № 06/3129-АФ Минюст России через МИД России информировал Исполнительный комитет СНГ о том, что главные управления Минюста России по субъектам РФ уполномочены осуществлять непосредственные сношения с соответствующими органами юстиции государств-участников СНГ по вопросам, входящим в компетенцию министерств юстиции.

Таким образом, Главное управление осуществляет непосредственное взаимодействие с компетентными органами государств-членов СНГ в соответствии с порядком и объемом правовой помощи, установленными международными договорами, по вопросам, связанным с пересылкой обозначенных выше документов.

Управления не наделены правом непосредственного взаимодействия с компетентными органами иностранных государств. В связи с этим документы по линии МПП подлежат направлению в компетентные органы иностранных государств через Главное управление.

Объем корреспонденции, поступающий в таком порядке, незначителен, что объясняется направлением в адрес Главного управления документов по линии регистрации актов гражданского состояния органами ЗАГС напрямую.

Классифицируя поступившие материалы по источникам поступления, их можно разделить на судебные, нотариальные, материалы по линии ЗАГС, а также материалы по истребованию личных документов и иные.

Дополнительные сложности у компетентных органов вызывает наличие иностранного элемента, но наибольшие, как правило, возникают у суда. Нахождение участников спора за пределами территории РФ значительно тормозит начатый или намечающийся судебный процесс.

Также исполнение на территории иностранного государства вынесенного судебного решения затруднительно, а порой и неосуществимо.

В таких случаях средством разрешения сложностей выступает механизм МПП. Суды ЮФО активно им пользуются, о чем свидетельствуют нижеприведенные показатели.

В 2023 году Главным управлением рассмотрено 395 первичных судебных материалов российских компетентных органов, подлежащих направлению на территорию иностранного государства, из них 319 судебных поручений и 76 пакетов документов по ходатайствам о признании и разрешении исполнения судебных решений.

Однако из указанного количества 142 материала возвращены в адрес инициаторов поручений по причинам ненадлежащего оформления, что составляет 35,9%.

По причине установления даты судебного заседания, не приемлемой для осуществления процедуры вручения документов и обеспечения своевременного извещения адресата о предстоящем судебном процессе, возвращено 3,5% материалов. Следующим распространенным нарушением, составляющим 5,5% от общего количества возвращенных материалов, является незаверение документов надлежащим образом. 4% ошибок заключались в указании в просьбе об оказании МПП неверного международного акта, подлежащего применению в том или ином случае. Также распространенным нарушением, превышающим 3,5% возвращенных материалов, является направление документов, в которых отсутствует поручение об оказании МПП. Причиной возврата 2,5% документов послужила

невозможность установить цель направления документов. 2,7% возвратов документов связаны с нарушением предусмотренного порядка сношений, в частности, в рамках Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 года [4]. 2,2% возвратов документов связаны с превышением объема МПП. Например, при направлении просьбы о признании судебного акта, когда соответствующая возможность не предусмотрена международным договором. Отдельные возвраты были связаны с отсутствием перевода на язык запрашиваемого государства и т.д.

В целях повышения эффективности исполнения и недопущения нарушений обязательств, вытекающих из международных договоров РФ, а также сокращения сроков исполнения международных запросов Главным управлением проводится определенная работа.

Так, поручения и документы, составленные во исполнение поручений, не отвечающие требованиям международных договоров, возвращаются Главным управлением в адрес судов с подробными разъяснениями положений международных договоров.

При получении материалов после их исполнения Главным управлением возвращено для надлежащего оформления 65 документов. 28% случаев связаны с незаверением материалов оттиском гербовой печати. Более 21% возвратов документов осуществлено в связи с незаполнением либо неверным составлением подтверждения о вручении (невручении) судебных документов, требуемого в рамках Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года [5].

При исполнении запросов, направленных согласно Конвенции 1965 года, суды в 13% случаев не оформляют либо неправильно заполняют соответствующее свидетельство. Также по результатам выполнения поручений в рамках указанной Конвенции зачастую не возвращают второй экземпляр подлежащих вручению документов (при выполнении просьбы о вручении) либо оба пакета материалов (при невручении).

В единичных случаях в результате исполнения поручений в соответствии с Конвенцией по вопросам гражданского процесса 1954 года [6] и Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года [7], а также без ссылки на какое-либо международное соглашение судами не составлялись уведомления (ответы), подтверждающие их выполнение или, наоборот, содержащие препятствующие обстоятельства.

Кроме того, судами ЮФО поручения в соответствии с Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 года, а также Конвенцией 1965 года направляются непосредственно в компетентные органы иностранных государств.

На основании статьи 409 ГПК РФ [8] решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в России, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

По результатам рассмотрения иностранных ходатайств выносятся определения о признании и разрешении принудительного исполнения на территории РФ иностранных судебных решений, а также определения об отказе в признании.

Причинами отказа, как правило, являются следующие обстоятельства:

- отсутствие места жительства на территории РФ;
- ненадлежащее извещение ответчика о дате и времени судебного заседания;
- недостаточность обоснования.

Суд, рассматривающий ходатайство, выносит определение о признании и разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда и выдает исполнительный лист либо отказывает в признании такого решения. В дальнейшем определение о признании и разрешении принудительного исполнения направляется инициатору запроса, а исполнительный лист в соответствующее подразделение ФССП России.

В 2023 году в адрес Главного управления поступило 1 453 запроса органов ЗАГС ЮФО об оказании МПП.

Поручения и документы, составленные во исполнение поручений, не отвечающие требованиям международных договоров, возвращаются в адрес органов ЗАГС с подробным разъяснением причин и положений международных договоров, которые были нарушены.

Установлено, что самое распространенное нарушение (26% возвратов) – отсутствие сведений и документов, подтверждающих правомочность истребования документа об акте гражданского состояния тем либо иным заявителем. 10% запросов возвращены по причине технических ошибок (разночтений в сведениях). 10% возвратов пришлось на направление повторного запроса спустя недостаточный для исполнения первоначального запроса срок.

В основном отделами ЗАГС ЮФО запросы об истребовании документов о регистрации актов гражданского состояния самостоятельно направляются в компетентные учреждения стран-участниц СНГ, которыми подписан протокол или которыми дано согласие на такое сотрудничество.

Российские запросы в ряде случаев остаются без исполнения по следующим причинам:

- наличие разночтений в документах, предоставленных заявителем, и записи акта гражданского состояния;

- отсутствие документов, подтверждающих родство;

- отсутствие согласия на обработку и трансграничную передачу персональных данных.

В ряде случаев запрос исполняется не в полном объеме (вместо свидетельства выдается справка или копия записи акта о регистрации акта гражданского состояния). Причинами этому являются разночтения в документах, предоставленных заявителем, и записи акта гражданского состояния.

Органами ЗАГС Республики Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Азербайджанской Республики и Туркменистана на умершее лицо не выдается свидетельство (выдается копия записи акта гражданского состояния либо справка). Органами ЗАГС Литовской Республики вместо свидетельств и справок выдаются выписки из записи акта гражданского состояния (свидетельства и справки исключены из оборота).

Относительно нотариальных запросов следует отметить, что в 2023 году в адрес Главного управления поступило 280 первичных материалов (88 – российских нотариусов, 193 – иностранных), из которых 19 возвращено для устранения недостатков (8 – российским, 11 – иностранным).

При исполнении запросов иностранных нотариусов российские нотариусы допускают единичные нарушения при оформлении материалов. В качестве примера можно привести отсутствие оттиска гербовой печати на ответе в адрес инициатора, а также неверное адресование ответа.

Документы, поступающие от граждан и иных органов, не перечисленных выше, а также обвинительные приговоры судов, присылаемые для их препровождения на территорию иностранных государств в целях информирования, также проверялись на предмет правильности их оформления и соответствия требованиям российского законодательства и международных соглашений.

В 2023 году в адрес Главного управления поступило 2 589 такого рода первичных материалов (2 548 – российских, 41 – иностранных), из них 323 возвращено без исполнения, что составило 12,4% от общего числа.

Из указанного количества ненадлежащим образом оформленных документов 74% – запросы управлений по вопросам миграции УМВД России по субъектам РФ, расположенным на территории ЮФО.

Большинство ошибок были связаны с расхождением сведений, техническими ошибками и указанием неверной ссылки на международный договор, отсутствием на запросе гербовой печати.

Единичные возвраты были осуществлены по причине постановки вопросов истребования личных документов граждан, составления одной просьбы при необходимости ее рассмотрения несколькими иностранными компетентными органами, нарушением объема правовой помощи, установленного международным договором.

Стоит отметить, что проблемы оформления материалов в ответ на них заключались в ненадлежащем удостоверении соответствующих писем либо адресации их Главному управлению, а не инициатору запроса.

4,2% возвратных материалов составили пакеты документов, связанных с обвинительными приговорами судов. Нарушения заключались в расхождении сведений, отсутствии оттиска гербовой печати, указании неверной ссылки в сообщении и неверного адресата.

21% материалов, возвращенных инициаторам, составили просьбы органов Социального фонда России, расположенных в ЮФО, а также обращения граждан по истребованию документов (сведений), касающихся пенсионного обеспечения. Главным управлением в ответ инициаторам направлены соответствующие рекомендации относительно процедуры, установленной Административным регламентом МИДа России и Минюста России по предоставлению государственной услуги по истребованию личных документов [9] (далее – Административный регламент). Ошибки в основном связаны с отсутствием документов, наличие которых необходимо, например, копии паспорта гражданина РФ или иного документа, удостоверяющего личность заявителя в соответствии с законодательством РФ, при направлении материалов по почте; неуказанием предусмотренных сведений, например, об организации, в которой осуществлялась трудовая деятельность; заполнением одного заявления на несколько справок, запрашиваемых из различных органов; истечением срока действия доверенности и т.д.

В целях добросовестного выполнения компетентными органами Российской Федерации обязательств по договорам об оказании МПП запросы компетентных органов иностранных государств в большинстве случаев исполняются в срок, не превышающий 2-х месяцев.

Однако отмечены также случаи исполнения иностранных поручений российскими компетентными органами в срок более 2-х месяцев. Наибольшее число составляют судебные поручения.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 407 ГПК РФ исполнение поручений иностранных судов производится в порядке, установленном российским правом, если иное не предусмотрено

международным договором РФ. Также, согласно статье 62 ГПК РФ судебное поручение должно быть выполнено в течение месяца со дня его получения.

Также следует отметить, что в связи с отсутствием информации относительно наследственных дел и завещаний, заведенных до 2014 года, в Единой информационной системе нотариата и при отсутствии в запросе информации о месте нахождения наследственного дела либо завещания сведения истребуются от 182 нотариусов, занимающихся частной практикой в нотариальных округах Республики Крым. В этой связи значительно увеличивается срок исполнения запросов иностранных нотариусов.

Одновременно с целью ускорения исполнения запросов о МПП в интересах граждан в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2021 № 452-ФЗ [10], 28.06.2023 вступила в силу Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года [11] (далее – Конвенция 2002).

В соответствии со статьей 120 Конвенции 2002 года между государствами-участниками, такими как Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, прекратила своё действие Конвенция 1993 года.

Указом Президента РФ от 15.05.2023 № 349 [12] (далее – Указ) определены центральные, территориальные и другие органы РФ, уполномоченные на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств-участников Конвенции.

В соответствии с данным Указом, МВД России является центральным органом РФ, уполномоченным на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств-участников Конвенции, по делам о преступлениях и иным вопросам, относящимся к его компетенции. Территориальными и иными органами, уполномоченными на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств-участников Конвенции, являются территориальные органы МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях.

Также, согласно Указу, Фонд пенсионного и социального страхования РФ осуществляет непосредственное взаимодействие с компетентными органами государств-участников Конвенции, по вопросам пересылки документов о трудовом, страховом стаже и других документов, необходимых для осуществления в пределах его компетенции пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования, обязательного социального страхования, социального обеспечения и предоставления мер социальной защиты (поддержки).

Таким образом, указанные органы могут направлять запросы об оказании МПП, минуя органы юстиции, что значительно сокращает время исполнения этих запросов.

Однако на данный момент подразделения МВД России и СФР не всегда руководствуются Указом. Территориальными органами Минюста России направлялись соответствующие письма в адрес региональных подразделений МВД и СФР о вступлении его в силу и о наделении их полномочиями на непосредственное сношение.

В этой связи Главное управление активно взаимодействует с компетентными органами ЮФО по вопросам оказания МПП, в том числе уведомляет их об изменениях в законодательстве, проводит семинары и иные мероприятия [13].

Однако на практике существует множество вопросов, требующих разрешения.

Так, одним из ключевых вопросов, который не теряет своей актуальности, является длительность исполнения запросов.

Помимо этого, существует противоречие Административного регламента и Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [14], которое выражается в несоответствии круга лиц, правомочных истребовать личные документы с территории иностранного государства, установленного Административным регламентом, кругу лиц, правомочных получать документы об актах гражданского состояния в соответствии с Федеральным законом, что в свою очередь влечет нарушение законных прав и интересов граждан.

Список источников

1. Бушманов Р.В. Оказание международной правовой помощи территориальными органами Минюста России в условиях цифровизации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 9(136). С. 53-55.
2. Приказ Минюста России от 03.03.2014 № 25 «Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и перечня Главных управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/>
3. Приказ Минюста России от 03.03.2014 № 26 «Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федера-

- ции и перечня Главных управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/>
4. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 года // <https://to66.minjust.gov.ru/>
  5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года // <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-pravovoi-pomoshchi-i-pravovykh-otnoshenijakh/>
  6. Конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 года // <https://to66.minjust.gov.ru/>
  7. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года // <https://legalacts.ru/doc/evropeiskaja-konventsija-o-vzaimnoi-pravovoi-pomoshchi-po/>
  8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // <https://legalacts.ru/kodeks/GPK-RF/>
  9. Административный регламент Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по истребованию личных документов, утвержденный приказом МИДа России и Минюста России от 29.06.2012 № 10489/124 // <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7866/>
  10. Федеральный закон от 30.12.2021 № 452-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-30122021-n-452-fz-o-ratifikatsii-konventsii/>
  11. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-pravovoi-pomoshchi-i-pravovykh-otnoshenijakh-po-grazhdanskim/>
  12. Указ Президента РФ от 15.05.2023 № 349 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств-участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002» // <https://to74.minjust.gov.ru/ru/documents/33/>
  13. Бушманов Р. В. Оказание международной правовой помощи в условиях цифровизации // Юридическая деятельность в условиях цифровизации: Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 марта 2021 года / Под ред. Е.В. Евсиковой, В.С. Тихомаевой. Симферополь, 2021. С. 64-70.
  14. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-15111997-n-143-fz-ob/>

References

1. Bushmanov R.V. Providing international legal assistance by territorial bodies of the Ministry of Justice of Russia in the conditions of digitalization // *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2021. No. 9(136). pp. 53-55.
2. Order of the Ministry of Justice of Russia dated 03.03.2014 No. 25 "On approval of the Regulations on the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the constituent entity (subjects) of the Russian Federation and the list of Main Directorates of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the constituent entities of the Russian Federation" // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/>
3. Order of the Ministry of Justice of Russia dated 03.03.2014 No. 26 "On approval of the Regulations on the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the constituent entity (subjects) of the Russian Federation and the list of Main Directorates of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the constituent entities of the Russian Federation" // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/>
4. Convention on the Service Abroad of Judicial and Extrajudicial Documents in Civil or Commercial Matters, 1965 // <https://to66.minjust.gov.ru/>
5. Convention on Legal Assistance and Legal Relations on civil, family and criminal cases of 1993 // <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-pravovoi-pomoshchi-i-pravovykh-otnoshenijakh/>
6. Convention on Civil Procedure 1954 // <https://to66.minjust.gov.ru/>
7. European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters of 1959 // <https://legalacts.ru/doc/evropeiskaja-konventsija-o-vzaimnoi-pravovoi-pomoshchi-po/>
8. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 25, 2023, amended on January 25, 2024) // <https://legalacts.ru/kodeks/GPK-RF/>
9. Administrative regulations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Justice of the Russian Federation for the provision of public services for the request of personal documents, approved by order of the Ministry of Foreign Affairs of Russia and the Ministry of Justice of Russia dated June 29, 2012 No. 10489/124 // <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7866/>

10. Federal Law of December 30, 2021 No. 452-FZ "On Ratification of the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases" // <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-30122021-n-452-fz-o-ratifikatsii-konventsii/>
11. Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters (Concluded in Chisinau on 10/07/2002) // <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-pravovoi-pomoshchi-i-pravovykh-otnoshenijakh-po-grazhdanskim/>
12. Decree of the President of the Russian Federation dated May 15, 2023 No. 349 "On the central bodies of the Russian Federation, territorial and other bodies authorized to carry out direct interaction with the competent authorities of the member states of the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters of 07.10.2002" // <https://to74.minjust.gov.ru/ru/documents/33/>
13. Bushmanov R.V. Providing international legal assistance in the conditions of digitalization // Legal activity in the conditions of digitalization: Collection of articles based on the results of the international scientific and practical conference, Simferopol, March 23, 2021 / Ed. E.V. Evsikova, V.S. Tikhomaeva. Simferopol, 2021. pp. 64-70.
14. Federal Law of November 15, 1997 No. 143-FZ "On Acts of Civil Status" // <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-15111997-n-143-fz-ob/>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 26.03.2024. The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 26.03.2024

Научная статья
УДК 342.61

**Конституционные статусы Президента:
опыт суверенного воплощения государств СНГ**

© В.В. Гелуненко, 2024
© М.Ю. Лицавкин, 2024

Валерия Вадимовна Гелуненко¹, Максим Юрьевич Лицавкин²

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

¹ gelunenko@bsu.edu.ru

² 1111583@bsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены версии закрепления статусов главы государства в конституциях стран СНГ. За основу был взят российский опыт конституционного закрепления статусов главы государства. Этот опыт представлен тремя типами статусов: потенциально-цензовым, конституционно-обусловленным, атрибутивно-дополненным. В ходе анализа конституционных текстов выявлено, что все они содержат положения о статусах главы государства согласно выделенным нами типам. При этом каждая Конституция артикулирует статусы по-своему. Результаты исследования представлены обобщением зарубежного опыта.

Ключевые слова: конституционный статус, правовой статус, статус президента, типы статусов, потенциально-цензовый, конституционно-обусловленный, атрибутивно-дополненный

Для цитирования: Гелуненко В.В., Лицавкин М.Ю. Конституционные статусы Президента: опыт суверенного воплощения государств СНГ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5(168). С.34-39

Original article

**Constitutional statuses of the President:
the experience of the sovereign embodiment of the CIS states**

© V.V. Gelunenko, 2024
© M.Yu. Litsavkin, 2024

Valeriya V. Gelunenko¹, Maksim Yu. Litsavkin²

^{1, 2} Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

¹ gelunenko@bsu.edu.ru

² 1111583@bsu.edu.ru

Abstract. This article discusses the versions of fixing the statuses of the head of state in the constitutions of the CIS countries. The Russian experience of the constitutional consolidation of the statuses of the head of state is taken as a basis. This experience is represented by three types of statuses: potentially censored, constitutionally conditioned, and attributionarily supplemented. During the analysis of the constitutional texts, it is revealed that all of them contain provisions on the status of the head of state according to the identified types. At the same time, each Constitution regulates the status of the President in its own way. The results of the study are presented by summarizing foreign experience.

Keywords: constitutional status, legal status, status of the President, types of statuses, potentially censored, constitutionally conditioned, attributionarily supplemented

For citation: Gelunenko V.V., Litsavkin M.Yu. Constitutional statuses of the President: the experience of the sovereign embodiment of the CIS states. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No 5(168):34-39 (In Russ.)

Введение. В современных державах глава государства выступает центральной фигурой в системе функционального разделения власти. Центральное место главы государства порождает интерес к исследованию его статусов, которое поможет выявить тенденции развития, а также особенности и проблемы, связанные с их конституционно-правовым регулированием.

Поскольку основополагающие статусные характеристики главы государства находят свое отражение в конституционных текстах, то сфера нашего научного интереса представлена исследованием конституций государств, являющихся членами СНГ – Азербайджана [1], Армении [2], Беларуси [3], Казахстана [4], Кыргызстана [5], Молдовы [6], России [7], Таджикистана [8], Туркменистана [9], Узбекистана [10]. Данный научный интерес также обусловлен совместным прошлым государственного строительства, а также новейшим суверенным воплощением конституционных положений о статусе главы государства.

Исходя из контекста нашего исследования и того факта, что мы выступаем «со стороны» Российского государства, за основу возьмем типы статусов главы государства, которые систематизированы нами на основании норм Конституции Российской Федерации. В результате исследования конституционных норм можно выделить следующие типы статусов: потенциально-цензовые, конституционно-обусловленные, атрибутивно-дополненные. Потенциально-цензовый тип статусов подразумевает предполагаемое положение лица, претендующего на должность Президента, выражающееся в конституционных требованиях и условиях. Конституционно-обусловленный тип статусов – это формализованные в Конституции статусные состояния Президента, связанные с моментом избрания, наступления или прекращения его полномочий. Атрибутивно-дополненный тип статусов – это те статусы, которые сопутствуют полномочиям Президента, дополняют их, отражая специфику.

Конституционный опыт Российской Федерации. Российский опыт определения конституционных статусов Президента представлен всеми тремя типами. Первый тип, потенциально-цензовый, отражен следующими требованиями к кандидату на должность Президента Российской Федерации. Данные цензы изложены в ст. 81 Конституции. Во-первых, это ценз гражданства, причем кандидат на пост президента не должен иметь гражданство другого государства ни в прошлом, ни в настоящем, а также иметь вид на жительство или иной документ, который подтверждает право его постоянного проживания в иностранном государстве. Во-вторых, ценз оседлости, который выражается в 25-летнем проживании на территории Российской Федерации. В-третьих, возрастной ценз – 35 лет. В-четвертых, ценз, ограничивающий количество сроков пребывания в должности – не более двух сроков [7]. Пятый ценз касается запрета на открытие и владение счетами в иностранных банках.

Второй тип определяет следующие статусы: избранный президент до вступления в должность, данный статус определен исходя из опосредованного смысла ч. 1 ст. 82 Конституции. Обозначенная норма гласит, что Президент при вступлении в должность приносит присягу. Статус вступившего в должность президента также определен опосредованно ч. 1 ст. 92 российской конституционной нормы, в которой сказано, что Президент приступает к исполнению своих полномочий после принесения присяги. И наконец, статус президента, прекратившего исполнение своих полномочий, прямо закреплен в Конституции России в ст. 92¹.

Третий тип атрибутивных статусов представлен: статусом президента-гаранта (ч. 2 ст. 80 Конституции России); статусом президента-верховного главнокомандующего (ч. 1 ст. 87 Конституции России). Сущность приведенных статусов обусловлена особым местом Президента в единой системе органов публичной власти. А также тем, что данные статусы находят свое выражение в отдельных полномочиях, позволяющих принимать меры по защите конституции, конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, гражданского мира, государственной целостности.

Также стоит отметить, что конституционный статус Президента Российской Федерации регулируется отдельной главой с одноименным названием. Эта глава занимает первоочередное место относительно других конституционных глав, закрепляющих положения об органах публичной власти. Сделаем акцент, что Президент России не входит в функциональную триаду разделения власти.

Конституционный опыт Республики Азербайджан. Исходно отметим, что конституционный статус Президента Азербайджанской Республики артикулирован в главе шестой Конституции, которая носит наименование «Исполнительная власть». Данная глава располагается после главы о законодательной власти. Конституционно исполнительная власть принадлежит Президенту Республики Азербайджан. Конституционно статусы Президента представлены всеми выделяемыми нами типами.

Потенциально-цензовый тип закреплен в ст. 100 Конституции Республики Азербайджан. Данный тип статусов выражается в следующих цензах: гражданства, оседлости, образовательном, избирательного права, отсутствия судимости, отсутствия обязательств перед другими государствами.

Кратко поясним, что кандидат на пост Президента должен иметь гражданство Азербайджанской Республики, наличие двойного гражданства не допускается. Следует отметить, что Азербайджан не признает двойного гражданства, наличие такого гражданства может стать поводом для уголовной ответственности, если лицо вовремя не уведомит уполномоченные на то органы [11]. Ценз оседлости требует постоянного проживания на территории республики свыше 10 лет. Образовательный ценз предполагает наличие высшего образования. Также претендент должен обладать пассивным избирательным правом и не иметь судимости за тяжкое преступление. Интересно отметить, что сказано именно о тяжком преступлении, надеемся, что на практике это положение не выступает в роли «правовой лазейки».

Также Конституцией Республики Азербайджан предложены и конституционно-обусловленные статусы. Кандидат в Президенты (ч. 4 ст. 101), избранный Президент (ч. 4 ст. 101, ч. 1 ст. 103), Президент, приступивший к исполнению своих полномочий (ч. 2 ст. 103), ранее избравшийся Президент Азербайджанской Республики (ч. 2 ст. 108). Интересно отметить, что наряду с должностью Президента выделяется должности первого вице-президента и вице-президента.

К атрибутивно-дополненным статусам главы Азербайджанского государства относятся: президент-гарант, глава исполнительной власти (ст. 99), президент-верховный главнокомандующий (ч. 3 ст. 9). Добавим, что согласно ч. 2 и 3 ст. 99 Конституции, Президент выступает в роли гаранта независимости и территориальной целостности, соблюдения международных договоров Азербайджанского государства, независимости судебной власти [1]. Последний статус обусловлен полномочиями президента решать вопросы, не отнесенные Конституцией к полномочиям судебных органов Азербайджанской Республики (ч. 32 ст. 109).

Конституционный опыт Республики Армения. Конституционный статус Президента Республики Армения рассматривается в главе пятой Конституции, которая находится на втором месте среди глав, посвященных органам государственной власти.

Конституционные статусы Президента Армении нашли свое отражение в двух выделяемых нами типах статусов, а именно в потенциально-цензовых и конституционно-обусловленных статусах.

Несмотря на то, что Президент в республике избирается Национальным собранием, к нему предъявляются требования, отражающие потенциально-цензовый тип статусов. Среди требований, определенных ч. 2 и 3 ст. 124 Конституции: последние шесть лет постоянно проживать на территории Республики Армения (ценз оседлости), последние шесть лет быть только гражданином республики (ценз гражданства), достигнуть сорокалетнего возраста (возрастной ценз), владеть армянским языком (языковой ценз) и обладать избирательным правом [2]. Отметим, что занимать пост Президента возможно только один раз.

Конституционно-обусловленный тип статусов отражается в следующих статусах: кандидат в Президенты Республики (ч. 4 ст. 125), избранный Президент Республики (ч. 2 ст. 127), заверивший полномочия Президента Республики или предыдущий Президент (ч.1 ст. 127).

Конституционный опыт Республики Беларусь. Белорусский опыт отражен во всех трех типах статусов. По традиции отметим, что глава о Президенте занимает первоочередное место относительно других глав, которые посвящены органам государственной власти.

Начнем с потенциально-цензовых типов статусов. Первый, ценз – наличие гражданства, полученного по рождению, а также отсутствие у лица, претендующего на пост Президента, гражданства иностранного государства или вида на жительство [3]. Второй, ценз оседлости, который требует постоянного проживания в республике не менее двадцати лет перед выборами. Третий, возрастной ценз, кандидат на должность Президента должен быть не моложе сорока лет. Четвертый, избирательный ценз – обладать избирательным правом. Обозначенные цензы закрепляются ст. 80 Конституции Республики Беларусь.

В конституционно-обусловленный тип статусов вошли: статус кандидата на должность Президента (ст. 81), статус избранного Президента (ст. 82), Президент, вступивший в должность (ст. 83), статус Президента, прекратившего исполнение полномочий/предыдущего Президента (ст. 89).

Относительно атрибутивно-дополненных статусов, то они традиционно представлены в тексте Конституции. Президент обладает статусом гаранта Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина (ст. 79) и статусом Главнокомандующего Вооруженными Силами (ч. 28 ст. 84).

Конституционный опыт Республики Казахстан. Первый тип статусов, связанных с цензами, отражен в ч. 2 ст. 41 Конституции Республики Казахстан. Президентом Республики может стать гражданин Республики по рождению (ценз гражданства), постоянно проживающий в государстве последние пятнадцать лет (ценз оседлости), достигший сорока лет (возрастной ценз), владеющий государственным языком (языковой ценз), имеющий высшее образование (образовательный ценз) [4]. Подчеркнем, что данный перечень цензов не является исчерпывающим, о чем сказано в Конституции в ч. 2 ст. 42.

Исходя из прямого и косвенного смысла конституционных норм, выделим следующие статусы, которые входят в конституционно-обусловленный тип. Это избранный кандидат на должность Президента (ч. 5 ст. 41), вступивший в должность Президент Республики Казахстан (ч. 1 ст. 42), прекративший исполнение своих обязанностей Президент, конституционно обозначен как экс-Президент Республики (ч. 3 ст. 46).

Касательно атрибутивно-дополненных статусов, то они классически регламентируются, однако интересно отметить, что наряду с определением Президента как гаранта единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина, конституционно он определен как «символ» (ч.2 ст.40). Также Президент Республики выступает в роли высшего должностного лица (ч.1 с. 40), а также является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Республики (ч. 12 ст. 40) [4].

Также отметим, что глава о Президенте занимает главенствующее место относительно других глав, закрепляющих положения о государственных органах Республики, что определяет место Президента в системе государственной власти [4].

Конституционный опыт Кыргызской Республики. Во-первых, требуется обозначить, что значительная часть положений о Президенте Кыргызии закрепляется в первой «Президент Кыргызской Республики» и третьей главе «Исполнительная власть» раздела номер три.

В этой связи сразу обозначим атрибутивно-дополненные статусы. Президент является главой исполнительной власти и высшим должностным лицом (ч. 1 ст. 66), гарантом Конституции, прав и свобод (ч. 3 ст. 66), Главнокомандующим Вооруженными Силами Кыргызской Республики (ч. 8 ст. 70).

Перейдем к потенциально-цензовым типам статусов, обозначив ценз гражданства, возрастной ценз – 35 лет, языковой ценз и ценз оседлости, согласно которому лицо, претендующее на должность президента, должно совокупно проживать в республике 15 лет (ч. 1 ст. 68). Количество сроков пребывания в должности ограничено двумя сроками (ч. 2 ст. 67).

Конституционно-обусловленный тип статусов также наличествует в Конституции Кыргызской Республики. Выделяется статус кандидата на пост Президента (ч. 2 ст. 68), отметим, что этот статус дополнен требованиями, что является редкостью для конституционных норм. Подчеркнем, что кандидатом может стать зарегистрированное лицо, собравшее 30 тысяч подписей и предоставившее общегосударственную программу развития. Следующие – статус вступившего в должность Президента (ч. 1 ст. 69) и экс-президент Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 76).

Конституционный опыт Республики Молдовы. Конституционно статус президента определен пятой поименованной главой «Президент Республики Молдова», занимающей второе место в разделе о публичной власти.

В первый тип входят конституционно определенные цензы. Ценз гражданства, ценз оседлости – проживающий в государстве не менее 10 лет, возрастной ценз – 40 лет, языковой ценз – владеть румынским языком и избирательный ценз – имеющий право избирать (ч. 2 ст. 78).

Конституционно-обусловленный тип статусов представлен такими вариантами: избранный кандидат (ч. 3 ст. 78), Президент Республики Молдова (ч. 2 ст. 87). Статус прекратившего исполнение своих полномочий определяется исходя из смысла ч. 2 ст. 80 «Президент Республики Молдова исполняет свои полномочия до принесения присяги вновь избранным Президентом». Исходя из смысла приведенной нормы, определяется момент наделения полномочиями избранного президента.

Атрибутивно-дополненные статусы Президента в Конституции Молдова представлены гарантом суверенитета, национальной независимости, единства и территориальной целостности страны (ч. 1 ст. 77) и статусом, который находит свое отражение в предыдущем, Главнокомандующего вооруженными силами (ч. 1 ст. 87).

Конституционный опыт Республики Таджикистан. Согласно Конституции Республики Таджикистан, наряду с тем, что Президент является главой государства, он является главой исполнительной власти. Также Президент выступает в роли гаранта Конституции и законов, тут стоит отметить, что перечень его гарантий довольно обширен, также он включает: гарантирование прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана (ст. 64) [8].

Интересно отметить дополнительный политико-правовой статус Президента Таджикистана – это статус «Основателя мира и национального единства – Лидера нации» (ст. 65). Содержание этого статуса раскрывается в конституционном законе Республики. Лидером нации может стать «выдающаяся историческая личность нации, которая была избрана Главой государства на шестнадцатой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, и внёсшая заметный вклад в создание системы государственности суверенного Таджикистана, установление конституционного строя, достижение мира, национального единства и т.д.

Данный статус позволяет выдвигать свою кандидатуру на пост Президента Республики Таджикистан на неограниченное количество сроков» [12, с. 20].

Согласно компетенции Президента выделим еще один статус Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Таджикистана. Итого, Президент Таджикистана может быть носителем четырех атрибутивно-дополненных статусов.

Требования, согласно ст. 65, предъявляемые к кандидату на должность, выражены в следующих цензах – это ценз гражданства (иметь только гражданство Республики), возрастной ценз (не моложе 30 лет), образовательный ценз (высшее образование), языковой ценз (владеть государственным языком) и ценз оседлости (проживать на территории республики не менее 10 последних лет) [8].

Что касается конституционно-обусловленных статусов, то они включают следующие статусы: кандидат на пост Президента (ст. 65), избранный Президент (ст. 66). Статус вступившего в должность Президента и прекратившего исполнение своих полномочий определяется исходя из смысла ст. 67: «Президент перед вступлением в должность принимает присягу ... Полномочия Президента прекращаются после принятия присяги вновь избранным Президентом».

Глава о Президенте расположена после главы о парламенте [8].

Конституционный опыт Туркменистана. Президент Туркменистана наряду со статусом главы является главой исполнительной власти и высшим должностным лицом государства. Также за ним закрепляется статус гаранта государственной независимости и статуса постоянного нейтралитета Туркменистана, его территориальной целостности, соблюдения Конституции, прав и свобод человека и гражданина, выполнения международных обязательств (ст. 68). Данный статус является производным для следующего статуса – Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Туркменистана [9].

Конституция Туркменистана устанавливает следующие цензы к кандидату на должность президента (ст. 69). Ценз гражданства (по рождению), возрастной ценз (не моложе сорока лет), языковой ценз (владеть государственным языком), ценз оседлости (проживать последние пятнадцать лет на территории государства), трудовой ценз (последние пятнадцать лет работать в Туркменистане) [9].

Поскольку порядок избрания и вступления в должность президента определяется законом, то на конституционной основе мы можем выделить только статус действующего Президента (ст. 71). В системе органов публичной власти глава о президенте занимает главенствующее место.

Конституционный опыт Республики Узбекистан. Конституционные статусы Президента Республикой Узбекистан представлен всеми типами статусов (потенциально-цензовые, конституционно-обусловленные, атрибутивно-дополненные).

Первый тип статусов, согласно ст. 106, выражен цензами: гражданства, возрастным цензом (не моложе тридцати лет), языковым цензом (свободно владеть государственным языком), цензом оседлости (проживать на территории Узбекистана не менее 10 лет непосредственно перед выборами), а также цензом ограниченного количества пребывания в должности (не более двух сроков подряд) [10].

Второй тип закрепляет конституционно-обусловленные статусы: вступивший в должность Президент (ст. 108), Президент Республики Узбекистан в отставке (ст. 113). Последний статус дает возможность президенту занимать должность члена Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан пожизненно.

В третьем типе – атрибутивно-дополненном – выделим статус гаранта соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов Республики Узбекистан, суверенитета, безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан (ч. 1 ст. 109) и статус Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Узбекистан (ч. 20 ст.109) [10].

Глава о Президенте расположена после главы о парламенте.

Заключение. Анализ текстов конституций стран СНГ показал, что все они, кроме Республики Армения, содержат положения о статусах Президента согласно выделенным нами типам. При этом каждая из конституций регулирует статусы президента по-своему. В этой связи предлагаем обобщить конституционный опыт согласно выделяемым нами критериям.

Так, потенциально-цензовые статусы представлены цензом гражданства, возрастным цензом, образовательным цензом, языковым цензом, цензом оседлости, цензом избирательного права, трудовым цензом, цензом отсутствия судимости, цензом отсутствия обязательств перед другими государствами, цензом хранения денежных средств в иностранных банках.

Конституционно-обусловленные типы статусов артикулируют статус кандидата, избранного Президента, вступившего в должность Президента, приступившего к исполнению полномочий Президента, экс-Президента, прекратившего исполнение полномочий Президента, ранее избиравшийся Президент.

Атрибутивно-дополненные отражают следующие сопутствующие полномочиям Президента статусы: президент-гарант, президент – Верховный главнокомандующий, глава исполнительной власти, символ, Лидер нации.

Список источников

1. Конституция Азербайджанской Республики // URL: https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution#chapter_6
2. Конституция Республики // URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus#5>
3. Конституция Республики Беларусь // URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>
4. Конституция Республики Казахстан // URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
5. Конституция Кыргызской Республики // URL: <https://www.gov.kg/ru/p/constitution>
6. Конституция Республики Молдова // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/587731>
7. Конституция Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
8. Конституция Республики Таджикистан // URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112>
9. Конституция Туркменистана // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=124>
10. Конституция Республики Узбекистан // URL: <https://lex.uz/docs/6445147>

11. Закон Азербайджанской Республики от 30.09.1998 Года №527-Іq «О Гражданстве Азербайджанской Республики» // Собрание законодательства Азербайджанской Республики 1998 года. №10. статья 607.
12. Диноршоев Азиз Конституционно-правовой обзор изменений 2016 года в Конституцию Республики Таджикистан // СКО. 2016. №6 (115). С. 14-20.

References

1. The Constitution of the Republic of Azerbaijan. https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution#chapter_6
2. The Constitution of the Republic. <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus#5>
3. The Constitution of the Republic of Belarus. <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>
4. The Constitution of the Republic of Kazakhstan. https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
5. The Constitution of the Kyrgyz Republic. <https://www.gov.kg/ru/p/constitution>
6. The Constitution of the Republic of Moldova. <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/587731>
7. The Constitution of the Russian Federation. <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
8. The Constitution of the Republic of Tajikistan. <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112>
9. The Constitution of Turkmenistan. <https://worldconstitutions.ru/?p=124>
10. The Constitution of the Republic of Uzbekistan. <https://lex.uz/docs/6445147> (In Russ.)
11. Law of the Republic of Azerbaijan dated 30.09.1998 No.527-Iq "On Citizenship of the Republic of Azerbaijan" // Collection of Legislation of the Republic of Azerbaijan of 1998. No. 10. Article 607. (In Russ.)
12. Dinorshoev Aziz Constitutional and legal review of the 2016 amendments to the Constitution of the Republic of Tajikistan. *SKO*. 2016. No.6 (115):14-20 (In Russ.)

Информация об авторах

В.В. Гелуненко – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права юридического института
М.Ю. Лицавкин – аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института

Information about the author

V. V. Gelunenko – Senior Lecturer at the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute
M. Yu. Litsavkin – Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 18.04.2024; approved after reviewing 28.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 34.347

Анализ института обеспечительных мер в практике арбитражных судов

© Т. Ю. Кулик, 2024

Татьяна Юрьевна Кулик

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия. rostnev@bk.ru

Аннотация: В действующих процессуальных кодексах, определяющих порядок рассмотрения гражданских дел, задача обеспечить защиту нарушенных или оспариваемых прав стоит на первом месте. Однако, принимая во внимание сроки рассмотрения дел, особый интерес представляет обеспечение интересов лиц уже на момент рассмотрения дела, а не только после принятия итогового судебного акта. Кроме того, как показывает практика, само по себе принятие судебного акта в пользу лица, обратившегося в суд, не означает, что он получит искомую защиту, поскольку к этому моменту его исполнение может стать невозможным или затруднительным. В этом случае логичным является применение предусмотренных процессуальным законодательством механизмов защиты, которые законодателем именуется обеспечительными мерами (в арбитражном процессе) или мерами по обеспечению иска (в гражданском процессе). С принятием Постановления от 01.06.2023 № 15 Верховным Судом РФ изменены ряд подходов, которые существовали в практике арбитражных судов. В статье анализируются отдельные аспекты применения арбитражными судами обеспечительных мер при рассмотрении гражданских дел.

Ключевые слова: арбитражный суд; арбитражный процесс; обеспечительные меры; предварительные обеспечительные меры; меры предварительной защиты

Для цитирования: Кулик Т.Ю. Анализ института обеспечительных мер в практике арбитражных судов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5(168). С.40-45

Original article

Analysis of the institution of interim measures in the practice of commercial dispute courts

Tatyana Yu. Kulik

South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. rostnev@bk.ru

Abstract: In the current procedural codes that determine the procedure for considering civil cases, the task of ensuring the protection of violated or disputed rights comes first. However, taking into account the timing of consideration of cases, it is of particular interest to ensure the interests of individuals already at the time of consideration of the case, and not only after the adoption of the final judicial act. In addition, as practice shows, the mere adoption of a judicial act in favor of the person who applied to the court does not mean that they will receive the sought protection, since by this time its execution may become impossible or difficult. In this case, it is logical to use the protection mechanisms provided for by procedural legislation, which the legislator calls interim measures (in commercial dispute court proceedings) or measures to secure a claim (in civil proceedings). With the adoption of Resolution No. 15 dated June 1, 2023, the Supreme Court of the Russian Federation changed a number of approaches that existed in the practice of commercial dispute courts. The article analyzes certain aspects of the use of interim measures by commercial dispute courts when considering civil cases.

Keywords: commercial dispute court; commercial dispute court process; interim measures; preliminary interim measures; preliminary protection measures.

For citation: Kulik T.Yu. Analysis of the institution of interim measures in the practice of commercial dispute courts. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2024. No.5 (168): 40-45 (In Russ.)*

Эффективное функционирование судебной системы зависит не только от деятельности судей при рассмотрении споров, но и от действий самих сторон спора, которые могут использовать механизмы, закрепленные в процессуальных кодексах, добросовестно или с целью причинить вред своему оппоненту. Поэтому рассмотрение дел в суде можно оценивать с позиций процессуальных рисков, которые должен оценивать судья, принимая тот или иной судебный акт. К счастью, в последние годы процессуальному риску стали уделять внимание и в научной литературе, признавая его значение для правовых последствий рассмотрения дела. В этой сфере можно отметить фундаментальное диссерта-

ционное исследование Н.С. Звягиной, которая, по сути, впервые анализирует многие процессуальные институты с точки зрения процессуальных рисков [4]. Ее работа стала важным этапом для оценки процессуального законодательства с новой точки зрения. И тому есть объективные предпосылки.

Во-первых, в последние годы категория «риск» получает большое значение как междисциплинарная, объединяющая экономико-правовые подходы к пониманию, оценке последствий и разработке механизмов предупреждения рисков в различных сферах деятельности общества. Во-вторых, если в одних сферах деятельности давно разработаны методики оценки риска, то другие сферы, в т.ч. процессуальные правоотношения, достаточно долго обходили категорию «рисков» стороной, не рассматривая ее как процессуальную вообще или уделяли оценке процессуальных рисков недостаточно внимания в доктрине процессуального права. И если понимание риска как неблагоприятных последствий объединяет экономические и правовые отношения, то механизмы их предупреждения должны быть различными, подчеркивающими специфику риска именно в процессуальных отраслях права.

Необходимость исследования процессуальных рисков обусловлена также и тем, что именно право должно обеспечивать минимизацию рисков, содержать нормы, которые если не полностью исключили бы их появление (что невозможно ввиду субъективного характера некоторых из них), то хотя бы свели к минимуму последствия. Понимание риска как угрозы формирует необходимые подходы к управлению рисками, закреплению таких процессуальных норм, которые позволили бы своевременно и эффективно реагировать на такие угрозы, предотвращая недобросовестное поведение участников процессуальных отношений.

Также необходимо учитывать, что зачастую риск может привести и к выгоде субъектов права. Поэтому давать категории «риск» исключительно негативную оценку было бы неверным. Конечно, в рамках процессуального права речь может идти только об оправданном риске, который не может привести к нарушению прав и законных интересов других лиц, а также к нарушению публичных интересов.

Еще одним важным аспектом при анализе процессуальных рисков является взаимовлияние отраслей права друг на друга, что не позволяет рассматривать риски изолированно в рамках исключительно одной отрасли права. Более того, оценка процессуальных рисков с учетом обстоятельств, которые регулируются другими отраслями, позволит учесть все факторы для управления процессуальными рисками в будущем.

Несмотря на то, что законодатель в отдельных нормативно-правовых актах упоминает категорию «риск», нельзя сказать, что в настоящее время разработаны единые подходы для понимания этого явления с научной точки зрения. Это объясняется тем, что риск может быть вызван не только субъективными причинами, которые лишь отчасти можно предусмотреть в нормах права, но и причинами объективными, предугадать которые почти невозможно. В материальных отраслях вторые получили название непреодолимой силы, а последствия их возникновения предусмотрены в законодательстве. Что касается отраслей процессуальных, то в них риски чаще обусловлены субъективным поведением участников процесса, поэтому объективные причины возникновения риска практически не исследованы в науке процессуального права.

Многие процессуальные институты могут оцениваться с позиции процессуального риска. Одним из таких институтов является институт обеспечительных мер.

Обеспечительные меры в арбитражном процессе были и остаются весомым аргументом, который не только позволяет предотвратить ущерб, который может быть причинен действиями недобросовестного ответчика или иного лица, участвующего в деле (ведь ходатайствовать о применении обеспечительных мер может любое участвующее в деле лицо), но и повысить процент исполнимости принятого по делу решения или иного судебного акта в случае его принудительного исполнения. Отличительной особенностью арбитражного процесса является возможность применения по любым рассматриваемым делам предварительных обеспечительных мер, специфика которых заключается в том, что ходатайствовать об их применении заинтересованное лицо может до подачи искового заявления в суд.

В настоящее время относительно практики применения предварительных обеспечительных мер практика судов может быть поделена на две группы – сформированная арбитражными судами под руководством ВАС РФ и сформированная после его упразднения под руководством ВС РФ. В целом можно сказать, что решения арбитражных судов носят единообразный характер. Хотя после принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 года № 15 (далее – Постановление № 15) представляется, что некоторые нововведения поставят перед арбитражными судами ряд практически значимых вопросов.

Как показывает судебная практика, процент заявлений, по которым испрашиваются предварительные обеспечительные меры, невелик. Это говорит о том, что лица, обращающиеся в арбитражный суд, серьезно подходят к такому инструменту воздействия на должника, как применение обеспечительных мер, тем более до подачи искового заявления.

Несмотря на различия в понимании правовой природы предварительных обеспечительных мер, процессуалистами подчеркивается их значение для сохранения status quo на период рассмотрения дела [2, с. 25].

В связи с этим представляется интересным проанализировать действующую практику арбитражных судов и соотнести ее с положениями Постановления № 15.

Как и обычные обеспечительные меры, предварительные могут применяться при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ: потенциальные трудности при последующем исполнении принятого судебного акта и защита имущественных интересов на случай причинения заявителю ущерба недобросовестными действиями должника. Несмотря на то, что АПК РФ в ч. 2 ст. 90 использует термин «а также», подразумевающий обязательное установление указанных оснований в совокупности, арбитражные суды исходят из того, что для применения обеспечительных мер достаточно предоставление доказательств, которые подтверждают наличие хотя бы одного из указанных условий (п. 14 Постановления № 15, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2024 № Ф07-20953/2023 по делу № А44-4714/2023).

Кроме того, судам целесообразно оценивать последствия применения обеспечительных мер не только для участников процесса, но и для третьих лиц (Определение Суда по интеллектуальным правам от 15.03.2024 по делу № СИП-282/2024 «О принятии предварительных обеспечительных мер»). Действительно, ограничения, наложенные на имущество или имущественные права, могут привести к возникновению ущерба не только у лица, которому это имущество или имущественные права принадлежат. Экономические правоотношения, споры из которых рассматривают арбитражные суды, редко когда бывают простыми, охватывающими два участника. Характер экономического взаимодействия, как правило, подразумевает функционирование системы отношений, которые обеспечивают реализацию экономической деятельности. При этом затрагиваются права лиц, которые непосредственно не являются стороной таких отношений, но без которых они невозможны (кредитные организации, перевозчики, лица, использующие объект интеллектуальных прав, принадлежащий стороне спора и т.п.). Поэтому судья, принимая определение о принятии обеспечительных мер, должен проверять и соблюдение прав этих лиц.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ст. 139 ГПК РФ в качестве основания для принятия обеспечительных мер названы только затруднения с последующим исполнением судебного постановления. Однако в этом случае предпочтительнее расширительное толкование данной нормы. Другими словами, распространение на гражданский процесс и второго основания, предусмотренного ч. 2 ст. 90 АПК РФ, тем более что имущественные споры в гражданском процессе не менее распространены, чем в арбитражном, следовательно, риск причинение имущественного вреда также велик. Вместе с тем, необходимо уточнение оснований применения обеспечительных мер, потому как, например, п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 (ред. от 17.11.2015) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», которое продолжает действовать даже после упразднения ВАС РФ, говорит о том, что перечень оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ, является исчерпывающим. Следовательно, расширительное толкование применительно к нормам АПК РФ невозможно.

Ст. 85 КАС РФ использует другой подход к формулировке оснований для применения обеспечительных мер, подчеркивая их значимость для предотвращения нарушений и защиты прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц. Представляется, что такой подход законодателя обусловлен спецификой дел, рассматриваемых в рамках административного судопроизводства.

Обратиться за применением обеспечительных мер, в т.ч. предварительных, могут лица, участвующие в деле, а также иные лица, хотя, например, в ГПК РФ законодатель закрепляет возможность ходатайствовать о применении мер по обеспечению иска только участвующих в деле лиц. Представляется, что иные лица обладают этим правом при наличии их заинтересованности. На момент подачи заявления о применении предварительных обеспечительных мер заявитель не обладает процессуальным статусом лица, участвующего в деле, поэтому логично, что законодатель говорит о возможности обратиться с заявлением о применении предварительных обеспечительных мер организации (юридического лица) или гражданина. АПК РФ, как, впрочем, и ГПК РФ, не говорят напрямую о возможности подавать заявление о применении предварительных обеспечительных мер лицами, которые обращаются в суд в защиту прав и законных интересов других лиц (ст.ст. 52, 53 АПК РФ). Но видится, что такое право им также предоставлено, т.к. они могут обратиться в арбитражный суд с иском заявлением (заявлением).

Лицо, инициирующее применение предварительных обеспечительных мер, должно предоставить доказательства, подтверждающие условия их применения. Они, помимо наличия оснований применения таких мер, должны позволить судье установить и то, что заявленные обеспечительные меры не только необходимы, но и не превышают пределы, которые нарушали бы баланс интересов участ-

вующих в деле лиц. Кроме того, обеспечительные меры должны относиться к предмету спора, обеспечивать сохранение status quo до принятия итогового судебного акта, на что не раз обращали внимание как высшие судебные инстанции, так и суды, рассматривающие дела (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.07.2023 № Ф03-3319/2023 по делу № А59-1897/2023).

Важным является оценки соразмерности принятых обеспечительных мер и того ущерба, который может быть нанесен лицу, в отношении имущества которого эти меры применяются. Несмотря на то, что действующие процессуальные кодексы отказались от принципа объективной истины, признав, что ее достижение невозможно из-за субъективной оценки обстоятельств дела судьей, судья должен стремиться к установлению истины по делу, взаимодействуя со сторонами, и другими лицами, участвующими в деле, истребуют необходимые доказательства, руководя их процессуальным поведением в рамках гражданского процесса.

Соответственно, именно от поведения сторон во многом зависит принятие законного и обоснованного решения. А серьезные нарушения порядка рассмотрения дел могут повлечь отмену принятого судебного постановления (ст. ст. 270 АПК) [1, с. 111]. При этом процессуальные кодексы предоставляют заинтересованным лицам широкие возможности для защиты своих прав. Они вправе распоряжаться этими правами по своему усмотрению, формируя правовую позицию по делу, проявляя свое процессуальное поведение и, тем самым, влияя на принимаемый судьей судебный акт.

Несмотря на то, что АПК РФ и другие процессуальные кодексы фактически не содержат, да и не могут содержать никаких санкций в случае пассивного поведения сторон (кроме, пожалуй, проигранного дела), судья заинтересован в том, чтобы стороны проявляли активную процессуальную позицию, пользуясь грамотно и уместно теми средствами процессуальной защиты, которые предоставлены им законодателем [3, с. 135]. Конечно, судья при этом осознает, что в первую очередь стороны руководствуются своими интересами. Из этого следует, что формально они не обязаны содействовать судье в правильном и своевременном рассмотрении дела, хотя и любые злоупотребления с их стороны должны пресекаться [6, с. 8].

Для понимания того, каким образом лицо, в отношении которого применены обеспечительные меры, может защитить свои права в рамках арбитражного процесса, необходимо рассмотреть процессуальное поведение такого лица через призму трех составляющих.

В первую очередь, необходимо учитывать цель, которую в процессе хочет достигнуть в процессе его участник. Если заявитель (впоследствии истец) просит восстановить свое нарушенное право, привлечь к ответственности потенциального нарушителя, которого он указывает в качестве ответчика, то потенциальный ответчик также ставит цель не допустить нарушение своего права путем необоснованных действий истца. Таким образом, любые действия ответчика преследуют цель, направленную на то, чтобы не допустить выигрыш истца.

Вторая составляющая как раз и представлена теми правовыми средствами, которые закреплены в АПК РФ или других процессуальных нормах. Они включают и полномочия судьи по руководству процессом и принятию решения, и права и обязанности участвующих в деле лиц, и механизм обжалования принятых судебных актов.

И, наконец, третья составляющая – это активные действия самих участников процесса, которые, защищая свои законные интересы, тем самым достигают и задач, стоящих перед судами в рамках процесса.

Конечно, те права и обязанности, которые закреплены в процессуальных кодексах, это идеальная модель поведения, к которой стремится законодатель в рамках цивилизованного процесса. При рассмотрении дела на процессуальное поведение участников и итоговый результат влияют и действия судьи, и действия оппонентов, и собственные действия, которые выбираются в зависимости от обстоятельств дела. Да и суд рассматривает каждое дело по-разному, ориентируясь на закрепленную в процессуальном законодательстве модель, но учитывая все обстоятельства дела и правовое поведение участвующих в деле лиц. Следовательно, поведение сторон и других участников процесса предопределяет действия суда и результат рассмотрения дела. Это никоим образом не умаляет значения суда как органа правосудия, который руководит процессом и принимает юридически значимые, обязательные для всех судебные акты. Но и не признавать значения поведения сторон для результата рассмотрения дела также нельзя. Суд организует процесс, стороны способствуют достижению целей правосудия [5, с. 104].

Соответственно, лицо, в отношении которого применены обеспечительные меры, может и должно активно пользоваться процессуальными средствами защиты – обжаловать определение о наложении обеспечительных мер, просить предоставление встречного обеспечения. Это наиболее распространенные и эффективные способы защиты в этом случае.

Еще одним интересным вопросом является применение предварительных обеспечительных мер к неимущественным требованиям. В п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 ВАС РФ специально подчеркивал невозможность применения предварительных обеспечительных мер к не-

имущественным требованиям. Причем акцент на этом делается неоднократно («...предварительные обеспечительные меры применяются по заявлению организации или гражданина лишь в случае представления доказательств наличия у них *имущественных* требований», «заявления, которые *не содержат* требования *имущественного* характера, *не могут* сопровождаться предварительными обеспечительными мерами»). Следовательно, ВАС РФ специально оговорил этот вопрос, фактически напрямую запрещая арбитражным судам применять такие меры по неимущественным требованиям. Надо отметить, что такая практика соответствует и нормам АПК РФ (ст. 99).

Прямо противоположную позицию можно увидеть в новом Постановлении № 15, пункт 41 которого допускает применение предварительных обеспечительных мер к требованиям неимущественного характера. В силу прямого указания ч. 1 ст. 3 ФКЗ от 04.06.2014 № 8-ФКЗ разъяснения, которые в своих постановлениях давал ВАС РФ, действуют до тех пор, пока они не будут изменены или отменены Верховным Судом РФ. Следовательно, хотя формально Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 силу не утратило, но с учетом принятого Постановления № 53 касательно обеспечительных мер должно действовать последнее. Постановление № 53 прямо предусматривает возможность применения предварительных обеспечительных мер и к требованиям неимущественного характера. Однако п. 61 Постановления № 53 прямо отменяет действие лишь постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер».

Следовательно, в настоящее время существует коллизия как с действующими нормами ст. 99 АПК РФ, которая также говорит о возможности применения предварительных обеспечительных мер лишь к требованиям имущественного характера, так и с Постановлением Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 ВАС РФ, положения которого соответствуют указанной норме АПК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», которое сменило ранее действующее, принятое ВАС РФ, вопросов применения обеспечительных мер не касается, логично предугадав, что рано или поздно Верховный Суд РФ принял бы новое постановление, посвященное исключительно этому вопросу, что и произошло в 2023 году.

Правила разрешения коллизий в праве традиционно являются составной частью теории права. К наиболее распространенным способам относят принятие новой нормы, которая бы напрямую отменяла ранее действующую, закрепление в самом нормативном акте правила, которое бы эту коллизию разрешало, и определение направлений правоприменительной практики. Однако эти способы рассчитаны на решение коллизий норм права, а не их толкования самими правоприменителями. Представляется, что в случае с обобщающей судебной практикой можно также применить эти способы разрешения. В то же время проблема заключается в том, что упомянутые постановления ВАС РФ и Верховного Суда РФ не просто противоречат друг другу. Постановление № 15 формулирует правило, которое отсутствует в нормативно-правовом акте, который толкует суд. Так, статья 99 АПК РФ не просто не содержит указание на то, какие требования могут обеспечиваться предварительными обеспечительными мерами, как раз в этом случае подобные разъяснения суда были бы уместными. В ст. 99 АПК РФ прямо подчеркивается, что арбитражный суд применяет предварительные обеспечительные меры для обеспечения имущественных интересов. А в этом случае точка зрения, закрепленная в Постановлении № 15 относительно их распространения и на неимущественные требования, является дискуссионной, требующей уточнения в законодательстве.

Несомненно, что арбитражный процесс рассчитан на более профессиональных участников, которые понимают значение тех процессуальных действий, которые они совершают. Поэтому распространение предварительных обеспечительных мер в арбитражном процессе на неимущественные требования видится обоснованным и отвечающим тенденциям развития процесса. Но, даже принимая во внимание роль Верховного Суда РФ в формировании судебной практики, нельзя подменять создание новой нормы и ее толкование. А следовательно, законодателю необходимо скорректировать норму ст. 99 АПК РФ, закрепив возможность применения предварительных обеспечительных мер на неимущественные требования.

Список источников

1. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб., 2009.
2. Бурмистрова С.А. Устранение угрозы нарушения и пресечение нарушения как способы защиты правовых интересов // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 5.
3. Жуков А.А. Правовые средства обеспечения реализации модели процессуального поведения сторон в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 2022. № 4.
4. Звягина Н.С. Процессуальный риск в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Автореф. дисс. ... канд.юрид. наук. М., 2023.
5. Уксусова Е.Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления

правосудия и защиты прав по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1

6. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009.

References

1. Bonner A.T. Problems of establishing the truth in civil proceedings. St. Petersburg, 2009 (In Russ.)
2. Burmistrova S.A. Eliminating the threat of violation and suppressing violations as ways to protect legal interests. *Arbitration and civil process*. 2018. N 5 (In Russ.)
3. Zhukov A.A. Legal means of ensuring the implementation of the model of procedural behavior of the parties in civil proceedings. *Journal of Russian Law*. 2022. No. 4 (In Russ.)
4. Zvyagina N.S. Procedural risk in civil and arbitration proceedings. Author's abstract. diss. ... PhD in Law. Sci. M., 2023. (In Russ.)
5. Uksusova E.E. Appeal to court as a defining procedural act for the implementation of justice and protection of rights in civil cases. *Current problems of Russian law*. 2021. No. 1 (In Russ.)
6. Yudin A.V. Abuse of procedural rights in civil proceedings: abstract. dis. ... Doctor of Law. Sciences. St. Petersburg, 2009. (In Russ.)

Информация об авторе

Т.Ю. Кулик – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Kulik T.Yu. – Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 349

Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в России и за рубежом

© Левина Ю.В., 2024

Левина Юлия Владимировна

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.
kochurau@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос юридического определения понятия «искусственный интеллект» и существующее нормативное правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта в России и за рубежом (на примере Китайской Народной Республики и некоторых других стран). В процессе исследования современного уровня государственного регулирования автор приходит к выводу о целесообразности конкретизации отдельных сторон применения инновационных технологий. В первую очередь речь идет о необходимости разработки мер юридической ответственности (гражданско-правовой, уголовной) за последствия незаконного использования искусственного интеллекта. Анализ российского и зарубежного законодательства производился с применением общенаучных и частнонаучных методологических подходов, в том числе сравнительного, диалектического и синергетического методов исследования.

Ключевые слова: искусственный интеллект; юридическая ответственность; понятие технологии искусственного интеллекта; цифровизация; законодательное регулирование

Для цитирования: Левина Ю.В. Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в России и за рубежом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №5(168). С.46-49

Original article

Legal regulation of the use of artificial intelligence in Russia and abroad

Yulia V. Levina

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. kochurau@gmail.com

Abstract. The article discusses the issue of the legal definition of the concept of artificial intelligence and the existing regulatory legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in Russia and abroad (using the example of the People's Republic of China and some other countries). In the process of studying the current level of government regulation, the author comes to the conclusion that it is advisable to specify certain aspects of the use of innovative technologies. First of all, we are talking about the need to develop measures of liability (both civil and criminal) for the consequences of the illegal use of artificial intelligence. The analysis of Russian and foreign legislation is carried out using general scientific and special scientific methodological approaches, including comparative, dialectical and synergetic research methods.

Keywords: artificial intelligence; liability; concept of artificial intelligence technology; digitalization; legislative regulation

For citation: Levina Yu.V. Legal regulation of the use of artificial intelligence in Russia and abroad. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2024. No. 5 (168):46-49 (In Russ.)*

Одним из важнейших условий национальной безопасности любого государства выступает экономический суверенитет как возможность проведения независимой внутренней и внешней политики, базирующийся, в том числе, на технологическом лидерстве.

Высокие показатели развития инновационных технологий позволяют улучшить качество жизни граждан и общества в целом, повысить темпы экономического роста, обеспечить производство ответственных конкурентоспособных товаров.

В этой связи внедрение в общественную жизнь цифровых технологий в рамках реализации программы «электронного государства» выступает приоритетом проактивной государственной политики, обеспечивает дистанционное взаимодействие с населением и организациями, а также сокращение сроков рассмотрения документов, принятия решений по ним, делает процедуру гарантированно транспарентной для всех категорий заявителей, существенно сокращает финансовые и административные издержки.

Влияние внедрения комплекса перспективных технологий не ограничивается перечисленными положительными факторами внутри страны, а, прежде всего, заключается в возможности государства участвовать в глобальной конкуренции на мировой арене.

Прогресс информатизации и цифровизации обусловил значительное увеличение объема информации и данных, используемых в современной жизни общества, перспективным методом обработки которого выступает автоматизация процессов с использованием искусственного интеллекта, формирование высокотехнологичной индустрии.

Инновационные достижения в этой области будут способствовать не только технологическому лидерству и повышению конкурентоспособности государства на мировом уровне, но и ускорят темпы развития цифровизации экономики вследствие создания информационной инфраструктуры.

Для решения указанных задач необходимо в первую очередь дать определение понятию «искусственный интеллект».

Экономистами, специалистами в сфере информации не выработано единое понятие искусственного интеллекта.

В значительной степени оно раскрывается через имитацию некоторых видов мыслительной человеческой деятельности в электронных системах либо как аппаратное (программное) моделирование такой деятельности, включая в том числе даже творческую деятельность человека.

То есть, иными словами, искусственный интеллект – это область информатики, которая изучает возможности деятельности машин, способных выполнять задачи, которые обычно требуют интеллектуальных способностей человека, в том числе таких как обучение и принятие решений.

Правовая основа определения понятия «искусственный интеллект» заложена на уровне федерального закона, указа Президента России и дорожной карты, под ним понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [9; 6; 2].

Профессор Липчанская М.А. отмечает, что при определении основных характеристик искусственного интеллекта следует исходить из того, что это не одна технология, а комплекс, который может самообучаться, искать решения и получать результаты без заранее заданных алгоритмов [4].

Поскольку речь идет о комплексе технологий, вопросы, связанные с биоматериалами и биотехнологиями, не рассматриваются.

Основным отличием искусственного интеллекта от других цифровых технологий является независимость и самоорганизация, предполагающие возможность автономной «эволюции» и самосовершенствования технологии ввиду наличия доступа к неограниченному объему информации и данных.

В этой связи возникает один из наиболее распространенных в научной литературе потенциальных экзистенциальных рисков использования искусственного интеллекта – автономии деятельности технологии, учитывая наличие которой, а также межотраслевой характер проблематики, право в условиях цифровой трансформации повседневной жизни общества должно выступать регулятором технологических процессов, в том числе в сфере использования искусственного интеллекта.

Это обуславливает необходимость государственной поддержки развития технологий искусственного интеллекта при создании системы правового регулирования и формирования долгосрочной законодательной основы (базы), определяющей, в том числе, и устранение избыточных административных барьеров при создании и последующем использовании новых инновационных технологий.

В России разработана Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года, утвержденная Правительством в августе 2020 года, которая регулирует «оборот данных, ответственность в случае применения искусственного интеллекта, информационную безопасность, применение таких технологий в разных сферах экономики» [8].

Во исполнение Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Президентом России, в 2021 году принят Национальный кодекс этики искусственного интеллекта [3], включающий систему нравственных правил, выполнение которых предполагается добровольно. В разработке указанных правил участвовали автономная некоммерческая организация «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации», Минэкономразвития России, эксперты ВШЭ, представители академического и бизнес-сообщества.

В этой связи вполне логичным представляется и образование в 2022 году Национальной комиссии по этике искусственного интеллекта, основной целью которой выступает обеспечение взаимодействия подписантов Кодекса.

Минэкономразвития России планирует продолжение взаимодействия с ассоциацией «Альянс в сфере искусственного интеллекта», в том числе в целях подготовки декларации об ответственной разработке и использовании больших генеративных моделей.

Таким образом, можно говорить о формировании минимального базового уровня регулирования правоотношений в области использования в общественной жизни технологий искусственного интеллекта.

Это не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость дальнейшей разработки и конкретизации отдельных сторон (проблем) применения инновационных технологий. В первую очередь речь идет о необходимости разработки мер юридической ответственности (гражданско-правовой, уголовной) за последствия незаконного использования искусственного интеллекта.

Важность и необходимость совершенствования правового регулирования в части «упрощения доступа хозяйствующих субъектов к участию в экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций и установления ответственности за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу граждан в результате тестирования и использования технологий искусственного интеллекта» [7] отражены в перечне поручений Президента России Владимира Путина Правительству Российской Федерации.

Хорошим примером роли государства и права в развитии искусственного интеллекта может выступать Китай, применяющий комплексный подход к законодательному регулированию использования искусственного интеллекта, в частности в сфере генеративного искусственного интеллекта.

В Китае впервые в мире регулирование деятельности генеративного искусственного интеллекта осуществлено с ограничениями, предусматривающими необходимость соответствия политике и идеологии Китая (Закон вступил в силу 15 августа 2023 года). Правовое регулирование будет распространяться на доступный пользователям искусственный интеллект, а не на разработки исследовательских институтов [5].

Следует отметить две уже обозначенные основные тенденции к законодательному государственному регулированию применения искусственного интеллекта.

При нормативном подходе стороны в сфере обращения искусственного интеллекта действуют в пределах определенных государством норм (как например, при генерации контента в Китае). При диспозитивном – самостоятельно в пределах, установленных государством, определяют приемлемую и желательную модель поведения (например, в Сингапуре рекомендовано оповещать граждан о взаимодействии с искусственным интеллектом) [1, с. 96 – 108].

Следует признать, что без применения все время развивающегося искусственного интеллекта мы не сможем решать задачи в сфере экономики (особенно это касается транспорта, банков, сферы развлечений), медицины, повышения доступности и качества государственных (муниципальных) услуг, повышения безопасности и др.

Дальнейшее совершенствование и развитие правового государственного регулирования технологий искусственного интеллекта, в том числе с использованием опыта других стран, определение тенденций регулирования (нормативное или рекомендательное), ответственности за применение искусственного интеллекта и последствия его деятельности не только находятся в сфере интересов государства и общества, но и представляются надежным фундаментом экономической и технологической безопасности нашей страны.

Список источников

1. Архипов В.В., Грачева А.В., Наумов В.Б. Идентификация в сфере искусственного интеллекта и робототехники: сравнительное исследование // Закон. 2023. № 2. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-2-96-108
2. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект», дата подписания: 10.10.2019 // СПС КонсультантПлюс. П. 1.1.
3. Кодекс этики искусственного интеллекта // Официальный сайт Альянса в сфере искусственного интеллекта: URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения 21.02.2024).
4. Липчанская М.А. Динамика развития конституционного права на образование в условиях цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта: регуляторные риски и перспективы / Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сборник научных трудов / кол. авт; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило, 2021 г. // СПС КонсультантПлюс.
5. Национальный портал в сфере Искусственного интеллекта и применения нейросетей в России // URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/normativnoe-regulirovanie-ii/2023_novye_pravila_v_oblasti_iskusstvennogo_intellekta_v_kitae_china_s_new_ai_regulations_latham_watkins/ (дата обращения 21.02.2024).
6. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утв. Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // СПС КонсультантПлюс. Подп. «а» п. 5.

7. Перечень поручений по итогам конференции 24.11.2023 «Путешествие в мир искусственного интеллекта» // Официальный сайт Президента России: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73282> (дата обращения 21.02.2024)
8. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» // СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : принят Государственной Думой 14.04.2020 // СПС КонсультантПлюс.

References

1. Arkhipov V.V., Gracheva A.V., Naumov V.B. Identification in the field of artificial intelligence and robotics: a comparative study. *Law*. 2023. No 2. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-2-96-108
2. Roadmap for the development of "end-to-end" digital technology "Neurotechnologies and Artificial Intelligence", date of signing: 10.10.2019 // SPS ConsultantPlus.
3. Code of Ethics for Artificial Intelligence // Official website of the Alliance in the field of artificial intelligence: URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (access date 02.21.2024).
4. Lipchanskaya M.A. Dynamics of development of the constitutional right to education in the context of digitalization and the introduction of artificial intelligence technologies: regulatory risks and prospects. *Subject of Law: Stability and Dynamics of Legal Status in the Conditions of Digitalization*: Collection of Scientific Works / Team of Authors; under general ed. Pashentsev M.V., 2021 // SPS ConsultantPlus.
5. National portal in the field of Artificial Intelligence and the use of neural networks in Russia // URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/normativnoe-regulirovanie-ii/2023_novye_pravila_v_oblasti_iskusstvennogo_intellekta_v_kitae_china_s_new_ai_regulations_latham_watkins/ (date accessed 21.02.2024).
6. National strategy for the development of artificial intelligence for the period until 2030, approved. By Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2019 № 490 // SPS ConsultantPlus.
7. List of assignments based on the results of the conference November 24, 2023 «Journey into the world of artificial intelligence» // Official website of the President of Russia: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73282> (date of access 02.21.2024). Subp. 2 pr-83.
8. Order of the Government of the Russian Federation dated August 19, 2020 № 2129-r «On approval of the Concept for the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies for the period until 2024.» // SPS ConsultantPlus.
9. Federal Law No 123-FZ dated April 24, 2020 «On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in a constituent entity of the Russian Federation - the federal city of Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law «On Personal Data»: adopted by the State Duma on April 14, 2020 // SPS ConsultantPlus.

Информация об авторе

Левина Ю.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры процессуального права
ORCID 0000-0003-0972-2392

Information about the author

Levina Yu.V. – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Procedural Law
ORCID 0000-0003-0972-2392

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 342.7

Конституционная правозащитная концептуализация генетических технологий в России

© М.В. Мархгейм, 2024
© А.Е. Новикова, 2024

Марина Васильевна Мархгейм¹, Алевтина Евгеньевна Новикова²

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

¹ markheim@bsu.edu.ru

² novikova_a@bsu.edu.ru

Аннотация. В рамках данной статьи на основе отечественных и зарубежных правовых источников и научных разработок представлены прикладные и теоретические аргументы в пользу конституционной правозащитной концептуализации генетических технологий в России. По представлению авторов предложенная концептуализация позволит юридической науке с присущими ей методами и инструментами предложить унифицированный подход к содержанию понятийно-категориального ряда; систематизировать с учетом актуальных вызовов и рисков в доктрине и отразить в законодательстве современный статус генетических технологий и функционал в их отношении со стороны публичных и частных субъектов различных уровней; на основе принципа правовой определенности устранить имеющиеся легализованные противоречия и пробельность современного регулирования генетических технологий.

Ключевые слова: конституция, права человека, генетические технологии, генетические исследования, геномная информация, генная инженерия, охрана здоровья

Для цитирования: Мархгейм М.В., Новикова А.Е. Конституционная правозащитная концептуализация генетических технологий в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5(168). С. 50-54

Original article

Constitutional Human Rights Conceptualization of Genetic Technologies in Russia

© M.V. Markhgeym, 2024
© A.E. Novikova, 2024

Marina V. Markhgeym¹, Alevtina E. Novikova²

^{1,2} Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

¹ markheim@bsu.edu.ru

² novikova_a@bsu.edu.ru

Abstract: Within the framework of this article, based on domestic and foreign legal sources and scientific developments, applied and theoretical arguments in favor of the constitutional human rights conceptualization of genetic technologies in Russia are presented. According to the authors, the proposed conceptualization will allow legal science with its inherent methods and tools to offer a unified approach to the content of the conceptual and categorical series; to systematize, taking into account current challenges and risks in the doctrine and reflect in legislation the current status of genetic technologies and the functionality in relation to them from public and private entities at various levels; on the basis of the principle of legal certainty, eliminate the existing legalized contradictions and gaps in modern regulation of genetic technologies.

Keywords: constitution, human rights, genetic technologies, genetic research, genomic information, genetic engineering, health protection

For citation: Markhgeym M.V., Novikova A.E. Constitutional human rights conceptualization of genetic technologies in Russia. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. № 5(168): 50-54 (In Russ.)

Введение. Развитие науки и технологий, характерное для современного общества, неизбежно проявляется в стремлении выйти за пределы одной отрасли, чтобы привлечь в свою пользу инструментарий и результаты другой для получения новых уникальных результатов. Все это в полной мере относится и к генетическим технологиям, особенно неоднозначно принимаемым по отношению к человеку ввиду наличествующих рисков различного плана [1, с. 89-102; 2, с. 2347-2352]. Именно поэтому критически востребовано привлечение разработок, связанных с правозащитной теорией и практикой, которая, в свою очередь, базируется на конституционных постулатах, исходным из которых является признание человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности.

При этом в сопряженной с человеком сфере генетических технологий конституционные правозащитные параметры не берутся во внимание, что создает очевидную угрозу нарушения прав и свобод человека. В этой связи научная проблема исследования состоит в преодолении противоречий, углубляющихся по мере развития генетических технологий, имеющих отношение к человеку, без учета конституционных принципов правозащитного свойства.

Полагаем, правовым выходом из сложившейся ситуации может стать разработка концепции с позиции конституционно-правозащитных параметров генетических технологий в России. Она послужит развитию теории прав человека в части, касающейся помимо прочего дополненного содержания правозащитных принципов (в т. ч. принципа недопустимости дискриминации по любому основанию), конкретных прав человека (и естественных, и позитивных прав), правозащитных механизмов, адекватных задачам минимизации правозащитных рисков и приращения правозащитных шансов.

Представляется, конституционная правозащитная концептуализация генетических технологий в России позволит дать комментарий современным конституционно-правовым нормам с учетом качественного скачка в развитии генетических технологий и их неотвратимого присутствия в различных отраслях. Такая междисциплинарность позволила естественным наукам выявить проблему между форсированным развитием генетических технологий и несоответствующим ему современным состоянием специального российского законодательства, а также противоречие последнего нормам подзаконного уровня, в частности, Федеральной научно-технической программе развития генетических технологий на 2019-2027 годы, утвержденной Постановлением Правительства России от 22 апреля 2019 г. №479.

Научная новизна заявленного исследования состоит в аргументации целесообразности современного комплексного регулирования генетических технологий в Российской Федерации на основе принятия в перспективе одноименного федерального закона.

Подходы к формализации генетических исследований. Уточним, что в современном зарубежном законодательстве типично применяется два подхода к формализации генетических технологий и связанных явлений:

– полиисточниковый подход характеризуется множественностью нормативных правовых актов, каждый из которых регулирует отдельные специальные вопросы. Как правило, такие нормативные правовые акты представлены в длительной хронологической линейке, нормы устаревают, требуют постоянного законодательного внимания. Множественность актов ведет к дублированию правовых норм, а отсутствие систематизации – к ошибкам правоприменения. В качестве примеров здесь укажем США (законы О лицах с ограниченными возможностями (1990) [3], О мобильности и подотчетности медицинского страхования (1996) [4], О запрете дискриминации на основе генетической информации (2008) [5] и др.), Великобританию (законы О человеческих тканях (2004) [6], Об оплодотворении человека и эмбриологии (2008) [7], Кодекс генетического тестирования и страхования (2018) [8] др.). К данной же группе государств относится и Российская Федерация с множественными по разновидностям источниками и их содержанию (федеральные законы от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу», Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий на 2019-2027 годы и др.);

– моноисточниковый подход характеризуется наличием единого нормативного правового акта, комплексно регулирующего различные известные аспекты генетических технологий. В качестве примеров назовем Австрию (Закон Австрии о геномной инженерии (2004) [9]) и Китай (Постановление об управлении генетическими ресурсами человека, Китай (2019) [10]).

Такой подход с точки зрения юридической техники представляется более совершенным и позволит решить проблемы, присущие полиисточниковому подходу.

Научно-юридические ракурсы и ресурсы исследования генетических технологий. Что касается современного состояния отечественных и зарубежных исследований по данной проблеме, то в российской юридической науке начиная с 2007 г. кратно возросли исследования по различным аспектам генетических технологий. Такие исследования осуществляются как на инициативной основе, так и при участии государственных фондов или привлечения бюджетных средств. В инициативных исследованиях акцентированы проблемы: правового регулирования применения медицинских генетических технологий в Российской Федерации как фактор нарушения конституционного права на охрану здоровья (И.В. Выдрин, Д.А. Ефременкова, Т.В. Слюсаренко, 2017) [11, с. 27-33]; конституционно-

правового обеспечения физической неприкосновенности человека в условиях применения генетической диагностики в Российской Федерации (М.С. Карамышева, 2022) [12, с. 54-63]; генетических исследований в связи с международным правом (Г.Б. Романовский, 2007) [13, с. 10-13]; генетической информации как нового основания дискриминации в трудовых отношениях (О.В. Щербакова, 2022) [14, с. 105-115] и др. На уровне одного из проектов стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» Д.В. Пономарева и Е.М. Сорокина уделили внимание некоторым аспектам правового регулирования геномных исследований в условиях цифровизации [15, с. 23-28].

За счет привлеченных средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации проведено исследование с А.В. Лисаченко и Ф.В. Фетюковым и подготовлены научно обоснованные предложения по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения [16, с. 38-46; 17, с. 40-54]. В рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Правовое регулирование ускоренного развития генетических технологий: научно-методическое обеспечение» проведена соответствующая работа Н.С. Посулихиной [18, с. 167-180]. При поддержке РФФИ, как следует из обнародованных в научных периодических источниках результатов исследования, осуществлено более 12 разработок [19, с. 18-19; 20, с. 103-117; 21, с. 65-72].

Таким образом, в России исследовательские проекты инициативного характера и выполненные при поддержке бюджетных средств ориентированы на решение отдельных проблем генетических технологий, опираясь на подходы публичных и частных отраслей права.

Значимые исследовательские сопряжения. На международном уровне дискуссия разворачивается вокруг научных, этических и теологических аспектов проблемы расширения и конструирования человека (Beyond Therapy, 2003) [22]. В мировой научной литературе особое внимание уделено социальным и этико-правовым проблем, связанным с появлением возможности редактирования генома человека (Callaway E., 2020) [23]. Вопросы правового регулирования геномной инженерии закономерно находятся в плоскости внимания европейских и других ученых (Anderson, 1994, Powell, Kahane, & Savulescu, 2012) [24, с. 755-760; 25, с. 439-458]. Нередки публикации, сопрягающие права личности с различными научными исследованиями / анализами [26; 27, с. 199-222; 28].

Закключение. Многочисленные отечественные и зарубежные подходы подтверждают актуальность обращения к раскрытию современного статуса генетических технологий; вносят существенный вклад в их познание, разработку и развитие. Вместе с тем результаты представленных научных исследований носят фрагментарный, бессистемный характер, раскрывая лишь некоторые проблемы. В этой связи нами предлагается комплексный подход, позволяющий осуществить конституционную правозащитную концептуализацию генетических технологий в России, равным образом отражающую доктринальный и легализованный аспекты на основе самостоятельной роли юридической науки в междисциплинарном подходе к исследованию генетических технологий.

Учитывая междисциплинарность в исследовании генетических технологий, полагаем, юридическая наука с присущими ей методами и инструментами позволит предложить унифицированный подход к содержанию понятийно-категориального ряда; систематизировать с учетом актуальных вызовов и рисков в доктрине и отразить в законодательстве современный статус генетических технологий и функционал в их отношении со стороны публичных и частных субъектов различных уровней; на основе принципа правовой определенности устранить имеющиеся легализованные противоречия и пробельность современного регулирования генетических технологий.

Список источников

1. Мархгейм М.В., Новикова А.Е. Роль межотраслевой конвергенции в развитии категории «риск» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. 2013. № 9 (152).
2. Markhgeym M.V., Bezuglya A.A., Novikova A.E., Aristov E.V., Novikov A.B. Risks to the human rights advocacy in African constitutions. *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. № 9
3. <https://www.dol.gov/general/topic/disability/ada> (дата обращения 05.02.2024 г.).
4. <https://www.cdc.gov/phlp/publications/topic/hipaa.html> (дата обращения 05.02.2024 г.).
5. <https://www.genome.gov/24519851/genetic-information-nondiscrimination-act-of-2008> (дата обращения 05.02.2024 г.).
6. http://www.sussex.ac.uk/staff/research/governance/erp_overview/humantissue (дата обращения 05.02.2024 г.).
7. <https://phys.org/news/2015-09-human-genome-editing-proceed-uk-science.html> (дата обращения 05.02.2024 г.).
8. <https://www.gov.uk/government/publications/code-on-genetic-testing-and-insurance> (дата обращения 05.02.2024 г.).

9. <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10010826> (дата обращения 05.02.2024 г.).
10. Du L and Wang M Genetic Privacy and Data Protection: A Review of Chinese Direct-to-Consumer Genetic Test Services. *Front. Genet.* 2020. № 11
11. Выдрин И.В., Ефременкова Д.А., Слюсаренко Т.В. Пробелы правового регулирования применения медицинских генетических технологий в Российской Федерации как фактор нарушения конституционного права на охрану здоровья // *Современное право.* 2017. № 12
12. Карамышева М.С. Конституционно-правовое обеспечение физической неприкосновенности человека в условиях применения генетической диагностики в Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права.* 2022. № 10
13. Романовский Г.Б. Генетические исследования и международное право // *Международное публичное и частное право.* 2007. № 4
14. Щербакова О.В. Генетическая информация как новое основание дискриминации в трудовых отношениях // *Российский юридический журнал.* 2022. № 5
15. Пономарева Д.В., Сорокина Е.М. Некоторые аспекты правового регулирования геномных исследований в условиях цифровизации (противодействие генетической дискриминации) // *Право и цифровая экономика.* 2022. № 4
16. Лисаченко А.В. Правовое обеспечение безопасности применения результатов генетических технологий как элемент государственной политики: состояние и перспективы // *Российский юридический журнал.* 2020. № 6
17. Фетюков Ф.В. Юридическая конструкция широкого согласия при проведении геномных исследований и безопасность генетической информации в цифровой среде // *Российский юридический журнал.* 2022. № 4
18. Посулихина Н.С. Правовые режимы развития генетических технологий в медицине: опыт зарубежных стран // *Актуальные проблемы российского права.* 2021. № 1
19. Богданова Е.Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // *Lex russica.* 2019. № 6
20. Логачева М.Д., Пушкарев В.С. Зарубежный опыт правового регулирования прямого потребительского генетического тестирования // *Актуальные проблемы российского права.* 2021. № 8
21. Рассолов И.М., Чубукова С.Г. Защита генетических данных при генетическом тестировании и генотерапевтическом лечении: информационно-правовые аспекты // *Актуальные проблемы российского права.* 2020. № 5
22. *Beyond Therapy: Biotechnology and the Pursuit of Happiness.* HarperCollins, 2003. 352 p.
23. Callaway E., Turner J., Stone H., Halstrom A. The push and pull of digital humanities: Topic modeling the «what is digital humanities?» genre // *Digital Humanities Quarterly.* 2020. 14 (1).
24. Anderson W.F. Genetic Engineering and Our Humanness. *Human Gene Therapy.* 1994. № 5
25. Powell, R., Kahane, G. & Savulescu, J. Evolution, Genetic Engineering, and Human Enhancement. *Philos. Technol.* 2012. № 25
26. Boggio A. and Romano C.P.R. Freedom of Research and the Right to Science: From Theory to Advocacy, 2018.
27. Slokenberga S. and Howard H.C. The Right to Science and Human Germline Gene Editing, 2019.
28. Uddin F., Rudin C.M. and Sen T. CRISPR Gene Therapy: Applications, Limitations, and Implications for the Future, 2020, 7: 10

References

1. Markheim M.V., Novikova A.E. The role of intersectoral convergence in the development of the «risk» category. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law.* 2013. № 9 (152) (In Russ.)
2. Markheim M.V., Bezuglya A.A., Novikova A.E., Aristov E.V., Novikov A.B. Risks for the protection of human rights in the constitutions of African countries. *International Journal of Criminology and Sociology.* 2020. № 9 (In Russ.)
3. <https://www.dol.gov/general/topic/disability/ada> (accessed 05.02.2024).
4. <https://www.cdc.gov/phlp/publications/topic/hipaa.html> (accessed 05.02.2024).
5. <https://www.genome.gov/24519851/genetic-information-nondiscrimination-act-of-2008>
6. http://www.sussex.ac.uk/staff/research/governance/erp_overview/humantissue (accessed 05.02.2024).
7. <https://phys.org/news/2015-09-human-genome-editing-proceed-uk-science.html> (accessed 05.02.2024).
8. <https://www.gov.uk/government/publications/code-on-genetic-testing-and-insurance> (accessed 02/05/2024).
9. [https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Number of government members=10010826](https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Number%20of%20government%20members=10010826) (accessed 02.05.2024).

10. Du L and Wang M Genetic privacy and data protection: an overview of Chinese genetic testing services provided directly to the consumer. Before. To my wife. 2020. № 11 (In Russ.)
11. Vydrin I.V., Efremenkova D.A., Slyusarenko T.V. Gaps in the legal regulation of the use of medical genetic technologies in the Russian Federation as a factor of violation of the constitutional right to health protection. Modern law. 2017. № 12 (In Russ.)
12. Karamysheva M.S. Constitutional and legal provision of human physical integrity in the context of the use of genetic diagnostics in the Russian Federation. Actual problems of Russian law. 2022. № 10 (In Russ.)
13. Romanovsky G.B. Genetic research and international law. International public and private law. 2007. №4 (In Russ.)
14. Shcherbakova O.V. Genetic information as a new basis for discrimination in labor relations. Russian Law Journal. 2022. № 5 (In Russ.)
15. Ponomareva D.V., Sorokina E.M. Some aspects of the legal regulation of genomic research in the context of digitalization (countering genetic discrimination). Law and digital Economy. 2022. № 4 (In Russ.)
16. Lisachenko A.V. Legal security of the application of the results of genetic technologies as an element of state policy: state and prospects. Russian Law Journal. 2020. № 6 (In Russ.)
17. Fetyukov F.V. The legal construction of broad consent in conducting genomic research and the safety of genetic information in a digital environment // Russian Law Journal. 2022. № 4 (In Russ.)
18. Posulikhina N.S. Legal regimes for the development of genetic technologies in medicine: the experience of foreign countries. Actual problems of Russian law. 2021. № 1 (In Russ.)
19. Bogdanova E.E. Legal problems of the Russian Republic: state policy and discredit. Lex russica. 2019. № 6 (In Russ.)
20. Logacheva M.D., Pushkarev V.S. Foreign experience of legal regulation of direct consumer genetic testing. Current problems of Russian law. 2021. № 8 (In Russ.)
21. Rassolov I.M., Chubukova S.G. Protection of genetic data in genetic testing and gene therapy treatment: information and legal aspects. Actual problems of Russian law. 2020. № 5 (In Russ.)
22. Beyond therapy: biotechnology and the pursuit of happiness. HarperCollins, 2003. 352 p.
23. Callaway E., Turner J., Stone H., Halstrom A. The development of digital Humanities: a topic modeling the topic «What is digital humanities?» genre. Digital Humanities Quarterly. 2020. 14 (1).
24. Anderson W.F. Genetic engineering and our humanity. Human gene therapy. 1994. № 5 (In Russ.)
25. Powell R., Kahane G. and Savulescu J. Evolution, genetic engineering and human improvement. Philos. Technology. 2012. № 25 (In Russ.)
26. Boggio A. and Romano K.P.R. Freedom of research and the right to Science: from theory to advocacy, 2018. (In Russ.)
27. Slockenberg S. and Howard H.S. The right to science and editing of human germ line genes, 2019. (In Russ.)
28. Uddin F., Rudin K.M. and Sen T. CRISPR gene therapy: Applications, limitations and consequences for the Future. 2020. № 7: 10 (In Russ.)

Информация об авторах

М.В. Мархгейм – заведующий кафедрой конституционного и международного права юридического института

А.Е. Новикова – профессор кафедры конституционного и международного права юридического института

Information about the authors

M. V. Markhgeym – Head of the Department of Constitutional and International Law at the Law Institute

A. E. Novikova – Professor of the Department of Constitutional and International Law at the Law Institute

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 18.04.2024; approved after reviewing 28.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 342.744

Формирование единой общенациональной стратегии развития образования – задача общества и государства

© Т.Н. Матюшева, 2024

Татьяна Николаевна Матюшева

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар, Россия. matyushevsn@rambler.ru

Аннотация. На основе понимания конституционной составляющей российской образовательной политики исследуется образование как сфера реализации основных ее направлений. В статье анализируется конкретизация конституционных принципов правового регулирования образования в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», исследуется роль институтов гражданского общества в формировании государственной политики в сфере образования. Формирование единой общенациональной стратегии развития специального образования рассматривается как задача общества и государства.

Ключевые слова: конституционное право на образование, правовое регулирование, образовательные организации, нормативно-правовая база, субъекты сферы образования, образование

Для цитирования: Матюшева Т.Н. Формирование единой общенациональной стратегии развития образования – задача общества и государства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5(168). С.55-60

Original article

Formation of a unified national strategy for the development of education is the task of society and state

© T.N. Matyusheva, 2024

Tatyana N. Matyusheva

North Caucasus branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia. matyushevsn@rambler.ru

Abstract. Based on an understanding of the constitutional component of Russian educational policy, education is studied as a sphere of implementation of its main directions. The article analyzes the specification of the constitutional principles of legal regulation of education in the Federal Law "On Education in the Russian Federation", and examines the role of civic society institutions in the formation of state policy in the field of education. The formation of a unified national strategy for the development of special education is considered as a task of society and the state.

Keywords: the constitutional right to education, legal regulation, educational organizations, normative and legislative base, subjects of the educational sphere, education

For citation: Matyusheva T.N. Formation of a unified national strategy for the development of education is the task of society and state. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No5(168):55-60 (In Russ.)

Образование в современном мире играет исключительно важную роль, что влечет за собой вывод о значимости задачи формирования единой общенациональной стратегии его развития. Путем установления в ст. 43 Конституции РФ права каждого на образование (ч. 1) находятся в сфере конституционного воздействия на функции, решаемые обществом и государством.

Образовательная государственная политика, представляя деятельность государства по развитию национальной системы образования и обеспечению ее функционирования, есть один из видов деятельности государства, который выделен в соответствии с существованием сферы образования, содержания и характера соответствующих данной сфере целей, задач, используемых средств и методов наряду с другими видами государственной политики: экономической, культурной, научно-технической.

В.В. Путин в Послании к Федеральному Собранию 2024 г. обозначил, что «речь пойдет не только о наших ближайших планах, но и о стратегических задачах, о тех вопросах, решение которых считаю принципиально важным для уверенного, долгосрочного развития страны.» [1]. Реформы образования Президент относит к стратегическим задачам, что дополнительно актуализирует тему исследования.

Конституционные права, свободы и обязанности – это права, свободы и обязанности особого рода, так как в силу своей социальной значимости они являются определяющими для всех видов прав и обязанностей, предусмотренных текущим законодательством [2, с. 272].

При характеристике процесса развития конституционных норм, регулирующих право на образование, отмечается два пути их развития: первый заключается в реальном обогащении прав и свобод, второй – в изменении конституционных прав, свобод и обязанностей. Такое изменение конституционных норм, по мнению Н.В. Витрука, наблюдается при анализе явления перехода количественных изменений в качественные, требующие юридического оформления [3, с. 88-91]. В образовательном законодательстве можно отметить и тот, и другой вариант развития норм.

Становление национальной системы образования всегда влекло за собой ряд образовательных реформ. Существующая потребность теоретического переосмысления конституционного права на образование связана с необходимостью выработать предложения по совершенствованию законодательства об образовании с учетом современных реалий, что также актуализирует данное исследование.

Как отмечено Н.И. Матузовым, «подавляющая часть внутренней и внешней политики государства реализуется через право, его нормы, прежде всего конституционные; облекается в законодательные формы и опирается на возможность принуждения со стороны «особого аппарата» [4, с. 647].

Анализ опубликованной в советский период литературы (Г.А. Дороховой, Л.А. Дольниковой, Т. С. Румянцевой) позволяет сделать вывод о том, что, с одной стороны, исследователи исходили из положения, что в области народного образования государственное регулирование незаменимо, а создание однотипных учебных заведений, единство учебных программ и т.п., лишая субъекта сферы образования права выбора, – единственный путь к успеху, и что, с другой стороны, «несмотря на довольно обширную историографию по вопросам развития системы образования, ...практическая работа звеньев партийного и государственного управления анализировалась без должной критики» [5, с. 67].

Н.С. Бондарь отмечал, что, «закрепляя реально существующие права человека, законодатель придает их фактическому конституционному содержанию юридический характер и определяет конкретных юридических субъектов» [6, с. 80].

В ст. 7 Конституции РФ, провозглашающей Россию социальным государством, обозначается обязанность государства придерживаться определенных принципов в проведении социальной политики, нести ответственность за свободное развитие каждого человека (в том числе и субъекта сферы образования), а значит, и создавать реальные условия для выполнения поставленных перед образованием задач.

Проблемы реализации права на образование в течение последних лет стабильно накапливались. Главная причина появления и накопления этих проблем состояла в том, что конституционное обеспечение реформирования системы образования длительное время было осложнено неясностью целей и задач образовательной политики переходного периода, имевшими место противоречиями между законодательными новациями и реалиями российской образовательной действительности. Сложность состояла также в том, что развитие образования существенно затормозил общесистемный социально-экономический кризис 90-х годов, и оно вынуждено было заняться самовывживанием. Противоречива была сама по себе реформа, которая проводилась от образования советского, доступного, привычного, оцененного неоднократно россиянами на собственном опыте и к тому же бесплатного, к новому, проблемному, в первые же годы повально платному, недоступному большинству россиян.

Государство с конца 80-х годов во многом ушло из образования, государственное и местное внимание к формированию образования постоянно снижалось, и система образования в этот период в значительной мере абстрагировалась от реальных потребностей страны. Все это привело к серьезным разрывам в системе «государство – образование – общество».

Закон РФ «Об образовании» 1992 г. содержал ряд норм, определяющих формирование и осуществление федеральной политики в области образования, разработку и реализацию федеральных целевых и международных программ в области образования как компетенцию Российской Федерации в лице ее федеральных органов государственной власти и органов управления образованием (п. 1 и п. 3 ст. 28).

Право на образование включает неотъемлемые свойства и обуславливающие меру их свободы возможности; возможности использования ребенком наиболее существенных благ, защиты его жизненных интересов; пределы осуществления государственной власти, способ свободного развития личностью ее способностей и талантов; формы защиты человека от глобальных угроз его существованию [7, с. 32-39].

Формирование единой общенациональной стратегии развития образования может быть решено только совместными усилиями общества и государства.

Б.С. Эбзеев подчеркивал полисемичность самого понятия «образование», употребляемого как в теории права, так и в законах. По его мнению, с которым согласимся, применение терминов, не имею-

щих четких правовых критериев, может привести к разночтениям нормативно-правовых актов [8, с. 92].

За прошедшие после принятия закона РФ «Об образовании» годы задачи установления правовых средств, обеспечивающих превращение образования в движущую силу социально-экономического развития, механизм повышения конкурентоспособности, наиболее полного удовлетворения образовательных потребностей личности и роли в этом процессе педагогического работника, законодательно оформленного его правового положения были неотложными задачами науки конституционного права (М.С. Андиева, В.В. Спасская, З.П. Дашинская, В.В. Кванина, С.В. Безуглов, Н.С. Голубкова, С.Л. Серегина, М.В. Смирнова и др.).

Положения Конституции выполняли в отношении образовательного законодательства преимущественно системообразующую функцию, формируя его вертикальную (иерархическую) структуру и очерчивая круг его возможных нормативных источников, составляя конституционно-правовую основу защиты принципов равенства и справедливости [4, с. 33-39].

Н.С. Бондарь справедливо подчеркивает: «последовательная преемственность традиций – важнейшие условия и предпосылка успешного развития образования» [9, с.15]. Это в полной мере соотносится с поддерживаемым нами выводом М.В. Мархгейм, что преемственность является логикой конституционного развития России [10].

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» законодатель следовало расширить и конкретизировать понятие образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Однако современный этап общественной жизни России характеризуется противоречивым состоянием преобразований. В этом плане сфера образования в концентрированном виде отражает сложные процессы обновления самих основ взаимоотношений личности с обществом и государством. Здесь накопилась масса нерешенных проблем, которые можно решить только посредством совместных усилий гражданского общества и государства.

Федеральный закон «Об образовании», например, предусматривает различные формы обучения: очную, заочную, очно-заочную, семейное образование или самообразование (экстернат).

В Положении об экстернате в государственных, муниципальных высших учебных заведениях Российской Федерации [11] было дано определение понятия «Экстернат – самостоятельное изучение обучающимся дисциплин согласно основной образовательной программе высшего профессионального образования по избранному направлению подготовки или специальности с последующей аттестацией (текущей и итоговой) в высшем учебном заведении».

Согласно ст. 34.3 обучающийся имеет право на «обучение по индивидуальному учебному плану, в том числе ускоренное обучение, в пределах осваиваемой образовательной программы в порядке, установленном локальными нормативными актами».

Экстерн самостоятельно осваивает программу с предоставлением права сдать итоговый государственный экзамен; учащиеся могут сосредоточиться на определенных предметах, уделив им больше внимания. Что касается отрицательной стороны – отсутствие социальной адаптации.

Законодатель не прописывает в должной степени функционирование данной формы обучения. Может создаться прецедент, когда ребенок в 10–12 лет экстерном освоит школьную программу, сдав ЕГЭ, и поступит в высшую школу: согласно законодательству Российской Федерации ВУЗы не имеют права не принять такого студента.

На наш взгляд, законодатель должен более пристальное внимание уделить экстернату: интеллектуальной и психоэмоциональной возможности ребенка к учебе в высшей школе, возможности войти в коллектив студентов.

В.В. Путин в Послании к Федеральному Собранию 2022 г. отмечал: «С участием педагогов, учёных, специалистов мы должны серьёзно повысить качество школьных, вузовских учебных курсов, по гуманитарным наукам, прежде всего: истории, обществознанию, литературе, географии, чтобы молодёжь могла как можно больше узнать о России, её великом прошлом, о нашей культуре и традициях» [12].

Президент предложил синтезировать опыт советской высшей школы и положительные результаты реформирования российского образования: вернуться к традиционной базовой подготовке специалистов, выделить аспирантуру как уровень профессионального образования и др. Последнее Послание к Федеральному Собранию положило начало новой образовательной реформе.

Отмечены проблемы реализации и получения права на бесплатное высшее образование: сложность реализации базовых принципов права на образование (общедоступность, равенство, равный доступ к получению образования); проблема вытеснения бесплатного обучения; проблема качества образования и трудоустройства выпускников; переход на гибридную форму обучения и др.

Указом Президента РФ от 12 мая 2023 г. N 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [13] запущен пилотный проект реформы образования.

Цель пилотного проекта – создание национальной системы высшего образования, которая должна включить в себя советские образовательные традиции и опыт болонской системы.

По предложению Президента РФ отечественная система высшего образования должна включить в себя следующие уровни образования: базовое высшее образование; специализированное высшее образование (магистратура, ординатура и программы ассистентуры-стажировки); подготовка кадров высшей квалификации. Акцентируется внимание на необходимость изменить сроки освоения программ высшего образования (3-6 лет).

В Федеральном законе от 19 декабря 2023 г. № 618-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» регламентируются: запрет школьникам использовать телефоны на уроках – разрешается только при угрозе жизни; введение обязательного урока труда с 1 сентября 2024 года; защита учителей от насилия и оскорблений – их жалобы будут обязаны рассмотреть.

Президент России в ходе ежегодного Послания Федеральному Собранию в 2024 г. [1] объявил о запуске еще четырех новых национальных проектов – «Продолжительная и активная жизнь», «Молодежь России», «Кадры», «Экономика данных».

Следует продолжить работу по поддержке системы образования. Ведь современная школа – это фундамент будущего. У нас строится большое количество новых школ, и очень важно, чтобы формировалась соответствующая среда обучения, предоставлялось качественное оснащение, новые технологические возможности для школьников и педагогов.

В указанном Послании Президент России акцентировал внимание на следующем:

– «Увеличивается число школьников, которые учатся во вторую смену, а в некоторых школах вводится даже и третья смена. Безусловно, это проблема, которую тоже нужно решать»;

– механизм ЕГЭ должен совершенствоваться;

– следует дать ученикам возможность по выбору пересдать ЕГЭ по одному из предметов до конца приемной кампании в вузы;

– следует разобраться с проблемой обращения к репетиторам [1].

Глава Рособнадзора также считает, что схему поступления в колледжи надо менять; система ОГЭ создавалась «совсем в другой реальности», когда техникумы и колледжи не пользовались большой популярностью. А сейчас «во многих субъектах поступить туда уже иногда престижнее, чем в региональный вуз».

Сейчас необходимо «помочь ребятам выбрать верную траекторию при поступлении не только в вуз, но и в колледж», «отбирать ребят мотивированных, по профилю», однако ОГЭ «не носят прикладного характера»: «выпускник просто не понимает, какой бонус получает от сдачи». По словам А. Музаева, о необходимости изменений давно говорят на разных совещаниях, но никаких серьезных обсуждений новой модели поступления пока не было. Кроме того, А. Музаев упрекнул региональные власти и директоров школ в погоне за цифрами: «Беда начинается, когда органы управления образованием, директор школы, руководитель муниципалитета или региональный департамент "цепляются" за какую-то цифру и объявляют, что это мало. Начинается гонка за результатом» [14].

Единые концепции развития образования должны быть по химии, по биологии, по физике, а концепция развития математического образования требует обновления. Об этом на совещании о качестве физико-математического и химико-биологического образования заявил ректор МГУ и президент РСП В. Садовничий [15].

В качестве примера он привел разработанную в МГУ концепцию развития инженерного образования в России, которая «объединяет все уровни образования и носит междисциплинарный характер, соединяя инженерное знание и фундаментальную науку» [15].

По мнению В. Садовничего, принятая в 2013 году концепция развития математического образования правильно указывает проблемы, но они за прошедшее время «только актуализируются и масштабируются» с развитием цифровизации и внедрением технологий ИИ.

Обновленная концепция должна включать все уровни образования как единое целое, «важно обращать внимание и на то, как преподаётся математика не только на профильных факультетах, но и на естественнонаучных». Садовничий предложил возложить на ФУМО ответственность за качество преподавания таких основных курсов, как матанализ, дифференциальные уравнения, высшая алгебра и геометрия [15].

Представляется целесообразным вернуться и к советскому опыту: увеличить количество бюджетных мест и ввести обязательное распределение выпускников.

Ведь современная школа – это фундамент будущего. Отметим, что этими словами проникнуты дела руководителей субъектов Российской Федерации и общественности: «У нас строится большое количество новых школ, и очень важно, чтобы формировалась соответствующая среда обучения, предоставлялось качественное оснащение, новые технологические возможности для школьников и педагогов», – говорил Председатель комитета Донского парламента по законодательству, государственному строительству, местному самоуправлению и правопорядку А. Косачев на торжественном открытии XIV Фестиваля науки Юга России.

К таким же выводам можно прийти при анализе следующей информации из открытых источников (<http://amp.gs/j1NXC/>) (дата обращения 22.03.2024):

– на целевое обучение в следующем году выделяют более 145 тыс. мест – на 6% больше, чем было. Правительство утвердило распределение квот по специальностям и направлениям, а также по регионам, где выпускник должен быть затем трудоустроен;

– доля целевиков по некоторым специальностям увеличилась. На «Проектировании авиационных и ракетных двигателей» и «Специальных радиотехнических системах» – их 70%. По-прежнему очень высокий процент целевиков остается в медицинских вузах. По специальностям «Лечебное дело» и «Педиатрия» их доля составит 76%, а на ряде направлений ординатуры – 100%;

– только на целевое обучение будут принимать также на «Техническую эксплуатацию и восстановление электросистем и пилотажно-навигационных комплексов боевых летательных аппаратов», «Противодействие техническим разведкам», а в ряде регионов и на «Военную журналистику». 90% – квота для «Судебной и прокурорской деятельности».

Не радует, что на педагогическом образовании, в том числе с двумя профилями, на целевиков рассчитано только 30% мест. Это очень мало. При недостаточной укомплектованности кадрами учителя вынуждены работать в две смены. Привлекаются студенты для замещения вакансий.

Совершенствованию системы отечественного образования могут способствовать совместные решения общества, органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов.

Список источников

1. Послание Президента Федеральному Собранию // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения 22.03.2024).
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.
3. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М.: Юрид. лит-ра, 1985.
4. Матузов Н.И. Правовая политика / Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001.
5. Штурба В.А. Разработка государственной политики в области народного образования и ее реализация в РФ в 60 – 90 – е гг. (на материалах Юга России): автореф. ... дис. докт. истор. наук. М., 2001.
6. Бондарь, Н.С. Самоуправление народа и социально-экономические права граждан СССР: конституционный аспект / Отв. ред. В.А. Ржевский. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1988.
7. Рудинский Ф. М. Права человека в современном мире // Марксизм и современность. 2000. № 1(15). С. 32-39.
8. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М., 1997.
9. Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 3. М.: Изд-во «Юрист», 2013.
10. Мархгейм М.В. Преемственность как логика конституционного строительства России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 4(167). С. 67-72.
11. Приказ Минобразования РФ от 14.10.1997 N 2033 «Об утверждении Положения об экстернате в государственных, муниципальных высших учебных заведениях Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. N 23. 1997. Документ утратил силу // Приказ Минобрнауки России от 18.09.2013 N 107441 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 04.11.2013.
12. Послание Президента Федеральному Собранию // URL: <http://www.kremlin.ru/events/> (дата обращения 22.12.2023).
13. Указ Президента РФ от 12.05.2023 N 343 "О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» (с изменениями и дополнениями)" base.garant.ru/406868794/ (дата обращения 22.12.2023)

14. Всероссийская встреча руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Анзора МУЗАЕВА с родителями учащихся 18 окт. 2023 г. // gZjaHJvbWUqBwgBECEYoAEyB (дата обращения 22.02.2024)
15. Садовничий В. Выступление на совете ректоров // URL:<https://sovetrektorov.ru:443/upload/> (дата обращения 22.02.2024).

References

1. Message of the President to the Federal Assembly. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (access date 03/22/2024) (In Russ.)
2. Vitruk N.V. General theory of the legal status of the individual. M.: Norma, 2008. (In Russ.)
3. Vitruk N.V. Legal status of the individual in the USSR. M.: Legal. literature, 1985. (In Russ.)
4. Matuzov N.I. Legal policy / Theory of state and law: Course of lectures / Ed. N.I. Matuzova and A.V. Malko. 2nd ed., revised. and additional. M.: Yurist, 2001. (In Russ.)
5. Shturba, V.A. Development of state policy in the field of public education and its implementation in the Russian Federation in the 60s - 90s. (based on materials from the South of Russia): abstract. ...dis. doc. history Sciences. M., 2001. (In Russ.)
6. Bondar, N.S. Self-government of the people and socio-economic rights of citizens of the USSR: constitutional aspect / Rep. ed. V.A. Rzhnevsky. Rostov-on-Don: Publishing house Rostov. University, 1988. (In Russ.)
7. Rudinsky F. M. Human rights in the modern world. *Marxism and modernity*. 2000. No. 1(15):32-39. (In Russ.)
8. Ebzeev B.S. Constitution. Constitutional state. Constitutional Court. M., 1997. (In Russ.)
9. Bondar N.S. Russian legal education as a constitutional value: national traditions and cosmopolitan illusions. Series "Library of Judicial Constitutionalism". Vol. 3. M.: Publishing house "Jurist", 2013. (In Russ.)
10. Markhgeym M.V. Continuity as the logic of constitutional construction in Russia. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2024. No. 4(167):67-72. (In Russ.)
11. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated October 14, 1997 N 2033 "On approval of the Regulations on external studies in state and municipal higher educational institutions of the Russian Federation". *Bulletin of normative acts of federal executive authorities*. N 23. 1997. The document has lost force // Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated September 18, 2013 N 107441. *Bulletin of normative acts of federal executive authorities*. 04.11.2013. (In Russ.)
12. Message of the President to the Federal Assembly. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (access date 12/22/2023) (In Russ.)
13. Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2023 N 343 "On some issues of improving the higher education system" (with amendments and additions)" base.garant.ru/406868794/ (accessed December 22, 2023) (In Russ.)
14. All-Russian meeting of the head of the Federal Service for Supervision in Education and Science Anzor MUZAEV with parents of students October 18. 2023 // gZjaHJvbWUqBwgBECEYoAEyB (access date 02/22/2024) (In Russ.)
15. Sadovnichy V. Speech at the Council of Rectors <https://sovetrektorov.ru:443/upload/iblock/265/az078u6> (access date 02/22/2024) (In Russ.)

Информация об авторе

Т.Н. Матюшева – доктор юридических наук, академик РАН, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин

Information about the author

T.N. Matyusheva – Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Economics, Head of the Department of State and Legal Disciplines

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 13.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 342.1

Российские специальные территории с особенностями организации местного самоуправления

© К.А. Мокроусова, 2024
© А.Н. Нифанов, 2024

Ксения Анатольевна Мокроусова¹, **Алексей Николаевич Нифанов**²

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

¹ 1458657@bsuedu.ru

² nifanov@bsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье авторское внимание уделено анализу на основе доктринальных и правовых источников специальным территориям с особенностями организации местного самоуправления. По мнению авторов, данные территории обуславливают установление специального правового режима в законодательно определенных целях. Исходя из них, заявленная разновидность территорий разделена авторами на две группы – технологически-опосредованные (инновационный центр «Сколково», инновационных научно-технологических центров и инновационных научно-технологических центров) и экономически-опосредованные (территории опережающего развития и свободный порт Владивосток).

По итогам осуществленного исследования установлены и представлены основные черты российских специальных территорий с особенностями организации местного самоуправления, а также законодательные направления их совершенствования.

Ключевые слова: территория, правовой режим, муниципальное образование, Сколково, территории опережающего развития

Для цитирования: Мокроусова К.А., Нифанов А.Н. Российские специальные территории с особенностями организации местного самоуправления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5(168). С.61-67

Original article

Russian special territories with the peculiarities of the organization of local self-government

© Mokrousova K.A., 2024
© Nifanov A.N., 2024

Ksenia A. Mokrousova¹, **Aleksey N. Nifanov**²

^{1,2} Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

¹ 1458657@bsuedu.ru

² nifanov@bsu.edu.ru

Abstract. Within the framework of this article, the authors' attention is paid to the analysis based on doctrinal and legal sources of special territories with the peculiarities of the organization of local self-government. According to the authors, these territories determine the establishment of a special legal regime for legally defined purposes. Based on them, the claimed variety of territories is divided by the authors into two groups – technologically mediated (the Skolkovo innovation center, innovative scientific and technological centers and innovative scientific and technological centers) and economically mediated (territories of advanced development and the free port of Vladivostok).

Based on the results of conducted research, the main features of the Russian special territories with the peculiarities of the organization of local self-government, as well as legislative directions for their improvement, are identified and presented.

Keywords: territory, legal regime, municipality, Skolkovo, territories of advanced development

For citation: Mokrousova K.A., Nifanov A.N. Russian special territories with the peculiarities of the organization of local self-government. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. № 5 (168):61-67 (In Russ.)

Разновидность специальных территорий мы аргументируем словарным значением термина «специальный» – «особый, отдельный, не общий, исключительно для чего-нибудь предназначенный» [1]. А также тем, что всем перечисленным видам территорий присущ специальный правовой режим. Словарная интерпретация режима сводит его к «совокупности правил, мероприятий, норм для дости-

жения какой-либо цели, распорядку дел, действий; условиям деятельности, работы; государственному строю» [2, с. 1005].

В рамках данного исследования, полагаем, целесообразно понимать правовой режим как «совокупность нормативно-правовых установлений и мероприятий, посредством которых создается особая упорядоченность правового регулирования в соответствии с поставленными в действующем законодательстве целями и задачами, обуславливающая характер взаимодействия между субъектами в рамках правоотношений» [3, с. 10-14].

Таким образом, заявленные территории по специализации и присущему им правовому режиму можно подразделить на две группы – технологически-опосредованные (инновационный центр «Сколково», инновационных научно-технологических центров и инновационных научно-технологических центров) и экономически-опосредованные (территории опережающего развития и свободный порт Владивосток). Уточним, что в рамках данной работы в силу исчерпаемости ее объема не представлены характеристики всех заявленных разновидностей специальных территорий.

Далее в порядке расположения в Федеральном законе от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ) рассматриваемых видов территорий уделим внимание инновационному центру «Сколково» как одному «из наиболее амбициозных начинаний в сфере перевода российской экономики на инновационный путь развития. В начале 2010-х гг. данный проект часто называли "Российской кремниевой долиной"» [4, с. 378-382]. Особенности правового режима данного российского инновационного центра определены Федеральным законом от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре "Сколково"».

В научных исследованиях, посвященных данному инновационному центру, неоднократно приводится ёмкая цитата академика РАН Ж.И. Алферова: «Сколково – это не территория, а новая идеология технологической модернизации России с участием международного сообщества» [5, с. 3-8].

Прежде чем перейти к анализу специального федерального закона на предмет выявления в нем норм, фиксирующих особенности осуществления полномочий органов местного самоуправления на территории инновационного центра «Сколково», представим доктринальную дефиницию, интерпретирующую этот центр. Это «специально отведенная территория, на которой действует особый правовой режим, предназначенный для стимулирования исследований и разработок по ряду приоритетных направлений» [6, с. 68-71]. Полагаем, в совокупности с представленным далее законодательным подходом, характеристика инновационного центра «Сколково» представляется наиболее полной. Так, уточним, что в ст. 2 названного закона инновационный центр «Сколково» представлен как «совокупность инфраструктуры территории инновационного центра "Сколково" и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, в том числе путем использования этой инфраструктуры», как «земельные участки, которые находятся в границах территории, предназначенной для реализации проекта и определенной в установленном Правительством Российской Федерации порядке, и принадлежат на праве собственности или на праве аренды управляющей компании». В ст. 3 данного закона, именуемой «Территория Центра», указано, что «земельные участки, находящиеся в границах территории Центра, принадлежат управляющей компании на праве собственности или на праве аренды» (ч. 1). Кроме того, «в границы территории Центра могут включаться земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности, если указанные земельные участки переданы управляющей компании в аренду на срок не менее чем пять лет и имеют общую границу с земельными участками, находящимися в границах территории Центра».

Таким образом, ключевой материальной и, как следует из иных законодательных норм, управленческий ресурс адресованы управляющей компании (российскому юридическому лицу, на которое в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, возложена реализация проекта).

21 мая 2010 г. для управления проектом была создана некоммерческая организация «Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий». Именно этот фонд согласно ст. 8 Федерального закона от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ реализует основные управленческие функции.

Интересно, что заявленные нами особенности осуществления полномочий органов местного самоуправления на территории инновационного центра «Сколково», которые в такой формулировке содержатся в наименовании Главы 5 Федерального закона от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ, далее в ст. 20 обнаруживаются в формулировке «ограничения полномочий ... органов местного самоуправления на территории Центра». Таким образом, рассматриваемые нами особенности законодательно приравнены к ограничениям.

Исходя из словарной интерпретации, ограничение представляется «стеснением, ограничивающим права, возможности» [1]. В приведенных законодательных формулировках речь идет о полномочиях органов местного самоуправления по остаточному принципу, что более соответствует именно ограничениям.

Далее отметим, что ст. 82.4 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, выступающая в некотором смысле общей по отношению к частностям ст. 82.2 данного Федерального закона, была введена в 2017 г., то есть через 7 лет после легализации территории инновационного центра «Сколково». В бланкетной ст. 82.4 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ определены особенности организации местного самоуправления на территориях инновационных научно-технологических центров. Специальным по отношению к приведенной норме выступает Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ).

В настоящее время инновационные научно-технологические центры являются стержневой организационно-правовой формой территориального развития экономики, промышленности, науки. Статистически на конец декабря 2023 г. в Российской Федерации создано и функционирует 14 инновационных научно-технологических центров [7].

Определение инновационных научно-технологических центров дают ученые в юридической доктрине и законодатель в нормативных правовых актах. В первом случае это «часть территории субъекта (субъектов) Российской Федерации, на территории которых устанавливается особый правовой режим и создается необходимая инфраструктура в целях обеспечения приоритетных направлений Российской Федерации, а также обеспечения синхронизации усилий науки, образования и бизнеса, в целях проведения исследований и создания востребованных рынком новых разработок» [8, с. 78-90]; «с юридической точки зрения, статус ИНТЦ – особый правовой режим» [9, с. 174-180]. Как видим, заявленный нами объединяющий признак – правовой режим – доктринально последовательно сопоставляют с различными видами специальных территорий с особенностями организации местного самоуправления.

Мы солидарны с высказанным в юридической науке мнением о том, что «основное отличие инновационных научно-технологических центров от иных льготных налоговых и таможенных режимов (таких как инновационный центр «Сколково») заключается в том, что задачей таких центров является в первую очередь выстраивание инфраструктуры вокруг организаций высшего образования и научных организаций, тем самым максимально используя их научный потенциал» [8, с. 78-90].

Согласно ст. 2 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ инновационный научно-технологический центр представляет собой «совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности, и иных лиц, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования такого центра, действующих на определенной Правительством Российской Федерации территории». Как нами ранее было отмечено в отношении инновационного центра «Сколково», доктринальные и легализованные подходы к определению позволяют в наиболее полном объеме раскрыть неотъемлемые черты заявленных центров.

В легализованном понятийном ряду для нас представляет интерес определение термина «территория инновационного научно-технологического центра» как «совокупность земельных участков (частей земельных участков) с особым правовым режимом осуществления деятельности в установленных областях, которые предназначены для реализации проекта и включены в границы территории инновационного научно-технологического центра в соответствии с решением Правительства Российской Федерации». Уточним, что и легализованный подход опирается в определении на правовой режим.

Непосредственно территории инновационного научно-технологического центра посвящена ст. 5 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ. В отличие от земель инновационного центра «Сколково», «земельные участки, находящиеся в границах территории инновационного научно-технологического центра, могут принадлежать Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, федеральной территории, муниципальному образованию, фонду на праве собственности или праве аренды, управляющей компании – на праве аренды» (ч. 1).

Что касается организации управления на территории рассматриваемых центров, управляющая компания выполняет функции государственного территориального органа по управлению инновационным научно-технологическим центром, учредителем которой выступает Правительство Российской Федерации и (или) инициатор проекта. В реализации проекта отправной точкой «выступает фонд, который осуществляет имущественное, организационное, научно-методическое и экспертно-аналитическое обеспечение деятельности. Органами управления фонда являются наблюдательный совет, генеральный директор, а также правление в случае, если его создание предусмотрено уставом» [10, с. 55-66].

Особенности осуществления полномочий органов местного самоуправления на территории инновационного научно-технологического центра формализованы в одноименной Главе 5 Федерального

закона от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ с легализацией в ст. 24 в формулировке «ограничения» с дословным повтором ч.ч. 3 и 4 ст. 20 Федерального закона от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ.

Таким образом, в случаях, предусмотренных указанным Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ, полномочия управляющей компании в осуществлении функций по управлению инновационными научно-технологическими центрами по своей природе аналогичны полномочиям органов государственной власти субъектов России и органов местного самоуправления [11, с. 115-120].

В рамках второй, условно обособленной нами группы специальных территорий те, что связаны с экономическим развитием. Далее исследовательское внимание уделим территориям опережающего развития (ст. 82.3 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ).

Принятый в декабре 2014 г. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (актуальное наименование «О территориях опережающего развития в Российской Федерации», далее – Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ) стал результатом длительного процесса формирования российского инвестиционного законодательства [12, с. 67-80].

Подчеркнем, что рассматриваемая разновидность территорий также предполагает действие в ее рамках соответствующего правового режима, о чем сказано в преамбуле Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ, а также в его ст. 17 «Особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности на территории опережающего развития».

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации по состоянию на 30 сентября 2023 г. в России создано 92 территории опережающего развития, из них: 89 – в моногородах, в том числе в 5 моногородах, которые одновременно являются ЗАТО (ведение Министерства экономического развития Российской Федерации); 3 – в ЗАТО (ведение Министерства экономического развития Российской Федерации); 21 – на Дальнем Востоке (Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики) [13].

В дефинитивном аспекте понятие территории опережающего развития представлено на законодательном уровне, и в нем также упоминается установление правового режима. Это «часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» (ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ).

На законодательном уровне предусмотрен специальный порядок создания территорий опережающего развития. В юридической литературе отмечается, что такой порядок «базируется на двух ключевых принципах – принципе отбора предложений о создании территорий опережающего развития и федеральном управлении территориями опережающего развития» [14].

Территория опережающего развития создается на семьдесят лет по решению Правительства Российской Федерации на основании предложения уполномоченного федерального органа. (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ). При этом такое предложение уполномоченный федеральный орган согласует с соответствующими высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и органом местного самоуправления или органами местного самоуправления (ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ).

Срок существования территории опережающего развития может быть продлен по решению Правительства Российской Федерации.

Предложение о создании территории опережающего развития сопровождается справочной и аналитической информацией.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ существование территории опережающего развития прекращается по решению Правительства Российской Федерации по предложению уполномоченного федерального органа.

Важно, что территория опережающего развития создается на территории муниципального образования или территориях нескольких муниципальных образований в границах одного субъекта Российской Федерации (ч. 4 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ).

Таким образом, территория опережающего развития «может создаваться и как мера государственной поддержки монопрофильным муниципальным образованиям (моногородам) в целях содействия развитию моногородов, созданию новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций, формированию условий для достижения моногородами стабильной социально-экономической ситуации» [15, с. 54-57].

Что касается управленческого аспекта территориями опережающего развития, то Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ предусмотрена особая система органов, состоящая из наблюдательного совета, уполномоченного федерального органа и управляющей компании.

Как верно отмечает А.Р. Абдуллина, «указанная модель управления сочетает принципы административно-командного и рыночного регулирования, как управления инвестиционным проектом» [16, с. 36-42].

Уполномоченный федеральный орган на территории опережающего развития является ключевым органом управления. В настоящее время в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 05 июня 2008 г. № 437 уполномоченным федеральным органом на территории опережающего развития выступает Министерство экономического развития Российской Федерации, кроме территорий опережающего развития, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа. При этом территории опережающего развития в моногородах Селенгинск (Республика Бурятия) и Краснокаменск (Забайкальский край) переданы в ведение Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Уполномоченным федеральным органам в рамках управления территориями опережающего развития передан ряд полномочий из ведения органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления, что подразумевает прямое подчинение органу федеральной власти [16, с. 36-42]. Мы солидарны с А.Р. Абдуллиной в том, что «создание специфической модели управления территории опережающего социально-экономического развития (схожие модели применяются и на территориях с иными особыми финансово-правовыми режимами, такие как свободный порт Владивосток, статус которого определен Федеральным законом от 13 июня 2008 г. №112-ФЗ и других) и наделение широкими полномочиями управляющих органов, обладающих признаками юридического лица публичного права, позволяют эффективно решать стоящие перед государством задачи в каждом конкретном случае на принципах государственно-частного партнерства» [16, с. 36-42].

Вместе с тем, в юридической литературе справедливо поставлены вопросы о «фактическом устранении муниципальной власти от публичного управления в довольно существенной его части» [15, с. 54-57] и адресации в данном случае вопросов органам местного самоуправления или же управляющей компании. Также затронута проблема отсутствия законодательного регулирования передачи управляющей компанией территории опережающего развития объектов в муниципальную собственность [15, с. 54-57].

Таким образом, создание территорий опережающего развития на территориях муниципальных образований верно связывают с действенной поддержкой социально-экономическому развитию муниципальных образований, но также устранением муниципальной власти от решения важнейших вопросов, и ограничением права граждан на участие или осуществление местного самоуправления [16, с. 54-57].

Традиционно Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ предусмотрена Глава 6 об особенностях осуществления полномочий органов местного самоуправления. Так, полномочия органов местного самоуправления на территории опережающего развития осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации, за исключением полномочий, отнесенных к компетенции уполномоченного федерального органа или управляющей компании, включая организацию и проведение мероприятий об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности (ч. 2 ст. 23). Поскольку в ст.ст. 7 и 8 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ представлены ограниченные перечни полномочий уполномоченного федерального органа и управляющей компании, в данном случае считаем целесообразным использование формулировки «особенности».

В рассматриваемом федеральном законе наличествует норма об особенностях осуществления муниципального контроля на территории опережающего развития (ст. 24 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ). Формулировка данной нормы такова, что нормы Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», являются базовыми в правоприменении для соответствующей территории, но с учетом положений Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ.

Аналогичная норма о муниципальном контроле имеется и в ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток».

В целом, подводя итоги данного исследования, можно представить обобщенную характеристику российских специальных территорий с особенностями организации местного самоуправления:

- законодательное регулирование в специальных нормативных правовых актах, включая дефинитивный аспект;
- условное деление на две группы – технологически опосредованные (инновационный центр «Сколково», инновационных научно-технологических центров и инновационных научно-технологических центров) и экономически опосредованные (территории опережающего развития и свободный порт Владивосток);
- установление специальных правовых режимов, соответствующих целям территорий;
- акцентно-государственное управление в организации публичной власти;

– дифференцированный вклад муниципальных образований в формирование заявленных территорий.

На наш взгляд, акцентно-государственное управление в организации публичной власти обуславливает необходимость внесения изменений в специальные федеральные законы, определив универсальный подход и избрав в его рамках термин «ограничения».

Список источников

1. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940) (электронная версия) // <https://kartaslov.ru/> (дата обращения 12.11.2023 г.).
2. Большой энциклопедический словарь. М.-СПб., 2000.
3. Барзилова И.С. Понятие и юридическая природа правовых режимов // Вестник московского университета МВД России. 2017. № 3
4. Гусев В.В., Милучихина О.А. Российский инновационный центр «Сколково»: современное развитие и формирование будущих перспектив // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 4
5. Окрепилов В.В. «Сколково»: широкие возможности, большие перспективы // Инновации. 2011. № 6 (152).
6. Киреева А. Формирование правовой базы функционирования инновационного центра «Сколково» // Экономика-политическая ситуация в России. 2010. № 9. С. 68-71.
7. <https://ckp-rf.ru/ntirf/objects/istc/> (дата обращения 23.11.2023 г.).
8. Семibrатов А.А. Нормативно-правовые основы создания и функционирования инновационных научно-технологических центров на территории Российской Федерации // Вестник науки. 2022. Т. 4. № 2 (47).
9. Плутницкий А.Н., Рощин Д.О., Герцик Ю.Г., Фокина И.И. Направления развития инновационных научно-технологических центров в сфере здравоохранения и медицинской промышленности // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27 (1).
10. Андреев В.К. Инновационные научно-технологические центры как одна из гарантий технологической безопасности государства (опыт России и Казахстана) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. №4.
11. Андреев В.К. Понятие и состав инновационного научно-технологического центра// Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11 (84).
12. Кузякин Ю.П., Кузякин С.В., Реунова Е.С. Территории опережающего социально-экономического развития: становление эффективного механизма развития экономики // Россия и современный мир. 2020. № 1 (106).
13. <https://www.economy.gov.ru/material/directions/> (дата обращения 23.11.2023 г.).
14. Дидикин А.Б., Юдкин А.В. Территории опережающего социально-экономического развития. Экспертный комментарий // Фонд «СЭЦ "Модернизация"». Серия «Инвестиционный климат в государствах Евразийского экономического союза». М., 2017. Вып. 3. 24 с.
15. Усманова Р.М. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как мера государственной поддержки муниципальных образований // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6.
16. Абдуллина А.Р. Правовая природа органов управления территориями опережающего социально-экономического развития // Административное и муниципальное право. 2018. № 3.

References

1. Explanatory dictionary of the Russian language edited by D.N. Ushakov (1935-1940) (electronic version) // <https://kartaslov.ru/> (date of reference 12.11.2023).
2. The Great Encyclopedic Dictionary. Moscow-St. Petersburg, 2000 (In Russ.)
3. Barzilova I.S. The concept and legal nature of legal regimes. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. № 3. (In Russ.)
4. Gusev V.V. Milyuchikhina O.A. Russian Innovation Center «Skolkovo»: modern development and formation of future prospects. *Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science*. 2017. Vol. 17. № 4. (In Russ.)
5. Okrepilov V.V. «Skolkovo»: broad opportunities, great prospects. *Innovations*. 2011. № 6 (152) (In Russ.)
6. Kireeva A. Formation of the legal basis for the functioning of the Skolkovo Innovation Center. *Economic and political situation in Russia*. 2010. № 9. (In Russ.)
7. <https://ckp-rf.ru/ntirf/objects/istc/> (accessed 11/23/2023).
8. Semibratov A.A. Regulatory and legal bases for the creation and functioning of innovative scientific and technological centers in the territory of the Russian Federation. *Bulletin of Science*. 2022. Vol. 4. № 2 (47). (In Russ.)

9. Plutnitsky A.N., Roshchin D.O., Hercik Yu.G., Fokina I.I. Directions of development of innovative scientific and technological centers in the field of healthcare and medical industry. *Natural sciences and humanities research*. 2020. № 27 (1). (In Russ.)
10. Andreev V.K. Innovative scientific and technological centers as one of the guarantees of technological security of the state (experience of Russia and Kazakhstan). *International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law*. 2017. № 4. (In Russ.)
11. Andreev V.K. The concept and composition of an innovative scientific and technological center. *Current problems of Russian law*. 2017. № 11 (84). (In Russ.)
12. Kuzyakin Yu.P., Kuzyakin S.V., Reunova E.S. Territories of advanced socio-economic development: the formation of an effective mechanism for economic development. *Russia and the Modern World*. 2020. № 1 (106). (In Russ.)
13. https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/ (accessed 11.23.2023).
14. Didikin A.B., Yudkin A.V. Territories of advanced socio-economic development. Expert comment. Foundation «SETS "Modernization"». The series «Investment climate in the states of the Eurasian Economic Union». Moscow, 2017. Issue 3. (In Russ.)
15. Usmanova R.M. Creation of territories of advanced socio-economic development as a measure of state support for municipalities. *Constitutional and municipal law*. 2017. № 6. (In Russ.)
16. Abdullina A.R. The legal nature of the governing bodies of territories of advanced socio-economic development. *Administrative and municipal law*. 2018. № 3 (In Russ.)

Информация об авторах

К.А. Мокроусова – аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института

А.Н. Нифанов – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права юридического института

Information about the authors

K. A. Mokrousova – Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute

A. N. Nifanov – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 18.04.2024; approved after reviewing 28.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 342
341.223.14

Публично-правовой статус Северного Кипра

© А.Н. Пасенов, 2024

Александр Николаевич Пасенов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.
pasenov@bsu.edu.ru

Аннотация. С учетом специфики публично-правового статуса северного Кипра, выражающейся в наличии и конституционного, и международного его установления, и наличествующей в этой связи неопределенности публично-правового положения данной территории, автор в данной статье характеризует публично-правовой статус северной части острова Кипр. Сделан акцент на статусе, определяемом межгосударственным сотрудничеством универсального и регионального уровней. Для этого были проанализированы международные документы (резолюции Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи ООН, итоговые документы Европейского Совета, резолюции Европейского парламента), судебная практика (постановление Европейского суда по правам человека), научные работы. Был сделан вывод, что северная часть острова Кипр с точки зрения современного международного права является оккупированной территорией, на которую должен распространяться специальный правовой режим, предполагающий ряд ограничений.

Ключевые слова: кипрская проблема, публично-правовой статус северного Кипра, межгосударственное сотрудничество, международное право

Для цитирования: Пасенов А.Н. Публично-правовой статус Северного Кипра // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5(168). С.68-72

Original article

The public legal status of Northern Cyprus

© A.N. Pasenov, 2024

Aleksandros N. Pasenov

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia. pasenov@bsu.edu.ru

Abstract. Taking into account the specificity of the public legal status of northern Cyprus, expressed in the presence of both constitutional and international establishment, and the uncertainty of the public legal status of this territory in this regard, the author in this article characterizes the public legal status of the northern part of the island of Cyprus. Emphasis is placed on the status determined by interstate cooperation at the universal and regional levels. For this purpose, international documents (resolutions of the UN Security Council and the UN General Assembly, final documents of the European Council, resolutions of the European Parliament), judicial practice (ruling of the European Court of Human Rights), and scientific works were analyzed. It is concluded that the northern part of the island of Cyprus, from the point of view of modern international law, is occupied territory, which should be subject to a special legal regime involving a number of restrictions.

Keywords: Cyprus problem, public legal status of northern Cyprus, interstate cooperation, international law

For citation: Pasenov A.N. The Public Legal Status of Northern Cyprus. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2024. No 5(168): 68-72 (In Russ.)*

Публично-правовой статус северного Кипра устанавливается как на конституционном (Конституция Республики Кипр 1960 г. и Конституция Турецкой Республики Северного Кипра 1985 г.), так и на международном (резолюции Совета Безопасности ООН) уровнях. Неопределенность публично-правового положения данной территории порождает необходимость более тщательного исследования данного вопроса. Считаем целесообразным в первую очередь обратиться к рассмотрению документов, выработанных в процессе межгосударственного сотрудничества по разрешению кипрской проблемы.

В 2024 г. исполнится 50 лет с момента вторжения турецкой армии на остров Кипр и занятия его северной части. С этого момента можно говорить о появлении «кипрской проблемы», суть которой заключается в разделении острова на три части: южную, которая находится под контролем Республики Кипр, северную, которая находится под контролем Турецкой Республики, и территорию, которая находится под контролем Организации Объединенных Наций и разделяет киприотов-греков и киприо-

тов-турок. «Кипрская проблема» является примером одного из длительных конфликтов, который международному сообществу не получается разрешить.

В данной статье проанализируем международно-правовой статус северной части острова Кипр.

В начале обратимся к позиции международного сообщества, выраженной в ряде резолюций Совета Безопасности ООН.

В резолюции Совета Безопасности ООН 365 от 13 декабря 1974 года Совет Безопасности «одобряет резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и настоятельно призывает заинтересованные стороны осуществить ее как можно скорее» [1].

В резолюции 3212 от 1 ноября 1974 года Генеральная Ассамблея «призывает все государства уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения Республики Кипр и воздерживаться от всех актов и интервенции, направленных против нее; настоятельно призывает к скорейшему выводу всех иностранных вооруженных сил и иностранного военного персонала из Республики Кипр, к прекращению иностранного военного присутствия в Республике Кипр и всякого иностранного вмешательства в ее дела» [2].

В резолюции Совета Безопасности ООН 367 от 12 марта 1975 года Совет Безопасности «сожалеет по поводу одностороннего решения от 13 февраля 1975 года, провозглашающего, что часть Республики Кипр становится «федеративным турецким государством», как имеющего, среди прочего, тенденцию к компрометации продолжения переговоров между представителями двух общин» [3].

В резолюции Совета Безопасности ООН 541 от 18 ноября 1983 года Совет Безопасности «выражает сожаление по поводу заявления киприотов-турок о так называемом отделении части Республики Кипр; считает вышеупомянутое заявление не имеющим юридической силы и призывает к отказу от него; ... призывает все государства уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения Республики Кипр; призывает все государства не признавать никакое кипрское государство, кроме Республики Кипр» [4].

В резолюции Совета Безопасности ООН 550 от 11 мая 1984 года Совет Безопасности «осуждает все сепаратистские действия, включая так называемый «обмен послами» между Турцией и руководством киприотов-турок, объявляет их незаконными и не имеющими силы и призывает немедленно отказать от них; вновь призывает все государства не признавать так называемое государство «Турецкая Республика Северного Кипра», созданное в результате сепаратистских акций, и призывает их не содействовать и не оказывать каким-либо образом помощи вышеупомянутому сепаратистскому образованию; ...» [5].

В январе 2024 г. была принята очередная резолюция Совета Безопасности ООН, посвященная ситуации в Республике Кипр (резолюция 2723 от 30 января 2024 года), в которой бы закреплено, что Совет Безопасности «подтверждает все свои соответствующие резолюции по Кипру, в частности резолюцию 1251 (1999), и напоминает о важности достижения прочного, всеобъемлющего и справедливого урегулирования на основе создания двухобщинной, двухзональной федерации с обеспечением политического равенства, как это предусмотрено в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, в том числе в пункте 4 его резолюции 716 (1991)» [6].

Далее обратимся к позиции Европейского Союза по кипрской проблеме, так как с 1 мая 2004 года Республика Кипр стала полноправным членом данной региональной организации.

Европейский Союз выступает за решение, уважающее суверенитет, независимость, территориальную целостность и единство страны, в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций по Кипру. Данная позиция выражена в ряде документов, в частности в итоговых документах саммита Европейского Совета в Дублине (26.06.1990), Лиссабоне (27.06.1992), Ницце (9.12.2000); в резолюциях Европейского парламента от 5 сентября 2001 г., от 13 июня 2002 г. и др.

В частности, в резолюции от 5 сентября 2001 г. Европейский парламент выразил поддержку образованию «объединенного государства с единой международной правосубъектностью, государства суверенного и неделимого, с единым гражданством, которое гарантировало бы основные свободы и права человека» [7].

Считаем необходимым обратиться к международной судебной практике, в частности к решению Европейского суда по правам человека. Так, в Постановлении от 18 декабря 1996 г. («Лоизиду против Турции») Европейский Суд определил, что госпожа Титина Лоизиду, гражданка Республики Кипр, продолжает являться законным владельцем собственности, расположенной в зоне, оккупированной турецкими войсками. В этом создающем прецедент постановлении Суд определил Турцию как оккупирующую державу, ответственную за политику и действия властей на оккупированной территории. Турецко-кипрские «органы власти» были определены как «подчиненная Турции местная администрация» [8].

Позиция России заключается в неукоснительном соблюдении принятых резолюций Совета Безопасности ООН. Посол Российской Федерации в Республике Кипр Мурат Зязиков отмечал: «Подходы Российской Федерации к решению данного вопроса остаются неизменными. Последовательно высту-

паем за всеобъемлющее, жизнеспособное и справедливое урегулирование в известных международно-правовых рамках, закрепленных в резолюциях Совета Безопасности ООН. Считаем при этом важным, чтобы итоговое решение приняли сами жители острова при взаимном учете интересов и справедливых озабоченностей обеих общин, независимо от того, кто и какие инициативы выдвигает» [9].

Следует обратить внимание, что Турецкая Республика имеет свой взгляд на международно-правовой статус северного Кипра. Турецкая Республика признает существование на данной территории Турецкой Республики Северного Кипра и прилагает усилия к ее международному признанию. В своем выступлении при посещении северной части Кипра президент Турецкой Республики Реджеп Эрдоган заявил, что «Международное подтверждение равноправного статуса ТРСК является для нас обязательным условием. Если будет необходимость вернуться за стол [межобщинных] переговоров, то путь к этому пролегает через признание ТРСК» [10].

Если обратиться к российской доктрине, то можно отметить, что в последние годы кипрской проблеме посвящено небольшое число научных работ. При этом не во всех работах авторы дают характеристику международно-правового статуса северной части Кипра (Сирюкова Я.А. Кипрский вопрос в интеграционных и дезинтеграционных процессах Европейского Союза [11]; Жукова Н.М. Кипрское урегулирование: состояние и ближайшие перспективы [14]). Возможно, эту ситуацию можно объяснить согласием данных авторов с позицией Организации Объединенных Наций и согласующейся с ней позицией Российской Федерации либо нежеланием давать однозначную оценку в связи с нерешенностью данного вопроса (последнее время Турция прилагает серьезные усилия для продвижения идеи о необходимости признания существования на Кипре двух государств для греческой и турецкой общин). С другой стороны, в некоторых работах авторы прямо отмечают, что северная часть острова Кипр является оккупированной Турецкой Республикой (Козик К.А. Кипрский вопрос в политике Турецкой Республики (начало XXI в.) [12]; Гришечкин В.В. К вопросу о статусе Северного Кипра [13]). В соответствии с современными международно-правовыми нормами на оккупированную территорию должен распространяться особый правовой режим, предусмотренный Женевской конвенцией от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны.

В соответствии с данной конвенцией оккупирующая держава:

не может «депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию»;

не может «принуждать покровительствуемых лиц служить в ее вооруженных или вспомогательных силах»;

не может уничтожать движимое или недвижимое имущество, являющееся индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин, либо общественных или кооперативных организаций;

не может «изменять статус должностных лиц или судей на оккупированных территориях или применять к ним санкции, принимать какие-либо меры принуждения или проводить дискриминацию по отношению к ним из-за того, что они воздерживаются от выполнения своих обязанностей по соображениям совести»;

«обязана при помощи всех имеющихся средств обеспечить снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами»;

«обязана при помощи всех имеющихся у нее средств обеспечить и поддерживать при содействии национальных и местных властей деятельность санитарных и больничных учреждений и служб, здравоохранение и общественную гигиену на оккупированной территории, в частности принимая и применяя профилактические и превентивные меры, необходимые для борьбы с распространением заразных заболеваний и эпидемий» [15].

При этом Турецкая Республика действует в нарушение данных положений, в частности, за период оккупации на территорию северного Кипра были перемещены граждане Турецкой Республики (в ряде случаев под видом киприотов-турок, возвращающихся в свои дома). В это же время с оккупированной территории были вынуждены уехать практически все киприоты-греки. В настоящий момент 2/3 жителей северного Кипра составляют лица, переехавшие из Турции, и их потомки.

Проанализировав международные документы, судебную практику, мнения исследователей, мы можем сделать вывод, что с точки зрения международного права Северный Кипр является оккупированной территорией, на которой должен действовать специальный режим, предполагающий ряд ограничений. При этом Турецкая Республика проводит собственную политику в отношении данной территории и предпринимает действия, которые противоречат существующим международно-правовым нормам. Данная ситуация определенно требует разрешения, так как она является источником напряженности не только в отношениях между Греческой Республикой и Турецкой Республикой, но и оказывает влияние на международные отношения во всем регионе Восточного Средиземноморья. За прошедшие десятилетия предлагались различные варианты разрешения кипрской проблемы. К сожалению, на данный момент ни один из предложенных вариантов не был воплощен в жизнь.

Список источников

1. Резолюция Совета Безопасности ООН 365 от 13 декабря 1974 года // URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/290/28/pdf/nr029028.pdf?token=Y0vZPrvxOxYslfJvvF&fe=true> (дата обращения: 31.03.2024)
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3212 от 1 ноября 1974 года // URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/741/32/pdf/nr074132.pdf?token=PIXLWnHfpxpqrEQQss&fe=true> (дата обращения: 31.03.2024)
3. Резолюция Совета Безопасности ООН 367 от 12 марта 1975 года // URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/781/79/pdf/nr078179.pdf?token=IQ6CWfjbssuTNbWqnt&fe=true> (дата обращения: 30.03.2024)
4. Резолюция Совета Безопасности ООН 541 от 18 ноября 1983 года // URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/454/33/pdf/nr045433.pdf?token=msFQL0vTIO7xlq2rbY&fe=true> (дата обращения: 29.03.2024)
5. Резолюция Совета Безопасности ООН 550 от 11 мая 1984 года // URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/488/08/pdf/nr048808.pdf?token=xu3dW5bqZSeEtFbLh7&fe=true> (дата обращения: 28.03.2024)
6. Резолюция Совета Безопасности ООН 2723 от 30 января 2024 года // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/025/58/pdf/n2402558.pdf?token=Y0CbM40XeZADGmx6qv&fe=true> (дата обращения: 01.04.2024)
7. Посольство Республики Кипр // URL: http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_moscow.nsf/moscow_embassy14_ru/moscow_embassy14_ru?OpenDocument (дата обращения: 01.04.2024)
8. Лоизиду против Турции (Loizidou v. Turkey): Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 1996 года (жалоба N 15318/89) // URL: https://european-court.eu/uploads/ECHR_Loizidou_v_Turkey_18_12_1996.pdf (дата обращения: 02.04.2024)
9. Посол РФ на Кипре Мурат Зязиков: Кипрский народ всегда был и будет для нас братским // Российская газета. 26.09.2023.
10. Эрдоган назвал признание равноправия Северного Кипра путем к новым переговорам по Кипру // ТАСС. 12.06.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17989489> (дата обращения: 03.04.2024)
11. Сирюкова Я.А. Кипрский вопрос в интеграционных и дезинтеграционных процессах Европейского Союза // Politbook. 2012. № 3. С. 171-178.
12. Козик К.А. Кипрский вопрос в политике Турецкой Республики (начало XXI в.) // Евразийский союз ученых. 2015. № 11-1 (20). С. 67-72.
13. Гришечкин В.В. К вопросу о статусе Северного Кипра // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. № 3. С. 69-72.
14. Жукова Н.М. Кипрское урегулирование: состояние и ближайшие перспективы // Восточная аналитика. 2012. № 3. С. 59-60.
15. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_33.shtml (дата обращения: 03.04.2024)

References

1. UN Security Council Resolution 365 of December 13, 1974. <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/290/28/pdf/nr029028.pdf?token=Y0vZPrvxOxYslfJvvF&fe=true> (access date: 03/31/2024)
2. UN General Assembly Resolution 3212 of November 1, 1974. <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/741/32/pdf/nr074132.pdf?token=PIXLWnHfpxpqrEQQss&fe=true> (access date: 03/31/2024)
3. UN Security Council Resolution 367 of March 12, 1975. <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/781/79/pdf/nr078179.pdf?token=IQ6CWfjbssuTNbWqnt&fe=true> (access date: 03/30/2024)
4. UN Security Council Resolution 541 of November 18, 1983. <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/454/33/pdf/nr045433.pdf?token=msFQL0vTIO7xlq2rbY&fe=true> (access date: 03/29/2024)
5. UN Security Council Resolution 550 of May 11, 1984. <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/488/08/pdf/nr048808.pdf?token=xu3dW5bqZSeEtFbLh7&fe=true> (access date: 03/28/2024)

6. UN Security Council Resolution 2723 of January 30, 2024. <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/025/58/pdf/n2402558.pdf?token=Y0Cbm40XeZADGmx6qv&fe=true> (access date: 04/01/2024)
7. Embassy of the Republic of Cyprus. http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_moscow.nsf/moscow_embassy14_ru/moscow_embassy14_ru?OpenDocument (access date: 04/01/2024)
8. Loizidou v. Turkey: Judgment of the European Court of Human Rights of 18 December 1996 (application no. 15318/89). https://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Loizidou_v_Turkey_18_12_1996.pdf (access date: 04/02/2024)
9. Russian Ambassador to Cyprus Murat Zyazikov: The Cypriot people have always been and will be brotherly for us. *Rossiyskaya Gazeta*. 09/26/2023.
10. Erdogan called recognition of the equality of Northern Cyprus the path to new negotiations on Cyprus // TASS. 06/12/2023. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17989489> (access date: 04/03/2024)
11. Siryukova Y.A. The Cyprus issue in the integration and disintegration processes of the European Union. *Politbook*. 2012. No. 3. (In Russ.)
12. Kozik K.A. The Cyprus question in the politics of the Turkish Republic (beginning of the 21st century). *Eurasian Union of Scientists*. 2015. No. 11-1 (20). (In Russ.)
13. Grishechkin V.V. On the issue of the status of Northern Cyprus. *Electronic supplement to the Russian Legal Journal*. 2011. No. 3. (In Russ.)
14. Zhukova N.M. Cyprus settlement: status and immediate prospects. *Eastern Analytics*. 2012. No. 3 (In Russ.)
15. Geneva Convention of 12 August 1949 relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_33.shtml (access date: 04/03/2024)

Информация об авторе

А.Н. Пасенов – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права юридического института

Information about the author

A.N. Pasenov – Candidate of Law, Associate professor of the Department of Constitutional and International Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 349.2

Трудовое право в киберспортивной сфере Российской Федерации

© Н.Г. Шатверян, В.А. Харченко, 2024

Нелли Григорьевна Шатверян¹, Вячеслав Алексеевич Харченко²

^{1,2} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

¹ nelli_o@mail.ru

² slava-kharchenko@bk.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные проблемы применения трудового права в киберспортивной сфере в Российской Федерации. Тема актуальна, так как киберспорт ежегодно развивается и привлекает все больше новых людей. Однако некоторые правовые вопросы, особенно трудовые, так и не были решены, что сформировало проблемы и риски для всех участников таких трудовых отношений.

Ключевые слова: киберспорт, компьютерный спорт, киберспортсмен, киберспортивная организация, трудовой договор, трудовые отношения, социальные гарантии, дистанционный труд

Для цитирования: Шатверян Н.Г., Харченко В.А. Трудовое право в киберспортивной сфере Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №5(168). С.73-76

Original article

Labor law in the esports sphere of the Russian Federation

© N.G. Shatveryan, V.A. Kharchenko, 2024

Nelly G. Shatveryan¹, Vyacheslav A. Kharchenko²

^{1,2} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

¹ nelli_o@mail.ru

² slava-kharchenko@bk.ru

Abstract. This article discusses the main problems of the application of labor law in the esports field in the Russian Federation. The topic is relevant, as esports develops every year and attracts more and more new people to this field. However, some legal issues, especially labor issues, have not been resolved. And this has created problems and risks for all participants in such labor relations.

Keywords: esports, computer sports, esports player, esports organization, employment contract, labor relations, social guarantees, remote work

For citation: Shatveryan N.G., Kharchenko V.A. Labor law in the esports sphere of the Russian Federation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No5(168):73-76 (In Russ.)

Киберспорт является ежегодно развивающимся направлением спорта, который постоянно обретает все большее число игроков, команд и болельщиков. Несмотря на официальное признание киберспорта в России в 2016 году [2], правовая сфера не является достаточно полной и точной. Особые проблемы констатируются в сфере трудовых отношений. Причина заключается в том, что многие киберспортивные клубы, как и их игроки, не осознают важности правового регулирования, что приводит к многочисленным проблемам:

– ограничения по возрасту [5] (многие киберспортсмены начинают свою карьеру в подростковом возрасте, что может вызвать проблемы в трудоустройстве несовершеннолетних и необходимости соблюдения особых ограничений для данной возрастной группы);

– отсутствие юридической грамотности (многие киберспортсмены могут быть молодыми и не обладать достаточными знаниями в области юриспруденции, что может привести к неосведомленности полного объема их прав и обязанностей);

– нечеткость в условиях трудовых договоров (игроки и клубы могут заключать трудовые договоры, которые недостаточно четко определяют условия труда, права и обязанности сторон, что может привести к спорам и недопониманиям);

– сложность в трудоустройстве иностранных игроков (необходимость соблюдения миграционных норм и визовых требований вводит ограничения на трудоустройство и пребывание иностранных игроков в России, что становится препятствием для привлечения международных талантов);

– трудности с налогообложением (в сфере киберспорта в России присутствуют серьезные проблемы с налогообложением, так как налоговые аспекты представляют собой значительную нечеткость, которая приводит к сложности для игроков и клубов в сфере учета доходов и уплаты налогов);
– и множество других проблем.

При этом в России предпринимаются попытки усиления социальной защиты населения, однако недостаточное регулирование трудовых отношений в киберспорте приводит к созданию незащищенного слоя работающих граждан. Все эти элементы обуславливают актуальность темы данной работы.

Первоначально нужно отметить, что по причине официального признания в России киберспорта (компьютерного спорта) - спортом, трудовые отношения должны основываться на главе «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» Трудового кодекса (ТК) РФ [1]. Согласно данной главе, с игроками и тренерами заключаются трудовые договора, как срочные, так и бессрочные. Однако в этом направлении есть несколько важных проблем.

Во-первых, если место имеет не киберспортивная организация, зарегистрированная в разрешенных организационно-правовых формах (например, автономная некоммерческая организация - АНО, общество с ограниченной ответственностью - ООО и иные), а спортивная команда, то с игроками могут не заключаться договоры, а лишь устно обговариваться все положения. В результате все участники таких трудовых отношений могут продемонстрировать недобросовестное поведение:

– организаторы киберспортивных соревнований в условиях нечеткости правовых норм могут задерживать или отказываться выплачивать призовые фонды [3], и отсутствие жестких юридических обязательств может сделать игроков уязвимыми перед подобными ситуациями;

– киберспортивные команды могут не оплатить труд игрока из-за отсутствия четких норм о трудовых и финансовых обязательствах, что приводит к финансовым трудностям для профессиональных игроков;

– игроки, в свою очередь, могут использовать нечеткость в контрактах в свою пользу, не выполняя обязательства перед командой или организаторами, что становится источником разногласий и конфликтов.

Решение данной проблемы видится в необходимости официальной регистрации всех киберспортивных команд, принимающих участие в соревнованиях с призовым фондом, в установленных нормативно-правовых рамках.

Во-вторых, положения ТК РФ не полностью подходят для киберспортсменов. Причина этому заключается в частом дистанционном формате исполнения обязательств – тренировки могут проводиться попросту дома. Трудовое законодательство РФ не учитывает этот факт, поэтому не может быть применено в полном объеме. В итоге, для собственной правовой защиты организации подписывают не трудовые договоры, а договоры гражданско-правового характера [4], предпочитая избежать трудовых обязательств. Формально они считаются законными, но в контексте фактической реализации трудовых обязанностей они могут противоречить законодательству. Согласно ТК РФ трудовые отношения должны регулироваться трудовыми договорами, которые обеспечивают определенные права для работников (например, на оплату труда или отпуск). Более того, этот договор лишает спортсмена части социальных гарантий (например, оплату больничного листа). Нельзя не отметить, что спортсмен, в соответствии с действующим трудовым законодательством РФ, может требовать включения в трудовой договор пункта дополнительных льгот (предоставление медицинского страхования). Иные виды договоров лишают игрока такой законодательной привилегии.

В-третьих, некоторые игроки могут оформлять ИП (индивидуальный предприниматель), которое оказывает услуги для организации. Однозначно, данный аспект также формирует отсутствие социальных гарантий для игроков.

В-четвертых, киберспортсмены, сталкиваясь с особенностями дистанционной работы, могут быть устроены через трудовой договор на иную должность, что позволяет решить некоторые правовые проблемы. Однако такой метод может быть связан с определенными ограничениями и не полностью решать возможные пробелы, а напротив - создавать новые, поскольку происходит подмена понятий, которые будут рассматриваться как нарушение норм ТК РФ. Подписание трудового договора на иную должность может быть оправдано, если оно действительно соответствует компетенциям и квалификации киберспортсмена.

Вышеизложенные проблемы могут быть урегулированы путем создания отдельных положений в ТК РФ для киберспортсменов либо путем принятия отдельных нормативно-правовых актов. В трудовом законодательстве существует глава («Особенности регулирования труда дистанционных работников»), которая регулирует труд дистанционных работников. Следует объединить положения данной главы с аспектами киберспортивной сферы, что создаст правомерное регулирование трудовых отношений в киберспорте. Крайне важно учесть дистанционный характер занятости, не предусмотренный в ТК РФ. В результате организациям не нужно будет пытаться найти решение данной проблемы, так как

они смогут правильно и официально принимать киберспортсменов на работу по трудовому договору, что необходимо для наличия полных социальных гарантий.

Дополнительно крайне важно сформировать корректную возможность трансфера игрока из одного киберспортивного клуба в другой, что становится все более важным и актуальным явлением. В частности, если игрока «переманил» конкурент перед крупным и важным соревнованием, вопросы его замены или сыгранности команды после его ухода являются значительными. Часто за короткий промежуток времени невозможно найти подходящего кандидата и достичь того уровня сыгранности, который был до этого.

Необходимо также отметить, что киберспортивный тренер может развить талант игрока, что увеличит его ценность как работника для всех киберспортивных организаций. Для некоторых спортивных клубов такая деятельность является одним из способов заработка. Так, например, в футболе распространены ситуации, когда новый игрок команды через несколько лет продается сопернику в несколько раз дороже, сравнивая его стоимость с первого подписания.

На данный момент проблема киберспортивных трансферов частично решена «этикой»: обговорены и установлены периоды этичного перехода игроков; выделено, что спортсмены обязаны уведомлять свои клубы о переговорах по трансферу; трансфер является оплачиваемым, однако его цену клубы обговаривают самостоятельно. Такие устные договоренности могут быть нарушены в любой момент, поэтому законодательное регулирование данных вопросов создаст защищенность киберспортивных организаций в трудовых отношениях. Следует предположить, что в ближайшем будущем будет создан международный контроль за киберспортом, который уже имеет место в других видах спорта (например, FIFA контролирует футбольную сферу). И, если международные правила будут установлены быстрее, чем в России будут решены трудовые вопросы, необходимо будет учесть предлагаемые мировым сообществом пункты и перенести некоторые, допустимые для России, в национальное законодательство.

Для сравнения, страны СНГ также обладают своими особенностями и характеристиками в сфере киберспорта. Как и в России, он становится все более популярным в странах СНГ, так как растет зрительская база, интерес к турнирам, формируются профессиональные киберспортивные команды, участвующие в национальных или международных соревнованиях. Трудовое законодательство в этих странах также подвергается воздействию общих норм, однако пока не разработаны отдельные правовые акты, учитывающие специфику киберспортивной индустрии. В сопоставлении с Россией, в странах СНГ пока менее выражена нечеткость в трудовых отношениях в киберспорте, так как этот спорт еще находится в стадии активного формирования. Тем не менее, отсутствие четких норм может создавать аналогичные проблемы, особенно в контексте трудового законодательства.

Подводя итог, стоит сказать о том, что трудовые отношения в киберспорте в Российской Федерации развиты недостаточно. Неопределенность и отсутствие специализированных норм создает условия для различных негативных сценариев. Ввиду этого требуются разработка и внедрение специализированных законодательных актов, учитывающих особенности киберспорта и обеспечивающих четкую защиту прав участников данных правоотношений, а также стимулирования стабильного развития данной индустрии. В рамках статьи были предложены пути решения данных пробелов, реализация которых позволит уладить многие трудовые проблемы в изученной сфере.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1. Ст. 3.
2. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 29 апреля 2016 г. №470 "О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17 июня 2010 г. №606 "О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта" (в актуальной редакции) // Российская газета. 2016. 8 июня
3. Карпычев Б.А. Ключевые частно-правовые проблемы деятельности издателей компьютерных игр в индустрии киберспорта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 4(38).
4. Никитина Р.С. Регулирование трудовых отношений с киберспортсменами в Российской Федерации. Екатеринбург, 2022.
5. Фефелов Г. В. Правовое регулирование деятельности несовершеннолетних киберспортсменов. М, 2022.

References

1. The Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No.197 (in the current edition). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002. No.1. Art.3 (In Russ.)

2. Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation dated April 29, 2016 No.470 "On recognition and inclusion in the All-Russian Register of Sports of sports disciplines, sports and Amendments to the All-Russian Register of Sports, as well as in the Order of the Ministry of Sports, Tourism and Youth Policy of the Russian Federation dated June 17, 2010 No.606 "On recognition and inclusion of sports, sports disciplines to the All-Russian Register of Sports" (in the current edition) // Russian newspaper. 2016. June 8 (In Russ.)
3. Karpychev B. A. Key private law problems of game-publishers in the esports industry. *Zhurnal Suda po intellektual'nyh pravam*. 2022. No.4(38):64–76. (In Russ.)
4. Nikitina R. S. Regulation of labor relations with esports players in the Russian Federation. Ekaterinburg. 2022. Pp. 643-647. (In Russ.)
5. Fefelov G. V. Legal regulation of the activities of underage esports players. Moscow. 2022. Pp. 386-390. (In Russ.)

Информация об авторах

Н.Г. Шатверян – доцент кафедры гражданского права юридического факультета

В.А. Харченко – студент 2 курса юридического факультета

Information about the authors

N.G. Shatveryan – Associate Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law

V.A. Kharchenko – 2nd year Student of the Faculty of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 26.03.2024. The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 26.03.2024

Научная статья
УДК 342.56

Судоустройство: теоретические и прикладные аргументы дефинирования

© В.Н. Шерстнев, 2024

Валерий Николаевич Шерстнев

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.
1594546@bsu.edu.ru

Аннотация. Оценивая в государстве и обществе роль суда, и в нормативных правовых актах, и в доктрине используются различные термины. Вместе с тем, к числу базовых правовых явлений, обеспечивающих реализацию власти в государстве, обоснованно относится судоустройство. В череде смежных правовых феноменов важна идентификация судоустройства в качестве самостоятельной юридической единицы. Автор в данной работе обратился к дефинитивному аспекту судоустройства и его содержательному сопоставлению со схожими правовыми явлениями. По итогу осуществленного исследования представлена авторская трактовка судоустройства, а также систематизированы доктринальные подходы к его трактовке в современной юридической науке.

Ключевые слова: судоустройство, судебная власть, суд, правосудие, судебная система, судья, судопроизводство

Для цитирования: Шерстнев В.Н. Судоустройство: теоретические и прикладные аргументы дефинирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5(168). С.77-82

Original article

Judicial system: theoretical and applied definition arguments

© V.N. Sherstnev, 2024

Valery N. Sherstnev

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia. 1594546@bsu.edu.ru

Abstract. Assessing the role of the court in the state and society, various terms are used both in normative legal acts and in doctrine. At the same time, the judicial system reasonably belongs to the number of basic legal phenomena that ensure the exercise of power in the state. In a series of related legal phenomena, it is important to identify the judicial system as an independent legal unit. In this work, the author turns to the definitive aspect of the judicial system and its meaningful comparison with similar legal phenomena. As a result of conducted research, the author's interpretation of the judicial system is presented, as well as doctrinal approaches to its interpretation in modern legal science are systematized.

Keywords: judicial system, judicial power, court, justice, judicial system, judge, judicial proceedings

For citation: Sherstnev V.N. Judicial system: theoretical and applied definition arguments. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. № 5(168):77-82 (In Russ.)

Введение

В рамках континентальной системы права суд обладает важнейшими полномочиями, определяющими реальность принципа правового государства. Независимость и самостоятельность суда во многом отражают демократичность государства, гарантированность соблюдения и защиты прав и свобод человека [1, с. 63], вклад в достижение баланса публичных и частных интересов.

В Конституции Российской Федерации ст. 18 подчеркивается, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, а на основе ст. 46 каждому гарантировано право на судебную защиту [2].

11 мая 2023 г. по итогам проведения на XI Петербургском международном юридическом форуме сессии «Доверие общества к судебной системе: объективная оценка и направления совершенствования» ее участники не без оснований пришли к выводу о том, что общество и граждане в целом доверяют суду. Вместе с тем важно не останавливаться на достигнутом и продолжать развитие судебной системы, делая ее более прозрачной и эффективной в защите прав граждан [3].

Справедливо и то, что суд является необходимым условием функционирования правового государства как особой системы взаимодействия общества и органов государственной власти [4, с. 7-8].

«Государству и обществу необходим институт, чья основная задача – разрешение юридических конфликтов на основе определенных правил. В этом случае суд – институциональное проявление указанной потребности» [5].

В аспекте важности судебной власти в механизме разделения государственной власти уместна позиция В.М. Савицкого: «В контексте системы сдержек и противовесов судебную власть характеризует не столько правосудие (в традиционном смысле), сколько юридическая возможность оказывать активное влияние на решения и действия законодательной и исполнительной властей, "уравновешивать" их...» [5; 6].

Как видим, оценивая в государстве и обществе роль суда, и в нормативных правовых актах, и в доктрине используются различные термины. Вместе с тем, к числу базовых правовых явлений, обеспечивающих реализацию власти в государстве, обоснованно относится судоустройство. В череде смежных правовых феноменов, полагаем, важна идентификация судоустройства в качестве самостоятельной юридической единицы. В этой связи для решения задачи данного исследования обратимся к дефинитивному аспекту судоустройства и его содержательному сопоставлению со схожими правовыми явлениями. Солидарны с тем, что ошибочно «проводить подмену одного понятия другим и говоря о правосудии, понимать при этом судопроизводство; судебную власть подменять правосудием и так далее» [7].

Теоретические аргументы аутентичности толкования судоустройства

На самостоятельность судоустройства указывалось еще в одной из первых послереволюционных работ В.А. Рязановского «Единство процесса» [8]. Приводя сравнительный анализ судоустроительных и судопроизводственных начал, в труде отмечалась необходимость восприятия судоустройства в качестве самостоятельной единицы.

Однако уже в современности В.М. Савицкий, критикуя термин «судоустройство», наоборот предлагал заменить это, с его точки зрения, «корявое слово» на «организацию судебной власти» [6].

Представив противоположные позиции, далее приведем обзор имеющихся в современной юридической науке подходов к определению судоустройства.

Так, авторы монографии «Правосудие в современном мире» отмечают, что «судоустройство устанавливает, какие органы российской судебной системы осуществляют правосудие, а судопроизводство – каким образом оно совершается в каждой судебной инстанции. Поскольку судоустройство и судопроизводство равнозначно необходимы для правосудия, то по отношению друг к другу они не выступают причиной и следствием. Судоустройство и судопроизводство не соотносятся между собой и как общее и частное. Введением системы судов как постоянно действующих органов государственной власти закладывается статика правосудия. С помощью судопроизводства задействуется потенциал динамики судебной системы. Обе стороны одинаково важны для эффективности правосудия, и не случайно их конкретика внутренне согласованна» [9, с. 504]. Мы разделяем приведенную позицию трактовки судоустройства как статической стороны правосудия с отграничением его от судопроизводства. Полагаем, авторы обоснованно идентифицируют судоустройство как самостоятельный правовой феномен.

В более масштабном варианте однозначной самостоятельности интерпретации судопроизводства мнение Н.А. Мехренцевой и З.А. Папуловой. Они считают, что «современное российское судоустройство вполне может претендовать на статус самостоятельной отрасли права в силу обособленности регулирования отношений, возникающих в сфере организации судебной власти» [10, с. 148-159] и являющихся предметом регулирования судоустроительного права.

Уточним, что в юридической литературе распространены суждения о судоустройстве в сопряжении с судебной властью. В частности, с организационно-структурной формой судебной власти отождествляют судоустройство, давая следующую его трактовку: «реальное предметно-функциональное создание и разделение совокупности судебных органов по подведомственности и подсудности дел на обособленные системы (подсистемы) со своей инстанционной иерархией, что тождественно понятию "судоустройство"» [11, с. 127].

Более лаконичная формулировка судоустройства как системы отношений, связанных с организацией судебной власти [12].

В то же время текст ст. 118 Конституции Российской Федерации многословно говорит о суде как носителе судебной власти, что аргументирует содержательное отграничение терминов [5].

Можно привести пример, когда судебная власть определяется через признаки, более характерные для судоустройства: «системное образование, состоящее из определенных судебных органов. Этот подход рассматривает судебную власть с внешней стороны, изучая то, из чего состоит эта власть и кем она представлена. Основной акцент делается на её форму, институты, на которые возложены исключительные полномочия суда по осуществлению правосудия» [4, с. 7-8]. На наш взгляд, именно подобного рода формулировки и не вносят ясности в содержание смежных правовых феноменов. В целях демонстрации аутентичности судебной власти, полагаем, уместно представить ее понимание в

качестве «вида государственной власти, осуществляемого самостоятельно и независимо только специализированными органами государства – судами по выполнению возложенных на них законом задач, функций посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства, создающего гарантии законности и справедливости принимаемых судами решений» [13, с. 196-199].

В связи с изложенным еще раз подчеркнем обоснованность рассуждений В.А. Лазарева о том, что «судебная власть не тождественна ни судам и судебной системе – они лишь носители определенной части государственной власти, ни деятельности по отправлению правосудия – она есть форма реализации государственной власти» [14, с. 14].

В рамках заявленного сопоставления уточним, что «деятельность судебной власти гораздо шире, чем правосудие» [15, с. 13-18], аутично трактуемое как «основная форма реализации и содержание судебной власти, заключающиеся в деятельности суда по осуществлению защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, общества и государства путем рассмотрения и разрешения правового спора в определенной процессуальной форме, результатом которой является применение права, обеспеченное возможностью государственного принуждения и выраженное в общеобязательных актах» [16, с. 159-172].

Еще одним сложившимся подходом выступает дефинирование судоустройства через судебную систему. Этот подход совпадает со словарно-энциклопедическими определениями, представляющими судоустройство как «1) совокупность норм, устанавливающих задачи, принципы организации и деятельности, структуру и компетенцию судов»; «2) систему судебных учреждений (судебная система)» [17]. Как видим, во втором случае судоустройство фактически приравнивают к судебной системе, что, на наш взгляд, является ошибочным. Первое из приведенных определений, указывая на принципы деятельности, полагаем, включает в определение судоустройство и судебную систему. Что подтверждают, к примеру, и рассуждения Б.Д. Завидова: «судоустройство включает общие принципы организации и деятельности судебной власти, судебную систему в узком смысле (как систему судебных учреждений), нормы судопроизводства, основы статуса судей, народных заседателей, присяжных заседателей, иные вопросы организации деятельности судов, в том числе функционирование органов судейского сообщества. Иногда все вышеуказанные элементы объединяются в понятие "судебная система"» [18]. Таким образом, ученый представляет судоустройство содержательно более широким термином, включающим судопроизводство, а их совокупность объединяет понятием судебной системы.

В противоположность обозначенному выше подходу о широком понимании судоустройства, обратим внимание и на его противоположность: судоустройство как совокупность судебных учреждений [19, с. 108-112].

Судоустройство также отождествляют с «конституционными основами системы органов судебной власти, которые отражают в статусе судебной власти ее структурную организацию, гарантирующую автономное и отделенное от других систем органов государственной власти самостоятельное функционирование судебных учреждений» [20, с. 42-46].

Полагаем, использование в определении судоустройства различных формулировок – «совокупность судебных учреждений», «система судов», «судебная система», – неслучайно и имеет собственную смысловую нагрузку. В этой связи даже было высказано мнение о «необходимости разграничения понятий "судебная система" и "система судов", где понятие "судебная система" воспринимается как имеющее в своей структуре в качестве составных элементов сами суды, органы судейского сообщества, судебный департамент при Верховном Суде РФ, Российский государственный университет правосудия. А понятие "система судов" предлагается воспринимать и как элемент данной системы, имеющий собственное наполнение и собственные структурные составляющие, связанные непосредственно с судами» [21, с. 86]. На наш взгляд, все-таки высказанное мнение не соответствует ч. 3 конституционной ст. 120, включившей в «судебную систему Российской Федерации ... Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации» [2]. При наличии однозначных легализованных начал высшей юридической силы, полагаем, обоснована критика несоответствующих доктринальных аргументов.

В теоретическом аспекте, вносящем определенность в содержание термина, считаем надлежащим восприятие судебной системы России как «совокупности всех судов Российской Федерации, входящих в единую судебную систему, имеющих общие задачи, принципы организации и деятельности по осуществлению правосудия и реализующих посредством правосудия самостоятельную судебную власть, действующую независимо от законодательной и исполнительной власти» [22, с. 335-339].

При этом, «совокупность судов, имеющих в сравнении друг с другом определенные функционально-организационные и исполнительно-процедурные отличия, дает основание утверждать, что разнообразие судов в России определяет ее судебную систему как сложно организованную и состоящую из судебно-структурных подсистем» [23, с. 57].

Необходимо отметить, что судебную систему определяют не только как «совокупность судов в России, но и как процесс, заключающийся в строго определенном порядке формирования судов и их составов. Кроме того, в понимание судебной системы вошел и порядок формирования судебных коллегий, арбитражных и присяжных заседателей, порядок назначения председателей судов и их заместителей, организация деятельности судейского сообщества вообще и, наконец, особенности правового регулирования организационно-правового регламентирования условий и правил финансирования судов» [24].

Представляется, такой подход не содействует устанавливаемой нами терминологической определенности. В критическом плане солидаризируемся с А.В. Никитиной, справедливо полагающей, что в рассуждениях Е.В. Бурдиной «речь идет об объемном толковании понятия судебной системы, которое начинает отождествляться с понятием "судоустройство"» [25].

Отметим, что многие правоведы к судебной системе относят и персональный состав судей, и привлекаемых к осуществлению правосудия представителей народа [26, с. 37-42]. На наш взгляд, придерживаясь в базовом варианте позиции А.В. Никитиной, все-таки считаем целесообразным отнесение персонального состава судей и представителей народа к правовому феномену судоустройства. Данный вывод небезоснователен и может быть подкреплён законодательными положениями.

Прикладные аргументы аутентичности толкования судоустройства

Так, в аспекте прикладных аргументов самостоятельности судоустройства отметим, что, как правило, к его конституционным основам относят п. «о» ст. 71, ст.ст. 118, 125, 126 и соответствующее конкретизирующее законодательство, закрепляющее структуру и общие принципы организации судов, а также законодательство о статусе судей и заседателей – представителей народа.

В Конституции Российской Федерации термин «судоустройство» лишь упоминается ст. 71 (оно находится в исключительном ведении Российской Федерации). Однако ни на конституционном, ни на законодательном уровне официальное определение судоустройства не дано. Вместе с тем, совокупное толкование законодательных норм позволяет установить содержательное наполнение судоустройства.

В частности, согласно ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» «судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей» [27]. Несмотря на то, что мы отграничиваем судоустройство от судебной власти, тем не менее, считаем, ключевым в данной норме тезис о судах в лице судей, присяжных и арбитражных заседателей.

Полагаем, рациональность нашего подхода подтверждается и решениями Конституционного Суда Российской Федерации. Например, в аспекте указания на то, что составной частью судоустройства является правовой статус судей [28].

Заключение

На наш взгляд, приведенные в работе примеры терминологической неоднозначности и законодательных лакун в содержании судоустройства требуют дальнейших усилий научного сообщества [29, с. 183-186]. Нами же, исходя из представленных рассуждений, также предпринята попытка собственной интерпретации судоустройства. Полагаем, в содержании оно наиболее сопряжено с судебной системой.

В числе субъектов, сопоставимых с судоустройством, нами обоснованы суды в лице судей, присяжные и арбитражные заседатели. При этом, речь идет о законодательно установленных разновидностях судов – общей юрисдикции и специальных. Также отметим, что в понятие организации судов мы вкладываем широкий смысл, охватывающий порядки формирования не только судов, но и судебных составов, коллегий и пр.

С учетом всех представленных аргументов, полагаем, судоустройство может быть определено как конституционно обоснованные и законодательно конкретизированные правила-императивы и принципы организации установленных разновидностей судов (включая специальный функционально-кадровый аспект), а также определения правовых статусов судей, присяжных и арбитражные заседателей.

Считаем, что систематизации знаний в заявленной области будут способствовать выявленные нами в правовой науке следующие подходы к определению судоустройства: 1) его самостоятельное содержательное наполнение; 2) сопряжение с судебной властью, типично в качестве ее организационно-структурной формы; 3) отождествление с пониманием судебной системы; 4) включение в его содержание судоустройства и судебной системы.

Список источников

1. Клишас А.А. Юридический код государства: вопросы теории и практики. М.: Международные отношения, 2019. 760 с.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от

30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.

3. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-pmyuf-obsudili-uroven-obshchestvennogo-doveriya-k-pravosudiyu/> (дата обращения 11.01.2024 г.).

4. Марьина Е.В. Судебная система Российской Федерации. Самара, 2020. 144 с.

5. Романовский Г.Б., Шишкин А.Д. Понятие, значение, особенности судебной власти в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2014. № 4 (8).

6. Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации. М.: БЕК, 1996. 320 с.

7. Яшина А.А., Морозов С.В. К вопросу о соотношении понятий правосудие, судебная защита, судебная деятельность, судопроизводство // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 4 (24).

8. Рязановский В.А. Единство процесса (Памяти А.А. Симолина). Иркутск, 1920. 33 с.

9. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2017.

10. Мехренцева Н.А., Папулова З.А. К вопросу о понятийном аппарате российского судоустройства // Lex russica. 2022. Т. 75. № 7

11. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: Курс лекций / под ред. В.В. Ершова. М.: РАП, 2011. 900 с.

12. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. коллектива Ю.А. Дмитриев; науч. ред. Ю.И. Скуратов. М.: Статут, 2013. 686 с.

13. Шагиев Б.В. Судебная система России: история и особенности реформирования // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 4 (21).

14. Лазарева В.А. Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. 41 с.

15. Сулейманов Б.Б., Магомедов Б.М. К вопросу о понятии и особенностях судебной власти и правосудия // Российское правосудие. 2010. № 3 (47).

16. Попова И.П. К вопросу о понятии правосудия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101).

17. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М., 2003

18. Завидов Б.Д. Комментарий к Закону о судоустройстве РСФСР (постатейный). М., 2003. 240 с.

19. Боломатова К.Н. Соотношение основных понятий российского законодательства о судебной власти // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 2.

20. Анишина В.И., Макеева Ю.К. Конституционная модель судебной власти в современной России // Российская юстиция. 2014. № 3.

21. Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В.М. Бозрова. М., 2021. 362 с.

22. Ветров П.В. Мировой суд в системе судебной власти // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2007. № 12-2 (56).

23. Правоохранительные органы / под ред. О.А. Галустьяна, А.П. Кизлыка. М., 2007. 382 с.

24. Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судебного сообщества в судебной системе России: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 537 с.

25. Никитина А.В. Единство судебной системы (конституционно-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2006. 202 с.

26. Рафиков Р.Р. Особенности судебной власти в РФ как особой формы государственной деятельности // Право и политика. 2004. № 3.

27. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022 г.) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2022. № 16. Ст. 2592

28. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.04.2003 г. № 132-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 5.

29. Шерстнев В.Н. Доктринальные подходы к интерпретации судоустройства // Конституционализм: симбиоз науки и практики: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука (Белгород, 17 ноября 2023 г.). Deutschland, Gelsenkirchen, 17. November. 2023, Henze Verlag.

References

1. Klishas A.A. The legal code of the state: issues of theory and practice. Moscow, 2019. 760 p. (In Russ.)

2. The Constitution of the RF: adopted by popular vote on 12.12.1993 (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the RF dated 12.12.2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/21/2014 No. 11-FKZ; with amend. approved during the all-Russian voting on 07/01/2020). Rossiyskaya Gazeta. 1993, December 25; 2020, July 4.

3. <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-pmyuf-obsudili-uroven-obshchestvennogo-doveriya-k-pravosudiyu/>

4. Maryina E.V. Judicial system of the Russian Federation. Samara: Samara University Press, 2020. 144 p.

5. Romanovsky G.B., Shishkin A.D. The concept, meaning, and features of judicial power in the Russian Federation. *Science. Society. The state*. 2014. No 4 (8). (In Russ.)
6. Savitsky V.M. The organization of judicial power in the Russian Federation. M.: BECK, 1996. 320 p.
7. Yashina A.A., Morozov S.V. On the question of the correlation of the concepts of justice, judicial protection, judicial activity, judicial proceedings. *Science. Society. The state*. 2018. Vol. 6. No 4 (24). (In Russ.)
8. Ryazanovsky V.A. Unity of the process (In memory of A.A. Simolin). Irkutsk, 1920. 33 p. (In Russ.)
9. Justice in the modern world: a monograph / edited by V.M. Lebedev, T.Ya. Khabrieva. M.: Norma, 2017. 784 p. (In Russ.)
10. Mehrentseva N.A., Papulova Z.A. On the question of the conceptual apparatus of the Russian judicial system. *Lex russica*. 2022. Vol. 75. No 7 (In Russ.)
11. Judicial power and justice in the Russian Federation: A course of lectures / edited by V.V. Ershov. M.: RAP, 2011. 900 p. (In Russ.)
12. The Constitution of the Russian Federation: a doctrinal commentary (article by article) / author of the collective Yu.A. Dmitriev; scientific ed. Yu.I. Skuratov. M.: Statute, 2013. 686 p. (In Russ.)
13. Shagiev B.V. The judicial system of Russia: the history and features of reform. Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2011. No4 (21) (In Russ.)
14. Lazareva V.A. Judicial protection in criminal proceedings of the Russian Federation: problems of theory and practice: Abstract. ... doct. Jurid. M., 2000. 41 p. (In Russ.)
15. Suleymanov B.B., Magomedov B.M. On the question of the concept and features of judicial power and justice. *Russian justice*. 2010. No 3 (47) (In Russ.)
16. Popova I.P. On the question of the concept of justice. Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No 2 (101) (In Russ.)
17. Big Legal dictionary. Moscow: Infra-M., 2003; <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18613> (date of appeal 10/21/2023).
18. Zavidov B.D. Commentary on the Law on the Judicial system of the RSFSR (article by article). M.: Justinform, 2003. 240 p. (In Russ.)
19. Bolomatova K.N. Correlation of the basic concepts of Russian legislation on judicial power. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2009. No 2 (In Russ.)
20. Anishina V.I., Makeeva Yu.K. The constitutional model of judicial power in modern Russia. *The Russian justice system*. 2014. No 3 (In Russ.)
21. Law enforcement agencies of the Russian Federation / edited by V.M. Bozrova. M., 2021. 362 p. (In Russ.)
22. Vetrov P.V. The World court in the judicial system. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*. 2007. No 12-2 (56) (In Russ.)
23. Law enforcement agencies / edited by O.A. Galustyan, A.P. Kizlyk. M., 2007. 382 p. (In Russ.)
24. Burdina E.V. The legal nature, organization and activity of the judicial community in the judicial system of Russia: Dis. ... doct. Jurid. M., 2016. 537 p. (In Russ.)
25. Nikitina A.V. The unity of the judicial system (constitutional and legal research): Dissertation ... cand. Jurid. sciences'. Khabarovsk, 2006. 202 p. (In Russ.)
26. Rafikov R.R. Features of judicial power in the Russian Federation as a special form of state activity. *Law and politics*. 2004. No 3 (In Russ.)
27. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ dated 12/31/1996 "On the Judicial System of the Russian Federation" (as amended on 04/16/2022). SZ RF. 1997. № 1. Article 1; 2022. № 16. Article 2592. (In Russ.)
28. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 04/09/2003 № 132-O. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*. 2003. No 5. (In Russ.)
29. Sherstnev V.N. Doctrinal approaches to the interpretation of the judicial system. Constitutionalism: symbiosis of science and practice: Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor N.V. Vitruk (Belgorod, November 17, 2023). Deutschland, Gelsenkirchen, 17. November. 2023, Henze Verlag: 183-186. (In Russ.)

Информация об авторе

В.Н. Шерстнев – аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института

Information about the authors

V.N. Sherstnev – Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья
УДК 347.51

Проблемы охраны авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом

© Вэй Д., 2024

Вэй Дэпэн

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия. 1161961567@qq.com

Аннотация. В настоящее время технология искусственного интеллекта стремительно развивается в области генерации контента, и сгенерированный контент уже имеет основные объективные характеристики произведения с точки зрения формы. Однако произведения, созданные ИИ, не имеют нормативной базы в правовой системе авторского права из-за ограничений существующей структуры гражданско-правовых прав. Таким образом, существует практическая необходимость в обеспечении охраны авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом. В рамках существующей системы защиты авторских прав в данной статье объясняются правовые признаки произведений, созданных ИИ, и юридическая логика разумного распределения соответствующих имущественных прав и интересов с точки зрения сравнительного права, чтобы обеспечить реальный путь для решения связанных с ИИ правовых вопросов в законодательстве и правосудии.

Ключевые слова: произведения, созданные искусственным интеллектом; авторское право; оригинальность произведений; способы защиты интересов

Для цитирования: Вэй Д. Проблемы охраны авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5 (168). С.83-88

Original article

The problem of protection of works generated by artificial intelligence

Wei Depeng

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. 1161961567@qq.com

Abstract. At present, artificial intelligence technology is rapidly developing in the field of content generation, and the generated content already has the basic objective characteristics of a work in form. However, due to the limitation of the right structure of the existing civil law, AI-generated works lack a regulatory basis in the copyright legal system. Therefore, there is a practical need to provide copyright protection for AI-generated works. Within the scope of the existing copyright protection system, this article explains the legal attributes of AI-generated works and the legal logic of reasonable allocation of corresponding property rights and interests from the perspective of comparative law, so as to provide a feasible path for solving AI-related legal issues in legislation and justice.

Keywords: artificial intelligence-generated works, copyright, originality of works, methods of interest protection

For citation: Wei D. The problem of protection of works generated by artificial intelligence // *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):83-88 (In Russ.)

С наступлением эры искусственного интеллекта произведения, созданные искусственным интеллектом (ИИ), теперь широко используются в социальной сфере человека и способны приносить огромную экономическую прибыль на мировом бизнес-рынке. В китайской индустрии новостных коммуникаций широко используются автоматические системы генерации работы с искусственным интеллектом. Например, у Tencent есть "Dream Writer", у агентства Синьхуа - "Quick Note - Xiaoxin", и компания Sohu запустила систему отчетности фондового рынка в режиме реального времени "Intelligent Stock Report". Их называют "интеллектуальными роботами-журналистами" [1]. Кроме того, в одном из эпизодов китайской передачи "Битва между человеческим и искусственным интеллектом", транслировавшейся в августе 2018 года, ИИ и два автора песен каждый сочинили песню на определенную тему, а затем попросили зрителей различить создателей песни, в итоге придя к выводу, что зрителям трудно отличить создателей ИИ и человека по содержанию произведения. Это показывает, что алгоритмические системы для генерации произведений искусственным интеллектом уже находятся на высоком уровне, а значит, грань между ИИ и человеком в области языкового выражения уже не очень четкая. Объективно созданные ИИ произведения стали объектами гражданских прав, которыми можно торговать на коммерческом рынке, и принесли множество косвенных дивидендов. Таким образом, ес-

ли права и обязанности, связанные с созданными ИИ произведениями, не будут четко определены в гражданском законодательстве, неизбежно возникнет множество случаев нарушения авторских интересов. В определенной степени это приведет к увеличению стоимости инноваций ИИ в культурной и технологической сферах.

В настоящее время концепция произведений, созданных искусственным интеллектом, не сформулирована одинаково в национальной судебной практике. В данной статье концепция обобщается как алгоритмический синтез компьютерного терминала, который автоматически генерирует оригинальный творческий результат. Искусственный интеллект создает не только простые типы произведений, такие как живопись, поэзия и написание статей. А в отдельных специализированных областях ИИ также способен генерировать сложные типы произведений, такие как написание кода компьютерных данных и обобщение решений по судебным делам. Произведение, созданное искусственным интеллектом, не является прямой копией или плагиатом существующего человеческого труда, а представляет собой новое ценное произведение. Содержание произведений, создаваемых ИИ, не является нелогичным и запутанным, напротив, именно "глубокое мышление" приводит к эффективному выражению. В настоящее время существует две формы создания произведений ИИ: вспомогательная и самостоятельная. Причина различия между этими двумя формами заключается в разном уровне интеллекта алгоритмов ИИ. Вспомогательный искусственный интеллект по-прежнему имеет характеристики механического инструмента человека, поэтому не представляет собой серьезного противоречия с точки зрения объекта охраны по закону. Однако произведения, созданные самостоятельным искусственным интеллектом с возможностями глубокого обучения, нарушают принципы и предмет существующих законов об авторском праве и не могут быть достаточно хорошо защищены или обоснованно отнесены к авторским интересам. Существует фундаментальное различие между искусственным интеллектом и человеком как объектом произведения. Метод создания произведений искусственного интеллекта бросит прямой вызов традиционным правовым системам, построенным на антропоцентризме. Поэтому для того, чтобы искусственный интеллект продолжал приносить человеческой цивилизации лучшую жизнь, необходимо регулировать развитие искусственного интеллекта в области генеративных произведений путем внесения поправок в соответствующие законы.

С технической точки зрения, текущий процесс создания ИИ произведений обычно заключается в том, что разработчик программы сначала создает определенные правила алгоритма, после чего ИИ глубоко анализирует профессиональные характеристики исходных данных с помощью многослойных нейронных сетей и наконец оптимизирует модель алгоритма для самостоятельной генерации соответствующих произведений. В процессе создания искусственным интеллектом конкретных произведений человек способен получать «плоды труда» без каких-либо вспомогательных действий. В рамках действующего законодательства об авторском праве существует три основных спорных момента, связанных с «плодами труда» искусственного интеллекта. Во-первых, можно ли считать искусственный интеллект творческим автором произведения и как определяется личность субъекта авторского права. Во-вторых, обладает ли созданное ИИ произведение характеристиками индивидуальности или требованием оригинальности, то есть критериями оценки произведения в смысле закона об авторском праве. В-третьих, как определить правила присвоения прав и распределения прав собственности на произведения, созданные ИИ. Эти юридические спорные моменты влияют на результаты судебных дел, связанных с ИИ, и существует настоятельная необходимость прояснить границы закона.

Если следовать теории права собственности на труд Д.Локка, ИИ вносит оригинальный трудовой вклад в произведение, то этот ИИ является автором и владельцем созданного произведения. Однако согласно действующему гражданскому законодательству большинства стран авторско-правовая охрана предоставляется только произведениям, созданным физическими или юридическими лицами, а произведения, созданные искусственным интеллектом, не подпадают под защиту авторского права. С принятием во Франции закона о праве на исполнение (1791) и закона о праве авторства (1793) большинство стран гражданского права стали подчеркивать необходимость того, чтобы произведения образовывали целостность с точки зрения субъекта и объекта [2]. Это означает, что произведение непосредственно отражает личность автора и что автор находится в центре защиты авторского права. Традиционная логика гражданского права предполагает, что способность к творчеству принадлежит исключительно самим людям. Эта юридическая логика фактически вытекает из классической либеральной теории, которая отвечает на легитимность интеллектуальной собственности как права на имущество уточнением, что создатель произведения является собственником. Однако в эпоху искусственного интеллекта авторское право сталкивается с теоретической дилеммой. С одной стороны, искусственный интеллект не обладает правосубъектностью в действующей системе гражданского права и не может получить соответствующий правовой статус. С другой стороны, сам ИИ не может самостоятельно осуществлять права собственности и не имеет реальной возможности получать доходы от авторских прав. Эти два аспекта являются вопросами, которые теория гражданского права не может обойти стороной и должна сначала ответить на них. Если произведения, созданные ИИ, не будут ра-

зумно идентифицированы с точки зрения гражданско-правовой собственности, они окажут прямое воздействие на существующий рынок произведений и публичную сферу общества, что приведет к беспорядочной конкуренции между коммерческими структурами.

Правовые положения о компьютерных данных и алгоритмах являются важной правовой основой для оценки произведений, созданных искусственным интеллектом. Сравнивая законы об авторском праве разных стран и смежные законы, можно обнаружить различия в тенденции законодательных значений и способе защиты. Например, раздел 9(3) «Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года» специально предусматривает присвоение авторских прав на произведения, созданные с помощью компьютера, предусматривая, что автором литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного с помощью компьютера, является лицо, которое приняло необходимые меры для создания этого произведения [3]. Лицо в этом случае обычно трактуется как разработчик программы, создавшей алгоритм. Это положение также рассматривается судами Великобритании как правовая основа для рассмотрения дел, связанных с ИИ, в соответствии с которой созданные произведения могут быть защищены авторским правом. В этом случае ИИ и разработчик программы считаются соавторами, но поскольку ИИ юридически не приобрел статус субъекта права, авторскими правами может пользоваться только разработчик программы. Германия применяет защиту смежных прав к неоригинальным базам данных. «Закон Федеративной Республики Германия Об Авторском Праве И Смежных Правах» (Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte) предусматривает защиту производителей баз данных в главе VI раздела II «Смежные права» (verwandte Schutzrechte) [4]. Согласно данному закону, производители баз данных имеют исключительные права в соответствии с законодательством, при этом обеспечивается защита интересов в отношении обычных компьютерных программ и материалов данных. В судебной практике Германии права и интересы, связанные с искусственным интеллектом, защищаются по правилам защиты компьютерных программ. Поэтому вопрос авторского права на произведения, созданные ИИ, защищен лишь в ограниченной степени. Для улучшения ситуации немецкие юристы хотели бы воспользоваться возможностью внести изменения в «Закон О защите Коммерческих Секретов», чтобы восполнить существующий правовой пробел.

В США законные права и интересы в произведениях, созданных ИИ, регулируются посредством трудовых отношений. Положения Закона об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA), направленные против обхода, обеспечивают существенную защиту электронных баз данных. Юридическая логика заключается в том, что работодатель нанимает ИИ для выполнения работы и соответствующие доходы от авторских прав должны доставаться работодателю. Одновременно произведение, обладающее оригинальностью, может быть юридически защищено как компилятивное произведение [5]. Кроме того, Закон о Компьютерном Мошенничестве и злоупотреблениях (CFAA) служит важной правовой основой для защиты авторских прав в США при использовании данных, в первую очередь для защиты интересов инвесторов. Как региональная международная организация, Европейский Союз обеспечивает двойную защиту авторских прав и специальных прав на базы данных в последней "Директиве о правовой защите баз данных". Новаторская ценность этой директивы заключается в том, что не нужно оценивать оригинальность произведений [6].

В Китае основным правовым положением по охране цифровых произведений является «Закон Об Авторском Праве Китайской Народной Республики», в статье 18 которого предусмотрен способ атрибуции служебных произведений [7]. В частности, когда физическое лицо создает произведение для выполнения работы юридического лица или неинкорпорированной организации, автор имеет право на указание авторства, но другими правами авторского права пользуется юридическое лицо или неинкорпорированная организация. Некоторые китайские ученые-цивилисты считают, что данное положение может служить образцом для решения вопроса об атрибуции прав на произведения, созданные ИИ, и что более разумно и реалистично применять соответствующие положения по аналогии. В этом законе также предусмотрена охрана наборов данных с требованиями оригинальности как компилятивных произведений. Кроме того, данные, которые квалифицируются как коммерческая тайна, а также неоригинальные наборы данных с крупными инвестициями и высокой стоимостью получают особую защиту в соответствии с Законом КНР о борьбе с недобросовестной конкуренцией [8].

В отношении защиты прав на произведения, созданные ИИ, в первую очередь это зависит от вопроса о статусе ИИ в гражданском праве, то есть о статусе ИИ как субъекта права или как объекта права. Если в будущем для ИИ будет создана отдельная система правового регулирования, возможно, удастся более системно рассмотреть различные правовые риски, возникающие в связи с ИИ. В противном случае правоведам придется пока проводить исследования консервативно. Это означает, что действующая гражданско-правовая система может быть максимально совместима с произведениями, созданными ИИ, только путем разделения квалификации субъекта и объекта ИИ. Возможно, философ Фуко предлагает нам парадигму для размышления об этом в своей работе «Что такое автор». Фуко считает, что циркуляция дискурса вообще не требует автора, какой бы статус, форму или ценность ни

имел дискурс, и что бы мы с ними ни делали, дискурс всегда будет разворачиваться во множестве ситуаций без автора [9]. Это означает, что отсутствие субъективности произведения не влияет на его функцию и смысл. Во избежание неблагоприятных последствий затяжного спора о правовом статусе ИИ на уровне юриспруденции, на данном этапе может быть практичным сделать обязательной регистрацию различных «лиц» ИИ и получение конкретных идентификационных номеров для их различения. Маркировка созданной произведения соответствующим номером ИИ позволит законным третьим лицам узнать, кем создано произведение - ИИ или человеком. Это не только облегчает определение субъекта юридической ответственности за произведение на более поздней стадии, но и эффективно предотвращает злонамеренную подделку или незаконное присвоение произведения другими лицами, а также позволяет избежать отклонения от истинной ценности авторского права в защите произведения.

Хотя творческий процесс искусственного интеллекта по своей внешней форме сильно отличается от человеческого, на данном этапе алгоритмы ИИ уже обладают эффективной вычислительной мощностью и когнитивными суждениями, фактически показывая, что ИИ уже превосходит уровень интеллекта обычных людей в некоторых функциях. Поэтому произведения, созданные искусственным интеллектом, достаточно объективно рассматривать как «плоды интеллектуального труда». Что касается вопроса определения оригинальности произведений, созданных ИИ, то в мировом масштабе стандарт определения оригинальности произведений в рамках национальных систем авторского права уже находится на относительно низком уровне. На практике оригинальность произведения оценивается на основе форму выражения содержания, и произведение считается творческим, если оно отвечает определенному проценту повторения. Содержание произведений, созданных искусственным интеллектом, легко удовлетворяет этому юридическому критерию для признания оригинальности. Более того, понятие оригинальности понимается и применяется в судебной практике на основе содержания окончательного варианта произведения, а не относится к творческому процессу создания произведения. Это означает, что нет смысла слишком много спорить о ходе процесса появления произведения. Как творческий процесс человеческого разума, так и алгоритмический процесс искусственного интеллекта в конечном итоге сводятся к содержанию самого произведения.

Основная функция авторского права заключается в том, чтобы гарантировать беспрепятственный выход на экономический рынок произведения труда как особого товара и обмен на него определенной суммы дохода. При изучении способов защиты прав и интересов произведений, созданных ИИ, логично сначала изучить цели и потребности соответствующих субъектов в их деятельности по созданию произведений. Субъектами права, связанными с произведениями, созданными ИИ, обычно являются разработчики алгоритмических систем, владельцы и фактические пользователи ИИ. Распределение прав и интересов этих трех различных субъектов в авторском праве зависит от тенденции к защите правовых ценностей и напрямую влияет на стимул к инновациям на рынке ИИ. Поэтому, исходя из требований правовой действительности, необходимо проанализировать ролевые и заинтересованные запросы разработчика системы алгоритмов, владельца искусственного интеллекта и фактического пользователя.

Во-первых, как разработчики алгоритмов, которые наделяют искусственный интеллект «жизнью», они обеспечивают интеллектуальную поддержку алгоритмической системы произведений, созданных искусственным интеллектом. В этой связи не вызывает сомнений, что разработчик алгоритмической системы ИИ имеет право на авторские права на сам алгоритм, и его права и интересы могут быть разумно защищены в соответствии с действующими правовыми положениями. Однако, по здравому смыслу, разработчик алгоритмической системы ИИ больше не должен единолично владеть авторскими правами на произведения, созданные ИИ. Причина в том, что разработчик алгоритмической системы не вмешивался по существу и не оказывал никакой помощи в процессе создания произведения искусственным интеллектом, а произведение относится к творческому содержанию, сформированному автоматической и независимой работой искусственного интеллекта. Если разработчик алгоритмической системы затем получает вторичное владение интересом в произведении, созданном ИИ, это не только не соответствует номинальному и фактическому поведению, но и позволяет алгоритмическому поведению создать монопольную ситуацию.

Во-вторых, необходимо прояснить вопрос о том, пользуется ли владелец ИИ авторским правом в отношении произведения. Исследование и разработка искусственного интеллекта требует участия большого количества исследователей в качестве членов сообщества, а также вложения инвесторами огромных сумм капитала в качестве материальной основы для поддержания функционирования проектов искусственного интеллекта. В таких случаях было бы явно неразумно, если бы закон предусматривал, что авторские права на произведение принадлежат только разработчику программы. Это также говорит о том, что было бы противоречием законам рыночной экономики, если бы вклад инвесторов в деятельность ИИ не признавался. Чтобы лучше решить проблему прав на произведения, созданные ИИ, в настоящее время может быть целесообразным изменение творческого принципа соб-

ственности на авторские права, от традиционной «собственности создателя» к «собственности инвестора». В деле *Bleistein v. Donaldson Lithographing Co.* Верховный суд США впервые постановил, что инвестор обладает правом на авторские права [10]. С тех пор этот принцип был официально закреплен в США на законодательном уровне. Юридическая интерпретация доктрины заключается в том, что поскольку инвестор вкладывает значительную сумму денег и использует труд для получения плодов конкретного произведения, то инвестор должен получить права по закону об авторском праве и считаться автором произведения. Кроме того, положения статьи 11 Закона об авторском праве Китайской Народной Республики являются прямым отражением принципа защиты инвестора в законодательстве об авторском праве. Эта статья закона гласит, что произведение выполнено под эгидой и по воле юридической лица или неинкорпорированной организации, от своего имени и под свою ответственность, и автором считается юридическое лицо или неинкорпорированная организация. Разрешение инвесторам приобретать имущественный интерес в отношении произведения, одновременно принимая на себя юридическую ответственность за произведение, соответствует принципу непротиворечивости прав и обязанностей в гражданском праве. На самом деле это поможет создать оптимальное распределение ресурсов на творческом рынке для высокочрезвычайных производств.

Наконец, как владелец и фактический пользователь искусственного интеллекта, иногда являются одним и тем же субъектом, а иногда - разными субъектами. Например, когда владелец искусственного интеллекта предоставляет искусственный интеллект другим в форме аренды, права собственности и права использования будут разделены. Согласно концепции защиты прав и интересов собственника в гражданском праве, владелец произведения имеет право на авторское право. Владельцы искусственного интеллекта в принципе являются инвесторами в искусственный интеллект, основной целью которых является получение огромной коммерческой прибыли путем вложения средств в развитие искусственного интеллекта. Для владельца ИИ право авторства на созданное произведение не является обязательным, если окупаемость инвестиций может быть получена за счет арендной платы или платы за использование. В отличие от этого, авторское право на произведения, созданные ИИ, имеет значительные последствия для реальных пользователей ИИ, особенно в области индустрии новостных СМИ. В этом случае может ли пользователь ИИ получить соответствующее авторское право? По мнению автора, когда владелец и фактический пользователь искусственного интеллекта не являются одним и тем же субъектом, закон об авторском праве должен разрешать передачу авторских прав между ними по договорному соглашению, а полученные таким образом авторские права должны охраняться законом. Реальные пользователи являются самыми большими покупателями и потребителями на рынке работы искусственного интеллекта, и они готовы платить разумную цену за получаемые услуги. Таким образом, приобретение фактическим пользователем по договору авторских прав и интересов на произведения, созданные ИИ, соответствует целям коммерческих сделок, объективно делая развитие ИИ ориентированным в первую очередь на удовлетворение человеческих потребностей и предотвращая беспорядочное развитие ИИ.

Искусственный интеллект, как создатель произведения, может самостоятельно приобретать авторские права на это произведение в будущей системе гражданского права. В связи с рамками существующей гражданской правовой системы, в настоящее время можно использовать только ограниченные правовые методы, чтобы справиться с этим в первую очередь. В любом случае, при выборе пути защиты имущественных прав и интересов, связанных с произведениями, созданными ИИ, должны учитываться соответствующие механизмы и цели, преследуемые заинтересованными субъектами. Научный и разумный способ распределения прав не только помогает достичь правовых эффектов закона об авторском праве, но и поддерживает правовой порядок общества ИИ. В целом, в будущем создание новелл законодательства об авторском праве должно будет продолжить поиск эффективных способов охраны произведений, созданных искусственным интеллектом, как того требуют ценности современного гражданского оборота в сфере интеллектуальных прав.

Список источников

1. Линь Айджун, Юй Цзяхуэй. Исследование подтверждения личности и атрибуции ответственности при написании роботов // Журнал общественных наук Хунаньского нормального университета. 2020. № 5. С. 126-132.
2. Jane C. Ginsburg. A Tale of Two Copyrights: Literary Property in Revolutionary France and America. URL: <https://www.tulanelawreview.org/pub/volume64/issue5/a-tale-of-two-copyrights-literary-property-in-revolutionary-france-and-america> (дата обращения: 28.01.2023).
3. Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения: 28.01.2023).
4. Закон об авторском праве и смежных правах (Urheberrechtsgesetz-UrhG). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_urhg/englisch_urhg.html (дата обращения: 29.01.2023).
5. Закон об авторском праве в цифровую эпоху. URL:

- https://en.wikipedia.org/wiki/Digital_Millennium_Copyright_Act (дата обращения: 29.01.2023).
6. Директива о правовой защите баз данных. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31996L0009> (дата обращения: 29.01.2023).
7. Закон Об Авторском Праве Китайской Народной Республики. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202011/848e73f58d4e4c5b82f69d25d46048c6.shtml> (дата обращения: 29.01.2023).
8. Законом КНР о борьбе с недобросовестной конкуренцией. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201905/9a37c6ff150c4be6a549d526fd586122.shtml> (дата обращения: 30.01.2023).
9. Мишель Фуко. Что такое автор // Бюллетень Французского философского общества. 1969. No.63(3). С.73-104.
10. Блейстейн против компании Donaldson Lithographing Co., 188 U.S. 239 (1903). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/188/239/> (дата обращения: 31.01.2023).

References

1. Lin Aijun, Yu Jiahui. A Study on Identity Verification and Responsibility Attribution in Robot Writing // Journal of Social Sciences of Hunan Normal University. 2020. No.7. S. 126-132. (In China.).
2. Jane C. Ginsburg. A Tale of Two Copyrights: Literary Property in Revolutionary France and America. URL: <https://www.tulanelawreview.org/pub/volume64/issue5/a-tale-of-two-copyrights-literary-property-in-revolutionary-france-and-america> (date of application: 01.28.2023).
3. Copyright, Designs and Patents Act 1988. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (date of application: 28.01.2023).
4. Act on Copyright and Related Rights (Urheberrechtsgesetz–UrhG). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_urhg/englisch_urhg.html (date of application: 29.01.2023).
5. Digital Millennium Copyright Act. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Digital_Millennium_Copyright_Act (date of application: 01.29.2023).
6. Directive on the legal protection of databases. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31996L0009> (date of application: 01.29.2023).
7. Copyright Law of the People's Republic of China. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202011/848e73f58d4e4c5b82f69d25d46048c6.shtml> (date of application: 01.29.2023).
8. Law of the People's Republic of China on combating unfair competition. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201905/9a37c6ff150c4be6a549d526fd586122.shtml> (date of application: 01.30.2023).
9. Michel Foucault. What is an author // Bulletin of the French Philosophical Society. 1969. No.63(3). S.73-104.
10. Bleistein v. Donaldson Lithographing Co., 188 U.S. 239 (1903). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/188/239/> (date of application: 31.01.2023).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 06.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 347

Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы

© Зиновьева О.П., Богатырев И.Р., 2024

Зиновьева Ольга Петровна¹, Богатырев Иван Романович²

^{1,2} Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия. kafedra2005@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические проблемы, связанные с механизмом заверений об обстоятельствах в российском праве. Авторы рассматривают существующие подходы к определению правовой природы заверений, исследуют их практическое значение и форму их предоставления.

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах, заверения, гарантии, сделка, деликт

Для цитирования: Зиновьева О.П., Богатырев И.Р. Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5 (168). С.89-94

Original article

Representations on the circumstances: theoretical and practical problems

Zinovieva Olga P.¹, Bogatyrev Ivan R.²

^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. kafedra2005@yandex.ru

Abstract. This article discusses theoretical and practical problems related to the mechanism of assurances about circumstances in Russian law. The authors consider existing approaches to the legal nature of assurances, study their practical significance and the form of their issuance.

Keywords: assurances about the circumstances, representations, warranties, deal, tort

For citation: Zinovieva O.P., Bogatyrev I.R. Representations on the circumstances: theoretical and practical problems. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):89-94 (In Russ.)

Несмотря на то, что институт заверений об обстоятельствах в отечественной правовой системе существует уже достаточно давно, и в теории, и на практике остаются нерешенные вопросы. На данный момент об этом механизме написано множество научных работ, которые касаются сущности заверений, их преимуществ и недостатков, содержат выводы о необходимости реформирования данного института. Цель настоящей работы заключается в попытке дать ответ на вопрос о правовой природе заверений об обстоятельствах, характере ответственности за выдачу недостоверных заверений, а также о правах лица, пострадавшего от получения недостоверных сведений.

Поскольку законодатель оставил некоторый вакуум, не дав легального определения этого понятия, необходимо дать ответ на вопрос о том, что представляют заверения об обстоятельствах. Исходя из текста ст. 431.2 ГК РФ [1] и разъяснений судебных органов [2], заверения об обстоятельствах (по тексту также - заверения) можно рассматривать как определенные сведения, сообщаемые одной стороной договора другой, причем как до, во время, так и после заключения договора. Такие сведения должны отвечать ряду признаков, чтобы считаться заверениями. Они должны иметь значение для договора, его заключения или исполнения. Предполагается, что на указанные сведения будет полагаться контрагент, а в случае выдачи недостоверных сведений сторона, их предоставившая, будет нести ответственность.

Данный институт чрезвычайно полезен в хозяйственном обороте, поскольку может регулировать ситуации с установлением повышенных требований к качеству товара, на которые не распространяет свое действие статья 475 ГК РФ о передаче товара ненадлежащего качества, позволяет перераспределить риски между сторонами, при этом заверяемая сторона получает возможность воспользоваться дополнительными гарантиями. Заверения стимулируют заявителя вести себя добросовестно, ведь в случае выдачи несоответствующих действительности заверений у заверяемой стороны появляется широкий выбор действий: взыскать убытки, признать договор недействительным или отказать от обязательства.

Обратимся к правовой природе заверения об обстоятельствах и рассмотрим существующие точки зрения по этому вопросу. В доктрине заверения об обстоятельствах рассматриваются вариативно: как двусторонняя или многосторонняя сделка, односторонняя сделка, сделкоподобное действие, «гарантийное» обязательство, как правоотношение особого рода (*sui generis*).

Первая и наиболее популярная точка зрения считает нормы ГК РФ о сделках подлежащими применению к заверениям об обстоятельствах. Сторонники этого подхода исходят из того, что выдача заверений (но не сами заверения) является волеизъявлением, направленным на порождение юридической связи между сторонами. При этом значение имеет как волеизъявление заверяющей, так и заверяемой стороны, ведь последняя должна полагаться за заверения, чтобы в случае их недостоверности привлечь к ответственности выдавшую заверения сторону. Еще один довод в пользу применения положений о сделках к заверениям обнаруживается в ранее упомянутом Постановлении Пленума Верховного суда РФ [2], согласно которому положения о недействительности сделок подлежат применению к заверениям об обстоятельствах. В конце концов, выдача заверений об обстоятельствах соответствует буквальному толкованию определения сделки по смыслу положений ГК РФ. К примеру, если в договор, который изначально не предусматривает возможность отказа от него, включаются заверения, то заверяемая сторона приобретает, помимо прочего, возможность отказаться от договора в случае получения недостоверных сведений. В таком случае мы можем говорить о действиях лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Наконец, даже в судебной практике можно обнаружить дела, в которых судебные органы занимают позицию сделочной природы [3].

Несмотря на достаточно убедительные аргументы в пользу классической сделочной природы заверений, некоторые авторы не только не разделяют ее, но и предлагают свои собственные концепции. Одна из них рассматривает заверения как одностороннюю сделку, для которой необходим только факт выдачи заверений одной из сторон. Мы не можем согласиться с подобным доводом, поскольку, во-первых, указание заверений в тексте договора между сторонами не может признаваться односторонней сделкой, ведь имеет место согласование воли всех участников сделки, а во-вторых, даже если заверения выдаются посредством одностороннего письма/уведомления, для порождения правовых последствий необходимо волеизъявление заверяемой стороны (о чем мы писали ранее), что также препятствует признанию таких действий в качестве односторонней сделки.

Здесь следует отметить мнение ряда авторов, которые учитывают различные формы заверений об обстоятельствах, в связи с чем указывают на допустимость обеих точек зрения [4].

Альтернативное видение призывает считать заверения юридически значимыми заявлениями, которые, по-видимому, должны регулироваться правилами статьи 165.1 ГК РФ. Однако такие авторы признают особую, не тождественную юридически значимым сообщениям природу заверений, в связи с чем говорят об их нестандартной правовой конструкции, состоящей из двух элементов: информационного и санкционного. На наш взгляд, такая позиция не является достаточно аргументированной и имеющей под собой достаточное правовое основание.

Последняя из теорий о правовой природе заверений об обстоятельствах относит их к обязательствам. Например, Будылин С. Л., опираясь на позицию, изложенную в разъяснениях Верховного суда РФ [5], заключает, что заверения об обстоятельствах являются обстоятельствами типа *praestare* (гарантировать) [6]. То есть обязательства - это не только обязанность передать вещь, заплатить деньги, выполнить работу, но и, в том числе, обязанность ответить за наступление или ненаступление того или иного события. Здесь же косвенным образом Верховный Суд РФ отвечает на вопрос о возможности выдачи заверений на будущее время. Такой подход к трактованию обязательств очевидно резонирует с немецким подходом, ведь в германском праве отдельно выделяются информационные обязательства как обязательства по обеспечению достоверности предоставляемой информации.

И хотя такое расширенное, нестандартное толкование обязательства кажется вполне логичным и аргументированным, ряд авторов выступает против обязательственной природы заверений. К примеру, Карапетов А.Г. пишет, что «в случаях, когда предоставляется ложная информация о фактических обстоятельствах, имевших место в прошлом или присутствовавших в момент предоставления такой информации, говорить об обязательстве в контексте российского законодательства не приходится» [7]. Другой контраргумент базируется на разнице целей и сути заверений об обстоятельствах и обязательств. Такие авторы как Ильина А.А. указывают, что заверения не соответствуют буквальному толкованию определения обязательства и поэтому не могут регулироваться соответствующими нормами ГК РФ [8].

По нашему мнению, институт заверений об обстоятельствах должен регулироваться положениями ГК РФ о сделках и о недействительности сделок. В отличие от иных мнений о природе заверений, сделочная концепция наименьшим образом подвержена критике и имеет наиболее весомые аргументы, а также поддерживается позицией Верховного суда РФ.

Тесно связанный с правовой природой заверений вопрос – это вопрос о характере ответственности за выдачу недостоверных заверений. Статья 431.2 ГК РФ, а также ряд пунктов Постановления Пленума Верховного суда РФ [2] о заверениях указывают на договорную ответственность в случае выдачи недостоверных сведений. При этом абзац 2 пункта 1 статьи 431.2 ГК РФ предусматривает, что признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует наступлению последствий в виде возмещения убытков или уплаты договорной неустойки в случае выдачи недостоверных заверений. С одной стороны, это свидетельствует о некоторой автономности, независимости заверений об обстоятельствах от договора (что в свою очередь порождает вопрос о том, имеют ли правовое значение заверения без договора). С другой стороны, возникает вопрос: если договор не заключен, а выданные заверения оказываются недостоверными, то может ли речь идти не о договорной, а о деликтной ответственности?

Для ответа на вопрос верным будет обратиться к англо-саксонскому праву. В праве Англии существуют заверения (representations) и гарантии (warranties), которые отличаются друг от друга сферой применения и видом ответственности за их нарушение. Заверения касаются фактов, которые были в прошлом или касаются настоящего, гарантии же касаются исключительно будущих событий. На практике различия встречаются в текстах самих договоров с использованием гарантий или заверений. Если для заверений используется фраза «I represent that» (я заверяю, что), то для гарантий – «I warrant that» (я гарантирую, что). Предоставление ложных гарантий считается нарушением условий договора, за которым следует договорная ответственность. Ложность же заверений в английском праве считается деликтом, в таких случаях ответственность не зависит от действительности договора и регулируется специальными нормативным правовым актом – Законом о введении в заблуждение [9]. Таким образом, в английском праве, в зависимости от конструкции, за недостоверные заверения или гарантии может наступать как договорная, так и деликтная ответственность.

Заимствуя описываемую правовую конструкцию, отечественный законодатель объединил в статье 431.2 ГК РФ английские заверения и гарантии, а также отказался от их различного нормативного регулирования, что, по мнению некоторых юристов, считается серьезной ошибкой, которая должна быть исправлена повторением английской модели [10].

Так или иначе, по вопросу деликтного характера ответственности за выдачу недостоверных заверений сформировалось две позиции. Такие авторы, как Бояринова В. И. считают, что деликтная ответственность по аналогии с английским внедоговорным деликтом (tort) возможна [11]. Аксенова О.В. и Ахметзянова Г.Н. указывают, что, в случае выдачи недостоверных заверений вне договора, должны взыскиваться убытки, исчисляемые по принципу негативного интереса, т.е. восстановления положения, существовавшего до нарушения [12].

Противоположную позицию занимают такие авторы, как, например, Кормич П.А. и Кудяева М.С. По их мнению, возможность обращения в суд с заявлением о взыскании неустойки, предусмотренной договором, сопряженная с ситуацией признания договора недействительным, не позволяет сделать вывод о деликтном характере ответственности [13].

По нашему мнению, несмотря на неразделенность заверений и гарантий по английскому образцу, в отечественном праве все же имеет место дуализм ответственности как в форме договорной, так и деликтной ответственности.

Другой вопрос, в котором уместен компаративизм с английским правом и на который даются различные ответы, - это вопрос о временных пределах действия заверений об обстоятельствах. Как было указано ранее, в праве Англии заверения выдаются о фактах прошлого и настоящего, а гарантии касаются обстоятельств будущего. В отечественном праве законодатель не дал точного ответа на вопрос, могут ли выдаваемые заверения касаться будущего, что породило в доктрине споры, а в судебной практике различные позиции. Ранее упомянутая Аксенова О. В. считает, что заверениями могут считаться сведения об имеющих место в настоящем или произошедшем в прошлом фактах, но не о фактах, которые могут возникнуть в будущем. Подтверждает ее позицию и некоторая сложившаяся судебная практика [14]. Несмотря на это, мы придерживаемся позиции таких авторов, как Ильина А. А. и Бояринова В.И., которые отмечают, что выдача заверений со сведениями о будущем не противоречит текущему законодательству. Действительно, ни статья 431.2 ГК РФ, ни разъяснения Верховного суда РФ [2] не содержат запрета на выдачу заверений о будущем. Более того, практика Верховного суда РФ указывает на допустимость выдачи заверений о будущем и на открытость перечня обстоятельств, в отношении которых могут быть даны заверения, который определяется хозяйственной логикой и потребностями оборота [15].

Спорным остается и вопрос о форме, в которой должны выдаваться заверения. Несмотря на законодательное регулирование этого момента, практика полна противоречивых примеров. Наиболее распространенными и, пожалуй, наименее спорными являются заверения, указываемые в тексте договоров [16], а также в протоколах переговоров и в переписках. В судебной практике встречается позиция, в соответствии с которой отсутствие сведений в договоре приравнивается к отсутствию каких-

либо заверений [17]. Такой подход является чрезвычайно формализованным и не отвечает потребностям хозяйственного оборота. В рамках другого более широкого подхода заверения могут быть даны в гарантийных письмах с обещаниями погашения задолженности [18], извещениях об аукционе [19], устных гарантиях. На наш взгляд, более гибким, вариативным и не противоречащим действующему законодательству является второй подход, согласно которому заверения могут выдаваться в различных формах. Главное, чтобы предоставляемые сведения отвечали признакам заверений об обстоятельствах, а заверяемая сторона на них полагалась.

Вне зависимости от формы, в которой даются заверения, в случае их нарушения гражданское законодательство позволяет воспользоваться широким инструментарием по защите нарушенных прав. Первая правовая возможность, которую дает данная конструкция - это односторонний отказ от договора. Стоит отметить, что такая возможность предусматривается в ГК РФ лишь в нескольких договорных конструкциях, например, в договоре аренды (ст. 610 ГК РФ), подряда (ст. 717 ГК РФ), возмездного оказания услуг (ст. 782 ГК РФ), и подобных конструкций в ГК РФ немного. При этом механизм заверения об обстоятельствах позволяет воспользоваться отказом в отношении любого договора, даже если такая возможность изначально законодательством не предусмотрена. Здесь надлежит отметить, что отказ от договора является внесудебным, а значит оперативным способом прекращения правоотношений, с возможностью взыскания с недобросовестного заверителя убытков. Это особенно важно, когда речь идет об обязательстве между субъектами предпринимательской деятельности или о корпоративных правоотношениях.

Вторая правовая возможность – это признание договора недействительным и применение соответствующих правовых последствий. В данном случае нарушение заверения мы можем сравнить со сделкой, например, совершенной под влиянием обмана, с тем отличием, что при использовании механизма статьи 179 ГК РФ необходимо доказать и наличие обмана, и умысел совершившего обман лица, в то время как при использовании механизма заверения об обстоятельствах достаточно доказать лишь нарушение предоставленного заверения.

В заключении следует еще раз указать на то, что, хотя конструкция заверений об обстоятельствах существует в отечественной правовой системе уже почти десять лет, она все еще вызывает доктринальные и практические вопросы. Наиболее убедительные ответы, которые касаются юридической природы заверений, ответственности за их недостоверность, формы их предоставления (в том числе на будущее время) базируются на анализе отечественного и английского законодательства, позициях Верховного Суда РФ и некоторой, пусть пока и противоречивой, судебной практике. При этом невозможно отрицать, что существующая конструкция является достаточно гибким, уникальным и чрезвычайно эффективным правовым механизмом.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС КонсультантПлюс
3. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 апреля 2017 года № 19АП-6312/2016 по делу N А14-8248/2016 // СПС КонсультантПлюс
4. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1425 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // СПС КонсультантПлюс
6. Будылин С.Л. Заверения об обстоятельствах. 16 примеров того, как российские суды толкуют норму // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6
7. Карапетов А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6
8. Ильина А.А. Проблемы определения правовой природы института заверения об обстоятельствах // Научные горизонты. 2020. № 2(30).
9. Misrepresentation Act 1967 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/7/contents> (дата обращения: 13.02.2024)
10. Кнутова И. Ю. Необходимость разделения заверений об обстоятельствах в российском договорном праве на заверения и гарантии по модели английского договорного права. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. №38 (328).
11. Бояринова В.И. Заявления, гарантии и заверения об обстоятельствах: сравнительно-правовой аспект английского и российского институтов // Экономика и социум. 2015. № 4(17)

12. Аксенова О.В., Ахметзянова Г.Н. Заверения об обстоятельствах как способ распределения рисков в гражданском праве России // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2018. № 5
13. Кормич П.А., Кудаева М.С. Институт заверения об обстоятельствах в российском праве и институты warranties и representations в английском праве // International & Domestic Law: Материалы XV Ежегодной всероссийской конференции по национальному и международному праву, Площадка Google Meet, 18 декабря 2020 года. Екатеринбург: Учебно-научная лаборатория "Sapientia", 2020.
14. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2016 г. № 19АП-4508/2016 по делу № А14-18691/2015//СПС КонсультантПлюс.
15. Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2023 N 305-ЭС22-17862 по делу N А40-167835/2021 // СПС КонсультантПлюс
16. Решение Вологодского городского суда от 16.09.2020 по делу № 2-6113/2020 // СПС КонсультантПлюс
17. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.09.2016 N Ф08-6235/2016 по делу N А32-35877/2014 // СПС КонсультантПлюс
18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2017 N Ф05-181/2017 по делу № А40-6387/2016 // СПС КонсультантПлюс
19. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.10.2016 N Ф06-12164/2016 по делу № А12-31006/2015 // СПС КонсультантПлюс

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on July 24, 2023) (as amended and supplemented, entered into force from October 1, 2023) // SPS ConsultantPlus (In Russ.)
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 25, 2018 N 49 "On some issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of a contract" // SPS ConsultantPlus (In Russ.)
3. Resolution of the Nineteenth Arbitration Court of Appeal dated April 17, 2017 No. 19AP-6312/2016 in case No. A14-8248/2016 // SPS ConsultantPlus (In Russ.)
4. Contract law (general part): article-by-article commentary to articles 420-453 of the Civil Code of the Russian Federation / Rep. ed. A.G. Karapetov. M.: M-Logos, 2020 (In Russ.)
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 22, 2016 N 54 "On some issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on obligations and their execution" // SPS ConsultantPlus (In Russ.)
6. Budylin S.L. Representations about the circumstances. 16 examples of how Russian courts interpret the rule. *Arbitration practice for lawyers*. 2017. No. 6 (In Russ.)
7. Karapetov A.G. Assurances about the circumstances and conditions for compensation of losses in the new edition of the Civil Code of the Russian Federation. *Law*. 2015. No. 6 (In Russ.)
8. Ilyina A.A. Problems of determining the legal nature of the institution of assurance about circumstances. *Scientific horizons*. 2020. No. 2(30). (In Russ.)
9. Misrepresentation Act 1967 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/7/contents> (access date: 02/13/2024)
10. Knutova I. Yu. The need to separate assurances about circumstances in Russian contract law into representations and guarantees according to the model of English contract law. *Young scientist*. 2020. No. 38 (328). (In Russ.)
11. Boyarinova V.I. Statements, guarantees and assurances about circumstances: comparative legal aspect of English and Russian institutions. *Economy and Society*. 2015. No. 4(17) (In Russ.)
12. Aksenova O.V., Akhmetzyanova G.N. Assurances about circumstances as a way to distribute risks in Russian civil law. *Modern trends in the development of civil and civil procedural legislation and the practice of its application*. 2018. No. 5 (In Russ.)
13. Kormich P.A., Kudaeva M.S. The Institute of Assurance of Circumstances in Russian Law and the Institutes of Warranties and Representations in English Law. *International & Domestic Law*: Proceedings of the XV Annual All-Russian Conference on National and International Law, Google Meet Platform, December 18, 2020. Ekaterinburg: Educational and Scientific Laboratory "Sapientia", 2020. (In Russ.)
14. Resolution of the Nineteenth Arbitration Court of Appeal dated October 11, 2016 No. 19AP-4508/2016 in case No. A14-18691/2015//SPS ConsultantPlus (In Russ.)
15. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 23, 2023 N 305-ES22-17862 in case N А40-167835/2021 // SPS ConsultantPlus (In Russ.)
16. Decision of the Vologda City Court dated September 16, 2020 in case No. 2-6113/2020 // SPS ConsultantPlus (In Russ.)

17. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated September 8, 2016 N F08-6235/2016 in case N A32-35877/2014 // SPS ConsultantPlus (In Russ.)

18. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated March 16, 2017 N F05-181/2017 in case No. A40-6387/2016 // SPS ConsultantPlus (In Russ.)

19. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated October 20, 2016 N F06-12164/2016 in case No. A12-31006/2015 // SPS ConsultantPlus (In Russ.)

Информация об авторах

Зиновьева О.П. - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процессуального и трудового права юридического факультета

Богатырев И.Р. - студент

Information about the authors

Zinovieva O.P. - Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor, Department of Civil Procedural and Labor Law of the Faculty of Law

Bogatyrev I.R. - Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.03.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 26.03.2024. The article was submitted 09.03.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 26.03.2024

Научная статья
УДК 347.51

Проблемы становления и актуального состояния теории субсидиарной ответственности в гражданском праве

© Попивненко Н.Р., 2024

Никита Романович Попивненко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия. nkull@bk.ru

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы, связанные с установлением и функционированием субсидиарной ответственности в российском гражданском праве. В ходе анализа, связанного с характером и существенными признаками, присущими субсидиарной ответственности, сформулирована точка зрения о существенном влиянии истории развития данного института на текущие формы регулирования, сделан вывод о необходимости разграничения эквивалентных и неэквивалентных видов субсидиарной ответственности, а также об отсутствии признака множественности обязательства, возникающего в связи с субсидиарной ответственностью.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, ограниченная ответственность, обязательство, санкция, юридическое лицо

Для цитирования: Попивненко Н.Р. Проблемы становления и актуального состояния теории субсидиарной ответственности в гражданском праве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №5(168). С.95-102

Original article

Issues of formation and current state of the theory of subsidiary liability in civil law

Nikita R. Popivnenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. nkull@bk.ru

Abstract. The article considers the problems associated with the inclusion and functioning of subsidiary liability in Russian civil law. In the process of the analysis related to the nature and essential features of subsidiary liability, a point of view is formulated about the significant influence of the history of the development of this institution on current forms of regulation, a conclusion is made about the need to distinguish between equivalent and non-equivalent types of subsidiary liability and the absence of a sign of multiplicity of obligations arising from subsidiary liability.

Keywords: subsidiary liability, limited liability, obligation, sanction

For citation: Popivnenko N.R. Issues of formation and current state of the theory of subsidiary liability in civil law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No5(168):95-102 (In Russ.)

Рассуждения о теории любого правового института разумно начать с истории его становления, поскольку практика его применения в известной степени сопровождается приращением или «отсечением» признаков и условий его функционирования.

То же касается и субсидиарной ответственности, в частности, воззрений относительно необходимости персональной ответственности органов юридических лиц, претерпевающих изменения в процессе критики теории самого юридического лица.

Подтверждая указанный подход, А.И. Каминка указывает, что «если настоящее чревато будущим, то с другой стороны оно всецело обуславливается прошедшим, в том прошедшем скрывается часто самый надежный ключ к объяснению того, что представляется неясным и спорным в природе института» [1].

Большинством представителей научного сообщества не оспаривается, что римское право не дало представление о юридическом лице в собственном смысле данного правового института, несмотря на наличие в период принципата *universitas* и *societas*, обусловивших практическую необходимость наличия обособленного субъекта.

В данной связи не лишним будет упомянуть роль папы Иннокентия IV в теоретическом оформлении фикции юридического лица в XIII веке, описываемую дореволюционными цивилистами Н.Л. Дювернуа [2] и Н.С. Суворовым [3].

Так, Дювернуа указывает, что подход к самому лицу в XIII веке уже не позволял рассматривать его как абстрактно-цивильную правоспособность, в связи с чем в противоречие подходу классиков папа Иннокентий IV положил начало пониманию того, что конструкт юридического лица есть ни что

иное, как «res inanimata, над коей невозможно таинство крещения, это не ест лицо в том смысле, в коем личны одаренные душою люди, стало быть - это persona representata, persona ficta» [2].

Признание объективным правом за коллективным субъектом статуса обладателя гражданских прав неминуемо повлекло возникновение вопросов, связанных с его ответственностью. Поскольку феномен субсидиарной ответственности берет свое начало из принципа ограничения ответственности лиц, дающих обязательные к исполнению указания, дискуссии, связанные с обычной ответственностью юридических лиц, в данном случае останутся за рамками данной работы.

Говоря об ограничении ответственности, нельзя не указать на расхожую позицию, согласно которой принцип ограничения ответственности в современном понимании возник в России достаточно рано. Так, Л.Е. Шепелев указывает, что К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали признание ограничения ответственности акционерных компаний «чрезвычайно рано, за полстолетия до того, как этот принцип вполне и окончательно победил в Западной Европе» [4].

При этом примечательно, что введен указанный принцип Сенатским указом от 6 сентября 1805 г. (на основании Именного указа от 1 августа 1805 г.) «Об ответственности Акционерным компаниям в случае взыскания одним складочным капиталом» в момент неблагоприятной экономической ситуации судостроительной Санкт-Петербургской Акционерной компании, в связи с чем в ответ на попытки кредиторов взыскать сумму задолженности как с якобы «умерших и несостоятельных соучастников» Сенатом разъяснено, что такая ситуация противна «самому существу сего рода компаний» [5].

И если принцип ограниченной ответственности организаций был введен в целях повышения инвестиционной привлекательности их деятельности, создания гарантий для участников соответствующих форм организации торгового дела, то субсидиарная ответственность для указанных субъектов, как раз наоборот, в последствии возникла как исключение из данного принципа в целях достижения баланса интересов сторон отношений бизнеса.

Как замечено П.Н. Юрзиным, явления, охватываемые современным понятием субсидиарной ответственности (в самом общем понимании), присущи правовой действительности Древнего Рима [6]. В частности, автор указывает на наибольшее сходство с современным пониманием исследуемого института регулирования субсидиарной ответственности муниципального магистрата по обязательству неплатежеспособного опекуна перед подопечным [6].

Действительно, при анализе источника определенное сходство с исследуемым явлением усматривается. Так, согласно Дигестам, «против городского совета субсидиарный иск не дается, и (дается) против магистратов, а не против их фидеюссоров: они ведь поручились заботиться о безопасности дел общественных, а не подопечного» [7]. При этом, кто давал сведения наместнику провинции, привлекаются к ответственности не так, как если бы они сами назначили (опекунов), но если они обманули, дав ложные сведения из пристрастия или за деньги [7].

Таким образом, магистраты в любом случае отвечали за состоятельность опекунов, по отношению к которым они являлись fidejussor'ами, то есть поручались за них. В обратной ситуации ответственность наступала за «обман <или тяжкую вину>» [7].

При такой модели регулирования, действительно, современному пониманию субсидиарной ответственности данное явление соответствует, поскольку в поведении магистрата, описанном в Дигестах, с точки зрения действующих норм усматриваются признаки гражданского правонарушения.

Относительно развития субсидиарной ответственности в отечественном законодательстве и практике можно встретить достаточно разные периоды, обусловленные как общими политическими моментами, так и объективной надобностью гражданского оборота в оформлении такой конструкции.

К примеру, Е.В. Кротова указывает, что «становление, развитие и расцвет субсидиарной ответственности в отечественном праве в период до начала XX века» проистекало из норм о поручительстве, а также что «до начала XIX века в качестве субсидиарной ответственности развивалось исключительно поручительство, которое гарантировало исполнение обязательств и придавало имущественному обороту стабильность». При этом, по смыслу позиции автора, трансформация личной ответственности (права на лицо) в право на действия обусловило распространение механизма субсидиарной ответственности на правоотношения с участием юридических лиц [8].

Как усматривается из динамики внедрения описываемого механизма в отношении субъектов гражданских прав, изменения к подходу о существе обязательства в части права на действия и появление профессиональных участников отношений действительно могло сказаться на расширении перечня сфер, к которым применима субсидиарная ответственность.

По этой причине субсидиарная ответственность не может применяться абсолютно одинаково в правоотношениях, возникающих прежде всего из закона и договора.

Если мы рассмотрим договорные механизмы возникновения субсидиарной ответственности, например договор поручительства, и одновременно противопоставим его институту субсидиарной ответственности юридического лица, мы увидим существенное различие в теоретических аспектах.

Однако, несмотря на это, полагаем важным подчеркнуть личный, доверительный характер отношений поручительства и модели отношений менеджера и юридического лица, будь то участник или орган управления.

Так, из существа указанной модели, поскольку реализация гражданских прав и исполнение обязанностей юридического лица вверено органу управления либо принадлежит лицу в силу наличия у него статуса участника, следует, что интересы менеджера и юридического лица не могут противопоставляться друг другу. При этом право в утилитарных целях традиционно объективизирует указанную модель через категорию компетенции.

К примеру, описывая феномен деликтоспособности юридического лица и возможность соответствующего вменения, Н.С. Суворов указывает, что «действие вообще рассматривается как корпоративное, когда: 1) оно исходит от надлежащего органа, 2) когда орган держался в сфере своей компетенции, 3) когда соблюдена законная форма» [3]. Исходя из этого, Н.С. Суворов выводит, что совершенное органом против права за пределами своей компетенции – совершено индивидом, но не органом. При этом поскольку «в каждом корпоративном деликте скрывается индивидуальная вина участвующих индивидов, ответственных за нее не только перед корпорацией, но и во вне, - эта внешняя ответственность может или идти рядом с ответственностью корпорации или предшествовать ей, или следовать за нею, так что корпорация, а равно и ее орган могут отвечать или наравне и совместно, или в первую голову, или во вторую голову» [3].

Стоит заметить, что подобного рода рассуждения на рубеже XIX и XX веков дают нам основание наблюдать, что в отношении проблем, связанных с ответственностью органов юридических лиц, в научной среде уже выражалась заинтересованность и, возможно, субсидиарная ответственность могла бы получить более широкое распространение, однако ввиду образования в 1922 году СССР говорить о тенденциях, связанных с установлением в нормах гражданского законодательства регулирования субсидиарной ответственности в ее привычном понимании, было бы преждевременно, поскольку актуальность проблем корреляции интересов сторон экономических правоотношений была преуменьшена по идеологическим причинам.

Так, ГК РСФСР 1922 года не содержал норм, посвященных регулированию данного института в частных отношениях. В данном направлении предусмотрено лишь общее правило о солидарной ответственности поручителя и должника (ст. 241), согласно которому требования кредитора при неисполнении должником обязательства могли быть предъявлены к главному должнику и поручителю как к солидарным должникам, если противное не установлено договором поручительства [9], а также правило о дополнительной ответственности за убытки простого товарищества (ст. 294) [9].

Тем не менее, ГК РСФСР 1964 года уже содержал норму о субсидиарной ответственности законных представителей несовершеннолетних, достигших пятнадцатилетнего возраста, но не достигших совершеннолетия (ст. 451). Так, согласно указанной норме в случае недостаточности имущества такого несовершеннолетнего лица для возмещения вреда, ответственность наступала для родителей или попечителя в случае недоказанности отсутствия в причинении вреда вины последних [10].

Несмотря на то, что правила поручительства по данному кодексу по-прежнему предусматривали солидарную ответственность поручителя, в науке отмечается его сходство с другим институтом, получившим закрепление в рассматриваемом акте и предусматривающем исключительно субсидиарный вид ответственности [11]. В данном случае речь идет о гарантии. Если не учитывать обстоятельство, что гарантия применялась по ГК РСФСР 1964 г. преимущественно к отношениям по «докапитализации» путем ссуды, такой механизм не предусматривал возможность солидарного обращения кредитора к гаранту, и в этом есть принципиальное отличие [12].

Не менее принципиальным отличием гарантии по ГК РСФСР 1964 г. было и отсутствие у гаранта права обратного требования к должнику, несмотря на ее субсидиарный характер. Такое отличие было устранено впоследствии принятыми Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. Как отмечают Сидорова А.В. и Черевиченко Т.С., такие изменения производились «в связи с переходом социалистической экономики на «новые рельсы» - разгосударствления» [13].

Помимо прочего, в данном акте прослеживается сращивание категорий «поручительство» и «гарантия», о чем говорит буквальное толкование п. 6 ст. 68 принятых Основ, согласно которой «в силу поручительства (гарантии) поручитель обязывается перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение обязательства этого лица полностью или частично» [14].

При этом в данном акте впервые по сравнению с положениями ранее действующих актов предусмотрено правило субсидиарной ответственности поручителя. Причиной, по которой регулирование института поручительства претерпело такое изменение, также видится тенденция на обособление имущественных сфер участников гражданских правоотношений.

Впоследствии с принятием различных актов случаи установления субсидиарной ответственности лиц по обязательствам различных субъектов участились, но кроме установления соответствующих правил законодатель никак такой вид ответственности не дефинировал.

И лишь с принятием части первой ГК РФ в 1994 году гражданское законодательство получило специальную норму, посвященную субсидиарной ответственности.

Как отмечено В.Ф. Яковлевым в 1997 году, введением ст. 399 действующего ГК РФ [15] существенно развито применение субсидиарной ответственности, а возможность ее использования для кредитора расширена и облегчена по сравнению с ранее действовавшими правилами. Не менее важным является указание автора комментария на расширение перечня случаев применения субсидиарной ответственности. К примеру, приведена новелла субсидиарной ответственности лиц, могущих давать обязательные для юридического лица указания, ответственность основного общества при банкротстве дочернего предприятия, субсидиарная ответственность членов производственных кооперативов и так далее [16].

Введение указанной нормы явилось предпосылкой для появления дополнительных гарантий для обеспечения интересов кредитора должника юридического лица, и в этом смысле нельзя не отметить прогрессивность такого подхода с учетом исторического анализа и наблюдаемой из него «вспомогательной» функции рассматриваемого вида ответственности.

Переходя к анализу действующих правил субсидиарной ответственности в ее многообразии форм проявления, разумным с точки зрения теории рассматриваемого института будет рассмотрение проблем, связанных с допустимостью доктринального отнесения самой по себе субсидиарной ответственности к видам гражданско-правовой ответственности, а также исследования дискуссии о возможности отнесения обязательств, в которых присутствует субсидиарный должник к обязательствам с пассивной множественностью.

Рассматривая вопрос доктринальной относимости субсидиарной ответственности к видам гражданско-правовой ответственности, обратимся к ставшей уже классической дискуссии о соотношении санкции и ответственности в гражданском праве.

О.А. Красавчиков указывает, что «сущность гражданско-правовой ответственности кратко может быть определена как установленная законом неотвратимая негативная реакция государства на гражданское правонарушение, выражающаяся в лишении определенных гражданских прав или возложении внеэквивалентных обязанностей имущественного характера» [17], при этом все же рассматривая гражданско-правовую ответственность по отношению к санкции как видовое понятие [18].

В свою очередь, О.А. Кузнецова поддерживает указанную концепцию. В понимании данного автора гражданско-правовая ответственность должна носить «внеэквивалентный характер» и представлять собой «возложение новых или дополнительных имущественных обязанностей на правонарушителя либо лишение его субъективных прав» [19].

Не менее определенно высказал свою точку зрения О.С. Иоффе, утверждая, что «любая принудительно осуществляемая санкция за совершенное правонарушение есть уже мера ответственности» [20]. При этом, как указывает автор, ответственность – это санкция за правонарушение, но санкция отнюдь не всегда означает ответственность [11].

Тем не менее, существуют позиции, идущие в отклонении с вектором указанной концепции.

Так, С.Н. Братусь утверждает, что «основное назначение ответственности – это государственное принуждение к реальному исполнению обязанностей, а не возложение добавочных обязанностей на лицо, совершившее противоправное действие» [21].

Полагаем, что такая точка зрения на рассматриваемый вопрос не в полной мере отвечает его сущности, поскольку гражданско-правовое регулирование, как текущее, так и советское, называет ответственностью и те явления, которые не являются санкцией в силу указанных причин.

Так, например, ранее рассмотренная ответственность поручителя зовется таковой в законе, однако основание возникновения у поручителя обязанности отвечать не образуется противоправным поведением поручителя. Более того, обязанность отвечать перед кредитором по акцессорным обязательствам должника, вытекающим из основного обязательства, равным образом не возникает непосредственно по причине действий нарушителя.

Таким образом, утверждать характеристику санкции за всеми видами ответственности, с той или иной степенью обоснованности относимых к виду субсидиарной ответственности, не представляется возможным, поскольку в основе многих обязательств, возникающих при наступлении ответственности, отсутствует признак противоправности.

К таким, к примеру, относятся:

1. Ответственность страховщика перед страхователем либо выгодоприобретателем за страховой случай (ст. 965 ГК РФ), поскольку суброгационное требование по смыслу соответствующих норм имеет тесную связь с требованием страхователя или выгодоприобретателя к лицу, виновному в наступлении страхового случая. Так, условно, Верховный Суд Российской Федерации указывает, что «в порядке суброгации к страховщику в пределах выплаченной суммы переходит то право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имел по отношению к лицу, ответственному за убытки, то есть на том же основании и в тех же пределах, но и не более выплаченной страхователю (выгодоприобре-

тателю) суммы [22]. Указанный порядок регулирования суброгационного требования интересен тем, что в силу своей «механики» ответственность страховщика наступает, минуя стадию первичного обращения застрахованного лица к причинителю вреда, что не позволяет усмотреть в такой ответственности субсидиарный характер. Так, словосочетание «ответственность страховщика» носит более традиционный характер и не является санкцией. По этой причине отнесение описываемых отношений непосредственно к субсидиарному виду ответственности представляется нам спорным. Более того, суброгационные отношения не характеризуются и тем, что в момент возникновения основания для выплаты страховой суммы (возмещения) кредитор и должник не состоят ни в каких отношениях, замена кредитора происходит лишь по основанию факта соответствующей выплаты, что также не позволяет усмотреть в данных отношениях признак ответственности за действия третьего лица, как, например, в случае с субподрядными обязательствами.

2. Ответственность поручителя за неисполнение основного обязательства должником (ст. 363 ГК РФ).

3. Ответственность лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность (п. 3 ст. 401 ГК РФ). В данном случае следует руководствоваться непосредственно действующей редакцией указанной нормы, выводящей из-под категории противоправности рисковую деятельность предпринимателя (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ). По данному вопросу существуют, однако, мнения, что риск содержит в себе признаки субъективного основания ответственности, поскольку лица, осуществляющие рисковую деятельность, к примеру, управление автотранспортом как источником повышенной опасности, заранее как бы принимают на себя вариант виновного поведения [21], или же риск сам по себе является основанием ответственности, поскольку присущ лицам-носителям обязанности, вытекающей из рискованной деятельности [23].

4. Ответственность законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет (п. 2 ст. 1074 ГК РФ). Указанный вид ответственности относится нами к данной категории ввиду установления в законе деликтоспособности указанной категории несовершеннолетних. Постольку, поскольку первым условием ответственности законных представителей за действия таких лиц установлена недостаточность их имущества для возмещения причиненного вреда, а условие о доказанности или недоказанности вины опекунов, попечителей и соответствующих учреждений применяется только в случае соблюдения первого из перечисленных условий, мы усматриваем основание для отнесения данного случая к соответствующему виду ответственности. Тем не менее, следует заметить, что по понятным причинам для данной ситуации не предусмотрено право законного представителя на обратное требование.

5. Иные случаи.

При этом отмечаем, что по данному вопросу возможен и более глубокий анализ, однако из-за ограничений объема настоящего исследования он планируется нами в иных работах, посвященных рассматриваемой проблематике.

Исследуя вопрос о пассивной множественности лиц в обязательствах, которые возникают в силу применения субсидиарной ответственности, полагаем необходимым четко разграничивать случаи субсидиарной ответственности по составу участников.

По позиции Е.В. Богдановой, особенность субсидиарного обязательства заключается в том, что оно имеет место при пассивной либо смешанной множественности, то есть множественности на стороне должника [24].

Также В.В. Витрянский ставит субсидиарную ответственность в один ряд с долевой и солидарной ответственностью, по критерию распределения ответственности между несколькими лицами [25].

Мы полагаем, что, исходя из проанализированных точек зрения, включение признака множественности в объяснение природы субсидиарной ответственности представляется нам укладыванием в прокрустово ложе, поскольку обязательства субсидиарных, «дополнительных» должников, как правило, имеют самостоятельное основание.

В данной связи нелишним будет обратиться к упомянутым уже ранее видам субсидиарной ответственности.

В случаях с поручителем – это договор поручительства, в случаях с выплатой страховой выплаты (возмещения) – договор страхования, в случаях с ответственностью органов юридических лиц по обязательствам последних – нормы соответствующего законодательства (но никак не условия договоров, предусматривающих обязательства непосредственно организации, поскольку иное бы по умолчанию отрицало автономию указанных субъектов).

В данной связи представляется справедливым утверждение Г.Н. Ивановой и А.С. Шевченко о том, что «субсидиарная ответственность не укладывается в правовую модель обязательств с множественностью лиц. В договорных субсидиарных обязательствах с самого начала нет множественности лиц. Субъектами являются стороны двух взаимосвязанных, но различных обязательств: основного, например кредитного, договора и дополнительного, например договора поручительства [26].

При этом обязательства с пассивной множественностью лиц сближает с субсидиарной ответственностью лишь экономическая функция, для которой они предназначены – это защита интересов кредитора.

Поле для дискуссии о множественности обязательства, возникающего в связи с субсидиарной ответственностью, могло бы развернуться только в случае поручительства в виду прямого указания в законе на поручительство как способ обеспечения обязательства (ст. 329 ГК РФ). По общему правилу, такие обязательства, являющиеся способом обеспечения основного обязательства, являются акцессорными, то есть находящимися в зависимости от основного, о чем в случае поручительства говорит, в том числе, п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» [27].

Однако, несмотря на сущностную близость в части пределов ответственности основного должника и поручителя, говорить о множественности обязательства поручителя будет безосновательным, поскольку, во-первых, обязательство основного должника и поручителя отличны по основаниям (о чем упоминалось ранее), а во-вторых, ни поручитель, ни основной должник не несут обязанностей друг друга перед кредитором в их прямой связи. Хотя при этом размер ответственности поручителя, по общему правилу, зависит от размера ответственности основного должника в части неустоек, штрафов и так далее, такая зависимость не обуславливает сущность поручительства, а лишь символизирует риск увеличения объема самой ответственности в силу сугубо доверительного характера отношений.

В связи с этим результаты анализа случаев субсидиарной ответственности наталкивают нас на предпочтительный вывод об отсутствии характеристики множественности в обязательствах, возникающих в результате наличия оснований рассматриваемого вида ответственности.

Таким образом, по результатам поиска на поставленные нами в настоящей работе вопросы, мы смогли проследить определенные тенденции, связанные с установлением норм о субсидиарной ответственности в нормах исторически складывающегося законодательства о субсидиарной ответственности. Периоды становления субсидиарной ответственности, отмеченные нами, показали значительную степень влияния политико-экономического процесса на развитие и применение данного института.

Не менее важным выводом по результатам нашего исследования стал тезис об отсутствии в признаках субсидиарной ответственности характеристики множественности по причине отсутствия тождественности оснований возникновения соответствующих отношений.

Список источников

1. Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование: В 2 т. СПб., 1992. Т. 1. С. 93
2. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. С.-Петербург, Типография М.М. Стасюлевича, 1902. С. 427.
3. Суворов Н. Об юридических лицах по римскому праву / изд. 2-е, значительно доп. и испр. М.: печатня А. И. Снегиревой, 1900. VII, 351 с. С. 45.
4. Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России: XIX – начало. Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. менеджмента. Санкт-Петербург: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006.
5. Об ответственности акционерным компаниям, в случае взыскания, одним складочным капиталом: Сенатский указ вследствие именного от 06.09.1805 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVIII. Ст. № 21900. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 08.03.2024).
6. Юрзин П. Н. Субсидиарная ответственность в Древнем Риме // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. 2016. №01. С. 144-150.
7. Дигесты Юстиниана. Перевод с латинского. Т. 4: Кн. 20-27 / Науч. ред.: Иванов А.А.; Редкол.: Копылов В.А. (Науч. ред.), Кулагина Е.В., Савельев В.А. (Науч. ред.), Суханов Е.А. (Науч. ред.); Науч. ред. пер.: Рудоквас А.Д.; Отв. ред. пер.: Кофанов Л.Л. (Науч. ред.). М.: Статут, 2003. 780 с.
8. Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2020. 231 с.
9. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «Консультант-Плюс».
10. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «Консультант-Плюс».
11. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975.
12. Мирзоева Э.Р. История возникновения института независимой гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств // Молодой учёный. № 33 (167). 2017.
13. Сидорова А.В., Черевиченко Т.С. Эволюция института «Банковская гарантия» в российском праве // Вестник ВУИТ. 2020. №2 (95).
14. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) // СПС «Консультант-Плюс».

15. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
16. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) (постатейный) / Г.Е. Авилов, В.В. Безбах, М.И. Брагинский и др.; под ред. О.Н. Садикова. М., 1997
17. Красавчиков О.А. Гражданско-правовая ответственность // Советское гражданское право: Учебник: в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1.
18. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Сборник ученых трудов. Свердловск, 1973, Вып. 27.
19. Кузнецова О.А. Некоторые вопросы теории гражданско-правовой ответственности // Хозяйство, право и наука: сб. науч. тр.: вып. 5 / науч. ред. И.А. Минникес, Е.Е. Фролов. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011
20. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009
21. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории) / С.Н. Братусь; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. М.: Юрид. лит., 1976
22. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) // СПС «Консультант-Плюс».
23. Магазинер Я. М. Советское хозяйственное право. Л., 1928
24. Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2001
25. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд. М.: Статут, 2001
26. Иванова Г. Н., Шевченко А. С. Субсидиарная ответственность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2(221).
27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // СПС «Консультант-Плюс».

References

1. Kaminka A.I. Joint-stock companies. Legal research: In 2 volumes. St. Petersburg, 1992. Vol. 1 (In Russ.)
2. Duvernois N.L. Readings on civil law. St. Petersburg, M.M. Stasyulevich's Typograph, 1902 (In Russ.)
3. Suvorov N. On legal entities under Roman law. 2nd edition, significantly additional. and ispr. Moscow: printing house of A. I. Snegireva, 1900 (In Russ.)
4. Shepelev, Leonid Efimovich. Joint-stock companies in Russia: XIX - early XX. St. Petersburg State University, Faculty of Management. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg State University, 2006. (In Russ.)
5. On compliance with joint-stock companies, in case of collection, with one share capital: Senate decree as a result of the nominal dated 09/06/1805 G. // The Complete collection of laws of the Russian Empire. Vol. XXVIII. St. No. 21900. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of application: 03/08/2024) (In Russ.)
6. Yurzin P. N. Subsidiary responsibility in Ancient Rome // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: ECONOMICS and LAW. 2016. No.01 (In Russ.)
7. Digests of Justinian. Translated from Latin. Vol. 4: Books 20-27 / Scientific ed.: Ivanov A.A.; Editorial Board.: Kopylov V.A. (Scientific ed.), Kulagina E.V., Saveliev V.A. (Scientific ed.), Sukhanov E.A. (Scientific ed.); Scientific ed. trans.: Rudo-kvas A.D.; Rev. ed. trans.: Kofanov L.L. (Scientific ed.). M.: Statute, 2003 (In Russ.)
8. Krotova E.V. Subsidiary liability in Russian civil law: Dis. ... candidate of Legal Sciences. Vladivostok, 2020 (In Russ.)
9. Resolution of the Central Executive Committee of 11.11.1922 "On the enactment of the Civil Code of the R.S.F.S.R." (together with the "Civil Code of the R.S.F.S.R.") // SPS "Consultant-Plus".
10. The Civil Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR 11.06.1964) // SPS "Consultant-Plus".
11. Ioffe O.S. Law of obligations. Moscow: Yurid. lit., 1975 (In Russ.)
12. Mirzoeva E.R. The history of the emergence of the institute of independent guarantee as a way to ensure the fulfillment of obligations. *Young Scientist*. 2017. No.33 (167). (In Russ.)
13. Sidorova A.V., Cherevichenko T.S. Evolution of the Institute of "Bank guarantee" in Russian law. *Bulletin of Higher Education*. 2020. No.2 (95). (In Russ.)
14. Fundamentals of civil legislation of the USSR and republics (approved by the Supreme Soviet of the USSR on 05/31/1991 N 2211-1) // SPS "Consultant-Plus".

15. The Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ dated 11/30/1994. *Rossiyskaya Gazeta*, N 238-239, 08.12.1994. (In Russ.)
16. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (part one) (article by article) / G.E. Avilov, V.V. Bezbakh, M.I. Braginsky, etc.; edited by O.N. Sadikov. M.: CONTRACT, INFRA-M, 1997. XXII (In Russ.)
17. Krasavchikov O. A. Civil liability. *Soviet civil law*: textbook: in 2 volumes / edited by O. A. Krasavchikov. M.: Higher School, 1985. Vol. 1 (In Russ.)
18. Krasavchikov O.A. Responsibility, protection measures and sanctions in Soviet civil law. *Problems of civil law responsibility and protection of civil rights. Collection of scientific works*. Sverdlovsk, 1973, Issue 27 (In Russ.)
19. Kuznetsova O.A. Some questions of the theory of civil law responsibility. *Economy, law and science*. Issue 5 / scientific ed. I.A. Minnikes, E.E. Frolov. Irkutsk: Publishing House of BSUEP, 2011 (In Russ.)
20. Ioffe O. S. Selected works on civil law: From the history of civil thought. A civil legal relationship. Criticism of the theory of "economic law". 3rd ed., ispr. M.: Statute, 2009 (In Russ.)
21. Legal responsibility and legality: (Essay on theory) / S.N. Bratus. Moscow: Yurid. lit., 1976 (In Russ.)
22. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2023) // SPS "Consultant-Plus".
23. Magaziner Y. M. Soviet economic law. L., 1928 (In Russ.)
24. Bogdanova E.E. Legal regulation of subsidiary liability: Dis. ... cand. Jurid. sciences. Belgorod, 2001 (In Russ.)
25. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contractual law. Book One: General provisions. 3rd ed. Moscow: Statute, 2001 (In Russ.)
26. Ivanova G. N., Shevchenko A. S. Subsidiary liability. *News of higher educational institutions. Law studies*. 1998. No 2(221). (In Russ.)
27. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/24/2020 No. 45 "On some issues of dispute resolution on surety" // SPS "Consultant-Plus". (In Russ.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 26.03.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Уголовно-правовые науки

Научная статья
УДК 343.72

Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки мошенничества в кредитной сфере

© Арзуманян А. А., Фоменко А. И., 2024

Андрей Арсентьевич Арзуманян¹, Андрей Иванович Фоменко²

¹ Южный федеральный университет; Южный университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону, Россия. andreirnd@mail.ru

² Южный университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону, Россия. fomenko3007@mail.ru

Аннотация. В работе проводится анализ применения ст. 159.1 УК РФ об ответственности за мошенничество в кредитной сфере. Авторами исследуются проблемные вопросы, вызывающие затруднения в правоприменительном процессе. Делается вывод о том, что необходимо усовершенствовать ст. 159.1 УК РФ путем внесения в норму необходимых изменений с целью оптимизации и облегчения ее использования на практике. В заключение отмечаются возможные эффективные меры по устранению и разрешению отмечаемых в данном научном исследовании проблем.

Ключевые слова: преступления против собственности, мошенничество, кредитная сфера, противодействие преступности, криминологические аспекты, уголовное право

Для цитирования: Арзуманян А. А., Фоменко А. И. Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки мошенничества в кредитной сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №5(168). С.103-108

Original article

Problematic aspects of the criminal-law assessment of fraud in the credit sector

© Arzumanyan A. A., Fomenko A. I., 2024

Andrey A. Arzumanyan¹, Andrey I. Fomenko²

¹ Southern Federal University; Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia. andreirnd@mail.ru

² Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia. fomenko3007@mail.ru

Abstract. The work analyzes the application of Art. 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation on liability for fraud in the credit sector. The authors explore problematic issues that cause difficulties in the law enforcement process. It is concluded that it is necessary to improve Art. 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation by introducing the necessary changes to the norm in order to optimize and facilitate its use in practice. In conclusion, possible effective measures to eliminate and resolve the problems noted in this scientific study are noted.

Keywords: crimes against property, fraud, credit sector, crime control, criminological aspects, criminal law

For citation: Arzumanyan A. A., Fomenko A. I. Problematic aspects of the criminal-law assessment of fraud in the credit sector. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):103-108 (In Russ.)

Мошенничество в кредитной сфере становится весьма распространенным преступлением. Современные тенденции говорят о возможности получения не только наличных, но и безналичных денежных средств. Тенденции все больше уходят в сторону заключения договора по получению безналичных денежных средств. Мошенничество относится к способу хищения, соответственно, очень важен момент перехода денежных средств от законного обладателя к преступнику.

Если применительно к наличным денежным средствам становится более или менее ясно, то относительно безналичных денежных средств возникают определенные трудности. При получении кредита в наличных денежных средствах для классификации преступления не имеет значение, как виновный будет распоряжаться полученными кредитными средствами. По большому счету, важна сама возможность распорядиться такими средствами. Как только такая возможность появляется – можно говорить об окончании преступления.

При кредите в безналичной форме ситуация несколько иная. У виновного появляется право требования к кредитору исходя из правовой природы безналичных денежных средств. Однако совершить хищение в данном случае объекта нематериального не представляется возможным. Именно по-

этому вполне обоснованно внести изменения в диспозицию ст. 159.1 УК РФ и предусмотреть возможность хищения не только денежных средств, но и прав на них, прибегнув к аналогии со ст. 159 УК РФ.

Не следует забывать о такой распространенной в последнее время форме кредита как потребительский, когда заемщик не получает денежные средства. Они напрямую переводятся продавцу за приобретенный товар – автомобиль, квартиру, бытовую технику, ювелирные изделия, телефон и др. Так, например, Б. с целью реализации своего преступного умысла, обратился в салон сотовой связи, где высказал намерение приобрести за счет кредита сотовый телефон, не намереваясь при этом осуществлять погашение кредита. В анкете-заявке указал ложные сведения относительно места своей работы, уровня дохода, номера телефона. Заключив кредитный договор на приобретение сотового телефона стоимостью 17 979 руб., получил телефон, которым впоследствии распорядился по своему усмотрению [1].

В подобных случаях в качестве похищенного выступает не сумма кредита, а иное имущество, которое оплачивается банком (кредитной организацией). Традиционно, по сложившейся практике, такие действия квалифицируются как мошенничество в кредитной сфере, поскольку имущество приобретает виновным после заключения кредитного договора. Тем не менее, по условиям потребительского кредита денежные средства не выплачиваются виновному, а он получает только имущество. Исходя из этого, более оптимальным, как представляется, квалифицировать такие действия по ст. 159 УК РФ. Это связано с тем, что фактически хищение происходит не у банка, ведь преступный умысел направлен исключительно на получение имущества, а кредитование является способом совершения мошенничества в рамках ст. 159 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ также рассматривал ситуацию, связанную с квалификацией действий виновного по ст. 159 УК РФ, а не ст. 159.1 УК РФ. Суд указал, что по ст. 159 УК РФ должны быть квалифицированы действия виновного, связанные с предоставлением чужого паспорта, действие от юридического лица, которое уже не существует, по подложным документам гражданина, которого также не существует [2].

Момент окончания мошенничества также будет различаться в зависимости от формы денежных средств – наличные или безналичные. Если кредит предоставляется в наличных денежных средствах, то момент окончания преступления связан с моментом завладения виновным этими денежными средствами. Если кредит предоставлялся в виде безналичных денежных средств, то необходимо говорить не о моменте поступления на кредитный счет соответствующих денежных средств, а о моменте, когда у виновного появилась возможность воспользоваться такими денежными средствами.

В противном случае можно говорить только о покушении на мошенничество в кредитной сфере. Если говорить о моменте окончания преступления в связи с заключением потребительского кредита, то такой момент, очевидно, будет связан с получением имущества, которое было приобретено за счет кредитных средств.

Для квалификации преступления по ст. 159.1 УК РФ необходимо установить способ совершения преступления. Законодатель в диспозиции указанной статьи определил, что таковой заключается «в предоставлении кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений», но при этом не обозначил, что следует понимать под недостоверными и ложными сведениями. В доктрине уголовного права не выделен единый подход к определению сущности «ложных» и «недостоверных» сведений. Исследователи зачастую рассматривают такие термины как тождественные [3].

В.М. Балкина, рассмотрев данные понятия, сделала вывод, что предоставление заведомо ложных сведений связано в большей степени с направлением кредитору документов, содержащих такие сведения. Представление недостоверных сведений чаще всего выражается в умолчании виновным о значимых для кредитора обстоятельствах, что фактически предполагает отсутствие как таковых предоставленных данных [4].

В качестве примера можно привести ситуацию, когда заемщик предоставляет в банк достоверную информацию о размере своих доходов, но не сообщает о наличии обязательств, предполагающих выплаты в интересах других кредиторов. Такие сведения могут оказать решающее значение при принятии одобрения кредитной заявки заемщика. Таким образом, ложные сведения означают сведения, которые не соответствуют действительности, о которых лицо знает и намеренно этим пользуется для введения кредитора в заблуждение с целью предоставления кредита.

Недостоверные сведения предполагают предоставление сведений, которые являются неполными или ошибочными. Фактически, можно отметить, что ложные сведения появляются на свет только после создания их виновным, а недостоверные сведения виновный не создает, он только использует их в определенном ракурсе с целью извлечения для себя определенной выгоды [5].

При квалификации мошенничества в кредитной сфере возникают сложности при определении субъекта, когда в роли заемщика выступает юридическое лицо. На практике могут возникать следующие ситуации:

1. Заемщиком выступает юридическое лицо, возглавляет которое физическое лицо. Такое лицо подписало кредитный договор как представитель организации, предоставило документы, не отличающиеся достоверностью. Это говорит о возможности привлечения такого лица к ответственности по рассматриваемой статье, но заемщиком будет выступать юридическое лицо.

2. Юридическое лицо выступало в качестве заемщика, виновное лицо возглавляло такое юридическое лицо, но отношения с кредитором сложились между юридическим руководителем. В таких ситуациях под заемщиком будет выступать юридическое лицо, интересы которого представлял виновный, будучи руководителем этой организации.

3. Юридическое лицо было создано виновным для совершения преступных действий, в том числе и мошенничества. Реальную деятельность юридическое лицо не осуществляло. Фактически юридическое лицо использовалось как способ совершения хищения. Такой случай более сложен для квалификации. В судебной практике подобные случаи квалифицируются как совершение мошенничества в соучастии. В таких случаях, как, впрочем, и в любом другом случае мошенничества, кредитный договор является фиктивным, поскольку он маскирует реальные юридические отношения. В данном случае говорить о заключении сделки нельзя, поскольку имеет место деликт.

4. Юридическое лицо, от имени которого действовало физическое лицо, фактически не существует. Возможно, оно было зарегистрировано и осуществляло деятельность ранее, но на момент обращения к кредитору отсутствовало в связи с ликвидацией или другим причинам. Виновный предоставил кредитору документы юридического лица, которое уже не существует. В данном случае следует говорить о совершении мошенничества с возможной квалификацией деяния по совокупности со ст. 327 УК РФ.

Фактически, исследователи пытаются подвести к выводу о необходимости привлечения к уголовной ответственности юридических лиц как субъектов. Такая теория давно обсуждается специалистами, но уголовное право четко придерживается принципов привлечения только физических лиц. При этом все меры уголовной ответственности, которые имеются в арсенале законодателя, не могут быть применены к юридическим лицам, за исключением штрафа, что фактически будет равнять уголовную ответственность с уже существующей гражданско-правовой ответственностью. Уголовная ответственность изначально предполагала только личную ответственность каждого субъекта.

Совершение преступления юридическим лицом в некоторых случаях может квалифицироваться как совершение преступления организованной преступностью, но не как юридическим лицом. Именно поэтому рассматривать в качестве субъекта мошенничества юридическое лицо не представляется возможным и разумным и не имеет практического механизма реализации. Исходя из этого, в качестве заемщика в рамках уголовного права должно выступать исключительно физическое лицо.

Особо необходимо обозначить ситуацию с высказываниями, встречающимися на страницах специальной литературы, относительно субъекта - публичных образований, которые являются заемщиками. Публичные образования действительно могут получать кредиты, но в данном случае такая процедура регламентируется не гражданским правом, а бюджетным. Это связано, в первую очередь, с тем, что получение кредита публичными образованиями могут иметь место при недостаточности собственных средств бюджета соответствующего уровня. В настоящее время в некоторых регионах, где отмечаются невысокие поступления собственных доходов, особенно муниципальные образования, входят в банки с просьбами о кредитовании. В данном случае заключаются договоры о предоставлении бюджетного кредита. Ранее уже отмечалось, что отношения, связанные с получением инвестиционного или бюджетного кредита, не являются предметом рассматриваемого преступления. Именно поэтому говорить о возможности привлечения публичных образований в качестве субъекта мошенничества в кредитной сфере не представляется обоснованным и противоречит действующему законодательству.

Таким образом, в качестве субъекта рассматриваемого преступления будет выступать только заемщик, который имеет намерение получить кредитные средства, не возвращая их, но при этом предпринимая действия по созданию образа добросовестного заемщика.

При квалификации мошенничества в кредитной сфере необходимо указать на наличие квалифицирующих признаков, характеризующих состав преступления, как с субъективной, так и объективной стороны. В качестве квалифицирующего признака, характеризующего особенность объективной стороны рассматриваемого преступления, необходимо назвать размер ущерба, причиненного кредитору. Основной состав мошенничества в кредитной сфере не предусматривает никакой размер ущерба, причиненный кредитору. Иными словами, в данном случае не имеет уголовно-правового значения величина размера. Напротив, в ч. 3 и 4 ст. 159.1 УК РФ законодатель предусмотрел квалифицирую-

щие признаки, наличие которых будет свидетельствовать о более серьезной ответственности виновного - совершение преступления в крупном размере или особо крупном размере.

Среди квалифицирующих признаков, которые свидетельствуют об особенностях квалификации по субъектному составу, можно отметить совершение преступления:

- группой лиц по предварительному сговору;
- лицом с использованием своего служебного положения;
- совершенные организованной группой.

Законодатель в п. 2 ст. 35 УК РФ определил, что следует понимать под группой лиц по предварительному сговору. Такие группы обладают следующими квалифицирующими признаками:

- в составе группы насчитывается два и более лица. При этом такие лица должны достигнуть возраста уголовной ответственности по данному составу – т.е. 16 лет;
- на стадии приготовления мошенничества лица вступили между собой в преступный сговор;
- каждое из лиц, входящих в группу, выполнило определенную часть действий, попадающих под описание диспозиции ст. 159.1 УК РФ (например, подготовили заведомо ложные документы, подписали кредитный договор).

В п. 3 ст. 35 УК РФ законодатель раскрыл понятие организованной группы. Аналогично группе лиц по предварительному сговору, организованная группа заранее создается, но при этом лица объединяются сразу для совершения одного или нескольких преступлений. Такая группа будет обладать такой чертой как сплоченность, что говорит о том, что группа совершает на протяжении определенного временного периода действия преступной направленности, в том числе и мошенничестве в кредитной сфере.

Устойчивость такой группы подчеркивает стабильный состав группы, когда участники группы не меняются, а если меняются, то не кардинально. Иными словами, «текучка» не свойственна организованным группам. Устойчивость проявляется также в количестве совершенных преступлений. Безусловно, если группа лиц совершила одно преступление, то говорить о наличии организованной группы не представляется возможным.

Наиболее ярким свойством организованной группы является ее структурировать и наличие устойчивых организационных связей. Иными словами, группа обладает руководителем, который дает указания другим участникам группы (исполнителям). Такие указания как приказы не обсуждаются и выполняются. Между участниками группы все роли распределены между собой.

Ответственность за преступление, совершенное организованной группой, будут нести только те участники, которые непосредственно совершали действия, составляющие объективную сторону преступления. Если лицо входило в состав организованной группы, но по каким-то причинам не принимало участие в преступлении, в его приготовлении, то ответственности за его совершение оно нести не будет.

В связи с осуществлением преступления в составе преступной группы большое значение имеет проблема приобретения статуса заемщика, поскольку в соответствии с диспозицией нести ответственность могут лица, обладающие таким статусом. На практике такой аспект вызывает большое количество споров.

Если другие лица не являлись исполнителями преступления, а выполняли роль организаторов, подстрекателей и т.д., то в таком случае ч.2 ст. 159.1 УК РФ не может быть вменена. Так, В., Ш. и К. обвинялись в совершении мошенничества в кредитной сфере. Граждане совершили хищение средств Банка ВТБ 24 в размере 996 тыс. 160 рублей. Органы предварительного следствия квалифицировали их действия по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ. Суд переqualificировал действия участников группы Ш. и К. на ч. 1 ст. 159.1 УК РФ с указанием на ч.5 и ч.3 ст. 33 УК РФ (как пособник и организатор совершения преступления). Заемщиком выступал только В., который и был осужден как специальный субъект по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ [6].

Особо необходимо обозначить, что имеет место проблема, когда в состав преступной группы входит лицо, обладающее специальным субъектом – использующее свое служебное положение для совершения мошенничества в кредитной сфере.

Исходя из конструкции ст. 159.1 УК РФ специальные субъекты будут нести ответственность по ч. 3 указанной статьи уголовного закона. Однако такие лица не обладают статусом заемщика. Как показала практика, чаще всего к таким лицам относят сотрудников банков, которые вступили в преступный сговор с другими виновными. В таких случаях сотрудник банка будет нести ответственность как подстрекатель, пособник, организатор с указанием на соответствующую часть ст. 33 УК РФ [7].

Анализ практики показал, что очень часто такие лица несут ответственность как соисполнители преступления [8]. Так, в ходе операции Интерпола из Таиланда в Россию был депортирован Д., который обвинялся в совершении мошенничества в кредитной сфере. Д. являлся организатором организованной группы, цель которой заключалась в изготовлении подложных документов и получении кредитов в банках и кредитных организациях. Участники такой группы были задержаны при очередной

попытке совершить мошенничество. Российское бюро Интерпол в Таиланде при поддержке местной полиции задержали Д. [9]

Проведенное исследование позволяет говорить:

1) о выявлении следующих проблем при осуществлении квалификации мошенничества в кредитной сфере:

– момент окончания мошенничества в зависимости от формы кредитных денежных средств - наличные или безналичные;

– квалификация действий субъекта, использующего служебное положение, действующего в рамках преступной группы;

– определения субъекта преступления, когда в роли заемщика выступает юридическое лицо;

– квалификация действий лица, предоставившему кредитору документы на имя другого лица.

2) целесообразности рассмотрения законодателем вопроса о возможности внесения изменения в ст. 159.1 УК РФ в части дополнения ч. 1 - после слов «хищение денежных средств» дополнить словами «и (или) иных вещей и (или) приобретение права на них»;

3) невозможности привлечения в качестве субъекта преступления публичных образований и юридически лиц.

Список источников

1. Приговор Ковровского городского суда Владимирской области от 28.06.2019 по делу № 1-249/2019. <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/35058639/print> (дата обращения: 10.03.2024).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.
3. Карташов И. И., Осипенко Н. Е. Спорные аспекты объективных признаков преступлений в сфере кредитных отношений // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 2(30). С. 86.
4. Балекина В.М. Понятие заведомо недостоверной информации, распространяемой под видом достоверных сообщений в праве // Административное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 9.
5. Карташов И. И., Осипенко Н. Е. Спорные аспекты объективных признаков преступлений в сфере кредитных отношений // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 2(30). С. 88.
6. Постановление Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 07.11.2020 по делу № 1-480/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2024).
7. Смыкова Е. А. К вопросу о признаках субъекта мошенничества в сфере кредитования // Современные проблемы государства и права: сборник материалов региональной студенческой научной конференции, 21 ноября 2018 г.: в 2 ч. Ч. 2. Новосибирск, 2018. С. 223.
8. Козодаева О.Н., Обыденнова А.С. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: Материалы VIII международной научно-практической конференции. Редколлегия: Э.Ю. Богданова, М.И. Кольцов, Е.А. Попова. 2019. С. 94-100.
9. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: Сайт. https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Publikacii_i_vistuplenija/item/15190709 (дата обращения: 10.03.2024).

References

1. Verdict of the Kovrov City Court of the Vladimir Region dated June 28, 2019 in case No. 1-249/2019. Access mode: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/35058639/print> (access date: 03/10/2024).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 No. 48 "On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement". *Russian newspaper*. 2017. No. 280 (In Russ.)
3. Kartashov I. I., Osipenko N. E. Controversial aspects of objective signs of crimes in the sphere of credit relations. *Science. Society. State*. 2020. V. 8, No. 2(30):86. (In Russ.)
4. Balekina V. M. The concept of deliberately unreliable information disseminated under the guise of reliable messages in law. *Administrative and municipal law*. 2022. No. 2: 9. (In Russ.)
5. Kartashov I. I., Osipenko N. E. Controversial aspects of objective signs of crimes in the sphere of credit relations. *Science. Society. State*. 2020. V. 8. No. 2(30):88. (In Russ.)
6. Resolution of the Lomonosov District Court of Arkhangelsk dated November 7, 2020 in case No. 1-480/2020. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. Access mode: <http://sudact.ru> (date of access: 10/03/2024). (In Russ.)
7. Smykova E. A. On the issue of signs of fraud in the field of lending // Modern problems of state and law: Collection of materials from the regional student scientific conference, November 21, 2018: at 2 hours. Part 2. Novosibirsk, 2018. P. 223. (In Russ.)

8. Kozodaeva O.N., Obydenнова A.S. Problems of qualification of fraud in the credit sector. *Current problems of criminal law, criminology, criminal procedure and criminal enforcement law: theory and practice*. Proceedings of the VIII international scientific and practical conference. Editorial Board: E.Yu. Bogdanova, M.I. Koltsov, E.A. Popova. 2019. Pp. 94-100. (In Russ.)

9. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Website. Access mode: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Publikacii_i_vistuplenija/item/15190709 (date of access: 03/10/2024).

Информация об авторах

Арзуманян А.А. – кандидат юридических наук, доцент

Фоменко А. И. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины»

Information about the authors

Arzumanyan A.A. – Candidate of Law, Associate Professor

Fomenko A. I. – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal-Law Disciplines

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 24.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 24.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 343

Адвокат цифровой среды в уголовном судопроизводстве: взгляд в будущее

© Дворянинов А.С., Чупилкин Ю.Б., 2024

Александр Сергеевич Дворянинов¹, Юрий Борисович Чупилкин²

^{1,2} Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

¹ offline@bk.ru

² process-uriu@ranepa.ru

Аннотация. В статье авторы исследуют вопрос цифровизации профессии адвоката на международном уровне и в правовом поле Российской Федерации. Авторы делают вывод о необходимости расширения адвокатской деятельности в виртуальное пространство путем создания новой профессии диджитал адвоката. В статье поднимается вопрос об особенностях новой профессии и её практической полезности. Результаты исследования могут быть использованы с целью обеспечения наибольшей прозрачности правосудия и достижения грамотно выстроенной защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова: цифровизация, диджитал адвокат, новые цифровые профессии, трансформация уголовного правосудия, глобализация, удаленное юридическое сопровождение

Для цитирования: Дворянинов А.С., Чупилкин Ю.Б. Адвокат цифровой среды в уголовном судопроизводстве: взгляд в будущее // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5 (168). С.109-115

Original article

Digital lawyer in criminal proceedings: a look to the future

Aleksandr S. Dvoryaninov¹, Yury B. Chupilkin²

^{1,2} South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia

¹ offline@bk.ru

² process-uriu@ranepa.ru

Abstract. In the article, the authors explore the issue of digitalization of the legal profession at the international level and in the legal field of the Russian Federation. The authors conclude that it is necessary to expand legal counselling into the virtual space by creating a new profession of digital lawyer. The article raises the question of the features of the new profession and its practical usefulness. The results of the study can be used to ensure the greatest transparency of justice and achieve well-structured protection of the rights and freedoms of citizens.

Keywords: digitalization, digital lawyer, new digital professions, transformation of criminal justice, globalization, remote legal support

For citation: Dvoryaninov A.S., Chupilkin Yu.B. Digital lawyer in criminal proceedings: a look to the future. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):109-115 (In Russ.)

Согласно Атласу новых профессий, условия глобализации коснутся и адвокатской сферы. Новая профессия - виртуальный адвокат, представляет собой специалиста по удаленному юридическому сопровождению через сеть, в том числе по нормам законодательства той страны, в которой должно вестись дело (вне зависимости от страны, в которой практикует сам юрист) [1].

Как указывают в своей статье коллеги из Узбекистана Ганиходжаев Б., Суюнов Д., Кенжабаев А. и Кувандиков А., наиболее важным показателем цифровизации является массовое внедрение роботов для производства и обслуживания, в связи с чем в ближайшее время возможно появление такой профессии, как виртуальный адвокат [2].

По мнению авторов, использование термина «виртуальный» может вводить клиентов в заблуждение относительно того, кто будет рассматривать их кейсы: человек-адвокат или обученный искус-

ственный интеллект.

Согласно определению, термин «диджитал» означает цифровые технологии и процессы, которые продвигают цифровую трансформацию в различных сферах жизни [3].

Авторы считают необходимым при внедрении новой профессии в уголовное законодательство Российской Федерации заменить набирающий популярность термин «виртуальный адвокат» на «адвокат диджитал пространства» или «адвокат цифровой среды».

Итак, рассмотрим далее особенности новой профессии адвоката цифровой среды.

Диджитал адвокаты смогут расширить поле своей деятельности за территорию страны проживания, таким образом, профессия приобретет экспансивный характер и позволит адвокатам исследовать новые горизонты в юридической сфере, пополнять багаж своих знаний за счет работы с клиентами на международном уровне, исследовать интересные кейсы и интегрировать законодательные нормы в страну проживания.

Таким образом, диджитал адвокат будет одновременно адвокатом-международником, что потребует от него знаний применения международного частного и публичного права, уголовного права и процесса страны, в которой будут представляться интересы клиента, и как минимум двух иностранных языков на уровне профессионального общения в сфере юриспруденции.

Например, в МГИМО на международно-правовом факультете студенты имеют возможность изучать следующие языки: английский, французский, немецкий и испанский языки [4].

В РУДН на выбор студентов представлены немецкий, испанский, английский, французский, итальянский, арабский, китайский, японский, корейский языки. По итогам обучения студенты получают диплом переводчика в сфере профессиональной коммуникации по одному или нескольким языкам [5].

Деятельность диджитал адвоката не будет ограничена какими-то определенными зарубежными странами, а, по сути, может затронуть любого клиента в любой точки земли, следовательно, особое внимание должно уделяться налаживанию стабильного интернет-соединения «адвокат-клиент» и защищенности этого соединения с целью соблюдения конфиденциальности данных.

Для обеспечения конфиденциальности, как указывают в своей работе Сапаров Б.А., Мырадов Б.М., Сердаров К., следует использовать многоуровневую системы защиты: зашифровывать данные, проводить сканирование уязвимостей системы с целью их дальнейшего устранения и выборочно подключать пользователей к общим сетям, убедившись в надежности подключаемого устройства [6].

Рассматривая далее особенности новой профессии, отметим, что диджитал адвокат может использовать в деятельности не только свои собственные познания в юридической сфере, но и достижения новейших информационных технологий, например для наиболее полного взаимопонимания с клиентом, будет очень удобен искусственный интеллект-переводчик, который будет мгновенно, во время онлайн-разговора с клиентом, в виде субтитров переводить адвокату на родной язык суть спорного уголовного дела.

Так, в 2020 г. в России в продаже появилась книга Д. Сасскинда «Будущее без работы. Технологии, автоматизация и стоит ли их бояться» полностью переведенная с английского на русский с помощью ИИ. С 350-страничной книгой «Яндекс. Переводчик» справился за рекордные 40 секунд, однако потом тексту всё же понадобилась редактура.

Примечательно, что в 2023 г. компания Meta (признана в РФ экстремистской и запрещена) представила новую модель искусственного интеллекта под названием SeamlessM4T, предназначенную для перевода речи и текста. Эта нейросетевая модель способна переводить текст в речь и наоборот, охватывая при этом около 100 языков, включая русский [7].

Естественно, знание иностранного языка для диджитал адвоката должно быть обязательным критерием, однако для того чтобы изучить иностранный язык на уровне носителя, может потребоваться длительное обучение или проживание на территории страны, при этом ИИ-переводчик может облегчить понимание между сторонами, в особенности понимание разговорных фраз или сленга.

Говоря об особенностях новой профессии, отметим, что в своей работе адвокаты могут использовать искусственный интеллект помощник для первоначальной юридической помощи. Например, если клиент обратился для составления шаблонного документа или для получения ответа на свой вопрос, не требующий вмешательства реального адвоката-человека.

Прием первичных писем и обращений, вместо диджитал адвоката, может принять на себя ИИ. Обращаясь в ту или иную фирму, клиенты могут увидеть расценки на составление шаблонных документов, ответов на вопросы, рейтинг их качества и решить для себя, подходят ли им эти условия.

В случае если вмешательство адвоката не потребовалось и ИИ справился с решением вопроса самостоятельно, деньги за оказанную услугу могут быть списаны с личного кабинета клиента.

При невозможности решения вопроса с помощью ИИ, в ближайшее возможное время клиент будет перенаправлен к адвокату для решения своей спорной ситуации.

Открытым остается вопрос о том, будут ли допускать иностранные судебные органы диджитал адвоката к участию в деле или его роль ограничится лишь консультированием клиента вне судебного

процесса. Идеальным вариантом развития события для профессии диджитал адвоката может стать принятие мировым сообществом документа о признании цифровых профессий (в том числе и профессии адвоката) и допуск диджитал адвокатов к защите клиентов с помощью онлайн-систем.

По мнению авторов, алгоритм может быть следующим. При желании адвоката действовать на территории государства F. он должен обратиться в государственные органы страны, используя интернет-ресурсы и пройти в режиме онлайн тестирование на знание основных законов и юридических положений страны и при необходимости - собеседование с местным судьей, ответственным за аккредитацию иностранных виртуальных адвокатов. После успешного прохождения тестирования, адвокату может быть выдана «лицензия виртуального адвоката», используя которую он может беспрепятственно представлять клиентов на территории страны F. в режиме онлайн.

Авторы считают, что, поскольку профессия диджитал адвоката не будет иметь определенной привязке к стране, а будет иметь привязку лишь к интернет-ресурсу, целесообразно создать портал цифровых адвокатов, с разделением адвокатов по странам проживания. Имея единый мировой ресурс аккредитованных цифровых адвокатов, потенциальный клиент сможет зайти на портал, выбрать интересующую страну, просмотреть портфолио адвоката, его предыдущие решенные кейсы, оценку и отзывы клиентов.

Интересным является американский опыт использования искусственного интеллекта-адвоката.

Американская фирма DoNotPay объявила, что «первый в мире робот-адвокат» примет участие при рассмотрении двух дел о превышении скорости в суде. ИИ будет распознавать все, что говорится в зале суда, и подсказывать ответчику, что нужно говорить. Ответчикам в зале суда нужно будет носить обычные AirPods, подключаемые по Bluetooth. «Робот» будет анализировать высказывания участников процесса, разработает стратегию защиты и подскажет обвиняемому, что нужно говорить. Компания пообещала компенсировать штрафы и иной возможный ущерб участникам процесса в случае неудачи. В компании отмечают, что при обучении «адвокат» от DoNotPay изучил более 3 млн судебных дел, чтобы разобраться со всеми имеющимися прецедентами [8].

Как видно из данного примера, робот-адвокат является именно искусственным интеллектом, который прошел обучение, изучая множество судебных дел.

Однако, к вопросу об использовании исключительно ИИ, примечателен следующий пример.

Согласно данным New York Times, американский юрист Стивен Шварц в доказательство своей точки зрения в суде использовал популярного диалогового чат-бота ChatGPT, который подсказал ему следующие судебные прецеденты: «Мартинес против Delta Air Lines», «Зикерман против Korean Air Lines» и «Варгезе против China Southern Airlines». Как выяснилось впоследствии, юрист не перепроверил достоверность этих данных и сразу направил их в суд.

Однако ни представители ответчика, ни сам судья не сумели отыскать тексты решений по упомянутым в документах делам, после чего было выяснено, что вышеуказанная судебная практика, подсанная чат-ботом, не существует.

Судья Кастель охарактеризовал ситуацию, в которой юридические документы изобилуют «ложными судебными постановлениями, ссылками и цитатами» как беспрецедентную. Суд назначил дисциплинарные слушание, в ходе которого будут обсуждаться потенциальные санкции в отношении Стивена Шварца и его коллеги по юридической фирме Питера Лодуки [9].

Данный пример показывает нам, что, к сожалению, полностью перенаправить на искусственный интеллект решение уголовных дел может быть плохим решением, так как даже ИИ, изучивший колоссальное количество уголовных дел, не застрахован от ошибки или сбоя системы. Сбой системы может привести, как мы видим, к предоставлению недействительных данных суду, от чего могут пострадать все стороны уголовного процесса, в связи с затягиванием процесса или озвучиванием несуществующих недостоверных фактов.

Так, использование исключительно виртуального адвоката (искусственного интеллекта) в конечном итоге может стоить клиенту проигранного дела, а адвокату-человеку - испорченной репутации.

Российские разработчики также занялись созданием ИИ для помощи в судебных делах. Так, компания Alliesverse вывела на рынок бета-версию виртуального юриста LawAI на базе искусственного интеллекта.

Генеральный директор платформы О. Лисянский подчеркивает, что LawAI - это не бот, а искусственный интеллект, который впервые обучен знанию всех кодексов Российской Федерации и у него есть способность думать, анализировать и самообучаться. Нейросетевая модель может находить ответы на вопросы из области юриспруденции, расшифровывать юридические термины и искать статьи из кодекса.

В отличие от ChatGPT, который обучается на международном массиве данных, LawAI специализируется именно на российском законодательстве [10].

Интересно то, что в Российской Федерации существует Цифровая коллегия адвокатов г. Москвы

«Дарбинян, Баутин, Абашина и партнеры».

С. Дарбинян, управляющий партнер компании DRC (Digital Rights Center), является киберадвокатом. На сегодняшний день компания представляет собой объединение профессиональных юристов в сфере киберправа (IT & IP), адвокатов, экспертов в сфере телеком и связи, медиа-юристов, юристов по финтеху и электронной коммерции, а также технических специалистов, программистов и финансовых аналитиков. Специалисты владеют экспертизой и компетенциями не только в российском, но и в иностранном праве, что позволяет им вести узкоспециализированные проекты, в том числе на международном уровне и в других странах [11].

Просматривая интернет-порталы, можно найти платформы, оказывающие образовательные услуги по специальности IT-юрист. Так, Школа киберправа проводит интенсивы по современному российскому и международному законодательству, во время которых слушатели узнают:

- особенности деятельности информационных посредников (ISP, хостеры, поисковики, соцсети, агрегаторы);

- особенности правовых отношений при использовании блокчейна, криптовалюты и токены, требования к проведению ICO и STO;

- особенности работы с большими данными, регулирование и правовые аспекты работы с искусственным интеллектом, правовые и этические аспекты;

- особенности работы по уголовным делам, связанным с Интернетом, сбор цифровых следов, компьютерная криминалистика (форензика) и многое другое [12].

Повышение квалификации длится пять дней и вмещает в себя большой объем информации, необходимый для юриста в современном цифровом мире.

Большая часть информации, содержащаяся в интенсиве, не освящается в юридических вузах, которые предпочитают в учебном плане рассматривать «традиционную» юриспруденцию, без нагромождения новых технологических веяний.

Рассматривая возможность внедрения в российский уголовный процесс последние технологические достижения, обратим внимание на следующие законодательные изменения.

Так, с 10.02.2022 г. следователи и дознаватели получили право проводить допросы, очные ставки и опознания с использованием систем видео-конференц-связи, что предусмотрено Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ.

Адвокатское сообщество выразило некоторое недоверие нововведениям. Так, по мнению члена Совета ФПА РФ Т. Проценко, очная ставка проводится с целью устранить противоречия в показаниях разных лиц, и достигается она неким «психологическим воздействием», так как не каждый может оговорить человека, глядя ему в глаза - именно в этом состоит ценность очной ставки, что не может быть достигнуто с использованием систем ВКС [13].

При этом, по мнению авторов, «психологическое воздействие» на очной ставке может обернуться запугиванием одного из её участников, страхом высказать свою точку зрения, глядя на другого человека, и другими неблагоприятными последствиями.

Как отмечает в своей статье адвокат В. Саркисов, известная практике надуманная причина отказа в проведении очных ставок – заявление свидетеля или потерпевшего о том, что они отказываются от проведения очных ставок с обвиняемым ввиду неприязненных отношений между ними. К сожалению, это основание суды зачастую рассматривают в качестве достаточного (например, дело 2018 г. в отношении актера М. Гусенгаджиева) [14].

Согласно ст. 192 УПК РФ, в очной ставке также участвует адвокат. Поскольку очная ставка «в реальной жизни» не гарантирует правдивости высказываний участников, по этой причине авторы считают возможным начать осуществление некоторых оперативных действий в режиме онлайн. Соответственно, адвокат также должен иметь возможность дистанционного участия во всех необходимых оперативных мероприятиях, для того чтобы в полной мере проследить за правомерностью их осуществления.

Обратим внимание на проект закона Минюста (далее - Проект), согласно которому предусматривается возможность свиданий адвокатов с подзащитными по видеосвязи [15].

Предлагается внести изменения в ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и в УПК РФ. Посыл законотворческой инициативы направлен на обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых на получение помощи адвоката-защитника в уголовном процессе и на сокращение времени предоставления свиданий.

Проект является большим шагом вперед, по сравнению с имеющейся действительностью, поскольку предоставить подзащитному и адвокату возможность оперативного общения.

Экспертным сообществом адвокатов справедливо обращается внимание на необходимость допечения Проекта законодательными гарантиями конфиденциальности таких свиданий с установлением ответственности должностных лиц за ее нарушение, а также закрепления времени, в которое, при волеизъявлении сторон, свидание фактически должно быть обеспечено сотрудниками СИЗО [16].

Однако проект не решает главной задачи - не предоставляет возможность дистанционного общения адвокату-защитнику с лицом, находящимся под стражей, содержащимся в СИЗО другого субъекта, города без посещения этих учреждений.

По мнению авторов, этот вопрос возможно предусмотреть путем создания специализированного, защищенного приложения. Реализация данного подхода позволит реально обеспечить право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе с адвокатом, который в силу объективных причин не может прибыть в СИЗО. Создание отдельного приложения будет способствовать экономии времени, сил и ресурсов сторон.

Обратим внимание на существование приложения «AdvoCall», с помощью которого можно одним кликом вызвать адвоката и получить квалифицированную юридическую помощь.

Приложение позволяет клиенту, указав точку своего нахождения, вызвать зарегистрированного в системе ближайшего адвоката для помощи в решении правовых проблем и обладает особенными преимуществами, среди которых хочется отметить следующие.

Приложение позволяет транслировать защитнику геолокацию клиента в онлайн-режиме (на случай, если с клиентом пропала связь, найти его самостоятельно не представляется возможным).

Также есть возможность включать запись разговора. При нажатии кнопки экстренного вызова включается запись, что в будущем может помочь собрать доказательственную базу для защиты.

В приложении есть базовые инструкции на разные случаи жизни: обыск, допрос, ДТП и другое. Пользователи могут изучить их заранее и применять, если потребуются.

В 2018 году всего 23% людей были готовы работать с адвокатом удалённо, в 2021-м - 79%. По состоянию на 2023 г. приложением Advocall пользуются 28 000 человек [17].

По мнению авторов, существование подобного приложения является уникальным опытом для уголовной системы нашей страны в использовании информационных технологий. Приложение необходимо развивать и внедрять во всех субъектах страны для оптимизации процесса защиты по уголовным делам.

Авторы считают, что при одобрении правоохранительных органов приложение может быть использовано также для участия адвоката в оперативных мероприятиях дистанционным образом путем добавления соответствующих вкладок в приложение.

Участие адвоката в таких процессуальных действиях как допрос (ст. 189 УПК РФ), очная ставка (ст. 192 УПК РФ), опознание (ст. 193 УПК РФ), проверка показаний (ст. 194 УПК РФ) разрешено в соответствии с УПК РФ.

Благодаря нововведениям в уголовное законодательство, связанным с введением дистанционных оперативных мероприятий, авторы считают необходимым переводить в онлайн-систему не только сферу обвинения, но и сферу защиты.

Согласно ст. 49 УПК РФ, адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

По мнению авторов, необходимым нововведением должно стать добавление в приложение подписанного усиленной квалифицированной цифровой подписью удостоверения адвоката и ордера, что будет способствовать упрощенной процедуре вступления адвоката в уголовное дело.

Вступление адвоката в уголовное дело дистанционным образом позволит избежать необходимости ездить на далекие расстояния и тратить драгоценное время для того, чтобы оказать помощь своему клиенту.

Подводя итог, авторы считают важным отметить следующее.

Развитие ИИ-адвоката является обязательным в условиях бурного развития технологий, однако не может использоваться вместо адвоката-человека, а исключительно в тандеме, как незаменимая помощь, ускоряющая рутинные процессы, но требующая тщательной проверки.

Внедрение такой профессии, как диджитал адвокат, позволит интегрировать в мировое сообщество профессии, не имеющие национальной привязки, а имеющие лишь общее поле деятельности – интернет.

Подобные новшества позволят сглаживать возникающие конфликты на международном уровне и спланировать жителей Земли в целом. Благодаря интернету у пользователей со всего мира будет возможность интересного взаимодействия с интернациональными специалистами, что будет способствовать взаимообмену культур и правового опыта.

Необходимость признания мировым сообществом независимой площадки для функционирования пользователей с каждым днем становится все более актуальной. Несмотря на различные политические и экономические ситуации, граждане каждой страны в отдельности ежедневно сталкиваются с проблемами, в том числе правового характера, и нуждаются в грамотной юридической защите.

В случае финансовой невозможности нанять адвоката в своей стране, допустим, при дороговизне юридических услуг (США), у каждого человека должна быть возможность обратиться за альтернативной по качеству, но финансово доступной правовой помощью. Именно этой цели и служат про-

фессии будущего, базирующиеся в цифровом пространстве.

Столь стремительное развитие интернет-ресурсов и разработок в сфере ИИ должно всячески способствовать минимизированию затрат как адвокатов, так и клиентов. Например, для адвокатов отдельной статьёй расходов может являться аренда офиса, для клиента - оплата передвижения адвоката, особенно на большие расстояния, в другой город или страну.

Прелесть профессии диджитал адвоката заключается в исключении побочных расходов для всех участвующих сторон и максимальное удобство использования.

В свою очередь, касательно уголовного законодательства Российской Федерации, отметим, что цифровизация адвокатской деятельности, распространение приложения для мгновенного подбора и экстренного вызова адвоката будут способствовать большей уверенности населения в защите своих прав.

Возможность для адвоката участвовать в процессуальных действиях в режиме онлайн лишь с помощью нажатия пары кликов в приложении поможет оказывать квалифицированную юридическую помощь максимального оперативно, что будет сказывать в целом на доверии к правовой системе страны.

Список литературы

1. Атлас новых профессий. Виртуальный адвокат // URL: <https://atlas100.ru/catalog/menedzhment/virtualnyy-advokat/> (дата обращения: 08.03.2024).
2. Ганиходжаев Б., Суюнов Д., Кенжабаев А., Кувандиков А. Развитие цифровой экономики в Узбекистане и ее основные направления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №3 - 1 (97).
3. Диджитал: основные понятия и суть этого явления // URL: <https://sharonness.com/blog/didzhital-osnovnye-ponyatiya-i-sut-etogo> (дата обращения: 10.03.2024).
4. Международно-правовой факультет МГИМО. Языковая подготовка. URL: <https://mgimo.ru/study/faculty/mp/docs/mp-language-training/>
5. Юридический институт РУДН // URL: <https://www.rudn.ru/education/schools-and-departments/institutions/law-institute>
6. Сапаров Б.А., Мырадов Б.М., Сердаров К. Роль кибербезопасности на предприятии // IN SITU. 2023. № 2.
7. Компания выпустила бета-версию одного из лучших ИИ-переводчиков. // URL: <https://www.ferra.ru/news/techlife/>
8. «Робота-адвоката» впервые протестируют в американском суде // URL: <https://hightech.fm/2023/01/11/lawyer-robot>
9. ChatGPT обманул опытного адвоката, придумав прецеденты, которых в реальности не было // URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-05-29_chatgpt_obmanul_opytnejshogo (дата обращения: 11.03.2024).
10. В России изобрели первого виртуального юриста // URL: <https://tech.sevastopol.su/2023/05/26/v-rossii-izobrel-i-pervogo-virtualnogo-jurista/>(дата обращения: 11.03.2024).
11. Digital Rights Center. URL: <https://drc.law/about/aboutus/> (дата обращения: 11.03.2024).
12. Школа киберправа. Курсы IT-юристов. URL: <https://cyberlaw.center/#rec426395716> (дата обращения: 11.03.2024).
13. Стороженко А. Введенные в УПК нормы серьезно нарушают право на защиту // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vvedennye-v-upk-normy-serezno-narushayut-pravo-na-zashchitu/> (дата обращения: 11.03.2024).
14. Саркисов В. Очная ставка: проблемы правоприменения // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ochnaya-stavka-problemy-pravoprimeneniya/> (дата обращения: 12.03.2024).
15. Минюстом России разработаны и размещены для общественного обсуждения проекты федеральных законов «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49738/>
16. Нагорная М. Возможности свиданий адвокатов с подзащитными, находящимися в СИЗО предлагается расширить // Адвокатская газета. 15 сентября 2023.
17. Advocall - первый в РФ Uber для адвокатов, у которого получилось. URL: <https://vc.ru/tribuna/632912-advocall-pervyy-v-rf-uber-dlya-advokatov-u-kotorogo-poluchilos-v-nas-ne-veril-reznik-no-za-god-my-vyrosli-v-2-raza> (дата обращения: 12.03.2024).

References

1. Atlas of new professions. Virtual lawyer. URL: <https://atlas100.ru/catalog/menedzhment/virtualnyy-advokat/>
2. Ganikhodjaev B., Suyunov D., Kenzhabaev A., Kuvandikov A. Development of the digital economy in Uz-

- bekistan and its main directions // Economics and business: theory and practice. 2023. No. 3 - 1 (97).
3. Digital: basic concepts and essence of this phenomenon. Lifestyle magazine. URL: <https://sharonness.com/blog/didzhital-osnovnye-ponyatiya-i-sut-etogo-yavleniya/>
4. International Law Faculty of MGIMO. Language training. URL: <https://mgimo.ru/study/faculty/mp/>
5. Law Institute of RUDN University. URL: <https://www.rudn.ru/education/schools-and-departments/institutions/law-institute>
6. Saparov B.A., Myradov B.M., Serdarov K. The role of cybersecurity in the enterprise. *IN SITU*. 2023. No. 2
7. The company has released a beta version of one of the best AI translators. URL: <https://www.ferra.ru/news/techlife/>
8. "Robo-lawyer" will be tested for the first time in an American court. Hi-tech magazine. URL: <https://hightech.fm/2023/01/11/lawyer-robot> (access date: 03/11/2024).
9. ChatGPT deceived an experienced lawyer by inventing precedents that did not exist in reality. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-05-29_chatgpt_obmanul_opytnejshego
10. The first virtual lawyer was invented in Russia. Magazine "FORPOST-Technologies". URL: <https://tech.sevastopol.su/2023/05/26/v-rossii-izobreli-pervogo-virtualnogo-jurista/>
11. Digital Rights Center. URL: <https://drc.law/about/aboutus/>
12. School of Cyber Law. IT Lawyers Courses. URL: <https://cyberlaw.center/#rec426395716>
13. Storozhenko A. The norms introduced into the Code of Criminal Procedure seriously violate the right to defense. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vvedennye-v-upk-normy-serezno-narushayut-pravo-na-zashchitu>
14. Sarkisov V. Confrontation: problems of law enforcement // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ochnaya-stavka-problemy-pravoprimeneniya>
15. The Ministry of Justice of Russia has developed and posted for public discussion draft federal laws "On Amendments to Article 18 of the Federal Law "On the Detention of Suspects and Accused of Crimes" and "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation." URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49738/>
16. Nagornaya M. It is proposed to expand the possibilities of meetings between lawyers and clients in pre-trial detention centers // Lawyer's newspaper. September 15, 2023.
17. Advocall is the first Uber for lawyers in the Russian Federation that succeeded. URL: <https://vc.ru/tribuna/632912-advocall-pervyy-v-rf-uber-dlya-advokatov-u-kotorogo-poluchilos-v-nas-ne-veril-reznik-no-za-god-my-vyrosli-v-2-raza>

Информация об авторах

Дворянинов А. С. – аспирант кафедры процессуального права
Чупилкин Ю. Б. – доцент кафедры процессуального права

Information about the authors

Dvoryaninov A.S. – Post-Graduate Student of the Department of Procedure Law
Chupilkin Yu.B. – Associate Professor of the Department of Procedure Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 26.03.2024. The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 26.03.2024

Научная статья
УДК 343.8

**Анализ опыта положений зарубежного законодательства
об оказании правовой помощи осужденным, отбывающим наказания:
вопросы имплементации в российское законодательство**

© Д.С. Исакова, 2024

Дарья Сергеевна Исакова

УФСИН России по Сахалинской области, Южно-Сахалинск, Россия. mxkx@yandex.ru

Аннотация. Проведенный анализ опыта законодательства иностранных государств в части оказания юридической помощи осужденным способен позитивным образом отразиться на отечественной практике путём заимствования наиболее привлекательных положений. Многие зарубежные страны предусматривают при тюрьмах государственные должности социальных работников, обеспечивающих юридической помощью заключенных.

В Ирландии в пенитенциарной системе существует должность инспектора тюрем, который, помимо оказания бесплатной юридической помощи осуждённым, осуществляет надзор и контроль в этой системе. Этот орган независим от администрации места отбывания наказания. Полагаем, подобный опыт приемлем для нашего государства.

Относительно Японии, по мнению автора, стоило бы обратить внимание на наличие специализированного органа, в исключительной компетенции которого является оказание бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: юридическая помощь, осужденные, зарубежное законодательство, государственные должности, инспектор тюрем, социальные работники, информация, адвокат, пенитенциарное учреждение

Для цитирования: Исакова Д.С. Анализ опыта положений зарубежного законодательства об оказании правовой помощи осужденным, отбывающим наказания: вопросы имплементации в российское законодательство // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №5(168). С.116-119

Original article

**The analysis of the experience of the provisions of foreign legislation
on providing legal assistance to convicts serving sentences:
issues of implementation in Russian legislation**

© Isakova D.S., 2024

Darya S. Isakova

The Federal Penitentiary Service of Russia for the Sakhalin region, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia. mxkx@yandex.ru

Abstract. Studying the experience of the legislation of foreign states in terms of providing legal assistance to convicts can have a positive impact on domestic practice by borrowing the most attractive provisions. Many foreign countries provide public positions of social workers in prisons for legal assistance to prisoners.

In Ireland, there is a prison inspector in the penitentiary system, who, in addition to providing free legal assistance to convicts, oversees and controls this system. This body is independent of the administration of the place of serving the sentence. We believe that such experience is acceptable for our state.

In addition, from India our state as a doctrine of the penal enforcement system could adopt the importance and necessity of having a defender.

Regarding Japan, in the author's opinion, it would be worth paying attention to the presence of a specialized body which exclusive competence is to provide free legal assistance.

Keywords: legal aid, convicts, foreign legislation, government positions, prison inspector, social workers, information, lawyer, penitentiary institution

Для цитирования: Isakova D.S. The analysis of the experience of the provisions of foreign legislation on providing legal assistance to convicts serving sentences: issues of implementation in Russian legislation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):116-119 (In Russ.)

Для современных развитых государств крайне важно обеспечить оказание бесплатной юридической помощи осужденным, поскольку уровень её оказания расценивается в качестве показателя отношения государства к правовому статусу личности. Нужно учитывать, что в зависимости от правовой системы и истории её становления данный институт обладает своими уникальными чертами [1, с.69].

Для большинства иностранных государств обеспечение бесплатной юридической помощью осужденным провозглашено в качестве приоритетного направления политики государства, так как осуждённые часто подвергаются необоснованным ограничениям. В связи с этим интересен опыт Ирландии, где в самой пенитенциарной системе предусмотрены специальные должности, которые наделены полномочиями на оказание юридической помощи осуждённым, которым она необходима. Такая должность называется инспектором тюрем, который является независимым, осуществляет контроль в пенитенциарной системе.

Подобный опыт распространён и в Италии, где в штате любой тюрьмы имеются так называемые социальные работники, призванные оказывать юридическую и социальную помощь. Такие работники осуществляют помощь осуждённым в виде подачи заявлений и ходатайств. Как и в России, в Италии (*Patrocinio gratuito*) [2, с.39] юридическая помощь может быть оказана на любой из стадий уголовного судопроизводства. Стоит отметить, что правом на бесплатную юридическую помощь в Италии могут воспользоваться лишь малоимущие граждане, при этом во внимание берётся налогооблагаемый годовой доход. Согласно общему порядку, расходы по оказанию правовой помощи осужденным возмещаются им же.

Во Франции же распространена форма безвозмездной юридической помощи гражданам в рамках просвещения населения, чтобы граждане в спорных ситуациях имели возможность принятия правильного решения. Относительно вопросов, связанных с представительством в суде в рамках уголовного судопроизводства, правовая помощь оказывается оплачиваемыми государством адвокатами.

Примечательно, что во Франции [3, с.116] уже длительное время существует такой институт как судья по исполнению наказаний (административный судья), который наблюдает со осуждёнными как внутри тюрьмы, так и за её пределами. Он осуществляет контроль за правомерностью принимаемых нормативных актов (правил внутреннего распорядка), содержащих нормы, касающиеся содержания под стражей и лишения свободы; принятием решения об отнесении деяния осужденного внутри тюрьмы к дисциплинарному проступку, имея возможность отменить принятое решение администрацией пенитенциарного учреждения.

На сегодняшний день во Франции осужденным доступны следующие средства правовой защиты: наличие возможности отмены или приостановления решения, вынесенного администрацией тюрьмы; возможность компенсировать ущерб, нанесённый в результате её ошибки.

Положительным является пример Индии, где высший судебный орган – Верховный суд [4, с.278] в одном из своих актов, указал на то, что, если обвиняемый не имел возможности нанять адвоката ввиду отсутствия денежных средств и ему не была оказана бесплатная юридическая помощь, в таком случае существует возможность признать суд незаконным.

Полагаем, подобное положение законодательства Индии возможно принять во внимание в целях модернизации российского законодательства по оказанию юридической помощи осужденным по уголовным делам.

В Индии действенный механизм юридической помощи функционирует почти во всех пенитенциарных учреждениях. У каждого из числа осужденных имеется реальная возможность направить обращение в государственные судебные учреждения либо при наличии денежных средств прибегнуть к помощи адвоката. В столице Индии функционирует государственная юридическая служба и Комитет Высшего суда. Для организации вышеуказанной службы государством было выделено 27 адвокатов, к которым со временем были направлены студенты юридических факультетов. Полагаем, такая организация правовой помощи выполняет сразу две функции: оказание правовой помощи, в том числе осужденным, и наделение студентов практическими навыками в этом направлении.

Осужденные наделены правом проявлять инициативу по внесению предложений по тем или иным вопросам, а также выражать несогласие относительно условий их содержания в пенитенциарном учреждении, которые подаются в «ящики жалоб» соответствующего исправительного учреждения. По результатам рассмотрения жалоб могут быть предприняты меры по их устранению. Кроме этого, его администрацией организуются встречи, где осужденные напрямую могут выразить недовольства и претензии [4, с.279].

Исследуя законодательство ФРГ [5], отметим, что среди основополагающих не указано право на получение квалифицированной юридической помощи. Ст. 91 Конституции Республики Бавария [6] устанавливает лишь возможность обратиться к услугам защитника.

Остановимся на рассмотрении оказания юридической помощи в Японии, где до 1949 г. бесплатные юридические услуги оказывались только исходя из добровольного волеизъявления адвокатов. Однако со временем их обязали осуществлять такую помощь населению на бесплатной основе.

В конституции Японии [7] установлено, что любому человеку право на получение юридической помощи гарантируется, невзирая на отсутствие возможности обвиняемого самостоятельно обратиться за помощью к адвокату. В таких случаях предоставляется государственный защитник. Важно отметить, что лицо даже не может быть подвергнуто задержанию и лишению свободы без предоставления права на обращение к адвокату. Конечно, есть исключения из этого правила, которые озвучиваются в обязательном порядке в суде, где присутствие задерживаемого лица и его адвоката обязательно.

И.А. Боровик [8, с.77] отмечает, что японское государство закрепляет более широкий круг граждан, имеющих право на получение квалифицированной юридической помощи. При этом это не просто декларативное провозглашение, а реальный и действенный механизм. На государственном уровне в Японии в 2004 году была реализована реформа правового характера, преследующая своей целью обеспечить доступность юридических служб для всех граждан на всей территории государства.

Итогом такой реформы явилось образование в 2006 году «Японского центра правовой поддержки», функционирующего в качестве независимого. Его обособленные подразделения специально открыты вблизи окружных судов, где явно не хватало адвокатов. Такой центр в Японии представляет собой основную организацию по оказанию юридической помощи своим гражданам, а также иностранным.

Вообще отметим, что институт правовой помощи в Японии базируется на основополагающих принципах:

- финансирование государством бесплатной юридической помощи;
- Ассоциация бесплатной юридической помощи является единственным органом, полномочным её оказывать;
- представители адвокатского сообщества осуществляют функции по руководству системой оказания бесплатной юридической помощи.

Примечательно, что при Японском центре правовой поддержки созданы информационные службы, оказывающие кроме правовой помощи гражданам, лично явившимся в офис, также в телефонном режиме либо дистанционно посредством сети Интернет.

Рассматривая практику оказания юридической помощи осужденным в Нидерландах, также отметим существование в этой стране Бюро юридической помощи, предоставляющего первичную правовую помощь. Отметим, что в Нидерландах более пятидесяти лет назад молодыми юристами был организован и открыт «юридический магазин» [9, с.213]. На сегодняшний день в этой стране созданы «местные центры юридической помощи».

Стоит отметить немалозначительный момент об информированности населения о наличии права на получение бесплатной юридической помощи и относительно субъектов её оказания. Необходимо, чтобы граждане имели представление о механизме его реализации, о том, как назначается защитник, каким образом будут оплачены его услуги, как быть, если качество услуг адвоката неудовлетворительное. В связи с этим интересен опыт Швеции, где имеется специальное печатное издание, которое каждый год освещает информацию о бесплатных адвокатах и их услугах. Примечательно то, что и для всех членов семьи клиента при определённых условиях предусмотрена бесплатная юридическая помощь, о чём также упоминается в публикации печатного издания.

О.Б. Кузнецова [2, с.42] обращает внимание на правомочие на получение юридической помощи осужденных, отбывающих наказание в Республике Казахстан, где оно регулируется согласно мировым стандартам правового статуса осужденных. В отличие от Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) [10], где установлено право на юридическую помощь, УИК Республики Казахстан [11] указан такой важнейший её признак как квалифицированность. В Республике Казахстан не установлена цензура переписки между осужденным и адвокатом. Кроме того, УИК Республики Казахстан закрепляет право осужденных лиц на свидания с адвокатом без установления ограничений по количеству и периодичности, в конфиденциальных условиях.

Полагаем приведённые выше положения уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются эталоном, на который следует ориентироваться Российской Федерации.

Итак, значительная часть зарубежных государств предусматривает государственные должности социальных работников, которые предназначены оказывать юридическую помощь заключённым. В этой связи привлекателен опыт Ирландии, где установлена должность инспектора тюрем при самом пенитенциарном учреждении, являющегося независимым и неподконтрольным его администрации. Полагаем, что такой контроль со стороны специализированного служащего будет эффективнее, например, чем со стороны представителей общества.

Для преобразования системы оказания юридической помощи в нашей стране стоит перенять опыт Индии, где при отсутствии защитника, во всяком случае, суд может признаться незаконным. Такой упор на важность наличия защиты должен стать главенствующим и в нашем государстве.

Кроме того, опыт Японии по оказанию бесплатной юридической помощи конкретно определённым специализированным субъектом также способен позитивным образом отразиться на качестве оказываемых услуг, что имеет огромное значение. Отметим, что в Японии осуществление правовой помощи другими субъектами наказуемо. Такого положения нет в Российской Федерации, что значительно снижает эффективность оказания юридической помощи осужденным.

Список источников

1. Борисова К. А. Право на квалифицированную юридическую помощь в некоторых зарубежных странах // Молодой ученый. 2020. № 45 (335).
2. Кузнецова О.Б. Право осужденных на получение юридической помощи в зарубежном законодательстве // Евразийская адвокатура. 2015. №3 (16).
3. Давыдова И.А. Судебные средства правовой защиты заключенных во Франции // Уголовная юстиция. 2021. №17.
4. Нешпор Е.А. Современная система исправительно-воспитательной деятельности пенитенциарных учреждений Индии // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017.№1 (28).
5. Основной закон ФРГ от 23. 05. 1949 года // Конституции зарубежных стран.
6. Конституция Республики Бавария от 02. 12. 1946 г. (в ред. от 1. 12. 1998 г.) // Конституции зарубежных стран
7. Конституция Японии от 3 мая 1947 года // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37>
8. Боровик И.Е. Оказание бесплатной правовой помощи в Японии // Адвокат. 2016. №2
9. Хайруллина Н.М. Практика регулирования права на бесплатную юридическую помощь в Европе и России: сравнительный анализ // *Matters of Russian and International Law*. 2022. Vol. 12. Is. 1A.
10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) // СПС КонсультантПлюс.
11. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 21.03.2024).

References

1. Borisova K. A. The right to qualified legal assistance in some foreign countries. *Young scientist*. 2020. No 45 (335) (In Russ.)
2. Kuznetsova O.B. The right to receive legal aid in the protection of legislation. *Eurasian bar*. 2015. No3(16)
3. Davydova I.A. Judicial remedies for prisoners in France. *Criminal Justice*. 2021. No.17 (In Russ.)
4. Neshpor E.A. Modern system of correctional and educational activities of penitentiary institutions of India. *Bulletin of the VSU. Series: Law*. 2017. No1 (28). (In Russ.)
5. German law of 23. 05. 1949. *Constitutions for the refuge in Urgench country*. (In Russ.)
6. Constitution of Bavaria of 2. 12. 1946 (in order. from 1. 12. 1998). *Constitutions for the shelter of the Punjabi country*. (In Russ.)
7. The Constitution of Japan dated May 3, 1947. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (date of application: 03/21/2024).
8. Borovik I.E. Rendering free legal aid in Japan. *Advocate*. 2016. No.2 (In Russ.)
9. Khairullina N.M. Practice of regulating the right to free legal aid in Europe and Russia: a comparative analysis. *Matters of Russian and International Law*. 2022. Vol. 12. Is. 1A (In Russ.)
10. The Criminal Executive Code of the Russian Federation No. 1-FZ dated 08.01.1997 (as amended on 06/24/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 11.12.2023). *SPS ConsultantPlus*.
11. The Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No. 234-V ZRK. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (date of application: 03/21/2024).

Информация об авторе

Д.С. Исакова - помощник начальника управления по правовой работе -начальник юридической службы

Information about the author

D.S. Isakova - Assistant to the Head of the Legal Work Department – Head of the Legal Service

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 343

**Проблемные аспекты квалификации преступлений
в сфере внешнеэкономической деятельности
и разграничение от смежных составов преступлений**

© Короленко И. И., Цымлянская О. А., 2024

Ирина Ивановна Короленко¹, Ольга Афанасьевна Цымлянская²

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия. korolenko.irina.2013@mail.ru

² Ростовский юридический институт МВД РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия. ipidorfii@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данной темы заключается в выявлении условий развития преступности, посягающей на нормальное развитие внешнеэкономической деятельности России. В научной статье авторами рассматриваются особенности конструкции и применения составов, предусматривающих меры защиты внешнеэкономической деятельности, а также проблемные вопросы квалификации. В этой связи исследуются проблемные аспекты данной области уголовно-правовой науки, а также в заключении выносятся предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, преступность, проблемы квалификации, разграничение смежных составов, уголовное право

Для цитирования: Короленко И. И., Цымлянская О. А. Проблемные аспекты квалификации преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности и разграничение от смежных составов преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №5(168). С.120-124

Original article

**Problematic aspects of qualification of crimes
in the field of foreign economic activity and differentiation from related crimes**

© Korolenko I. I., Tsymlyanskaya O. A., 2024

Irina I. Korolenko¹, Olga A. Tsymlyanskaya²

¹ Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. korolenko.irina.2013@mail.ru

² Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. ipidorfii@yandex.ru

Abstract. The relevance of this topic lies in identifying the conditions for the development of crime that encroaches on the normal development of Russia's foreign economic activity. In the article, the authors examine the design and application features of compounds that provide measures to protect foreign economic activity, as well as problematic issues of qualification. In this regard, problematic aspects of this area of criminal law science are explored, and in conclusion, proposals are made for improving domestic legislation

Keywords: foreign economic activity, crime, qualification problems, differentiation of related offenses, criminal law

For citation: Korolenko I. I., Tsymlyanskaya O. A. Problematic aspects of qualification of crimes in the field of foreign economic activity and differentiation from related crimes. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2024. No.5 (168):120-124 (In Russ.)*

В судебно-следственной практике всегда присутствовала проблема разграничения составов преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности не только с другими преступлениями, но и внешнеэкономических преступлений между собой.

Незаконный экспорт технологий, ответственность за который установлен в ст. 189 УК РФ, следует отличать от контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 226.1 УК РФ, в части смежного предмета преступления, по объекту и объективной стороне составов.

Очевидно, что предмет ст. 226.1 УК РФ в целом шире предмета преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ. Однако в случаях незаконного вывоза, например материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, предмет ст. 189 и ст. 226.1 УК РФ совпадает.

В рамках ст. 226.1 УК РФ под незаконным перемещением через таможенную границу подразумевается как ввоз, так и вывоз таких предметов преступления. В ходе осуществления незаконного экспорта, предусмотренного ст. 189 УК РФ, осуществляется только вывоз, без наличия обязательства об обратном ввозе, поэтому указанные предметы перемещаются с соблюдением правил таможенного контроля.

При квалификации преступления по ст. 190 УК РФ также возникает проблема его отграничения со смежным составом ст. 226.1. УК РФ.

Важным признаком указанных составов преступления, позволяющим отграничить их между собой, является форма деяния. Так, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, выражена в форме бездействия по возвращению в установленный срок культурных ценностей, вывоз которых был ограничен временным промежутком, при этом вывоз культурных ценностей за пределы территории РФ был осуществлен законным способом.

Сам факт вывоза подразумевает перемещение через границу, с соблюдением обязательной таможенной процедуры, при указаниях четких сроков возврата.

Срок нахождения культурных ценностей за пределами государства, иными словами срок, по истечению которого культурные ценности должны быть возвращены обратно, определяется «согласующим органом» [1].

В свою очередь, объективная сторона состава преступления по ст. 226.1 УК РФ выражена в форме действия, заключающегося как в незаконном вывозе, так и ввозе через таможенную границу ЕАЭС культурных ценностей.

Часто в качестве дополнительного признака объективной стороны, используемого для отграничения составов ст. ст. 190 и 226.1 УК РФ, предлагается рассматривать место совершения преступления, которым для ст. 190 УК РФ является государственная граница РФ, а для ст. 226.1 УК РФ является таможенная граница ЕАЭС и государственная граница РФ.

Данные преступления совершаются в форме умысла, отличие заключается в моменте его возникновения.

Так, при совершении преступления по ст. 190 УК РФ, умысел на совершение общественно опасного деяния возникает уже после вывоза культурных ценностей за пределы территории РФ.

При совершении же преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, умысел возникает изначально до момента ввоза или вывоза культурных ценностей через таможенную границу РФ.

Субъект преступления в ст. 190 УК РФ является специальным, поскольку на лицо, осуществившее законный вывоз культурных ценностей за пределы РФ, должна быть возложена обязанность по их обратному ввозу в установленный срок, в то время как субъект преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, является общим.

Схожие составы преступления предусмотрены диспозициями ст. ст. 193 и 193.1 УК РФ, что на практике создает трудности у правоприменителя при их отграничении. Данные уголовно-правовые нормы соотносятся между собой как общая и специальная.

Квалифицирующим признаком в данном случае является способ совершения преступления, который, согласно ст. 193.1 УК РФ, предусматривает обязательное использование подложного документа при совершении валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов.

Кроме того, отличия между данными статьями имеется и в количественных признаках предмета преступления. Так, крупный размер и особо крупный размер для ст. 193 УК РФ, согласно примечанию, составляют 100 млн. рублей и 150 млн. рублей, а для статьи 193.1 УК РФ – 9 млн. рублей и 45 млн. рублей соответственно.

Е.З. Сидорова справедливо отмечает еще одно отличие преступлений, предусмотренных ст. 193 УК РФ и 193.1 УК РФ, которое заключается в субъективной стороне анализируемых деяний, а именно – в моменте формирования умысла на совершение преступления, связанного с невозвращением денежных средств из-за границы в иностранной валюте или валюте РФ [2].

В целях правильной квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ, единообразия данных уголовно-правовых норм, Пленумом Верховного Суда было принято Постановление от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» [3].

Первоначально в данном Постановлении обращается внимание на то, что при решении вопроса о квалификации того или иного деяния в качестве преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ, необходимо устанавливать принадлежность незаконно перемещенных товаров или иных предметов к перечисленным в этих статьях предметам контрабанды (п. 3).

С субъективной стороны контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей отличаются по направленности умысла. Контрабандист стремится незаконно переместить предметы через соответствующую границу. Действия лица по уклонению от уплаты таможенных платежей совершаются именно для неуплаты или уплаты не в полном объеме таможенных платежей [4].

Д.В. Лобач, Е.А. Смирнова отметили, что дифференцированный подход в криминализации отдельных видов контрабанды свидетельствует о фиксации разного характера общественной опасности, перемещаемых товаров, тем самым законодатель переносит акцент с факта незаконного перемещения границы на свойства перемещаемого предмета [5].

Таким образом, можно прийти к выводу, что для правильной квалификации внешнеэкономических преступлений первостепенное значение имеет определение объекта и предмета посягательства, поскольку в большинстве случаев именно они позволяют отграничить смежные составы внешнеэкономических преступлений.

В случае если на одни и те же предметы направлено воздействие при совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена несколькими статьями УК РФ, для отграничения смежных составов квалифицирующими признаками выступают способы совершения преступления, а также момент возникновения и направленность умысла на совершение общественно опасного деяния.

Анализ судебной практики показывает, что проблемы отграничения внешнеэкономических преступлений имеют не только теоретический, но и практический характер, поскольку у правоприменителей возникают трудности при квалификации данных общественно опасных деяний.

Например, 28 июня 2017 года Ворошиловским районным судом г. Ростов-на-Дону гражданин К.Б.А. был признан виновным в совершении преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена п. «а» ч. 3 ст. 193.1 УК РФ, а именно за то, что К.Б.А. в составе группы лиц по предварительному сговору осуществлял валютные операции по переводу денежных средств в иностранной валюте на банковский счет юридического лица-нерезидента в крупном размере агенту валютного контроля в лице кредитной организации, с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и значении перевода [6].

Таким образом, указание суда на использование размера наступивших последствий при вынесении приговора говорит о том, что по конструкции объективной стороны данный состав преступления рассматривается судом как материальный, что не представляется обоснованным, поскольку законодателем в качестве момента совершения преступления определен факт причинения вреда общественным отношениям, независимо от наступления последствия.

Приговор, также рассматривающий преступление внешнеэкономической направленности в качестве материального состава, был вынесен 22 сентября 2017 года Мещанским районным судом г. Москвы.

Из материалов дела следует, что Ш.Д.Г. был признан виновным в совершении совокупности преступлений по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, который незаконным путем перемещал через таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС приборы ночного видения, представляющие собой военную технику [7].

Из установочной части указанного приговора следует, что суд установил наличие у виновного желания наступления преступных последствий. Данная характеристика применима к материальным составам преступлений, когда обязательным условием совершения преступления является наличие общественно опасных последствий.

Однако диспозиция ст. 226.1 не предусматривает наличие последствий совершения общественно опасного деяния в качестве квалифицирующего признака для данного состава преступления. При таком толковании внешнеэкономического преступления как материального, своего рода, снижается его общественная опасность, поскольку сам факт незаконного перемещения военной техники, к которой относится предмет посягательства по данному уголовному делу, обладает высокой общественной опасностью, независимо от дальнейшего применения данной военной техники.

Аналогичным образом 16 ноября 2017 года Центральный районный суд г. Тюмени вынес обвинительный приговор в отношении Ш.Д.В. по ч. 1 ст. 193.1 УК РФ, которая, исполняя обязанности генерального директора ООО, достоверно зная и предвидя наступление общественно опасных последствий в виде не возврата денежных средств за не ввезенный нерезидентом Российской Федерации товар, имея при этом полномочия, связанные с исполнением обязанностей по репатриации денежных средств, умышленно преступно бездействовала, увеличивая срок поставки товара на территорию Российской Федерации или возврата денежных средств до 31.12.2015 [8].

Согласно Приговору Канского городского суда Красноярского края № 1-13/2018 1-13/93328/2018 1-476/2017 от 6 июня 2018 г., К. В.В., имея умысел на уклонение от уплаты таможенных платежей и контрабандное перемещение через таможенную границу Таможенного союза стратегически важных ресурсов, приобрела лесоматериалы с целью экспорта в Китай.

К. В.В., осознавая, что обязана уплатить пошлину в размере 80 %, от таможенной стоимости товара, желая получить имущественную выгоду от не поступления в бюджет РФ таможенных платежей, перечислила в адрес Красноярской таможни ФТС РФ в счет оплаты таможенных платежей за экспортируемый лесоматериал всего 15% таможенной стоимости [9].

В судебной практике по уголовным делам, связанным с совершением преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, имеются случаи, когда виновные пытаются злоупотребить предоставленной законодателем возможностью освобождения от уголовной ответственности, поощряя добровольную сдачу предмета посягательства.

Так, гражданин Д. С.М. Приговором Красноглинского районного суда г. Самары от 8 апреля 2015 г. по делу № 1-105/2015 был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.1 УК РФ.

Из материалов дела следует, что обвиняемый, прибывший в международный аэропорт г. Самара, находясь в терминале прилета международных рейсов, заведомо зная о необходимости письменного декларирования имеющихся при нем наличных денежных средств в долларах США и рублях, умышленно пересек информационную зону, не предприняв действий по заполнению пассажирской таможенной декларации.

Давоян С.М. настаивал на том, что вышеуказанные денежные средства не прятал и не утаивал, они находились в портфеле, по первому требованию сотрудника таможни заявил о наличии у него валюты, следовательно, способ перемещения денежных средств не свидетельствует о наличии у него умысла на совершения преступления.

При этом сотрудник аэропорта Демин С.Н. дал показания о том, что непосредственно перед входом в «зеленый» коридор, поняв, что Д.С.М. следует именно туда, Демин С.Н. указал ему рукой в сторону интроскопа и спросил Д.С.М., имеются ли у него денежные средства, на что последний ответил, что у него при себе имеются доллары США в крупном размере.

В совокупности с показаниями других свидетелей и исследовав материалы дела, суд признал Д. С.М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.1 УК РФ [10].

Суд пришел к правильному выводу о том, что обвиняемый не мог рассчитывать на применение к нему нормы об освобождении от ответственности, так как незадекларированные средства были обнаружены уже в ходе проведения таможенного контроля.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в целом судебные органы правильно квалифицируют преступления внешнеэкономической направленности, при этом имеются противоречия в характеристике объективной стороны составов данных преступлений.

Правоприменители фактически используют широкое толкование положений уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений внешнеэкономической направленности, рассматривая количественный показатель предмета преступления как размер ущерба, причиненный в результате совершения общественно опасного деяния.

Однако допущение судами при вынесении решений квалификации составов внешнеэкономических преступлений с формальной конструкцией также свидетельствует о недостаточной правовой регламентации данной группы преступлений.

Составы преступлений сформированы таким образом, что для привлечения к ответственности по ряду преступлений необходимо не только совершение необходимых действий, предусмотренных объективной стороной, но количественный показатель предмета посягательства, которые обычно применяется при описании материальных составов преступлений, что затрудняет деятельность правоприменителя.

Список источников

1. Артёменко Н.Н. Уголовная ответственность за невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей // Наука и общество: взгляд молодых исследователей. Материалы пятнадцатой Всероссийской науч. Конф. школьников и студентов с международным участием. Абакан, 2021. С. 123.
2. Сидорова Е.З. О проблемах применения уголовного законодательства при квалификации деяний, связанных с невозвращением из-за границы денежных средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации // Пролог: Журнал о праве. 2020. № 2. С. 33.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Российская газета. 11.05.2017. № 99.
4. Азаренкова Е.А., Осипов В.А. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: проблемы правоприменения // Вестник Московского университета МВД. 2020. № 4. С. 81-82.
5. Лобач Д.В., Смирнова Е.А. Правовая регламентация ответственности за контрабанду в российском уголовном законодательстве на современном этапе // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. 2021. № 2. С. 120-124.
6. Приговор суда по ч. 3 ст. 193.1 УК РФ № 1-198/2017 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/351707.html> (дата обращения: 02.04.2024).
7. Приговор по статье 226.1 УК РФ (контрабанда военной техники) // Московская городская коллегия адвокатов. URL: <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-226-1-ук-рф-контрабанда> (дата обращения: 02.04.2024).

8. Приговор суда по ч. 1 ст. 193 УК РФ № 1-701/2017. Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/546577.html> (дата обращения: 02.04.2024).
9. Приговор Канского городского суда Красноярского края № 1-13/2018 1 13/93328/2018 1 476/2017 от 6 июня 2018 г. // URL: <https://www.sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).
10. Приговор Красноглинского районного суда г. Самары от 8 апреля 2015 г. по делу № 1-105/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oYd6CtRwNyVw/> (дата обращения: 02.04.2024).

References

1. Artemenko N.N. Criminal liability for failure to return cultural values to the territory of the Russian Federation. *Science and society: the view of young researchers*. Materials of the fifteenth All-Russian Scientific. Conf. schoolchildren and students with international participation. Abakan, 2021. P. 123 (In Russ.)
2. Sidorova E.Z. On the problems of applying criminal legislation in the qualification of acts related to the non-return of funds from abroad in foreign currency and the currency of the Russian Federation. *Prologue: Journal of Law*. 2020. No. 2: 33. (In Russ.)
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 27, 2017 No. 12 "On judicial practice in cases of smuggling". *Rossiyskaya Gazeta*. 05/11/2017. No. 99. (In Russ.)
4. Azarenkova E.A., Osipov V.A. Smuggling and evasion of customs duties: problems of law enforcement. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs*. 2020. No. 4: 81, 82. (In Russ.)
5. Lobach D.V., Smirnova E.A. Legal regulation of liability for smuggling in Russian criminal legislation at the present stage. *Development of customs affairs of the Russian Federation: Far Eastern vector*. 2021. No. 2: 120-124. (In Russ.)
6. Court verdict under Part 3 of Art. 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation No. 1-198/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/351707.html> (date of access: 04/02/2024).
7. Verdict under Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (smuggling of military equipment). Moscow City Bar Association. URL: <https://advokat15ak.ru/sentence-under-article-226-1-uk-rf-smuggling> (date of access: 04/02/2024).
8. Court verdict under Part 1 of Art. 193 of the Criminal Code of the Russian Federation No. 1-701/2017. Evasion of obligations to repatriate funds in foreign currency or the currency of the Russian Federation. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/546577.html> (date of access: 04/02/2024).
9. Sentence of the Kansk City Court of the Krasnoyarsk Territory No. 1-13/2018 1 13/93328/2018 1 476/2017 dated June 6, 2018. URL: <https://www.sudact.ru/> (date of access: 02.04. 2024).
10. Verdict of the Krasnoglinsky District Court of Samara dated April 8, 2015 in case No. 1-105/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oYd6CtRwNyVw/> (date of access: 04/02/2024).

Информация об авторах

Короленко И.И. – кандидат юридических наук, доцент
Цымлянская О. А. – кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

Korolenko I. I. – Candidate of Law, Associate Professor
Tsymlyanskaya O. A. – Candidate of Economics, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 343.1

Некоторые особенности секретного свидетеля

© Матинов С.Г., Арзуманян А.А., Севумян В.Н., 2024

Сурен Георгиевич Матинов¹, Андрей Альбертович Арзуманян², Варлен Николаевич Севумян³

^{1,2,3} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия. procrpravo@yandex.ru

Аннотация. В статье авторами изложен детальный анализ такой новой нормы в уголовном законодательстве как секретный свидетель, обстоятельства применения органами предварительного следствия и судами секретного свидетеля, характеристики этого правоприменительного действия, его аспекты и особенности.

Ключевые слова: секретный свидетель, следователь, суд, преступление, безопасность

Для цитирования: Матинов С.Г., Арзуманян А.А., Севумян В.Н. Некоторые особенности секретного свидетеля // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5(168). С.125-127

Original article

Some features of the secret witness

Suren G. Matinov¹, Andrey A. Arzumanyan², Varlen N. Sevumyan³

^{1,2,3} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. procrpravo@yandex.ru

Abstract. In the article, the authors present a detailed analysis of the new norm in criminal law as a secret witness, the circumstances of the use of a secret witness by preliminary investigation bodies and courts, the characteristics of this law enforcement action, its aspects and features.

Keywords: secret witness, investigator, court, crime, security

For citation: Matinov S.G., Arzumanyan A.A., Sevumyan V.N. Some features of the secret witness. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):125-127 (In Russ.)

Засекреченный свидетель – это часть состязательного процесса, отдающая какое-то преимущество одной из сторон. История с засекреченными свидетелями либо с потерпевшим и иными участниками уголовного судопроизводства регулируются УПК РФ и Федеральным законом от 20.08.2004г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса» [1]. Этот закон устанавливает процедуру, меру защиты, безопасности и социальной защиты, включая смену внешности и переезда в другой регион [2]. Что касается Уголовно-процессуального кодекса, то эта норма регламентирована в ч.9 ст.166 [3].

В США программа защиты свидетелей действует более 40 лет и применяется в сложных преступлениях. В Бельгии и Италии применяется только для определенных дел: по наркотикам, деятельности мафии и убийствам и там, где наказание от 5 до 20 лет лишения свободы; в Румынии только по ограниченному списку; в Литве только по тяжким преступлениям; в Венгрии только по организованным преступным группировкам; в Словакии и Словении – по любому преступлению, как и в России.

При необходимости засекретить свидетеля, потерпевшего и иных участников судопроизводства, их близких родственников, суд без оглашения подлинных его данных вправе произвести его допрос в условиях, исключающих его визуальное наблюдение от других участников судебного разбирательства, о чем выносится соответствующее постановление или определение. Теоретически это может быть и засекреченный свидетель стороны защиты.

Многие свидетели не могут дать показания из-за риска, в том числе физического, воздействия. Этих свидетелей защищают от давления со стороны подозреваемых, угроз, мести и прочих неприятностей. Когда вводилась эта норма, то считалось, что это прежде всего борьба с преступными бандитскими и организованными преступными группировками, чтобы исключить ситуацию, когда один человек может брать всю ответственность.

Засекреченный свидетель не просто лицо, который пытается дать показания и не быть под угрозой запугивания и расправы. Но в данном случае ухудшается положение защиты, исключается возможность влиять со стороны защиты на доказательства, потому как невозможно проверить, насколько достоверны показания засекреченного свидетеля, то есть удостовериться, откуда у него эти

сведения. Еще одна сложность для защиты – это то, что доступ к показаниям секретного свидетеля он получает намного позже и только лишь при ознакомлении материалов на предварительном следствии и ничего уже в противовес следствию предоставить уже не может.

Основанием для такой процедуры является заявление свидетеля, в котором он указывает, что опасается за свою жизнь, здоровье, имущество, поэтому просит сохранить в тайне его настоящие данные [4]. Заявление должно быть обязательно мотивированным. Эти данные засекречиваются от всех участников процесса.

Решение о засекречивании свидетеля принимает следователь, а когда дело направляется в суд, то и там стоит вопрос о его вызове и допросе, где судья вскрывает этот пакет с настоящими данными, при этом он должен удостовериться в достоверности его данных. При этом судья берет подписку об уголовной ответственности за заведомо ложный донос от этого свидетеля, что последний обязуется давать правдивые показания.

Таким же образом следователь может засекретить и свидетеля защиты. Но и при этом защита не может установить, что этот засекреченный свидетель говорит правду. Вроде бы оправданная мера, когда следствие хочет защитить ценного свидетеля, но при этом защита не может добиться проведения очной ставки и опознания либо ходатайствовать о проведении следственного эксперимента [5].

Защита может ходатайствовать о рассекречивании свидетеля. Это побуждает следователя создать дополнительную доказательную базу и обязывает орган предварительного следствия не исходить только лишь из веры к показаниям этого секретного свидетеля. Этот инструмент необходимо использовать в защите своих доверителей, на который необходимо обращать внимание.

Неправомерно и необоснованно, когда обвинение основано только лишь на показаниях засекреченного свидетеля, и это будет вызывать недоверие к органам следствия и суду.

Если со свидетелем более-менее ясно, то засекреченный потерпевший вызывает большие вопросы, в особенности если обвиняемый ранее его знал, и в обвинении более или менее ясно будет указано о событиях преступления и кто в данном случае может являться потерпевшим, и наверняка же обвиняемый, безусловно, знал, кого он «грабил».

Разница по мерам защиты между УПК РФ и федеральным законом (ФЗ) следующая: по УПК защита длится на время следствия и суда и её применяет следователь, а по ФЗ до тех пор, пока действует угроза, может быть продлена и после приговора, и распространяются они на больший круг лиц, в том числе и на одного из подозреваемых (например, он осужден по другому приговору), который заключил соглашение с органом следствия. Кроме того, допускается засекретить эксперта и переводчика.

Порядок засекречивания – это в первую очередь заявление от свидетеля или потерпевшего, затем ему присваивается псевдоним, который используется во всех процессуальных документах. Ограничений в выборе псевдонима нет. Личность засекреченного свидетеля может удостоверить только судья, а вот прокурор нет. Все документы засекреченный свидетель подписывает не своей подписью и исходя из выбранного ему псевдонима. Все процессуальные действия с засекреченным свидетелем проходят, когда исключено визуальное наблюдение за ним. Кроме того, могут использоваться технические средства, которые изменяют голос этого свидетеля. Все постановления оглашаются лишь частично, чтобы невозможно было установить данные анонима. Защите и другим участникам допроса нельзя задавать вопросы, которые могут его рассекретить, а если они задаются, то судья их снимает. И это тоже инструмент двойного стандарта, когда дается возможность не отвечать на неудобные вопросы.

Все сведения, полученные от анонима, если это лицо не может указать, откуда у него оказались эти сведения из-за угрозы рассекречивания, должны быть признаны недопустимыми доказательствами. Предположения не могут являться доказательствами.

Данные о засекреченном свидетеле может раскрыть только судья после заявленного ходатайства защиты.

Европейский суд по правам человека неоднократно высказывался, что засекреченные свидетели являются исключительной мерой, которая должна применяться, когда другие меры не могут обеспечить их безопасность.

Суд должен выяснить, были ли достаточные основания скрывать личность засекреченного свидетеля, имелись ли реальные угрозы этому лицу (например, в виде звонков, смс, записки, слежки за ним).

Также суд должен выяснить, были ли показания анонима единственными или решающими, определяющими вину подсудимого. И если это единственные доказательства вины, то они не могут быть достаточными для определения вины обвиняемого (подсудимого), это исходя из Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). И еще суд должен убедиться, что имелись достаточные процессуальные гарантии, что будет надлежащим образом проведена оценка достоверности и правдивости показаний. Должно быть выяснено, имело ли место отсутствие мотивации оговорить подсудимого.

Суду должны быть представлены доказательства наличия реальной угрозы не просто какой-то справкой, которая не может являться процессуальным документом, а именно подтверждающими сведениями. На практике обычно органу предварительного следствия представляется справка от правоохранительного органа, необходимость засекретить лицо основано на результатах оперативно-розыскных мероприятий, которых на самом деле нет в материалах уголовного дела. Эта справка не может быть подтверждающим фактором. Европейский суд по этому поводу говорит, что должны быть именно реальные и подтвержденные опасения, чтобы засекретить свидетеля.

Еще важно, чтобы эти свидетели при этом не обвинялись в каких-либо преступлениях. Например, если дело о ненасильственном преступлении, то, соответственно, нет оснований для этого, например, если мы говорим об экономическом составе преступления. Также необходимо иметь в виду и выяснить, есть ли другие свидетели и почему они не опасаются за свою жизнь. Еще ЕСПЧ говорит, что, когда невозможно услышать голос засекреченного свидетеля, обозреть его поведение, отсутствуют сведения о его биографии, то это все отрицательно влияет на возможность эффективно допросить свидетеля, а это является ограничением права защиты, и оценку достоверности его показаний.

Все это в совокупности должно и имеет большое значение и является ограничением права на защиту в той мере, которая гарантируется российской Конституцией и европейской Конвенцией.

И еще надо иметь в виду, что Совет Европы принял рекомендацию о защите лиц, сотрудничающих с правосудием, где причиной применения такой процедуры должны быть исключительные обстоятельства, связанные с серьезной угрозой жизни, здоровью и имуществу засекреченного свидетеля.

Список источников

1. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 31 июля 2004 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 8 августа 2004 г. // Собрание законодательства. 2005. № 1. Ст. 25.
2. Николаева А.П. Скрытый свидетель в уголовном процессе – плюсы и минусы // URL:<https://www.9111.ru/questions/77777777365055/>
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 14.02.2024), подп. Презид. РФ 18.12.2001г, опубликован в Российской газете 22.12.2001г. №2861
4. Ибрагимов И. Определение понятия «Законность» и концептуальные проблемы защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе // Современное право. 2022. №7
5. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Следственные действия: Учебник. М., 2011

References

1. On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings: Federal Law of the Russian Federation of August 20, 2004 No. 119-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on July 31, 2004: approved. Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on August 8, 2004 // Collection of legislation. 2005. No. 1. Art. 25 (In Russ.)
2. Nikolaeva A.P. Hidden witness in criminal proceedings – pros and cons. <https://www.9111.ru/questions/>
3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 02/14/2024), sub-item. The President. RF 18.12.2001, published in the Russian newspaper No.2861
4. Ibragimov I. Definition of the concept of "Legality" and conceptual problems of protecting the rights of the victim in the Russian criminal process. *Modern law*. 2022. No.7 (In Russ.)
5. Savelyeva M.V., Smushkin A.B. Investigative actions: textbook. Moscow, 2011 (In Russ.)

Информация об авторах

С.Г. Матинов – доцент
А.А. Арзуманян – кандидат юридических наук, доцент
В.Н. Севумян – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

S.G. Matinov – Associate Professor
A.A. Arzumanyan – Candidate of Law, Associate Professor
V.N. Sevumyan – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.03.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 26.03.2024. The article was submitted 03.03.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 26.03.2024

Научная статья
УДК 343.362

Принудительные работы в системе уголовных наказаний и практика их применения

© Мирошниченко Е.А., Огородников В.И., 2024

Екатерина Александровна Мирошниченко¹, **Владимир Иванович Огородников**²

¹ ГУФСИН России по Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Россия. katiataranina@mail.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия. katiataranina@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности применения такого вида уголовного наказания, как принудительные работы по отношению к видам преступлений. Назначение наказания в виде принудительных работ было введено в действие сравнительно недавно – около 5 лет назад, по сравнению с назначением остальных видов наказания. Введение законодателем в Уголовный кодекс РФ пакета наказаний, не связанных с лишением свободы, среди которых отдельное место заняли принудительные работы, является положительным признаком гуманизации системы наказаний. Приводится анализ статистических данных, свидетельствующих о том, что данный вид наказания с каждым годом набирает обороты и начинает успешно применяться на практике, что позволяет утверждать, что введение подобного наказания положительно влияет на развитие системы наказаний в РФ.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, принудительные работы, наказание

Для цитирования: Мирошниченко Е.А., Огородников В.И. Принудительные работы в системе уголовных наказаний и практика их применения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №5 (168). С.128-132

Original article

Forced labor in the criminal punishment system and the practice of its application

© Miroshnichenko E.A., Ogorodnikov V.I., 2024

Ekaterina A. Miroshnichenko¹, **Vladimir I. Ogorodnikov**²

¹ Federal Penitentiary Service of Russia for the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russia. katiataranina@mail.ru

² the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia. katiataranina@mail.ru

Abstract. The article discusses the peculiarities of the application of such a type of criminal punishment as forced labor in relation to types of crimes. The imposition of punishment in the form of forced labor was introduced relatively recently, about 5 years ago, compared to the imposition of other types of punishment. The introduction by the legislator into the Criminal Code of the Russian Federation of a package of punishments not related to deprivation of liberty, among which a separate place was occupied by forced labor, is a positive sign of the humanization of the punishment system. The article presents statistical data showing that this type of punishment is gaining momentum every year and is beginning to be successfully applied in practice, which allows for asserting that the introduction of such punishment has a positive effect on the development of the punishment system in the Russian Federation.

Keywords: penitentiary system, forced labor, punishment

For citation: Miroshnichenko E.A., Ogorodnikov V.I. Forced labor in the criminal punishment system and the practice of its application. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):128-132 (In Russ.)

Принудительные работы являются альтернативной мерой лишения свободы и как санкция основываются на гуманизме и абсолютном обеспечении осужденных нормальными условиями содержания, способствуют осужденным самостоятельно исправиться и реабилитироваться с помощью трудовой деятельности.

Принудительные работы – это вид наказания, не связанный с изоляцией от общества в уголовном праве России, введенный в уголовное законодательство в 2011г. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и действующий с 2017 г. [1].

Принудительные работы назначаются осужденным за совершенные преступления небольшой или средней тяжести (не выше 5 лет) и за совершение осужденным тяжкого преступления, но совер-

шенного впервые, и наказание за это преступление назначается на срок не больше 5 лет лишения свободы.

Сущность принудительных работ как наказания содержится в статье 53.1 Уголовного кодекса РФ [2], на основании которой принудительные работы как мера принуждения выступают как альтернативное наказание лишению свободы осужденного. Санкция этой статьи обеспечивает наказание и заключается в привлечении виновных к трудовой деятельности в учреждениях УИС РФ.

Основным условием применения наказания принудительных работ выступает убеждение суда в том, что осужденный осознает свою вину и исправится без изоляции его от общества и на условиях привлечения его к труду [3].

Срок наказания судом принудительных работ составляет от 2-х месяцев до 5-ти лет. По решению суда определяется удержание денежных средств из заработанных денег осужденным в бюджет государства (5 - 20%).

Принудительные работы назначается как основное наказание, но суд может назначить это наказание как замену существующему приговору, т.е. при отбытии назначенного наказания лишения свободы суд может заменить его на принудительные работы. Также суд может заменить принудительные работы на более строгое наказание в том случае, когда осужденный уклоняется от отбывания наказания.

Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, инвалидам 1 и 2 группы, женщинам с детьми до 3 лет, беременным и достигшим 50-ти летнего возраста, мужчинам старше 60-ти лет и военнослужащим. Но вот в судебной практике есть интересный пример, касаемый 60-ти летних мужчин: на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова» признана ч. 7 ст. 53.2 Уголовного кодекса РФ не соответствующей Конституции РФ. В части «замены, не отбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами осужденному мужчине в силу достижения им шестидесятилетнего возраста», «...осужденному мужчине, достигшему шестидесятилетнего возраста, не может быть отказано в замене не отбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами только лишь на основании указанного возраста, если он отвечает всем иным необходимым для замены наказания нормативным условиям и отсутствует возможность применить в рамках действующего правового регулирования иные способы смягчения наказания, а состояние его здоровья, в том числе с учетом перспектив его динамики на срок возможного отбывания данного вида наказания, позволяет выполнять трудовую функцию при привлечении к принудительным работам» [4].

По статистике за 2019 – 2023гг. число осужденных, содержащихся в учреждениях ФСИН России, снизилось [5]. Снижение прослеживается в связи с применением альтернативных видов наказания.

Показатели количества осужденных, содержащихся в учреждениях ФСИН России, рассмотрены в таблице 1

Таблица 1. Количество осужденных, содержащихся в закрытых учреждениях ФСИН, 2019 – 2023гг.

2019г. тыс./ч.	2020г. тыс./ч.	2021г. тыс./ч.	2022г. тыс./ч.	2023г. тыс./ч.	% соотношение 2023/2019
563,2	523,9	482,9	465,9	433,06	77 %

Из таблицы видно, что количество осужденных, содержащихся в учреждениях ФСИН, в 2023г. снизилось на 77%, по отношению к 2019 г., что говорит об увеличении системы наказания альтернативных видов наказания, позволяющих применить принцип гуманизма, целесообразности, справедливости, обоснованности. Значительное снижение численности заключенных связано с тем, что приговоры суда о заключении осужденных в колонии разных видов режимов выносятся очень редко по преступлениям небольшой и средней тяжести, здесь в основном применяются иные наказания, примером могут служить назначение принудительных работ.

Показатели количества осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ, отражены в таблице 2

Таблица 2. Численности осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ в РФ, 2019 – 1 полугодие 2023 гг. [6].

2019г. чел.	2020г. чел.	2021г. чел.	2022г. чел.	2023г. чел.	% соотношение 2023/2019
1406	947	1197	3139	6769	481,44

Из таблицы видно, что численности осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ, в 1 полугодии 2023 г. увеличилось на 481,44% по сравнению с 2019 г., это говорит, прежде всего, о благоприятном развитии данного наказания, увеличении мест содержания, осужденных к принудительным работам.

Большой объём применения наказания, не связанного с изоляцией человека, совершившего преступление, от общественной жизни, которое не мешает его социальной, законопослушной деятельности, которое не лишает его профессиональных навыков, также позволяет ему быстро адаптироваться в социуме после исполнения (отбывания) наказания.

Принудительные работы как наказание, не связанное с лишением свободы, применяются лишь в том случае, когда полностью соблюдаются условия, которые учитывают общественную опасность, обстоятельства исполнения деяния, приведшего к совершению преступления. Принудительные работы не могут быть назначены осужденным в том случае, если наказание за преступление предусматривается в виде лишения свободы свыше пяти лет. Самое большое число приговоренных к такому наказанию как принудительные работы в 1 полугодии 2023 года позволяет нам выделить несколько глав уголовного закона:

- глава 21 «Преступления против собственности» - 2429 чел.;
- глава 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» - 1149 чел.;
- глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» [2] - 677 чел.

Наименьшее число приговоренных к наказанию принудительные работы в 1 полугодии 2023 года к принудительным работам распределились таким образом:

- глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации – 1 чел.;
- глава 33 «Преступления против военной службы» и глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» - 2 чел.;
- глава 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» - 5 чел.;
- глава 19 «Преступление против конституционных прав и свобод человека и гражданина» - 5 чел.

Всего осужденных к принудительным работам в 1 полугодии 2023 года составило 5280 чел., из которых совершивших преступление:

- небольшой тяжести -2945 чел.,
- средней тяжести -1546 чел.
- тяжкие – 788 чел., особо тяжкие -1чел, в том числе по неосторожности – 238 [6].

В таблице 3 показано количество граждан, приговоренных к наказанию в виде принудительных работ в 1 полугодии 2023 года.

Таблица 3. Количество граждан, приговоренных к наказанию в виде принудительных работ в 1 полугодии 2023 года

субъекты	Всего осуждено чел.	Принудит. работы чел.	% соотнош.
Всего по всем составам Уголовного кодекса РФ	268921	5280	1,9
из них: женщины	40695	524	1,3
несовершеннолетние на момент совершения преступления	6503	4	0,06
лица с неснятыми и непогашенными судимостями	101876	3886	3,8

По таблице видно, что число осужденных к принудительным работам в 1 полугодии 2023 года составило 5280 чел., что составляет 1,9 % от общего числа осужденных (268921), в т. ч. женщин – 524 чел., что составляет 1,3 % от общего числа осужденных (40695).

Количество несовершеннолетних, на момент совершения преступления, приговоренных к принудительным работам, оставило 4 чел., что составляет 0,06 % от общего числа осужденных (6503), лица с неснятой и непогашенной судимостью – 3886 чел., что составляет 3,8 % от общего числа осужденных (101876) [6]. Необходимо отметить, что часть граждан, приговорённых к принудительным работам, от общей численности осужденных по всем составам Уголовного кодекса РФ [2] составляет 1,9% на 1 полугодии 2023 г.

Принудительные работы, а именно их исполнение определяет проживание в учреждении, предоставление работы в том месте, которое определено администрацией исправительных центров, вычитание из заработной платы осужденных в доход государственного бюджета суммы, определенной судом в своем решении.

Местом исполнения наказания принудительные работы являются специальные учреждения УИС России, к которым относятся исправительные центры, которые находятся «в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены» [7].

На территории близко расположенного другого субъекта России, в котором имеются исправительные центры, т.к. не во всех субъектах России имеются данные учреждения. Исправительные центры являются специальным учреждением УИС РФ, которые созданы для исполнения наказания принудительных работ. Они создаются как самостоятельное учреждение на основании Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» [8]. Исправительные центры созданы для отбывания (исполнения) принудительных работ, получения трудовых навыков и проведения с осужденными воспитательной работы.

Изолированные участки создаются на основании ч.3 ст.60.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, которые выполняют свои функции в форме исправительного центра. Порядок осуществления основной деятельности участков исправительных центров определены Приказом Минюста России от 26.12.2019 № 323 «Об утверждении Порядка создания и функционирования участков исправительных центров, расположенных вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территории которых они находятся». Участки исправительных центров возникают на платформе предприятия, пожелавшего взять на работу осужденного к принудительным работам [9].

Разрешение на организацию участков исправительных центров дает Федеральная служба исполнения наказания Российской Федерации на основании инициативы территориального органа ФСИН. В таблице 4 рассмотрено наличие исправительных центров и участков исправительных центров.

Таблица 4. Наличие исправительных центров и участков исправительных центров

2019г.		2020г.		2021г.		2022г.		2023г.		% соотношение 23/19	
ИЦ	УФИЦ	ИЦ	УФИЦ	ИЦ	УФИЦ	ИЦ	УФИЦ	ИЦ	УФИЦ	ИЦ	УФИЦ
14	54	15	67	26	82	39	160	46	321	328,6	594,4

Рассмотрев количество исправительных центров и участков исправительных центров на основании сайта ФСИН [10] за 2019-2023 гг., становится видно, что к 2023 г. количество исправительных учреждений на территории Российской Федерации составляет 46, их стало больше, чем в 2019 г., на 328,6%.

Число участков исправительных центров в 2023 г. на территории Российской Федерации составляет 321, их стало больше, чем в 2019 г., на 594,4%.

Подводя итоги анализу применения принудительных работ, можно сделать вывод о достаточно эффективном применении наказания в виде принудительных работ, которое способствует социальной адаптации осужденных, гуманизации процесса исполнения наказания и восстановлению социальной справедливости при применении данного вида наказания.

Список источников

1. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Ложкина Л.В. Принудительные работы как вид наказания: вопросы назначения и исполнения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» 2021. Т. 31. Вып. 2. С. 267.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова» // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 03.04.2024)
5. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания России URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (Дата обращения 03.04.2024)
6. Данные судебной статистики. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (Дата обращения 03.04.2024)
7. Ст.60.1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СЗ РФ 1997. № 2. ст. 198.
8. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. №20. ст.3397.

9. Приказ Минюста России от 26.12.2019 № 323 «Об утверждении Порядка создания и функционирования участков исправительных центров, расположенных вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территории которых они находятся» // URL: www.pravo.gov.ru (Дата обращения 03.04.2024)
10. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания России // URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (Дата обращения 03.04.2024)

References

1. Federal Law of December 7, 2011 No. 420-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation" // SZ RF. 2011. No. 50. Art. 7362 (In Russ.)
2. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ // SZ RF 1996. No. 25. Art. 2954. (In Russ.)
3. Lozhkina L.V. Forced labor as a type of punishment: issues of assignment and execution // Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law" 2021. T. 31. Issue. 2: 267. (In Russ.)
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 24, 2022 No. 8-P "In the case of verifying the constitutionality of part seven of Article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.N. Egorova" // Consultant Plus URL: <http://www.consultant.ru>
5. Official website of the Federal Penitentiary Service of Russia URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/>
6. Data from judicial statistics. Website of the Judicial Department at the Supreme Court URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>
7. Art. 60.1 Criminal Executive Code of the Russian Federation dated 01/08/1997 No. 1-FZ // SZ RF 1997. No. 2. Art. 198 (In Russ.)
8. Order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r "On the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period until 2030" // SZ RF. 2021. No. 20. Article 3397 (In Russ.)
9. Order of the Ministry of Justice of Russia dated December 26, 2019 No. 323 "On approval of the Procedure for the creation and operation of sections of correctional centers located outside correctional centers, but within the constituent entities of the Russian Federation on whose territory they are located". www.pravo.gov.ru (In Russ.)
10. Official website of the Federal Penitentiary Service of Russia. <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/>

Информация об авторах

Огородников В. И. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления и организации деятельности УИС юридического факультета
Мирошниченко Е. А. – помощник начальника главного управления по правовой работе, начальник юридической службы ГУФСИН России по Ростовской области

Information about the authors

Ogorodnikov V. I. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Management and Organization of Activities of the Penal Correction System of the Faculty of Law
Miroshnichenko E. A. – Assistant to the Head of the Main Department for Legal Work, Head of the Legal Service of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Rostov region

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 28.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 343.72

Ретроспектива уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

© Паламарчук Е. А., Семенцова И. А., Толопченко О. В., 2024

Евгений Александрович Паламарчук¹, Ирина Анатольевна Семенцова², Ольга Васильевна Толопченко³

^{1,2} Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону; Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия

¹ epalamar@mail.ru

² irina_semen@inbox.ru

³ Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. tolopchenko.olga@yandex.ru

Аннотация. В данной статье исследуются вопросы уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Особое внимание уделяется становлению данного уголовно-правового института, особенностям именно исторического развития. Авторы анализируют различные доктринальные подходы к пониманию исследуемого вида преступности, рассматривают меры по предупреждению последней. В заключение отмечаются возможные эффективные меры по устранению и разрешению отмечаемых в данном научном исследовании проблем.

Ключевые слова: преступность, криминальная иерархия, уголовная ответственность, ретроспективный анализ, противодействие преступности, криминология

Для цитирования: Паламарчук Е. А., Семенцова И. А., Толопченко О. В. Ретроспектива уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №5(168). С.133-138

Original article

Retrospective of the criminal liability of persons occupying the highest position in the criminal hierarchy

© Palamarchuk E. A., Sementsova I. A., Tolopchenko O. V., 2024

Evgeniy A. Palamarchuk¹, Irina A. Sementsova², Olga V. Tolopchenko³

^{1,2} Branch of Moscow Witte University in Rostov-on-Don; Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia

¹ epalamar@mail.ru

² irina_semen@inbox.ru

³ Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. tolopchenko.olga@yandex.ru

Abstract. This article examines the issues of criminal liability of persons occupying the highest position in the criminal hierarchy. Particular attention is paid to the formation of this criminal law institution and the peculiarities of its historical development. The authors analyze various doctrinal approaches to understanding the type of crime under study, and consider measures to prevent the latter. In conclusion, possible effective measures to eliminate and resolve the problems noted in this scientific study are noted.

Keywords: crime, criminal hierarchy, criminal liability, retrospective analysis, crime control, criminology

For citation: Palamarchuk E. A., Sementsova I. A., Tolopchenko O. V. Retrospective of the criminal liability of persons occupying the highest position in the criminal hierarchy. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):133-138 (In Russ.)

История уголовной ответственности лиц, занимающих высокое положение в преступной иерархии, является относительно новой. Однако стоит отметить, что развитие отечественного уголовного законодательства в отношении ответственности таких лиц непосредственно связано с институтом соучастия, который был известен еще в древнерусском праве.

Уже в первом документе древнерусского права – Русской правде (XI-XIII век) – можно найти примеры ответственности за совместное совершение преступления (например, кражу), где каждый соучастник нес равную ответственность. Такая равная ответственность соучастников за совершение преступления была также предусмотрена в нормах Псковской судной грамоты (XV век) [1].

В Судебнике 1550 года была впервые предусмотрена ответственность за организованную преступную деятельность, а также за участие в ней отдельных лиц, таких как укрыватели, попустители и недоносители. Соборное Уложение 1649 года расширило перечень соучастников преступления, включая подстрекателей и пособников, а также установило различные формы соучастия, такие как скуп и заговор.

Наиболее подробная регламентация, касающаяся института соучастия, была установлена в Уголовном уложении о наказаниях 1845 года. В этом законодательном акте были разграничены две формы соучастия: предварительный сговор (заговор) и без предварительного сговора (скуп). Закон предусматривал ответственность за формирование банд, которые представляли собой организованные группы, а также за одну из форм соучастия – предварительный сговор.

В отличие от Уголовного уложения 1845 года, Уложение 1903 года не упоминало о форме соучастия без предварительного сговора. Однако Уложение 1903 года все же предусматривало уголовную ответственность за создание публичных скопищ, то есть преступных сообществ.

В период развития уголовного права в СССР институт соучастия был регламентирован во всех уголовных кодексах РСФСР. Например, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержал определения для различных категорий соучастников, таких как исполнители, подстрекатели, пособники и укрыватели [2].

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года была установлена усиленная уголовная ответственность для организаторов. Также, данный кодекс расширял и конкретизировал понятие «бандитизм». Уголовный кодекс РСФСР 1926 года разграничивал ответственность различных соучастников и предусматривал наиболее строгое наказание для организаторов, руководителей и подстрекателей [3]. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года также были введены новации, включая легальное определение организованной группы и расширение перечня форм соучастия [4].

Развал СССР в начале 1990-х годов привел к разгулу всех видов преступности и особенно профессиональной. «Воры в законе» окончательно вышли из подполья, а организованные преступные группировки обложили все сферы бизнеса «данью» за покровительство.

В 1990-е годы организованная преступность в России прошла процесс становления. «Воры в законе» перестали маскировать антиобщественный образ жизни под законопослушный. В 1993 г. органами внутренних дел за организацию и совершение преступлений задержаны 45 воров-авторитетов, 29 из них были арестованы, а 20 - осуждены. В 1990-е годы криминалитет реально легализовался и начал контролировать целые города, криминальные элементы активно пошли во власть. Эта тенденция сохранилась в наше время. Так, по данным избиркома, в 2016 г. свыше 120 ранее судимых выразили желание стать народными избранниками [5].

«Вор в законе» – высшая каста в преступной среде. Изначально стать вором в законе мог только представитель «уважаемой» воровской специальности, требующей высокой квалификации, – «карманник», «медвежатник» и прочие. Также у него должна быть одна или несколько «ходов» (наказаний, связанных с лишением свободы) [6].

По мнению Н.Г. Кадникова, высокий статус в преступной иерархии может рассматриваться как опасное состояние личности, которое само по себе может стать основанием для возникновения уголовной ответственности. Однако, по мнению ученого, отсутствие уголовной ответственности у лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, может быть связано с тем, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) основан на нормах, разработанных классической школой уголовного права [7].

В современном периоде становления ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, можно выделить два этапа.

На первом этапе статья 210 УК РФ была дополнена ч. 4, предусматривающей ответственность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений ли-бо руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами (ч. 1 ст. 210 УК РФ) и за участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью первой ст. 210 УК РФ.

Вышеупомянутое дополнение статьи 210 УК РФ вызвало разные точки зрения в научных кругах. Одни ученые поддерживают это нововведение законодателя, считая, что оно положительно повлияет на борьбу с организованной преступностью. В рамках научных исследований была проведена работа по определению понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Учеными были предприняты попытки выявить критерии, по которым можно классифицировать лиц как руководителей преступного мира и определить, кто именно относится к этой категории [8].

Некоторые представители противоположной позиции высказали свое негативное отношение к включению пункта 4 в статью 210 УК РФ. Главные вопросы, возникающие у противников нововведения, связаны с определением, кого следует считать такими лицами, а также каким образом можно доказать их принадлежность к высшим руководителям преступной иерархии. М.Л. Прохорова и Л.А. Прохоров выражают свое мнение о включении элементов криминальной субкультуры, таких как «вор в законе», «общак» и «смотритель», в УК РФ. По мнению авторов, такая попытка «протащить» эти категории связана с наличием элементов криминального мира в законодательстве [9].

Расширение уголовной ответственности для лиц, занимающих высокие позиции в преступной иерархии, является вторым этапом развития. Это связано с добавлением статьи 210.1 в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ. Мнения ученых по этому поводу расходятся. Некоторые считают, что добавление данных норм в Уголовный кодекс несовместимо с концептуальными положениями уголовного права и поэтому полностью неприемлемо [10]. Другие же, несмотря на противоречия основам уголовного права, считают этот шаг актуальным и обладающим позитивным потенциалом. Они критикуют только отдельные моменты, а не сам факт введения данных норм [11]. Некоторые ученые в целом оценивают положительно принятые законодателем нормы [12].

Противники введения ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии в Уголовный кодекс РФ считают, что это дополнение фактически признает, что уголовная ответственность может быть возложена не только за деяние, содержащее признаки преступления, но и за опасное состояние личности. Согласно мнению Н.Г. Кадникова, можно заметить переход к социологическим принципам в уголовном праве. По его мнению, в современной эпохе нет необходимости прибегать к такому основанию уголовной ответственности.

Хотя «преступные авторитеты» и «воры в законе» представляют опасность, но это касается их как личностей, а не является достаточным основанием для привлечения их к уголовной ответственности за их положение в преступной иерархии. Автор считает, что, если бы законодательство предусматривало для таких лиц меры безопасности на примере некоторых европейских стран, это позволило бы установить ясные рамки: существуют наказательные меры, другие уголовно-правовые меры и меры безопасности, что способствовало бы научному дифференцированному подходу в уголовно-правовом реагировании на данных лиц [13].

Стоит согласиться с критикой статьи 210.1 УК РФ, в которой отсутствует ясное определение понятия «преступная иерархия» и не раскрывается содержание высшего положения в этой иерархии. Криминализация данного деяния не полностью соответствует правилам криминализации. Один из основных проблемных моментов заключается в том, что правоприменители сталкиваются с трудностями при доказывании признаков состава данного преступления. Однако мнение ученых позволяет сделать вывод, что в данном случае речь, скорее, идет о признаках личности, а не о признаках состава преступления.

В целом, было множество дискуссионных вопросов относительно лица, занимающего высшую позицию в преступной иерархии. Однако некоторую ясность в этом вопросе внесло судебное толкование, изложенное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)». Тем не менее, не подвергалось сомнению понятие основания уголовной ответственности, указанное в ст. 8 УК РФ. Раскрытие же содержания оценочных признаков, указанных в ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ, отдано на откуп судам, рассматривающим конкретные уголовные дела [14].

Следует отметить, что уголовные кодексы некоторых зарубежных стран закрепляют ответственность для лиц, занимающих высшие позиции в преступной иерархии. Например, грузинский уголовный кодекс (УК Грузии) включает статью 223.1, которая устанавливает ответственность за членство в воровском сообществе [15]. Данная статья была рассмотрена Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), который поддержал позицию законодателя Грузии, отметив, что решение о принятии конкретных законов, касающихся преступного мира, было обосновано логически с целью помочь государству более эффективно бороться с опасными преступными синдикатами [16].

В США существует закон, известный как RICO (Рико), который позволяет привлекать к ответственности руководителей мафиозных организаций. Этот закон, официально называемый «Закон о влиянии рэкетиров и коррумпированных организаций» (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act), содержится в разделе 18 Кодекса Соединенных Штатов. Несмотря на жесткость его положений, обвинения по этому закону сосредоточены на моделях поведения, а не на конкретных преступных де-

яниях [17].

Закон Рико был принят в 1970 году с основной целью усиления борьбы с организованной преступностью, в том числе с мафиозными организациями. Он предоставляет прокурорам и правоохранительным органам возможность преследовать не только отдельных преступников, но и всю организацию, в которой они действуют. Однако существуют разные точки зрения относительно данного закона, включая те, которые полагают, что он может противоречить принципам, заложенным в американской Конституции. Критики указывают на возможное нарушение презумпции невиновности и права на справедливое судебное разбирательство. Однако сторонники закона Рико считают, что он необходим для борьбы с организованной преступностью и обеспечения безопасности общества [18]. Независимо от различных точек зрения, закон Рико остается важным инструментом в борьбе с преступными организациями в Соединенных Штатах.

В уголовном законодательстве ФРГ также существуют основания уголовной ответственности за действия, содержащие признаки рассматриваемого преступления. Однако немецкий законодатель предусмотрел меры исправления и обеспечения безопасности (глава 6 Уголовного уложения ФРГ), направленные на предотвращение опасного поведения личности. Эти меры определены соответствующим перечнем, а некоторые из них присутствуют и в российском Уголовном кодексе, называемые «иные меры уголовно-правового характера» (принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф) [19].

Подводя итог, следует отметить, что существующий уголовный закон РФ расширил область уголовной ответственности для лиц, занимающих высокие положения в иерархии преступности. Теперь они несут уголовную ответственность не только за конкретное совершение преступления, но и за сам факт занимаемой ими позиции в преступном мире.

Список источников

1. Федорова М. В. Институт соучастия в законодательстве России в 10-17 веках // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 77.
2. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).
3. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).
5. Кузьмин С.И., Чуканова Е.С. Организованная преступность в советском и российском государстве и необходимость ее нейтрализации // Уголовная юстиция. 2021. №18. С. 120.
6. Смольяков А. А., Гаврилова О.В., Селезнев М.Ю. О некоторых аспектах возникновения и развития профессиональной и организованной преступности в России // Закон. Право. Государство. 2021. №2.
7. Кадников Н. Г. Опасное состояние личности как основание уголовной ответственности // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1. С. 50.
8. Агильдин В. В., Ловцевич С. Е., Лохова А. А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 165.
9. Прохорова М. Л., Прохоров Л. А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: эволюция уголовно-правового "статуса" // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 289.
10. Кармановский М. С., Косьяненко Е. В. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(82). С. 147.
11. Иванчин, А. В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив / А. В. Иванчин // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2019. № 2(48). С. 54.
12. Савицкий, Р. А. Анализ некоторых признаков занятия высшего положения в преступной иерархии // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2023. № 4. С. 11.
13. Кадников Н. Г. Опасное состояние личности как основание уголовной ответственности // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1. С. 50.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.
15. Уголовный кодекс Грузии. <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=254>
16. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 15.07.2014 по делу «Ашларба (Ashlarba) против Грузии» (жалоба № 5554/08) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 11.

17. Фролов С. А., Портнов М. А. Влияние закона RICO на борьбу с организованными преступными группировками в США во второй половине XX века // Право: история и современность. 2021. № 4(17).
18. Джавадян Ю. Р., Досакаев А. Б. Применение закона «RICO» в борьбе с организованной преступностью США и его возможное использование в законодательстве России // Евразийский юридический журнал. 2000. № 9(148). С. 398.
19. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практ. комментарий / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2010. С.112.

References

1. Fedorova M. V. Institute of complicity in Russian legislation in the 10th-17th centuries. *Issues of Russian justice*. 2020. No. 6: 77 (In Russ.)
2. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of 06/01/1922 "On the implementation of the Criminal Code of the RSFSR" (together with the Criminal Code of the RSFSR). Access from the ATP "ConsultantPlus" (lost force). (In Russ.)
3. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of November 22, 1926 "On the implementation of the Criminal Code of the RSFSR as amended in 1926" (together with the "Criminal Code of the RSFSR"). Access from the ATP "ConsultantPlus" (lost force). (In Russ.)
4. Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Court of the RSFSR on October 27, 1960) (as amended on July 30, 1996). Access from the Consultant Plus ATP (lost force). (In Russ.)
5. Kuzmin, S.I., Chukanova E.S. Organized crime in the Soviet and Russian state and the need for its neutralization. *Criminal justice*. 2021. No. 18: 120. (In Russ.)
6. Smolyakov A. A., Seleznev M.Yu., Gavrilova O.V. On some aspects of the emergence and development of professional and organized crime in Russia. *Law. Right. State*. 2021. No2: 247. (In Russ.)
7. Kadnikov N. G. Dangerous state of personality as a basis for criminal liability. *Union of criminologists and criminologists*. 2020. No. 1: 50. (In Russ.)
8. Agildin, V.V., Lovtsevich S.E., Lokhova A.A. Higher position in the criminal hierarchy: problems of interpretation and implementation. *Young scientist*. 2019. No. 24 (262):165. (In Russ.)
9. Prokhorova M. L., Prokhorov L. A. Occupying a higher position in the criminal hierarchy: the evolution of criminal legal "status". *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2019. No. 12: 289. (In Russ.)
10. Karmanovsky M. S., Kosyanenko E. V. Responsibility for acts provided for in Articles 210 and 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 2(82):147. (In Russ.)
11. Ivanchin A. V. Optimization of criminal legal means of combating organized crime: a critical analysis of current initiatives. *Bulletin of Yaroslavl State University. P. G. Demidova. Series Humanities*. 2019. No. 2(48):54. (In Russ.)
12. Savitsky, R. A. Analysis of some signs of occupying a higher position in the criminal hierarchy. *Scientific Almanac of the France-Kazakhstan Association*. 2023. No. 4: 11. (In Russ.)
13. Kadnikov N. G. Dangerous state of personality as a basis for criminal liability. *Union of criminologists and criminologists* 2020. No. 1: 50. (In Russ.)
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 10, 2010 No. 12 "On judicial practice in considering criminal cases regarding the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (it)". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2010. No. 8. (In Russ.)
15. Criminal Code of Georgia: website. <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?> (In Russ.)
16. Information on the ECHR Ruling of July 15, 2014 in the case "Ashlarba v. Georgia" (complaint No. 5554/08). *Bulletin of the European Court of Human Rights*. 2014. No. 11. (In Russ.)
17. Frolov S A., Portnov M.A. The influence of the RICO law on the fight against organized criminal groups in the United States in the second half of the twentieth century. *Law: history and modernity*. 2021.No. 4(17):148. (In Russ.)
18. Javadyan Yu. R., Dosakaev A. B. Application of the RICO law in the fight against organized crime in the United States and its possible use in Russian legislation. *Eurasian Legal Journal*. 2020. No. 9(148) (In Russ.)
19. Criminal Code (Criminal Code) of the Federal Republic of Germany: text and scientific-practical. commentary / Ed. A.I. Raroga. M.: Prospekt, 2010. P.112. (In Russ.)

Информация об авторах

Паламарчук Е. А. – доктор исторических наук, профессор
Семенцова И. А. – кандидат юридических наук, доцент
Толопченко О. В. – кандидат педагогических наук, доцент

Information about the authors

Palamarchuk E. A. – Doctor of Historical Sciences, Professor

Sementsova I. A. – Candidate of Law, Associate Professor

Tolopchenko O. V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 343

Проблемные аспекты реализации принудительных мер медицинского характера при исполнении наказания

© Семенцова И. А., Василенко Н. А., 2024

Ирина Анатольевна Семенцова¹, Наталья Абрамовна Василенко²

¹ Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону; Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. irina_semen@inbox.ru

² Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. nataly550207@mail.ru

Аннотация. Авторы представленного исследования затрагивают актуальные вопросы применения принудительных мер медицинского характера при исполнении наказания. Дополнительно исследуются разработанные в уголовно-правовой науке подходы, а также материалы существующей правоприменительной практики. В заключение авторами формулируются выводы, а также выносятся предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: пенитенциарная система, принудительные меры медицинского характера, проблемы реализации, уголовное право

Для цитирования: Семенцова И. А., Василенко Н. А. Проблемные аспекты реализации принудительных мер медицинского характера при исполнении наказания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №5(168). С.138-142

Original article

Problematic aspects of the implementation of compulsory medical measures in the execution of punishment

© Sementsova I. A., Vasilenko N. A., 2024

Irina A. Sementsova¹, Natalia A. Vasilenko²

¹ Branch of Moscow Witte University in Rostov-on-Don; Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia.

² Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. nataly550207@mail.ru

Abstract. The authors touch upon topical issues of the use of compulsory medical measures in the execution of punishment. Additionally, approaches developed in criminal law science, as well as materials from existing law enforcement practice, are examined. In conclusion, the authors make proposals for improving domestic legislation.

Keywords: penitentiary system, compulsory medical measures, implementation problems, criminal law

For citation: Sementsova I. A., Vasilenko N. A. Problematic aspects of the implementation of compulsory medical measures in the execution of punishment. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2024. No.5 (168):138-142 (In Russ.)*

Для предотвращения и недопущения повторных случаев совершения преступлений лицами, имеющими психические отклонения, занимает особое место определение критериев ограниченной вменяемости, факт которых позволяет принять человека в особую группу отношений, регулируемых нормами уголовного законодательства и значительно ограничивая его личные права. В соответствии с этим, важно правильно определить понятие ограниченной вменяемости и выделить ее критерии, для того чтобы оградить лицо от неправомерного привлечения к уголовной ответственности или, наоборот, от неправомерного освобождения от нее. Обозначение этих критериев также способствует верному и адекватному назначению мер профилактического воздействия в целях предупреждения совершения общественно опасных деяний в будущем.

Впервые в современной России симбиоз применения меры наказания в виде лишения свободы и принудительного лечения появился в ст. 104 УК РФ от 1996 года.

Исходя из информации, представленной в ч. 2 ст. 99 УК РФ, следует то, что «лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 УК РФ, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях» [1]. Таким образом, для одновременного назначения судом наказаний в виде лишения свободы и принудительного лечения преступник должен быть признан вменяемым, то есть осознающим, хотя и не в полной мере, свои действия и поступки.

Изначально ст. ст. 97, 104 УК РФ предусматривали принудительное лечение лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостями, однако 08.12.2003 г. эти нормы были исключены из УК РФ в соответствии с ФЗ № 162-ФЗ. Это действие законотворческого аппарата РФ достаточно спорно, так как совсем не редкие случаи, когда корневая причина преступления – это алкоголизм и/или наркомания, то есть заболевания, которые необходимо лечить. Однако если у преступника нет иных психиатрических заболеваний, то суд не имеет права отправить его на принудительное лечение.

Во многих западных странах такая норма законодательства действует, и судьи отправляют алкоголиков и наркоманов, совершивших преступление, на принудительное лечение.

Согласно ст. 22 УК РФ:

«1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

Таким образом, нужно отметить, что лечение от психиатрических заболеваний вменяемых преступников – это крайне важный аспект, направленный на исключение рецидивов и улучшения здоровья, в том числе и психолого-психиатрического, лиц, проживающих на территории России, пусть даже и совершивших преступление.

Решение о применении мер принудительного медицинского лечения в отношении лиц, совершивших преступление, может принять только суд, причем при принятии такого решения должно быть получено заключение врачебной психиатрической комиссии или врача-психиатра [2].

В уголовно-процессуальном законодательстве не указываются сроки о лечения вообще, которые могут быть назначены судом к принудительному лечению. Но, исходя из здравого смысла и ч. 2 ст. 99 УК РФ, можно предположить, что этот срок не может превышать срок, назначенный к отбытию наказания в виде лишения свободы.

Уголовно-исполнительный кодекс России содержит статью 18 под названием «Применение к осужденным мер медицинского характера». Там указано, что в случае если отбывающий наказание человек окажется психически нездоров и при этом его поведение представляет опасность для окружающих, то администрация колонии имеет право обратиться в суд, чтобы получить разрешение на применение «принудительных мер медицинского характера».

Согласно перечню заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54, к психическим расстройствам относятся хронические психические расстройства стойкого характера (психозы и слабоумие), лишаящие лицо возможности осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействий) [3].

На наш взгляд, наличие хронического психического расстройства не всегда выступает в качестве основания для освобождения от отбывания наказания. В данном случае следует согласиться с Б.А. Спасенниковым и С. Б. Спасенниковым, что при возникновении или обострении хронических психических расстройств у осужденных в местах лишения свободы на этапе распознавания болезни требуется не столько освобождение от наказания, сколько своевременная психиатрическая помощь, которая может быть предоставлена в медицинских стационарах уголовно-исполнительной системы [4].

Актуальным является вопрос о законных основаниях назначения указанных мер к лицам, утратившим уголовно-процессуальную дееспособность, адвокаты на практике нередко обжалуют решения о назначении таким лицам принудительных мер медицинского характера. Позиция Судебной коллегии Верховного Суда РФ по данному вопросу противоречива. В одном кассационном определении указано, что при приостановке производства по уголовному делу в отношении лица, утратившего уголовно-процессуальную дееспособность, и назначении ему принудительных мер медицинского характера суд должен обосновать свое решение и сослаться на достаточное количество доказательств, подтверждающих причастность лица к совершению преступления. Кроме того, необходимы данные, свидетельствующие о том, что дальнейшее расследование невозможно до излечения лица [5].

В другом определении отмечается, что решение о приостановлении производства по уголовному делу и назначении принудительных мер медицинского характера является промежуточным решением. Разрешение на данной стадии процесса вопросов доказанности (или недоказанности) совершения деяния лицом, вменяемого ему в вину, и его виновности в этом деянии предreshало бы последующий приговор [6], то есть суд не должен разрешать вопросы о наличии вины лица и юридической квалификации его действий и назначении уголовного наказания с определением вида исправительного учреждения [7].

Следует иметь в виду, что наличия психического расстройства у лица и рекомендации по применению принудительных мер медицинского характера к лицу недостаточно. Например, у Н., обвиняемого по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в ходе судебно-следственных действий развилось хроническое психическое заболевание в форме шизофрении. Комиссия врачей-психиатров пришла к выводу о необходимости его лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа. Суд при изучении материалов дела сделал вывод об отсутствии в действиях Н. состава преступления и прекратил в отношении него уголовное дело [8]. Соответственно, принудительные меры медицинского характера данному лицу не назначены, несмотря на наличие хронического психического расстройства.

По состоянию на начало 2023 года в стране действует ряд нормативных актов, которые регулируют порядок медико-санитарного обеспечения осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы:

- 1) Приказ Минюста России от 28.12.2017 № 285 (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы»;
- 2) Приказ Минюста РФ от 16 августа 2006 г. № 263 (ред. 31.02.2020) «Об утверждении перечней лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы для оказания медицинской помощи осужденным»;
- 3) Приказ Минюста России от 01.12.2005 № 235 (ред. от 28.06.2013) «Об утверждении Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.12.2005 № 7249).

Перечисленные выше документы в некоторой степени восполняют проблемы, имеющиеся при применении принудительных мер медицинского характера по отношению к осужденным, которые после совершения преступления заболели психическим заболеванием. Однако данные нормативные акты в большей степени направлены на порядок оказания медицинской помощи, совершаемой в системе исполнения наказаний, а также регламентируют освидетельствование поступивших в места исполнения наказаний осужденных лиц.

Указанный перечень также содержит недостатки, в частности, недостаточное внимание выявлению у осужденных психических расстройств, а также низкий уровень исследования психического состояния осужденных.

Законодатель посчитал необходимым внести его в виде замечания «при необходимости применяются другие методы исследований». Ограничившись необходимостью проведения исследования психического состояния осужденного, он свел к нулю возможность выявления как реальных психических расстройств у осужденных, так и определения групп риска на ранних стадиях. Проблемой является необязательность наличия врача-специалиста, что напрямую закреплено в данных нормативных актах в словах «при наличии в штатах медицинской части врачей специалистов», хотя его наличие должно быть безоговорочным и необходимым для грамотной работы медицинской части. При наличии

психических расстройств у подозреваемых, обвиняемых и осужденных лечебные мероприятия проводятся только в соответствии с назначениями врача-психиатра.

На практике наличие не только таких специалистов, но и должностей в штате во многих колониях просто не предусмотрено. Хотелось также пояснить, что в данных законодательных актах различные психические расстройства во всех случаях включены в «другие заболевания», хотя это в корне неправильно, так как эти расстройства в большинстве своем могут являться более тяжелыми, чем все перечисленные законодателем заболевания, возникающие у лиц, отбывающих наказание, и наносить больший вред как лицу, страдающему таким расстройством, так и окружающим [9]. Еще одним недостатком является регламентирование некоторых норм, касающихся освидетельствования. В данной части эти нормы должны быть изменены в сторону обязательного медицинского освидетельствования всех прибывающих в исправительные учреждения осужденных.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что на основании ч. 1 ст. 34 «основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», «оказание медицинской помощи (медицинское освидетельствование, госпитализация, наблюдение и изоляция) без согласия граждан или их законных представителей допускается в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, или лиц, совершивших общественно-опасные деяния, на основаниях и в порядке, установленных законодательством Российской Федерации».

Мы считаем, что лицам, к которым судом были применены принудительные меры медицинского характера, также можно оказывать вышеуказанную медицинскую помощь без их согласия, что не нарушит их прав, закрепленных в основном законе государства – Конституции РФ, в которой говорится, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь», а также «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Такое лечение не может быть неэффективным, даже если оно осуществляется против желания пациента, способного к осознанно волевой регуляции.

Подводя итоги рассмотрения некоторых законодательных актов, регулирующих оказание медицинской помощи в системе УИС, затрагивающих непосредственно оказание и психиатрической помощи, хотелось бы указать, что они должны быть приведены в соответствие с медицинскими нормами, а именно с Законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Одновременно с этим должны быть устранены следующие проблемы:

- 1) проведение психиатрического освидетельствования комиссией врачей-психиатров всех без исключения поступающих для отбывания наказания лиц;
- 2) пенитенциарная психиатрия должна начинаться не в исправительных колониях, а в СИЗО до вынесения приговора суда, где о психическом состоянии лица можно получить достаточно информации;
- 3) должен быть создан закон, который, не противореча существующим уголовному, уголовно-исполнительному и медицинскому законодательству и дополняя его, регулировал бы оказание именно психиатрической помощи в учреждениях исполнения наказания, с выделенными в нем разделами, регулирующими как общие нормы применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, применения обязательного лечения в лечебных исправительных учреждениях, а также применения принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим тяжелыми психическими расстройствами и находящимися в УИС, при этом данный закон должен распространяться на мужчин и женщин в отдельности.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2022. №13. Ст.1952.
2. Зеленская Т. В., Казарина М. И. Некоторые проблемы исполнения судебного решения о назначении принудительных мер медицинского характера // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 81-86.
3. Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 (ред. от 19.05.2022) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» // Собрание законодательства РФ. 2004. №7. Ст. 524.
4. Спасенников Б.А., Смирнов А.В., Тихомиров А.Н. Преступное поведение и психические расстройства. Монография. М., 2016. С. 131.
5. Кассационное определение Верховного суда РФ от 23.05.2017 № 81-О12-38 // СПС «Консультант Плюс».
6. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 5 октября 2018 года по делу № 57-Д133-15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №12.

7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19 августа 2017 года по уголовному делу № 22-1015/2017. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2018 г. № 89-о18-58 / СПС «КонсультантПлюс».
9. Черникова Л. Ф., Доморников А. Н. Толкование нормативно-правовых актов, регулирующих исполнительное производство принудительных мер медицинского характера в сфере применения наказаний // *Современные научные исследования и разработки*. 2017. № 4(12). С. 324.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended 23.03.2024). *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2022. No. 13. Article 1952 (In Russ.)
2. Zelenskaya T.V., Kazarina M.I. Some problems of execution of a court decision on the appointment of compulsory measures of a medical nature. *Criminal justice*. 2021. No. 17: 81-86 (In Russ.)
3. Decree of the Government of the Russian Federation of 02/06/2004 No. 54 (as amended on 05/19/2022) "On the medical examination of convicts proposed for release from serving a sentence due to illness". *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2004. No. 7. Art. 524. (In Russ.)
4. Spasennikov B.A., Smirnov A.V., Tikhomirov A.N. Criminal behavior and mental disorders. Monograph. M., 2016. P. 131. (In Russ.)
5. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 23, 2017 No. 81-O12-38 // SPS "Consultant Plus". (In Russ.)
6. Supervisory ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of October 5, 2018 in case No. 57-D133-15. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2018. No. 12. (In Russ.)
7. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Moscow Regional Court dated August 19, 2017 in criminal case No. 22-1015/2017. // SPS "ConsultantPlus". (In Russ.)
8. Cassation ruling of the Investigative Committee on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2018 No. 89-о18-58 // SPS "ConsultantPlus". (In Russ.)
9. Chernikova L. F., Domornikov A. N. Interpretation of normative legal acts regulating the enforcement of compulsory measures of a medical nature in the field of application of punishments. *Modern scientific research and development*. 2017. No. 4(12):324. (In Russ.)

Информация об авторах

Семенцова И.А. – кандидат юридических наук, доцент
Василенко Н. А. – адвокат, старший преподаватель кафедры гражданского права

Information about the authors

Sementsova I.A. – Candidate of Law, Associate Professor
Vasilenko N. A.– Counsellor, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2024; принята к публикации 29.04.2024. The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 28.04.2024; accepted for publication 29.04.2024

Научная статья
УДК 343

Проблемы обеспечения прокурором разумного срока уголовного судопроизводства

© Согоян В.Л., 2024

Валерий Леонович Согоян

Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. svl1959@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы обеспечения прокурором разумного срока уголовного судопроизводства. На основании анализа решения Конституционного Суда РФ, актов прокурорского реагирования исследуется вопрос о причине нереализации прокурором установлений части 2¹ статьи 124 УПК РФ, предусматривающих при удовлетворении жалобы о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства выносить постановление с указанием процессуальных действий, необходимых для ускорения расследования дела, и сроки их осуществления. Предлагается законодательно дать прокурору полномочия при выявлении в инициативном порядке нарушения разумного срока уголовного судопроизводства, вносить требование с указанием конкретных процессуальных действий для ускорения расследования и срок его осуществления.

Ключевые слова: разумный срок, процессуальный срок, прокурор, обеспечение разумного срока, пассивность прокурора, жалоба, инцидентные основания

Для цитирования: Согоян В.Л. Проблемы обеспечения прокурором разумного срока уголовного судопроизводства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №5(168). С.143-146

Original article

Problems of ensuring a reasonable period of criminal proceedings by the prosecutor

© Sogoyan V.L., 2024

Valery L. Sogoyan

Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. svl1959@yandex.ru

Abstract: The article considers problematic issues of ensuring a reasonable period of criminal proceedings by the prosecutor. Based on the analysis of the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, the acts of the prosecutor's response, the question of the reason for the failure of the prosecutor to implement the provisions of Part 21 of Article 124 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, providing for the satisfaction of a complaint about a violation of a reasonable period of criminal proceedings, to issue a resolution indicating the procedural actions necessary to accelerate the investigation of the case, and the timing of their implementation. It is proposed to legislatively give the prosecutor the authority, if violations of a reasonable period of criminal proceedings are detected on an initiative basis, to make a demand indicating specific procedural actions to speed up the investigation and the time for its implementation.

Keywords: reasonable time, procedural term, prosecutor, provision of reasonable time, prosecutor's passivity, complaint, incident grounds

For citation: Sogoyan V.L. Problems of ensuring a reasonable period of criminal proceedings by the prosecutor. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.5 (168):143-146 (In Russ.)

В 2010 году с целью повышения эффективности досудебного производства Уголовно-процессуальный кодекс РФ был дополнен нормами, обеспечивающими разумный срок уголовного судопроизводства (ст.6¹, ст.123, ч.2¹ ст.124 и др.). В настоящее время участники уголовного процесса активно ссылаются в своих обращениях, процессуальных решениях на ст. 6¹ УПК РФ, предусматривающую разумный срок уголовного судопроизводства, и на ст.123 УПК РФ - «право обжалования», что свидетельствует о востребованности этих норм права. В то же время проявляется полная индифферентность к ч.2¹ ст.124 УПК РФ, согласно которой в случае удовлетворения прокурором или руководителем следственного органа жалобы о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства в постановлении должны быть указаны процессуальные действия, осуществляемые для ускорения рассмотрения дела и сроки их производства. Это означает, что в постановлении должны быть указаны, какие конкретно процессуальные действия и к какому сроку следователь должен произвести: кого и по каким вопросам допросить, что осмотреть, что и где изъять, у кого произвести обыск, с какой це-

лю и т.д. (В статье будут исследоваться полномочия только прокурора по реализации установлений ч.2¹ ст.124 УПК РФ). Фактически прокурор должен дать следователю письменное указание о направлении расследования.

Для понимания исследуемой темы необходимо определиться, что понимается под процессуальными и разумными сроками.

Под уголовно-процессуальным сроком понимается время, установленное законом для совершения процессуальных действий, принятия процессуальных решений, начала и завершения производства в конкретной стадии судопроизводства [1, с.420].

Разумный срок уголовного судопроизводства - это период времени, позволяющий избежать чрезмерного, необоснованного промедления при расследовании и рассмотрении уголовного дела [2, с.64].

В качестве примера, демонстрирующего разграничение процессуальных и разумных сроков, можно привести постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П по жалобе Поповой А.Е. [3], где суд выяснял, нарушен ли разумный срок уголовного судопроизводства и соответственно конституционные права гражданина в связи с расследованием уголовного дела в течение 11 лет, в ходе которого 26 раз предварительное следствие приостанавливалось и 27 раз уголовное дело прекращалось по различным основаниям. *При этом все процессуальные решения по уголовному делу принимались в установленные законом сроки.*

Конституционный Суд признал то обстоятельство, что длительное время не принимались меры по надлежащему расследованию обстоятельств причинения заявителю физического, имущественного и морального вреда, усматриваются нарушения конституционных прав на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, эффективной государственной защиты лиц, пострадавших от преступлений, на судопроизводство в разумный срок и, следовательно, это не отвечает требованиям статей 15, 17, 46, 52 и 123 Конституции Российской Федерации.

В научной литературе обратили внимание на неоднозначность ситуации, складывающейся с разрешением жалоб о нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства. По мнению Н.В. Горак, одной из причин подобного положения является то, что следователь самостоятельно направляет ход расследования и принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, а ст. 37 УПК РФ не предоставляет возможность прокурору указывать конкретные следственные действия, которые необходимо провести следователю [4, с.99].

Не отрицая изложенной версии причин инертности прокурора по исследуемому вопросу, хотелось бы осветить и иные обстоятельства.

Прокуроры при удовлетворении жалоб на нарушение разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовному делу не реализуют предусмотренное частью 2¹ статьи 124 УПК РФ полномочие: не выносят постановление с указанием процессуальных действий, необходимых для ускорения расследования дела, и сроки их осуществления.

Представляется, что одним из факторов, влияющих на неприменение прокурором ч.2¹ ст.124 УПК РФ, является статистика.

К примеру, прокуратурой Советского района г.Ростова-на-Дону удовлетворена жалоба П. на бездействие следователя и нарушение разумного срока предварительного следствия по уголовному делу. В постановлении об удовлетворении жалобы указано на нарушения уголовно-процессуального законодательства, вызванные волокитой по делу. Однако вместо указания процессуальных действий, необходимых для ускорения рассмотрения дела, и сроки их осуществления, в постановлении отражено, что начальнику следственного отдела «внесено требование в порядке п.3 ч.2 ст.37 УПК РФ с указанием на необходимость производства конкретных процессуальных действий» [5]. Фактически прокуратура делегировала свои полномочия, предусмотренные частью 2¹ статьи 124 УПК РФ об указании процессуальных действий, осуществляемых для ускорения рассмотрения дела, и сроки их осуществления, начальнику следственного подразделения.

Другим примером нереализации прокурорами положений ч.2¹ ст.124 УПК РФ при разрешении обращений участников уголовного судопроизводства на нарушение разумных сроков расследования уголовных дел является постановление прокуратуры Республики Дагестан от 29.03.2021 по жалобе адвоката А. на волокиту и другим вопросам при производстве расследования по уголовному делу в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, поступившей в прокуратуру 19.03.2021. В постановлении прокуратуры, вынесенном по результату рассмотрения жалобы, подтвержден факт нарушения разумного срока при расследовании уголовного дела и отмечено, что «29.03.2021 руководителю СУ СК РФ по РД внесено представление об устранении нарушений закона». Однако установление закона - ч.2¹ ст.124 УПК РФ, - предписывающее прокурору при удовлетворении жалобы на нарушение разумных сроков расследования указывать процессуальные действия, осуществляемые для ускорения рассмотрения дела и сроки их осуществления, не реализовано [6].

Объяснить это можно тем, что удовлетворение жалобы о нарушении разумного срока досудебного производства по статистическим показателям свидетельствует о процессуальной пассивности прокурора, хотя это может и не соответствовать действительности. Прокурор может неоднократно в надзорном порядке проверять ход расследования и вносить требование об устранении нарушений федерального законодательства, в том числе о медлительности, волоките следствия, что влечёт нарушение разумного срока уголовного судопроизводства. Но законодатель не дал ему полномочия инициативно, без жалобы участника уголовного судопроизводства, указывать, какие конкретно процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела должен осуществить следователь и к какому сроку. Поэтому при удовлетворении жалобы о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства прокурор по показателям статистической отчётности как бы демонстрирует отсутствие надлежащего надзора за расследованием.

Таким образом, полномочия прокурора по обеспечению разумного срока при расследовании уголовных дел, предусмотренные частью 2¹ ст.124 УПК РФ, ограничиваются только инцидентными основаниями - наличием конкретных обращений участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Это исключает возможность упреждающего воздействия прокурора по обеспечению разумных сроков следствия и не учитывает особенности юридической природы возложенных на прокуратуру публичных функций по своевременному восстановлению нарушенных прав и законных интересов [7, с.188].

Наличие у прокурора полномочия, при выявлении в инициативном порядке нарушения разумного срока уголовного судопроизводства, вносить требование с указанием конкретных процессуальных действий для ускорения расследования и срок его осуществления позволит прокурору, не оглядываясь на статистику, более эффективно воздействовать на обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 1072 с.
2. *Цит. по:* Апостолова Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. №9. С. 63 - 66.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П "По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой"//СПС КонсультантПлюс.
4. Горак Н.В. Некоторые особенности рассмотрения и разрешения прокурором жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ // Теория и практика общественного развития 2015. № 19. С.98-100.
5. Архив прокуратуры Советского района г.Ростов-на-Дону. Надзорное производство по уголовному делу №2016529217.
6. Архив прокуратуры Республики Дагестан. Надзорное производство по уголовному делу № 12002820020000066.
7. Согоян В.Л. Теоретические, правовые и организационные основы деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дис.... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2022. 259 с.

References

1. Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook / ed. by P. A. Lupinskaya. 2nd ed., reprint. and additional. M.: Norma, 2009. 1072 p.
2. *Cit. by:* Apostolova N.N. A reasonable period of criminal proceedings. *The Russian justice system*. 2010. No.9: 63-66.
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/25/2013 No. 14-P "On the case of checking the Constitutionality of the provisions of Part 1 of Article 1, paragraph 1 of Part 1, Parts 6 and 7 of Article 3 of the Federal Law "On Compensation for Violation of the Right to Judicial Proceedings within a Reasonable Time or the Right to Execute a Judicial Act within a Reasonable time", parts of the first and fourth articles 244.1 and paragraph 1 of part one of Article 244.6 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.E. Popova"//SPS ConsultantPlus.
4. Gorak N.V. Some features of the consideration and resolution of complaints by the prosecutor in accordance with Article 124 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Theory and Practice of Social development*. 2015. No. 19:98-100.

5. Archive of the Prosecutor's Office of the Sovetsky district of Rostov-on-Don. Supervisory proceedings in criminal case No.2016529217.

6. Archive of the Prosecutor's Office of the Republic of Dagestan. Supervisory proceedings in criminal case No. 12002820020000066.

7. Soghoyan V.L. Theoretical, legal and organizational foundations of the Prosecutor's office's activities to ensure a reasonable period of time at the pre-trial stages of criminal proceedings: dis.... cand. Jurid. Sciences. Rostov-on-Don, 2022. 259 p.

Информация об авторе

В.Л. Согоян - кандидат юридических наук

Information about the author

V.L. Sogoyan - Candidate of Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 26.03.2024. The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 26.03.2024